

С. 2 (США)
К-78

КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ
США

AN OUTLINE
OF AMERICAN
HISTORY

63.7 (США)
У-28

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ США

AN OUTLINE OF AMERICAN HISTORY

Перевод с английского

МОСКВА
ОЛИМП • ДПП
1993

БИБЛИОТЕКА

Бух. ТИЛ И
СОЦИО

Published with the permission
of the United States Information Agency

Перевод с английского, предисловие
и примечания доктора исторических наук
Б. М. ШПОТОВА

ДУБОВИЦКИХ

К 78 **Краткая история США. Пер. с англ. — М.:
ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. — 240 с.
ISBN 5 — 7390 — 0233 — 8**

"Краткая история США" дает представление о важнейших этапах становления, развития и процветания американского государства, знакомит с наиболее известными историческими деятелями Америки. Благодаря этой книге читатель сможет освободиться от прошлых стереотипов в восприятии этой страны и узнать много нового о реальной жизни и характере американцев.

К $\frac{4703040400 - 020}{Г 68 (03) - 93}$ Без объявл.

ББК 84. 7 США

© Издание на русском языке, перевод,
оформление. Издательство "ППП", 1993

© Перевод. Б. М. Шпотов, 1993

© Оформление. М. А. Закиров, 1993

ПРЕДИСЛОВИЕ

До недавнего времени нашим читателям, интересующимся историей Соединенных Штатов Америки, приходилось довольствоваться практически только "доступной", официально разрешенной литературой. В СССР действовала строжайшая цензура, особенно на переводы зарубежных изданий. Так, на русский язык не переводились работы, "восхваляющие буржуазный строй" и содержащие "клевету" на Советский Союз, его внутреннюю и внешнюю политику. Подобно тому как под тем же предлогом глушились западные радиоголоса, масса книг и периодических изданий, известных всему цивилизованному миру, не доходила до широкого читателя, а оседала на полках спецхранов. Пользоваться ими могли только лица, оформившие "пропуск" и лавшие

Практически перекрыты были важные источники информации не только о Соединенных Штатах и других капиталистических странах, но и о Советском Союзе — информации чаще всего правдивой и достоверной, а потому тщательно скрывавшейся от советских людей.

Теперь читателю предлагается переиздание одной из бывших "спецхрановских" книг. Это популярная краткая история США — со времени основания первых постоянных поселений английских колонистов в Северной Америке в начале XVII в. до начала 90-х годов XX в., переработанная и дополненная в 1992 г. с учетом недавних кардинальных изменений в этой стране и во всем мире.

"Краткая история США" повествует о великом трудолюбивом народе, сумевшем достичь очень многого с наименьшими для себя потерями. Энергия и предприимчивость колонистов направлялась на освоение дикого, нецивилизованного континента. Элементарная борьба за существование довольно быстро сменилась борьбой за достижение индивидуального успеха, за состоятельную жизнь и прочное положение в обществе. Американцы рано научились ценить и отстаивать право каждого на свободу личности и на приобретение собственности, связывая оба

понятия воседино. Это стало их жизненным кредо, которому они верны и поныне.

Столь же свойственно всем поколениям американцев уважение к своему государству, которое эти права обеспечивает. Американское общество развивалось не по пути анархии и междоусобиц. Уважая власть, избираемую ими самими, американцы не относились к ней как иждивенцы, требующие тех или иных привилегий, благ и подачек. Федеральное правительство, в свою очередь, не стремилось заменить фундамент народного доверия опорой на репрессивный аппарат.

Еще одна важная закономерность истории США — господство в стране не отдельных лиц, партий или монополий, а законов, опирающихся на конституцию. Им подчиняются президент и конгресс, крупнейшие корпорации и вооруженные силы. Конечно, речь идет не об их неукоснительном соблюдении всеми или об отсутствии коррупции и преступности (с ними не справилась еще ни одна страна), а о широких возможностях раскрытия негативных явлений путем мобилизации общественного мнения и ведения процессов в судах присяжных, вплоть до ограждения прав личности от любых посягательств.

Политическую жизнь в США характеризует не безраздельное господство богатых и власть имущих, а то, что последние рискуют навсегда потерять свою репутацию, а значит, и положение в мире политики или бизнеса, если вдруг вскрыется нарушение ими законов или моральных норм. Привлекающие всеобщее внимание разоблачения незаконных махинаций даже в высших эшелонах власти, не исключаящие и расследования деятельности президента США (одному из них пришлось в 1974 г. уйти в отставку), возможны лишь в правовом государстве. Не всегда, конечно, и там торжествует истина, но поговорка “с сильным не борись, с богатым не судись” родилась не в Америке...

Американцам несвойствен культ армии и военщины. США не знали государственных переворотов и диктатуры, культа личности даже самых уважаемых президентов, засилья военной или партийной бюрократии, которая могла бы стать “четвертой властью” в государстве, помимо предусмотренных конституцией законодательной, исполнительной и судебной. Да и сама Конституция США, разработанная в 1787 г., была и остается поныне основным законом страны. Она ни разу не пересматривалась в целом, а лишь дополнялась поправками. Не в почете у теперешних американцев терроризм и политический экстремизм, попытки в обход законов, одной лишь силой оружия решать те или иные местные или национальные проблемы. К пониманию этого они пришли далеко не сразу, но уже Войне за независимость (1775—1783) и Гражданской войне против рабства (1861—1865) была придана законная основа.

Но как мы не встречаем идеальных людей в жизни, так не бывает и идеального, гладкого исторического пути. В биографии любой страны есть свои мрачные стороны и кровавые страницы. США не исключение.

Капитализм, как всем известно, утверждал себя не только декларацией прав человека и теорией народного суверенитета. Он не выжил и не развился бы в Америке без “крепких локтей” и винтовки. Освоение нового континента, задача сама по себе невероятно трудная, сопровождалось истреблением и депортацией целого народа — индейцев. Страшной язвой, разъедавшей самую совершенную в мире демократию на протяжении многих поколений, было рабство негритянского народа и его долговременный пережиток — расовая дискриминация. Права трудящихся требовалось еще отстаивать и утвердить активными действиями профсоюзов, стачечной борьбой и массовым правозащитным движением.

Теперь, когда и в нашей стране стало известно уже очень многое о коммунистическом строе и о том, что он нес человечеству, в ином свете представляется и “холодная война” двух мировых систем после 1945 г. Главными противниками являлись сверхдержавы — США и СССР. Соединенные Штаты боролись за сдерживание коммунизма: страшно подумать, до каких пределов распространился бы он в Европе и Азии еще при жизни Сталина, не будь из его пути сильной Америки. Быть может, из этой книги читатель-неспециалист впервые узнает о том, что в 1947 г. существовала возможность коммунистического переворота в Греции, что в корейской войне 1950—1953 гг. агрессором была не Южная, а социалистическая Северная Корея, поддержанная КНР и СССР. В одиночку она бы просто не смогла в считанные дни разгромить южнокорейские войска и на начальном этапе войны дойти до Сеула.

Книга напоминает о том, что Советский Союз пытался отрезать Западный Берлин от внешнего мира, и именно из-за твердой позиции США и других стран НАТО советскому руководству пришлось смириться с его существованием (ответом было возведение знаменитой Берлинской стены, воплотившей в железобетоне идею “железного занавеса”). “Потеряв” Кубу, Соединенные Штаты решительно пресекали попытки “коммунизации” других стран Латинской Америки, активно вмешиваясь во внутренние дела Гондураса, Сальвадора, Никарагуа, Доминиканской Республики, Гренады и др. Так, “интервенция” США в Гренаду в 1983 г. была не напрасной: там оказался кубинский военный персонал и склады советского оружия.

Войну даже с реакционным и агрессивным режимом трудно оправдать, если в ней гибнут мирные люди, а диктаторам удается спастись. Так было в трех крупнейших войнах, которые вели США после 1945 г.: против Северной Кореи, Северного Вьетнама

и Ирака. Только в последней войне Америка одержала быструю и полную победу, так как Саддаму Хусейну не помогал Советский Союз. И если уж обвинять Соединенные Штаты в развязывании этих войн, то следует помнить, что их вообще могло не быть, если бы Корея и Вьетнам стали едиными государствами без коммунистических правительств, а иракский диктатор не закупил в свое время огромное количество советской военной техники. В подавляющем большинстве случаев мир становился на грань войны именно из-за того, что коммунистический и близкие к нему режимы начинали претендовать на "место под солнцем" то в одной, то в другой части планеты — в Германии и Корее, на Кубе и во Вьетнаме, в Анголе и Эфиопии, в Афганистане и Никарагуа (список неполный).

К чести Соединенных Штатов их борьба за мировое лидерство и "глобальная ответственность" за цивилизованный путь развития человечества осуществлялись не только силовыми методами. В США прекрасно понимали, что питательной средой для коммунистического влияния в развивающихся странах являются отсталость, нищета и невежество. Лучшей профилактикой против него была щедрая экономическая помощь и содействие в развитии образования и здравоохранения. Советский Союз также пытался их оказывать, но с неизмеримо меньшим успехом, а во многих случаях и с отрицательными результатами — для экономики тех стран, где он насаждал свою модель развития.

Товары с клеймом "Made in USA" завоевали весь мир, проникли даже в хижины африканцев и островитян южных морей, а теперь уверенно пробивают дорогу на наш формирующийся рынок. Сейчас и мы можем узнать, так ли это страшно в действительности, как десятилетиями твердила советская пропаганда. Однако главное "завоевание" американского народа — это демонстрация всему миру, что его путь развития — через индивидуальный успех, предприимчивость, риск, трудолюбие, любовь к свободе — оказался оптимальным.

Но нужно ли ставить народам оценки "за успеваемость", даже если одни явно претендуют на первые места, а другим приходится "оставаться на второй год"? Школу истории так или иначе проходят все, а в ней, как и в жизни, хорошее неотделимо от дурного, взлеты чередуются с падениями. История не стоит на месте. Представим себе на минуту, что в США она вдруг "остановилась" — например, в 1860 г. Какой тогда эта страна запомнилась бы человечеству? Государством агрессивных рабовладельцев, хотя уже через пять лет с рабством было покончено навсегда. Остановись "исторические часы" в августе 1945 г. — и предыдущая история США показалась бы прелюдией к применению атомной бомбы против мирного населения Хиросимы и Нагасаки. Но вскоре после этого Соединенные Штаты помогли стать на ноги не только Западной Европе, но и Японии,

разоренной второй мировой войной. С того времени США были главным противником СССР, а теперь противостояние сменилось сотрудничеством. Такова диалектика истории.

Сами американцы любят свою историю и гордятся ею — как опытом постепенного, но последовательного решения экономических, политических, социальных проблем. Пусть не все этапы и повороты этого непростого пути обозначены в настоящей книге, но ни один факт, ни один документ не выброшен из американской истории. Архивы и библиотеки США открыты как для специалистов, так и для любого гражданина любой страны. Свое прошлое Америка сберегла для будущего.

Издавшее эту книгу Информационное агентство США (ЮСИА) является одним из независимых агентств — органов управления вне системы законодательной и исполнительной власти. В его задачи входит: сообщать миру о жизни американского общества, об американской политике и культуре, о деятельности в области прав человека, а также давать населению США знания об окружающем мире, о проблемах, стоящих перед другими народами. В многочисленные культурно-просветительские функции ЮСИА входит распространение американской литературы на английском языке и в переводах.

Б. ШПОТОВ

Глава I

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Никогда еще небо и земля не были в большем согласии, создавая место для обитания человека.

Джон Смит, основатель колонии Виргиния (1607)

В первые годы XVII в. началось великое переселение европейцев в Северную Америку. Слабый ручеек из нескольких сот английских колонистов за три с небольшим столетия превратился в полноводный поток миллионов иммигрантов. В силу разнообразных обстоятельств они уезжали создавать новую цивилизацию на слабо заселенном континенте.

Первые иммигранты из Англии, осевшие на земле теперешних Соединенных Штатов, пересекли Атлантический океан гораздо позже образования процветающих испанских колоний в Мексике, Вест-Индии и Южной Америке. Как и все, кто переселялся тогда в Новый Свет, они прибывали на небольших, переполненных судах. Путешествие занимало от 6 до 12 недель, пища была скудной, и многие переселенцы умирали от болезней. На корабли часто обрушивались бури и штормы, и люди гибли в море.

Большинство европейских иммигрантов оставляло родину ради получения больших экономических возможностей, и зачастую это дополнялось стремлением к религиозной свободе или решимостью избавиться от политического гнета. В 1620—1635 гг. экономические потрясения охватили всю Англию. Множество людей лишилось работы, даже искусные ремесленники едва сводили концы с концами. Эти беды усугублялись неурожаем. Кроме того, развивавшееся в Англии сукноделие требовало увеличения поставок шерсти, и, чтобы не остановились ткацкие станки, овец начинали пасти на общинных землях, отобранных у крестьян.

На новой земле колонистам встречались прежде всего густые леса. Там жили индейские племена, многие из которых по понятным причинам враждовали с белыми пришельцами. Однако последние вряд ли смогли бы выжить, не будь дружественных индейцев, у которых они научились выращивать местные сорта овощей — тыкву, кабачки, бобы и кукурузу. Девственные леса, протянувшиеся почти на 2100 км вдоль восточного побережья Североамериканского континента, обеспечивали их в изобилии дичью и топливом. Они же давали материал для постройки домов, кораблей, изготовления домашней утвари, а также ценное сырье на экспорт.

Первым постоянным английским поселением в Америке был основанный в 1607 г. форт и поселок Джеймстаун в Виргинии. Эта местность вскоре стала процветающей благодаря выращиванию табака, который колонисты сбывали в Лондоне. К 1620 г., когда в Англии нашлись женщины, решившиеся выходить замуж и создавать семьи в Виргинии, вдоль реки Джеймс уже располагались крупные плантации, а число жителей увеличилось до 1 тыс. человек.

ЗАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ

Хотя новый континент обладал громадными природными богатствами, торговля с Европой была жизненно необходимой, так как многие товары колонисты еще не могли производить сами. Береговая линия была удобной — на всем ее протяжении имелись бухты и гавани. Только на берегах Северной Каролины и южной части Нью-Джерси отсутствовали места для захода океанских кораблей.

Величественные реки — Кеннебек, Гудзон, Делавэр, Саскуэханна, Потомак и многие другие связывали прилегающие к побережью земли с колониальными портами. Но только река Св. Лаврентия, которой владели заселявшие Канаду французы, вела в глубь Американского континента. Густые леса и гряда Аппалачских гор затрудняли дальнейшее продвижение на запад. Одни лишь охотники и торговцы мехами проникали в эту глушь, и в течение целого столетия основная масса колонистов продолжала селиться у побережья.

Колонии были самообеспечивающимися обществами со своими выходами к морю. Каждая из них стала обособленным, самостоятельным организмом. Но, несмотря на

это, проблемы торговли, мореплавания, промышленного производства и финансов выходили за рамки отдельных колоний и требовали совместного урегулирования, что и привело впоследствии к федеративному устройству американского государства.

Заселение колоний в XVII в. требовало тщательного планирования и руководства, а кроме того, оно являлось весьма дорогостоящим и рискованным делом. Поселенцев нужно было перевезти по морю на расстояние почти в 5 тыс. км, снабдить предметами домашнего обихода, одеждой, семенами, орудиями труда, строительными материалами, скотом, оружием и боеприпасами. В отличие от той политики колонизации, что проводилась другими государствами и в другие времена, эмиграцией из Англии ведало не правительство, а частные лица, главным мотивом деятельности которых было получение прибыли.

Две колонии — Виргинию и Массачусетс — основали привилегированные компании. Их фонды, созданные вкладчиками, использовались для снабжения и перевозки колонистов. Прибывавшие в колонию Нью-Хайвен (впоследствии — часть Коннектикута) зажиточные иммигранты сами оплачивали проезд, содержали свои семьи и прислугу. Нью-Хэмпшир, Мэн, Мэриленд, Северная и Южная Каролина, Нью-Джерси и Пенсильвания первоначально принадлежали собственникам из английского дворянства (джентри), которые заселяли пожалованные им королем земли арендаторами и слугами.

Так, Карл I пожаловал Сесилу Калверту, лорду Балтимору, и его наследникам около 2,8 млн гектаров земли, которые затем стали называться Мэрилендом. На землях, розданных Карлом II, сформировались обе Каролины и Пенсильвания. Фактически и собственники колоний, и привилегированные компании лишь пользовались землями короны, внося за них символическую плату. Так, лорд Балтимор ежегодно отсылал королю два наконечника от индейских стрел.

Тринадцатью колониями, которые стали Соединенными Штатами, являлись с севера на юг: Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Виргиния, Северная и Южная Каролина, Джорджия. Отдельно взятые колонии имели различное происхождение. Некоторые создавались выходцами из других поселений: так, например, Род-Айленд и Коннектикут были учреждены жителями Массачусетса — прародины всей Новой Англии. Джорджию основала группа лиц во главе с Джеймсом

Эдвардом Оглторпом. Они задумали отправить в Америку должников из английских тюрем для создания пограничной колонии, которая преграждала бы путь испанцам на юге континента. Колония Новые Нидерланды, основанная в 1621 г. голландцами, в 1664 г. отошла к Англии и была переименована в Нью-Йорк.

В ПОИСКАХ РЕЛИГИОЗНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

Во время религиозных движений XVI—XVII вв. те, кто называл себя пуританами, пытались реформировать официальную английскую церковь. Они требовали изменить католические начала протестантскими, упростить вероучение, обряды и церковную службу. Их реформаторские идеи, подрывавшие единство церкви, грозили расколоть все общество и ослабить королевскую власть.

В годы правления Якова I небольшая группа сепаратистов — радикально настроенных сектантов, порвавших с официальной церковью, — отбыла в голландский город Лейден, где им было разрешено отправлять свои обряды. Впоследствии часть членов этой лейденской конгрегации — “пилигримы” — решила эмигрировать в Новый Свет, где и основала в 1620 г. колонию Плимут (в Массачусетсе).

Вскоре после восшествия на престол Карла I (1625) лидеры пуритан в Англии стали подвергаться, как они сами это расценили, все большим гонениям и преследованиям. Несколько священников, которых власти лишили права служить в церквях, присоединились к американским пилигримам вместе со своей паствой, причем в этой второй группе эмигрантов-пуритан было немало богатых и знатных людей. В 1630 г. они основали колонию Массачусетского залива, а к концу следующего десятилетия в Америке насчитывалось уже шесть пуританских колоний.

Не только пуритане становились колонистами по религиозным мотивам. Недовольство своей участью в Англии побудило Уильяма Пенна и его единомышленников — квакеров¹ учредить колонию Пенсильвания, где существовала веротерпимость. Опасение за судьбы анг-

¹ Члены религиозной христианской общины, основанной в середине XVII в. в Англии и называвшей себя “Общество друзей”. Отвергали институт священников и церковные таинства, считая, что человек может непосредственно общаться с Богом. Проповедовали миротворчество, занимались благотворительностью, отвергали насилие.

лийских католиков способствовало основанию лордом Балтимором Мэриленда. В Северной Каролине многие колонисты, религиозные диссиденты германского и ирландского происхождения, искали как религиозную свободу, так и экономические возможности.

Многие переселялись в Америку из политических соображений. В 1630-е годы деспотическое правление Карла I дало толчок миграции в Новый Свет. Затем революция в Англии и победа противников Карла I во главе с Оливером Кромвелем в 40-е годы вынудила многих кавалеров — “людей короля” — попытать счастья в Виргинии. Деспотизм мелких германских князей, особенно в вопросах веры, и многочисленные войны, которые шли в их владениях, способствовали усилению немецкой иммиграции в Америку в конце XVII и в XVIII в.

КОЛОНИСТЫ, РАБЫ И СЕРВЕНТЫ

Мужчины и женщины, даже не слишком заинтересованные в новой жизни на американской земле, нередко поддавались на уговоры вербовщиков. Уильям Пенн распространял в печати сведения о том, какие возможности и блага ожидают желающих переехать в Пенсильванию. Судей и тюремщиков подговаривали дать заключенным шанс перебраться в Америку вместо исполнения приговора.

Лишь немногие колонисты могли отправиться за океан с семьями за свой счет, чтобы начать там новую жизнь. Капитаны кораблей получали большое вознаграждение за продажу контрактов по найму бедноты для работы в Америке. Чтобы взять на борт побольше пассажиров, они не гнушались ничем — от самых необыкновенных посулов и обещаний до похищения детей. В других случаях расходы по перевозке и содержанию переселенцев брали на себя агентства по колонизации, такие как Лондонская компания в Виргинии и Компания Массачусетского залива. В свою очередь, подписавшие контракт с компанией обязывались отработать на нее в качестве черноработчего или законтрактованного слуги (сервента) определенный срок — как правило, от четырех до семи лет. По истечении срока сервентам полагалось получить “то, что причитается свободному человеку”, иногда даже небольшой участок земли. Многие из тех, кто прибыл в Новый Свет на таких условиях, вскоре обнаруживали, что, оставаясь слугами или арендаторами, они не стали жить лучше, чем на родине.

Историки подсчитали, что примерно половина колонистов, живших к югу от Новой Англии, прибыла в Америку таким образом. Хотя большинство честно выполняло свои обязательства, некоторые бежали от хозяев. Многим беглым сервентам тем не менее удавалось получить землю и обзавестись фермой — в той колонии, где они поселились, или в соседних. Кабальная служба не считалась позорной, и семейства, начавшие свою жизнь в Америке с этого наполовину рабского положения, отнюдь не запятнали тем самым свою репутацию. Даже среди руководителей колоний встречались люди, бывшие в прошлом сервентами.

Существовало, однако, очень важное исключение из этого правила — африканская работоторговля. Первых негров доставили в Виргинию в 1619 г., через 7 лет после основания Джеймстауна. Вначале многие черные поселенцы считались законтрактованными слугами, которые могут “заработать” себе свободу. Однако к 60-м годам XVII в., когда потребность в рабочих руках на плантациях увеличилась, начал укрепляться институт рабства. Негров стали привозить из Африки в кандалах — уже как пожизненных рабов.

СМЕШЕНИЕ КУЛЬТУР

Большая часть колонистов в XVII в. были англичане, однако в среднеатлантических колониях проживало небольшое количество голландцев, шведов и немцев. В Южной Каролине и в других колониях попадались французы-гугеноты, а также испанцы, итальянцы и португальцы. После 1680 г. Англия перестала быть основным источником иммиграции. Люди тысячами бежали из охваченной войнами Европы. Многие покидали родину, чтобы избавиться от нищеты, порожденной гнетом властей и крупных лендлордов, владевших поместьями, в которых сами не проживали. К 1690 г. американское население достигло четверти миллиона человек. С тех пор оно удваивалось каждые 25 лет, пока не превысило 2,5 млн в 1775 г.

Еще до основания первого английского поселения в Виргинии в 1607 г. португальские и испанские иммигранты основали процветающие фермы и города в Центральной и Южной Америке. Их поселения доходили на севере до теперешних штатов Флорида и Нью-Мексико. Они печатали книги, открывали колледжи и церкви. К концу

XVI в. в Новом Свете проживало более 150 тыс. выходцев из Испании.

Испанское влияние оставалось важным и постоянным элементом североамериканской культуры и архитектуры. Развиваясь на протяжении нескольких столетий, оно, в свою очередь, впитало в себя элементы культуры индейских племен.

Колонистам неанглийского происхождения большей частью удавалось адаптироваться к культуре первых поселенцев, но это не означало, что все они превращались в англичан. Колонисты перенимали английский язык, законы и обычаи, но в измененном, американизированном виде. В результате появилась уникальная культура — сплав английской и континентальной европейской, порождавшийся самой средой Нового Света.

Хотя колонисты и их семьи могли чувствовать себя примерно одинаково, переехав из Массачусетса в Виргинию или из Южной Каролины в Пенсильванию, отдельно взятые колонии заметно отличались друг от друга. Различия между региональными группами были еще более отчетливы.

Американские поселения группировались по географическим “секциям”, в зависимости от природных условий. На юге с его теплым климатом и плодородной почвой складывалось в основном аграрное общество. В среднеатлантических колониях — Пенсильвании, Нью-Джерси, Делавэре и Нью-Йорке природа была более разнообразной — леса, долины, пригодные для сельского хозяйства, бухты, где выросли такие крупные портовые города, как Филадельфия и Нью-Йорк. Новая Англия на северо-востоке представляла собой второстепенную в сельскохозяйственном отношении местность: тощая, каменистая почва, гористый, неровный рельеф, короткое лето и долгая зима. Поэтому ее жители решали другие задачи — использовали силу воды и строили мельницы и лесопилки. Наличие строевого леса способствовало развитию судостроения, удобные бухты благоприятствовали торговле, а море служило источником обогащения. В Массачусетсе один только промысел трески сразу стал приносить высокие прибыли.

НОВАЯ АНГЛИЯ

Поселение у Массачусетского залива сыграло важную роль в религиозном развитии всей Новой Англии. Основавшие его 25 колонистов во главе с губернатором Джо-

ном Уинтропом имели королевскую хартию и были полны решимости преуспеть.

За первые десять лет существования колонии туда прибыло 65 пуританских священников, и вследствие религиозных убеждений лидеров колонистов и при их поддержке там укрепилась власть церкви. Формально церковники не обладали светской властью, но фактически они руководили колонией. За короткий срок сложилась система правления, теократическая и авторитарная одновременно. На собраниях колонисты могли обсуждать общественные дела, и население приобрело некоторые навыки самоуправления. Хотя поселки вырастали на основе церковных общин, особенности жизни в приграничной полосе вынуждали всех свободных жителей заниматься гражданскими делами. Но духовенство и консервативно настроенные прихожане пытались постоянно поддерживать в обществе религиозный конформизм, следили за нерушимостью церковных догматов.

Однако они не смогли одурманить всех граждан. Мятежно настроенный священник Роджер Уильямс поставил под сомнение право захвата земель индейцев и целесообразность соединения церкви с гражданской властью. Общее собрание¹ изгнало его из колонии за распространение "новых и опасных взглядов, направленных против всех представителей власти". Он нашел приют по соседству, у дружественных индейцев, где и создал поселение Род-Айленд на основе принципов веротерпимости и отделения церкви от государства.

Из Массачусетса уходили не только "еретики", подобные Уильямсу. Ортодоксальные пуритане также устремлялись на поиски лучших земель и больших возможностей. Фермеров, оказавшихся в трудном положении из-за плохой земли, привлекала плодородная долина реки Коннектикут. Многих желавших осесть на тучной, равнинной земле не пугала даже опасность нападения индейцев. Примечательно, что, учреждая выборные органы власти, переселенцы не ограничивали право голоса принадлежностью к определенной церковной общине. Часть жителей Массачусетса уходила на север, и вскоре те, кто искал свободу и землю, основали колонию Нью-Хэмпшир и поселения в Мэне.

Строя поселки и города вблизи морских бухт, жители Новой Англии приспособивались к городской жизни.

¹ Орган самоуправления Массачусетса.

Многие занимались торговлей или другим прибыльным делом. Обзаводясь небольшими пригородными фермами, новоангличане совместно пользовались участками леса и пастбищами. Близость поселений друг к другу позволяла им открывать школы и церкви, иметь дома для собраний членов общины. Преодолевая одинаковые трудности, возделывая одну и ту же каменистую почву, промышляя нехитрым ремеслом, население Новой Англии приобретало качества самостоятельного, независимого народа.

Пока колония Массачусетского залива расширяла свое влияние в Новой Англии, сама она быстро развивалась и ее торговля росла. С середины XVII в. Бостон стал одним из крупнейших американских портов. Леса давали дуб для постройки кораблей, сосну для мачт, деготь и вар для смоления судов. Строя корабли и плавая на них по всему миру, судовладельцы Массачусетса заложили основу морской торговли, значение которой неуклонно росло. К концу колониального периода треть всех судов, ходивших под британским флагом, строилась в Америке. Излишек пищевых продуктов, строительных материалов и изделий из дерева шел на экспорт. Корабельщики Новой Англии вскоре обнаружили, что выгодными товарами являются также ром и рабы.

СРЕДНЕАТЛАНТИЧЕСКИЕ КОЛОНИИ

Во второй большой географической секции — среднеатлантических колониях — общество было гораздо более многоликим, космополитичным и веротерпимым, чем в Новой Англии. Пенсильвания и Делавэр обязаны своими успехами Уильяму Пенну, квакеру, задавшемуся целью привлечь поселенцев многих вероисповеданий и национальностей. Решив, что его колония должна показать пример справедливого и честного ведения дел с индейцами, Пенн заключил с ними договор, который неукоснительно соблюдался и обеспечивал мирные с ними отношения.

Пенсильвания жила спокойной жизнью и быстро росла. В течение года после прибытия туда Пенна колонию пополнили 3 тыс. новых граждан. Ее столица Филадельфия — город с широкими тенистыми улицами, домами из камня и кирпича, с доками, в которых кипела работа. К концу колониального периода там проживало 30 тыс. человек, говоривших на разных языках, имевших разные профессии и вероисповедание. Одной из религиозных сект

Уильям Пенн заключает мирный договор с индейцами (1682). Иллюстрация из "Норт курьер". Подлинник в Пенсильванской академии изящных искусств

были квакеры, стоявшие за отделение церкви от государства, настроенные против ведения войн и принесения присяги. Благодаря их труду и предприимчивости этот город превратился в один из процветающих центров колониальной Америки.

Квакеры преобладали в Филадельфии, а в других частях колонии имелись и другие секты. Выходцы из Германии показали себя самыми искусными фермерами, знали они также ткацкое, сапожное, столярное и прочие ремесла. Через Пенсильванию прибывала в Новый Свет основная масса шотландских и ирландских иммигрантов. Сильные, энергичные и одновременно религиозные люди, они могли жить на самой границе поселений и выступали за представительную демократию и за народное образование. Шотландцы и ирландцы стали передовым отрядом новой цивилизации, продвигавшимся в глубь континента.

Столь же смешанным было население колоний Нью-Йорк, что как нельзя лучше демонстрирует многообразие Америки. К 1646 г. вдоль реки Гудзон поселились голланд-

дцы, французы, датчане, норвежцы, шведы, англичане, шотландцы, ирландцы, немцы, поляки, выходцы из Богемии, Португалии, Италии. Но это только предшественники миллионов будущих иммигрантов.

Голландцы владели Новыми Нидерландами, впоследствии колонией Нью-Йорк, около 40 лет. Но они были оседлым народом, не склонным к миграции, да и переселение в колонии не давало им никаких политических или религиозных преимуществ. Кроме того, голландская Вест-Индская компания испытывала трудности в вопросах управления Новыми Нидерландами: недоставало опытных чиновников. В 1664 г., по мере роста заинтересованности англичан в колониях, голландское поселение было ими захвачено. Однако социально-экономическое влияние голландцев надолго сохранилось там. Их дома с крутыми двускатными крышами стали неотъемлемой частью местного пейзажа, а присутствие их купцов и торговцев придавало портовому городу оживленный вид¹.

Благодаря голландцам в Нью-Йорке утвердился иной стиль жизни, чем в пуританском Бостоне, — праздничные дни отмечались увеселениями и свадьбами. Сохранились голландские обычаи навещать соседей под Новый год и праздновать приход св. Николая на Рождество.

Новый британский администратор Ричард Николс постепенно и настолько разумно перестраивал управление колонией, что заслужил уважение как голландских, так и английских поселенцев. Городские магистраты пользовались здесь той же самостоятельностью, что в Новой Англии, а через несколько лет и в Нью-Йорке местные голландские законы и обычаи стали уживаться с английской практикой.

К 1696 г. в провинции Нью-Йорк проживало около 30 тыс. человек. В плодородных долинах рек Гудзон, Мохок и других процветало крупное землевладение. Имелись там и арендаторы, и мелкие самостоятельные фермы. На травяных холмистых равнинах пасли овец, лошадей и свиней, выращивали лен и табак, собирали огромные урожаи, особенно яблок. Экономическому развитию способствовала торговля мехами: их удобно было доставлять из города Олбани, расположенного севернее города Нью-Йорка, по реке Гудзон — весь путь занимал 232 км.

¹ При голландском правлении город назывался Новым Амстердамом, впоследствии переименован в Нью-Йорк.

ЮЖНЫЕ КОЛОНИИ

Виргиния, Мэриленд, Северная и Южная Каролина, Джорджия сильно отличались от Новой Англии и среднеатлантических колоний своим преимущественно сельским характером. Первым сохранившимся английским поселением в Новом Свете был Джеймстаун (Виргиния). В конце декабря 1606 г. около ста человек при содействии Лондонской компании затеяли грандиозное предприятие, обещавшее большую прибыль. Среди колонистов выделялся капитан Джон Смит. Несмотря на все конфликты и ссоры между колонистами, их голодную жизнь и нападения индейцев, он успешно руководил маленькой колонией в первые годы ее существования.

Вначале колонисты прилагали максимум усилий для заготовки леса и других материалов для вывоза в Лондон на продажу. После нескольких невероятно трудных лет в хозяйстве Виргинии наступил настоящий переворот. В 1612 г. найден способ обработки виргинского табака, сделавший его пригодным для европейцев. Первая его партия была доставлена в Лондон в 1614 г., и через десять лет табак стал главной доходной статьёй Виргинии.

Однако культура табака после нескольких урожаев истощала почву, и плантаторы распахивали все новые участки земли. Поэтому они рассредоточивались, перемещаясь вверх и вниз по многочисленным рекам и не строя городов. Даже в столице — Джеймстауне было совсем мало домов.

Хотя большая часть поселенцев, желавших разбогатеть, направлялась в Виргинию, благоприятные религиозные и экономические условия привлекали людей и в соседнюю колонию Мэриленд. Намереваясь превратить ее в убежище для католиков, лорд Балтимор и члены его семейства — Калверты — были одновременно заинтересованы в доходных имениях. Ради этого, а также чтобы не обострять отношений с правительством, они поощряли и протестантскую иммиграцию в свои владения.

Калверты собирались преобразовать Мэриленд в традиционное аристократическое "поместье" и управлять им наподобие королей. Но в этом пограничном обществе не угасал дух сопротивления властям. Как и в других колониях, в Мэриленде невозможно было обуздать упорное стремление поселенцев к личной свободе, установленной английскими обычаями, и лишить граждан их естественного права на участие в управлении через выборы своих представителей в законодательную ассамблею.

К концу XVII — началу XVIII в. экономика и социальная структура Мэриленда походили на виргинские: обе — аграрные, с господствующими на побережье крупными плантаторами-рабовладельцами. Они сосредоточили в своих руках основной объем политической власти и лучшие земли, выстроили великолепные особняки, вели аристократический образ жизни, пользовались достижениями европейской культуры. Второе место в социально-экономической иерархии занимали фермеры, которые также заседали в ассамблеях и получали должности. Их нескрываемое свободолюбие было постоянным предупреждением плантаторской олигархии — не допускать чрезмерных посягательств на права свободных граждан. Наименее благополучную группу составляли мелкие фермеры, боровшиеся за существование в условиях конкуренции с плантаторами. Ни в Мэриленде, ни в Виргинии не сформировался значительный класс торговцев, так как плантаторы сами отправляли свой товар на лондонский рынок.

Главным портом и коммерческим центром Юга являлся город Чарлстон в Южной Каролине. В этой колонии торговля стала основным источником богатства, и ее жители быстро научились совмещать сельское хозяйство с коммерцией. Леса также давали доход — древесина, вар и смола местной породы сосны оказались лучшим в мире материалом для постройки кораблей. В отличие от виргинцев жители Северной и Южной Каролины собирали более одного урожая в год. Они выращивали и экспортировали рис и индиго — растительный краситель для тканей синего цвета. К 1750 г. в обеих колониях проживало более 100 тыс. человек.

Для южных да и всех остальных колоний особое значение имело расширение внутренней территории. Жители первых поселений устремлялись туда ради большей свободы. Те, кто не сумел получить плодородную землю близ берега моря или чья земля истощилась, считали холмистую местность к западу от побережья самой благоприятной для колонизации, и в короткий срок там появилось множество процветающих ферм.

Проживая рядом с территорией, заселенной индейцами, превратив хижины в укрепления и полагаясь на свой острый глаз и верный мушкет, жители пограничных поселений становились в силу необходимости стойким и мужественным народом, не нуждавшимся в чьей-либо помощи. Они расчищали участки леса под пашню, выжигали кустарник и сеяли среди пней кукурузу и пшеницу.

Мужчины носили одежду из выделанных оленьих или овечьих шкур, женщины — из домотканого полотна. Питались олениной, мясом диких индеек, ловили рыбу. Развлекались пирушками, угощая гостей зажаренными целиком тушами, справляли новоселья молодоженов, устраивали состязания стрелков и мастериц, делавших стеганые шерстяные одеяла.

ОБЩЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

В колониальный период достаточно отчетливо просматривалась граница между первыми поселениями и удаленными от побережья внутренними районами. Жители последних активно участвовали в политических дебатах, бросая вызов всему косному и традиционному. Местные власти не могли воспрепятствовать прогрессивным переменам, так как каждый колонист имел возможность перебраться на новые, пограничные земли. Чтобы не допустить массового ухода населения, колониальной верхушке время от времени приходилось проводить либеральную политику — в том числе в религиозных делах, предоставлять колонистам землю на льготных условиях. Самоуспокоенность и пассивность были несвойственны обществу сильных и энергичных людей, которое складывалось в ходе расширения заселенной территории. Продвижение к западу — от береговой равнины к предгорьям — явилось колоссальным вкладом в будущее Америки.

Не менее важное значение для будущего страны имело развитие образования и культуры, начавшееся в колониальный период. В 1636 г. в Массачусетсе был основан Гарвардский колледж, в Виргинии в конце XVII в. — колледж Уильяма и Мэри, а несколько лет спустя в Коннектикуте появилась университетская школа, впоследствии Йельский колледж. Но гораздо более примечательным фактом стала государственная система школьного образования. В 1647 г. в колонии Массачусетского залива было введено обязательное начальное обучение, и этому примеру вскоре последовали остальные колонии, за исключением Род-Айленда.

Первые иммигранты Новой Англии привезли с собой книги и продолжали выписывать их из Лондона. Уже в 80-е годы XVII в. бостонские книготорговцы наживали большие деньги, продавая произведения античных классиков, труды по истории, политике, философии, естест-

венным наукам, богословию, а также художественную литературу.

В среднеатлантических колониях ситуация была неоднозначной. Слишком занятые обогащением, чтобы уделять внимание образованию, нью-йоркцы заметно отставали в этой области. Школы там были бедными, а королевские власти мало занимались их обеспечением. Лишь к середине XVIII в. открылись колледж колонии Нью-Джерси в Принстоне, "Кингз колледж" (ныне Колумбийский университет) в городе Нью-Йорке и "Куинз колледж" (будущий Университет Ратгерса) в Нью-Брансуике, Нью-Джерси.

Самой активной в деле развития образования была колония Пенсильвания. В первой школе, открытой там в 1683 г., учили читать, писать и считать. Вскоре в каждой квакерской общине привилась традиция давать детям начальное образование. Более глубокие знания — классических языков, истории и литературы — можно было получить в квакерской школе "Общества друзей", которая до сих пор существует в Филадельфии под названием "Привилегированная школа Уильяма Пенна". Принимали туда и детей бедноты, но состоятельные родители должны были платить за обучение.

В многочисленных частных школах Филадельфии, не связанных с церковной общиной, учили иностранным языкам, математике и естественным наукам, а кроме того, имелись вечерние школы для взрослых. Уделялось внимание и образованию женщин: частные педагоги обучали дочерей зажиточных горожан французскому языку, музыке, танцам, рисованию, пению, грамматике, а иногда даже бухгалтерии.

Своим интеллектуальным и культурным развитием Пенсильвания во многом обязана двум энергичным людям — Джеймсу Логану и Бенджамину Франклину. Логан занимал должность секретаря колонии, и именно в его замечательной библиотеке молодой Франклин нашел новейшие научные труды. В 1745 г. Логан выстроил для библиотеки специальное здание и подарил и то и другое городу. Франклин сделал еще больше для развития научной жизни Филадельфии. Он создал клуб, называвшийся "хунта", который стал зародышем Американского философского общества. Усилиями Франклина была основана академия, впоследствии преобразованная в Пенсильванский университет. Он же явился инициатором создания публичной библиотеки, собираемой по подписке, на осно-

Гарвардский колледж — первый из сотен колледжей и университетов, основанный в США в XVIII и XIX вв. Гравюра Уильяма Бергиса, 1736 г.
Музей искусств Фогта

ве пожертвований, которую назвал праматерью всех публичных библиотек в Северной Америке¹.

На Юге фермы и плантации так далеко отстояли друг от друга, что открывать там школы по образцу Новой Англии, где население жило компактно, было невозможно. Плантаторы и их ближайшие соседи либо нанимали домашних учителей, либо отправляли детей в английские учебные заведения. В результате сочинения греческих и латинских авторов, научные трактаты, книги по юриспруденции переходили из рук в руки, с одной плантации на другую. В Чарлстоне (Южная Каролина), где распространилось увлечение театром, музыкой и живописью, еще до 1700 г. открылась библиотека.

Тяга к знаниям проявилась не только в сформировавшихся и обустроенных центрах, но и на границе поселе-

¹ Будучи самоучкой, Франклин прославился во многих областях естественных и гуманитарных наук. Мировую известность приобрели его опыты с атмосферным электричеством и изобретение молниеотвода. Был избран почетным доктором крупнейших университетов и иностранным членом ряда академий и научных обществ Европы. В ноябре 1789 г. принят иностранным членом петербургской Академии наук.

ний. Шотландские и ирландские иммигранты ютились в примитивных хижинах, но тем не менее являлись убежденными сторонниками просвещения и старались заполучить в свою общину образованных священников.

Книжная продукция выпускалась главным образом в Новой Англии. Самой распространенной была церковная литература, особенно тексты проповедей. Знаменитый пуританский священник Коттон Мэзер издал около 400 работ. Его главный труд "Великие деяния Христа в Америке" — живо и ярко написанная история Новой Англии. Но наибольшую популярность снискала пространная поэма преподобного Майкла Уиглсуорта "Второе пришествие", поражавшая читателя жуткими картинами Страшного суда.

Жители Кембриджа — поселка в окрестностях Бостона — гордились своим типографским прессом, и в 1704 г. в столице Массачусетса была выпущена первая колониальная газета. Вскоре появилось еще несколько газет, в том числе за пределами Новой Англии. Свобода печати подверглась первому испытанию в ходе судебного процесса над нью-йоркским издателем Иоганном Питером Зенгером, чья газета "Нью-Йорк уикли джорнал", основанная в 1733 г., стала рупором оппозиции местным властям. Она выходила в течение двух лет, после чего губернатор, не выдержав сатирических выпадов Зенгера, посадил его в тюрьму по обвинению в клевете. Но даже будучи в заключении, Зенгер продолжал руководить изданием газеты. Судебное разбирательство тянулось девять месяцев и вызвало громадный интерес во всех колониях. Зенгера защищал знаменитый адвокат Эндрю Гамильтон, который сумел доказать, что его разоблачительные статьи соответствуют действительности, то есть не являются клеветой. Суд присяжных оправдал Зенгера, и он был освобожден. Это знаменательное событие положило начало американской традиции свободы печати.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Поразительной чертой всех этапов колониальной истории было отсутствие жесткого контроля со стороны британских властей. Пока колонии формировались, они фактически были предоставлены самим себе. Британское правительство непосредственно не участвовало в их основании (за исключением Джорджии), и к политическому

руководству колониями оно приступило постепенно и не сразу.

То, что король передал акционерным компаниям и собственникам колоний свою прямую власть над поселениями в Новом Свете, не освобождало колонистов от управления ими извне. Согласно королевским хартиям, выданным Лондонской компании и Компании Массачусетского залива, они получали всю полноту власти, но предусматривалось, что находиться они будут в Англии. Тем самым ограничивались права жителей Америки — как если бы ими безраздельно правил король.

Исключительное право управления колониями извне пришлось в конце концов упразднить, и первый шаг к этому сделала сама Лондонская компания, разрешив виргинцам иметь своих представителей в местных органах власти. В 1618 г. компания дала указание назначенному ею губернатору разрешить свободному населению избирать уполномоченных, которые вместе с ним и с членами его совета будут принимать законы на благо колонии.

Последствия ощущались на протяжении всего колониального периода — были признаны права поселенцев на участие в управлении и другими колониями. Делая земельные пожалования, король в большинстве случаев стал предоставлять фрименам¹ право голоса при выработке местного законодательства. Так, в хартиях, данных лорду Балтимору в Мэриленде, Уильяму Пенну в Пенсильвании, собственникам Северной и Южной Каролины и Нью-Джерси, говорилось, что законодательство должно осуществляться там “с согласия фрименов”.

Пункт о самоуправлении отсутствовал только в двух случаях: при пожаловании колонии Нью-Йорк брату Карла II герцогу Йоркскому (впоследствии — король Яков II) и при передаче Джорджии во владение группе “доверенных лиц”. Однако и там верховенство собственников было непродолжительным, ибо колонисты так энергично добились права на представительство, что британская администрация пошла на уступки.

На первых порах это право не имело большого значения. Но оно явилось шагом к установлению фактического полновластия самих колонистов — благодаря тому что избираемые ими ассамблеи взяли под контроль финансы. Без согласия ассамблей нельзя ни собирать налоги, ни расходовать бюджет — даже на выплату жалования губернатору или другим назначаемым чиновникам. Если по-

¹ Свободные колонисты.

следние не подчинялись ассамблее, она не выделяла денег на жизненно важные цели. Имели место случаи, когда непокорные губернаторы не получали ничего или же им устанавливалось символическое жалование в один пенс. Учитывая это, колониальная администрация старалась угодать волеизъявлению колонистов.

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЛЕГИСЛАТУРЫ¹ И КОРОЛЕВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

В Новой Англии установилось, и надолго, еще более полное самоуправление, чем в остальных колониях. На борту корабля "Мэйфлауэр", который доставил их в Америку (1620), пилигримы приняли документ об устройстве власти, известный как "Соглашение на "Мэйфлауэре". В нем говорилось, что они "соединяются в гражданское общество ради лучшего порядка и самосохранения... и станут принимать, учреждать и оформлять такие справедливые и отвечающие данной цели законы, постановления, конституционные положения и должности... которые будут считаться самыми удобными, подходящими и отвечающими общему благу колонии...".

Хотя у пилигримов не было правовой основы для самоуправления, эту акцию никто не оспаривал. Придерживаясь данного соглашения, плимутские поселенцы многие годы вели дела без чьего-либо вмешательства извне.

Когда Компания Массачусетского залива, получив хартию на управление колонией, отправилась вместе с группой переселенцев в Америку, вся полнота власти оказалась в руках колонистов. Основатели компании (около 12 человек) попытались было ввести свое, аристократическое правление, но рядовые колонисты вскоре потребовали равного права на участие в общественных делах, пригрозив уходом из колонии.

Руководству компании пришлось пойти на уступки, и власть отошла к выборным представителям. Другие колонии Новой Англии, Коннектикут и Род-Айленд, также ввели самоуправление — на том простом основании, что они недостижимы для любого правительства и поэтому обязаны учредить собственную политическую систему, подобную той, что уже была в Плимуте.

Самоуправление в этих колониях не осталось незамеченным британскими властями. В судебном порядке они

¹ Легислатура — выборный законодательный орган (англ.).

аннулировали в 1684 г. хартию Массачусетса, после чего вся Новая Англия оказалась под прямой королевской властью в лице присланного из Лондона губернатора. Колонисты энергично сопротивлялись, и после революции 1688 г. в Англии, когда был низложен Яков II, они изгнали королевского губернатора. Род-Айленд и Коннектикут, в состав которого вошла колония Нью-Хейвен, смогли вернуть себе фактическую независимость, но Массачусетс вскоре вновь оказался под властью короля. Народ, однако, уже получил некоторую "долю" управления, которая постепенно росла, пока не стала доминирующей — благодаря контролю избираемых ассамблей над бюджетом.

Хотя Лондон требовал от губернаторов проводить политику, отвечающую британским интересам, а английский "Тайный совет" продолжал осуществлять свое право пересмотра колониального законодательства, колонистам удавалось обходить все эти ограничения. С 1651 г. британское правительство время от времени принимало постановления, регулирующие некоторые стороны экономической жизни колоний, что в большинстве случаев было выгодно только Англии, но колонисты просто игнорировали законы, наносившие им ущерб. Иногда британская администрация пыталась силой навязать их исполнение, но эти попытки быстро проваливались.

Относительная политическая самостоятельность колоний во многом объяснялась их удаленностью от Англии. Они все больше становились "американскими", а не "английскими". Эта тенденция усиливалась благодаря смешению различных национальных групп и культур — процессу, который все время шел в Америке.

О том, как это происходило, каким образом закладывался фундамент новой нации, очень выразительно написал в 1782 г. французский агроном и путешественник Гектор Сен-Джон де Креверкер. "Что такое американец, каков этот новый человек? — спрашивал он в своем произведении "Письма американского фермера". — Он либо европеец, либо потомок европейца, и отсюда столь необычное смешение разных кровей, которого вы не найдете ни в одной стране... Я могу рассказать вам о семье, где дед — англичанин, бабка — голландка, их сын женат на француженке, а внуки женились на женщинах разных национальностей. Американец — это тот, кто, расставшись со всеми прежними привычками и представлениями, приобретает новые — благодаря новому укладу жизни, который его окружает, новой власти, которой он подчиняется, новому социальному положению, которое он занимает..."

Глава 2

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Еще не поздно уладить спор мирными средствами. Но я убежден, что, если... в нашу страну будут введены войска, чтобы исполнить последние акты парламента, британцам придется убираться... из всей Америки.

Д-р Джозеф Уоррен, американский революционер. Из письма к английскому другу (1775)

Джон Адамс, второй президент Соединенных Штатов, однажды сказал, что история Американской революции началась еще в 1620 г. “Революция совершилась до того, как началась война, она происходила в умах и сердцах людей”. Фактически же пути Англии и Америки стали явно расходиться лишь после 1763 г., более полутора века спустя после основания Джеймстауна. За тот период колонии выросли в экономическом и культурном отношении и почти все имели большой опыт самоуправления. К тому году их население превысило 1,5 млн человек — это в 6 раз больше, чем в 1700 г.

Колонии росли не только в количественном отношении. XVIII в. обусловил устойчивую территориальную экспансию благодаря притоку иммигрантов из Европы. Поскольку лучшие земли у побережья были уже заняты, новые поселенцы двигались в глубь страны, поднимались вверх по рекам. Торговцы, изучившие “глубинку”, рассказывали чудеса об увиденных ими плодородных долинах и убеждали фермеров переселиться туда со своими семьями. Невзирая на колоссальные трудности, неутомимые колонисты все прибывали, и к 30-м годам XVIII в. передовая линия поселений стала уже опускаться в долину реки Шенандоа в Виргинии¹.

Вплоть до 1763 г. Великобритания не проводила никакой определенной политики в отношении своих колониальных владений. Главным принципом метрополии был меркантилизм — колонии должны снабжать ее сырьем и не конкурировать с ее промышленностью. Но такая политика не была достаточно жесткой, да и сами колонисты никогда не считали себя хуже англичан. Они рассматривали колонии скорее как республики или государства, подобные Англии и лишь слабо связанные с Лондоном.

¹ Приток реки Потомак.

Время от времени британский парламент или король пытались подчинить экономику и органы власти колоний воле и интересам Англии. Большинство колонистов выступало против этого, а отдаленность колоний развивала у них чувство безопасности, едва ли возможное в иных условиях. Таким настроениям способствовал и сам уклад жизни в молодой Америке. Из государств, замкнутых в своих границах, с множеством больших городов, люди попадали в поистине необъятную страну. В ее природных условиях человек мог многого добиться самостоятельно, преуспеть благодаря только своим индивидуальным качествам.

КОЛОНИИ РАССЧИТЫВАЮТ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Колонисты, унаследовав традицию длительной борьбы англичан за политические свободы, включили соответствующий пункт в первую хартию Виргинии. Он гласил, что английские колонисты обладают всеми свободами, правом голоса и личной неприкосновенности "в такой же степени, как если бы они родились и проживали в королевстве Англия". Отсюда следовало, что они должны были пользоваться привилегиями, провозглашенными Великой хартией вольностей¹ и закрепленными обычным правом.

Уже с первых дней жизни в Америке колонисты могли беспрепятственно пользоваться своими унаследованными правами, поскольку король придерживался мнения, что парламенту колонии неподвластны. В дальнейшем английские монархи были слишком заняты политической борьбой в самой Англии (которая увенчалась пуританской революцией), чтобы принимать волевые решения. И к тому времени, как парламент проникся идеей превращения колоний в объект имперской политики, они уже достаточно усилились и укрепили свои права.

Колонисты изначально жили по английским законам и порядкам — с законодательными ассамблеями, системой представительства и с признанными обычным правом гарантиями личных свобод. Но их законотворчество все

¹ Грамота, подписанная королем Англии Иоанном Безземельным в 1215 г. Она ограничивала королевский произвол по отношению к его вассалам (баронам), а также к свободному крестьянству и городам. В определенном смысле послужила гарантом некоторых прав и свобод, распространявшихся в той или иной мере на всех подданных английской короны и закрепленных практикой обычаев и прецедентов.

больше приспособлялось к американским условиям, и соответственно все меньше внимания уделялось британской правовой практике и прецедентам. Чтобы не допустить усиления власти метрополии, колонисты шли на конфликт с ее администрацией, поэтому история колониального периода насыщена борьбой между избираемым народом ассамблеями и губернаторами, назначаемыми королем.

Колонистам часто удавалось лишать королевских губернаторов возможности исполнять свои обязанности, ибо последние, как правило, "получали средства на свое содержание только от ассамблей". К губернаторам иногда поступали распоряжения из Лондона о предоставлении выгодных должностей и земельных участков влиятельным колонистам, чтобы заручиться их поддержкой в осуществлении какого-либо королевского плана, но, даже приняв предложение, колонисты по-прежнему оставались на стороне сограждан.

Повторяющиеся конфликты между губернаторами и ассамблеями пробуждали сознание колонистов, которые начинали видеть разницу коренных интересов Англии и Америки. Постепенно ассамблеи брали на себя функции губернаторов и их советов, состоявших из сторонников королевской власти, и управление колониями перемещалось из Лондона в столицы заокеанских провинций.

ВОЙНА С ФРАНЦУЗАМИ И ИНДЕЙЦАМИ

Пока колониальные органы власти в Америке конфликтовали с представителями королевской администрации, Англия и Франция вели, одну за другой, войны в Европе¹. Хотя Англия имела некоторые преимущества, ни одна из сторон не одержала решающей победы, и Франция продолжала удерживать сильные позиции на Американском континенте. К 1754 г. Франция завязала прочные связи с рядом индейских племен и овладела бассейном реки Миссисипи. Цепочка фортов и торговых факторий обозначила контур ее империи, протянувшейся гигантским полумесяцем от Квебека в Канаде до Нового Орлеана на юге. Тем самым Франция прижала британцев к узкой полосе земли между Аппалачскими горами и Атлан-

¹ Речь идет о войнах коалиций европейских держав в конце XVII — первой половине XVIII в., в которых Англия и Франция были противниками.

тическим побережьем. Французы угрожали не только Британской империи, но и американским колонистам — владея бассейном Миссисипи, они могли задержать продвижение их на запад. Произошедшее в мае 1754 г. столкновение французских солдат с отрядом виргинской милиции¹, возглавляемым 22-летним Джорджем Вашингтоном, плантатором и землемером из этой колонии, еще больше встревожило британское правительство.

В июне того же года делегаты ряда колоний — Новой Англии, Нью-Йорка, Пенсильвании и Мэриленда — встретились с посланцами племени ирокезов в городе Олбани (колония Нью-Йорк) с целью заключения договора. “Конгресс в Олбани”, как стали его называть, должен был укрепить связи колоний с ирокезами и обеспечить их лояльность по отношению к Англии. Однако получилось так, что сами колонисты провозгласили союз американских колоний в качестве меры, “абсолютно необходимой для их безопасности”, и приняли план его устройства. Его автор Бенджамин Франклин предложил учредить должность президента колоний, назначаемого королем, и высший совет, члены которого избираются колониальными ассамблеями пропорционально размеру денежного взноса каждой колонии в общую казну. Это правительство обязывалось соблюдать все интересы британской короны в Америке — в отношениях с индейцами, в делах торговли, обороны, заселения земель. Но ни одна колония не согласилась с планом Франклина — из нежелания поступиться своим правом собирать налоги или контролировать освоенные западных земель.

Колонисты мало и неохотно помогали метрополии вести войну, расценивая ее как столкновение имперских интересов Англии и Франции². Они не чувствовали угрызений совести, когда британскому правительству приходилось посылать крупные регулярные силы в колонии, вместо того чтобы использовать колониальное ополчение. Не видели они и веских оснований для прекращения тех коммерческих сделок с французами, которые принято называть “торговля с неприятелем”.

Несмотря на отсутствие искренней и самоотверженной поддержки со стороны колонистов, стратегическое превос-

¹ Территориальное ополчение из свободных колонистов. Они призывались на военные сборы и для несения службы — как правило, на короткий срок. Это позволяло колониям избегать расходов на содержание регулярных войск.

² Военные действия в Северной Америке явились частью Семилетней войны в Европе (1756—1763).

ходство и умелое командование в конце концов привели Англию к полной победе. За 8 лет войны с нею Франция лишилась Канады и верховьев Миссисипи, так что прирост французской империи в Америке исчез навсегда.

Одержав победу над Францией, Англия наконец обратилась к решению проблемы, которой до тех пор пренебрегала, а именно — к организации управления своей империей. Для нее было существенно важно облегчить бремя обороны своих обширных владений, урегулировать интересы различных территорий и народностей и упорядочить расходы на содержание имперской администрации.

Только североамериканские владения Англии более чем удвоились. К узкой полосе Атлантического побережья добавилось огромное пространство Канады и территория между рекой Миссисипи и Аллеганскими горами, которая сама была целой империей. Ее население, состоявшее в основном из протестантов-англичан и англоязычных выходцев из континентальной Европы, теперь включало французов-католиков и большое количество индейцев, часть которых приняла христианство. Управление новыми и старыми территориями и их оборона требовали громадных средств и большого административного аппарата. Старая колониальная система явно себя изжила. Даже в период войны, которая угрожала самим колонистам, она оказалась неспособной обеспечить их сотрудничество и поддержку.

БРИТАНИЯ ПЫТАЕТСЯ СОЗДАТЬ НОВУЮ КОЛОНИАЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Хотя в Англии понимали необходимость переустройства империи, ситуация в самой Америке отнюдь не благоприятствовала этому. Привыкнув к самостоятельности, колонии требовали не меньшей, а большей свободы, особенно когда миновала угроза со стороны Франции. Чтобы привести в действие новую систему, укрепить власть, английским парламентариям предстояло начать борьбу с колонистами, воспитанными в духе самоуправления и не терпевшими никакого вмешательства извне.

Одним из первых шагов британского правительства стало решение территориального вопроса. Присоединение Канады и бассейна реки Огайо требовало такой политики, которая не оттолкнула бы французов и индейцев. Но это и привело королевскую власть к конфликту с колониями, население которых быстро росло и само претендовало на

новоприобретенные земли. Нуждаясь в пополнении земельного фонда, колонии требовали продвинуть границу поселений до реки Миссисипи.

Британские власти опасались того, что миграция на Запад спровоцирует конфликты с индейцами, и считали необходимым регулировать продвижение колонистов на новые земли. Королевским указом 1763 г. вся западная территория между Аллеганскими горами, Флоридой, рекой Миссисипи и Квебеком объявлялась принадлежащей индейцам. Тем самым власти пытались покончить с земельными притязаниями тринадцати колоний и остановить их экспансию. Хотя эта мера оказалась малоэффективной, колонисты расценили ее как высокомерное пренебрежение их элементарным правом занимать западные земли и проживать на них.

Более серьезные последствия имела новая финансовая политика британского правительства, которому требовалось все больше средств. Чтобы не перекладывать бремя содержания растущей империи на одних только английских налогоплательщиков, в Лондоне решили, что колонии также должны вносить свою долю. Но взыскать с них налоги можно было, лишь усилив центральную власть за счет колониального самоуправления.

Первым шагом к этому стало принятие парламентом в 1764 г. Сахарного акта — с целью взимания таможенных сборов, а не регламентирования торговли. Он заменил Акт о патоке 1733 г., когда ввоз в английские владения рома и сырья для его производства — патоки облагался запретительной пошлиной. Сахарным актом запрещался импорт рома, но устанавливалась умеренная пошлина на патоку, а виноградные вина, шелка, кофе и другие предметы роскоши облагались при ввозе налогом. Власти потребовали от таможенников усилить бдительность, а капитаны британских военных кораблей в американских водах получили приказ задерживать контрабандистов. Королевским чиновникам были выданы ордера на право обыска и досмотра судов и грузов.

Сахарный акт привел в замешательство торговцев Новой Англии — их испугали как сами пошлины, так и меры по исполнению акта. Целое поколение колониальных купцов привыкло беспошлинно ввозить большую часть патоки из французской и голландской Вест-Индии. Теперь они стали доказывать, что взимание даже минимальных пошлин уничтожит торговлю этим товаром. Торговцы, законодательные ассамблеи и собрания колонистов протестовали против Сахарного акта, а колониальные юристы,

39

Американские колонисты протестовали против королевской Прокламации 1763 г., запрещавшей переселяться за Аппалачские горы (колонии — справа от их западной границы, установленной прокламацией)

например Сэмюэл Адамс¹, расценили его преамбулу как первое проявление “налогообложения без представительства”. Эта формулировка стала лозунгом американских патриотов, привлечшим многих колонистов к борьбе с метрополией.

Далее в 1764 г. парламент принял Денежный акт, запрещающий “использование бумажных ассигнаций, ес-

¹ Двоюродный брат Джона Адамса.

ли таковые будут выпущены в любой из колоний его величества, в качестве законного средства платежа". Поскольку торговля в колониях еще не получила большого развития и звонкой монеты не хватало, данное постановление усугубило трудности колониальной экономики. Столь же неприемлемым для колонистов был и Квартирный акт 1765 г., который обязывал их расквартировывать и снабжать королевские войска.

Последовавший за этим шаг британского правительства по созданию новой системы управления колониями вызвал самое сильное и организованное сопротивление. Так называемый Акт о гербовом сборе предусматривал, что любая печатная продукция колоний — все газеты, листовки, объявления, памфлеты, а также юридические документы: лицензии, договора об аренде и др. — подлежит обложению пошлиной, об уплате которой свидетельствует наклеенная на них гербовая марка. Эта пошлина, собираемая американскими таможенниками, предназначалась для "защиты, обороны и безопасности" колоний.

Акт о гербовом сборе возмутил самые влиятельные и "красноречивые" группы населения: журналистов, адвокатов, священников, купцов и предпринимателей по всей Америке, поскольку налог касался буквально всех. Крупные торговцы объединялись с целью бойкота ввозимых товаров.

Летом 1765 г. торговля с метрополией резко сократилась. Для борьбы с Актом о гербовом сборе лидеры колонистов создали тайные организации "Сыны свободы", которые нередко прибегали к насилию. Политическая оппозиция вскоре превратилась в бунт. На всем пространстве от Массачусетса до Южной Каролины Акт о гербовом сборе не выполнялся, народ заставлял злополучных сборщиков пошлины отказываться от должностей, а ненавистные марки уничтожались.

По инициативе делегата нижней палаты ассамблеи Виргинии Патрика Генри палата приняла ряд резолюций, осуждавших налогообложение без представительства как угрозу колониальным свободам. Несколькоими днями позже ассамблея Массачусетса обратилась ко всем колониям с призывом послать делегатов на конгресс в город Нью-Йорк для обсуждения вопроса о гербовом сборе. Этот конгресс, собравшийся в октябре 1765 г., стал первым межколониальным совещанием, созданным по инициативе американцев. 27 делегатов от 9 колоний использовали возможность мобилизовать колонистов против вмешательства в их жизнь британского парламента. После про-

должительных дебатов конгресс постановил "считать законными только те налоги, которые вводились или будут введены соответствующими легислатурами", а Акт о гербовом сборе был расценен как "явное намерение лишить колонистов их прав и свобод".

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БЕЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Вопрос о налогообложении был непосредственно связан с вопросом о представительстве. Колонии не считали себя представленными в парламенте, поскольку не участвовали в выборах палаты общин. Это противоречило ортодоксальному английскому принципу "действительного представительства", когда в парламенте представлены не столько отдельные местности, сколько общественные классы и интересы.

Большинство должностных лиц Англии утверждало, что парламент — это имперский орган, юрисдикция которого в одинаковой мере распространяется и на метрополию, и на колонии. Лидеры колонистов не признавали никакого "имперского" парламента и полагали, что по закону они имеют отношения только с королем: ведь именно он дал согласие на основание заморских поселений и разрешил им иметь органы власти. Они не оспаривали того, что король Англии — это и король колоний, но настаивали на том, что английский парламент имеет не больше прав издавать законы для колоний, чем колонии — для Англии.

В парламенте вовсе не собирались вставать на точку зрения колоний, но британские купцы, ощутив последствия бойкота их товаров в Америке, употребили все свое влияние для пересмотра парламентских решений. В 1766 г. был отменен Акт о гербовом сборе и изменен Сахарный акт. Колонисты праздновали победу: торговцы прекратили бойкот привозимых товаров. "Сыны свободы" успокоились, торговля возобновилась — казалось, что наступил мир.

Это, однако, явилось лишь краткой передышкой. В 1767 г. Лондон предпринял шаги, которые опять обострили отношения Англии с колониями. Канцлер казначейства Чарлз Тауншенд составил новый план пополнения казны. Намереваясь снизить налоги в Англии за счет усиленного сбора пошлин с американских торговцев, он предложил ужесточить таможенный контроль и одновре-

менно ввести налоги на доставку в колонии бумаги, стекла, свинца, красок и чая.

Часть сборов предназначалась для выплаты жалования губернаторам, судьям и таможенным чиновникам, а также для содержания британских войск в Америке. Другой акт, предложенный Тауншендом, давал верховным судам колоний право производить обыски.

Эти меры не так сильно возмущали колонистов, как гербовый сбор, но сопротивление им было достаточно энергичным. Купцы вновь прибегли к бойкоту товаров, привозимых на английских кораблях, и люди перешли на потребление только колониальной продукции. Они переодевались в домотканую одежду, находили заменители чаю, писали на бумаге, изготовленной в колониях, и не красили фасады домов. В Бостоне применение новых законов вызвало ответный акт насилия. Когда таможенники приступили к своим обязанностям, их избила толпа. Для охраны таможни были присланы два регулярных полка.

Присутствие британских войск в Бостоне служило постоянным поводом к беспорядкам. 5 марта 1770 г., после 18 месяцев накаленной обстановки в городе, взаимная вражда между горожанами и солдатами превратилась в побоище. Вначале бостонцы кидали снежками в "красномундирников", а затем подрались с ними. Кто-то в рядах англичан дал команду стрелять, и, когда дым рассеялся, на снегу осталось трое убитых горожан. Так называемая "бостонская бойня" изображалась колонистами в драматических тонах, как доказательство бессердечия и жестокости англичан.

Встретив такое сопротивление, парламент начал в 1770 г. "стратегическое отступление" и отменил все акты Тауншенда, кроме пошлины на чай. Большинство колонистов расценило акцию парламента как значительную уступку и почти прекратило кампанию против Англии. Запрет на ввоз "английского чая" был ими сохранен, но строго не соблюдался. Экономика процветала, и верхушка колониального общества уверовала в то, что в будущем все станет на свои места.

“БОСТОНСКОЕ ЧАЕПИТИЕ”

На протяжении трех спокойных лет небольшая группа радикалов продолжала разжигать страсти. Пока остается налог на чай, доказывали они, сохраняется принцип вер-

ховенства парламента над колониями, и он в любой момент может проявиться полностью, уничтожив свободы колонистов.

Самым активным лидером патриотов был Сэмюэл Адамс из Массачусетса, который неумолимо преследовал одну цель — независимость Америки. После окончания в 1740 г. Гарвардского колледжа Адамс был колониальным служащим: смотрителем дымоходов, сборщиком налогов, председателем городских собраний. Не добившись успеха в коммерции, Адамс блестяще проявил себя на политическом поприще — собрания граждан Новой Англии стали его родной стихией.

Сэмюэл Адамс стремился внушить простым людям чувство собственного достоинства, избавить их от страха и трепета перед теми, кто занимает высокое положение или должность, и подтолкнуть их тем самым к действию. На это были нацелены его статьи в газетах, речи на городских собраниях и резолюции, вызывающие к демократическим чувствам колонистов.

В 1772 г. на собрании жителей Бостона он добился решения избрать “комитет связи”, который должен был изложить на бумаге все права колонистов и жалобы на их нарушение и разослать этот документ в другие населенные пункты с просьбой прислать ответ. Эта инициатива была быстро подхвачена и аналогичные комитеты были

созданы действенные революционные организации. Однако у С. Адамса еще не имелось достаточно топлива, чтобы разжечь пламя.

В 1773 г. Великобритания предоставила ему и его соратникам долгожданный “горючий материал”. Могущественная Ост-Индская компания, испытывавшая финансовые трудности, получила от британских властей право на монопольный сбыт чая во всех колониях. Из-за налога Тауншенда колонисты бойкотировали чай Ост-Индской компании, а после 1770 г. в Америке развернулась столь успешная контрабандная торговля, что почти 90% чая доставлялось туда в обход властей и не облагалось никакой пошлиной. Продавая чай через своих агентов по цене ниже обычной, компания сделала контрабанду невыгодной и устранила конкурентов из числа колониальных купцов. Разгневанные не только понесенными убытками, но и применением монопольной практики, последние присоединились к радикалам, агитировавшим за независимость.

BOSTON MASSACRE, 1770.

Бостонская бойня 5 марта 1770 г. гравюра очевидца поля Ривира, 1770 г. Музей искусства Метрополитен

Во всех приатлантических портах, кроме Бостона, агентов компании заставили убраться, и груз чая был либо возвращен в Англию, либо отправлен на склады. Но в Бостоне агенты отказались подчиниться и при поддержке королевского губернатора подготовились к выгрузке чая, невзирая на протесты горожан. Тогда в ночь на 16 декабря 1773 г. группа колонистов во главе с С. Адамсом, переодетшись индейцами племени могауков, пробралась на три английских корабля, стоявших на якоре, и выбросила тюки с чаем в бостонскую гавань.

Британия оказалась в критической ситуации. Ост-Индская компания добилась от парламента признания того, что, если уничтожение груза чая останется безнаказанным, всему миру станет известно, что он не имеет власти над колониями. Официальный Лондон почти единодушно заклеил "бостонское чаепитие" как акт вандализма и

настаивал на предусмотренных законом мерах, чтобы привести в чувство взбунтовавшихся колонистов.

“ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ АКТЫ”

Парламент ответил серией новых постановлений, которые колонисты называли “принудительными”, или “нестерпимыми актами”. Первым предусматривалось закрытие Бостонского порта до тех пор, пока Ост-Индская компания не получит возмещения убытков. Билль о закрытии порта угрожал городу экономической катастрофой. Второе постановление передавало королю право назначать членов верхней палаты Массачусетса, которые ранее избирались. Третье отменяло выборы присяжных заседателей на городских собраниях в этой колонии. Подбор состава суда отдавался на усмотрение шерифов, подчиненных губернатору. Последний получил право разрешать или запрещать такие собрания, назначать и смещать судей и шерифов. Четвертое подтверждало Квартирный акт 1765 г., который обязывал местные власти колоний изыскивать помещения для британских гарнизонов. Но ожидаемого подчинения парламенту или изоляции Массачусетса не получилось — другие колонии поспешили ему на помощь.

Почти одновременно парламент принял Квебекский акт, который расширил территорию провинции Квебек, а также гарантировал французам религиозную свободу и собственное судопроизводство. Американские колонисты были настроены против этого акта, так как он отменял их узаконенные прежними хартиями притязания на западные земли, затруднял к ним доступ, а создание римско-католической провинции перекрывало колонистам путь на север и северо-запад континента. Хотя Квебекский акт был принят не в качестве репрессивной меры, американцы не отделяли его от четырех упомянутых, собирательно называя их “пять нестерпимых актов”.

По предложению палаты представителей Виргинии 5 сентября 1774 г. в Филадельфии собрались делегаты колоний, “чтобы обсудить их теперешнее бедственное положение”. Участники совещания, названного Первым Континентальным конгрессом, были избраны провинциальными конгрессами или народными конвентами¹. Каждая колония (кроме Джорджии) направила как минимум

¹ Собрания граждан.

по одному представителю, и всего их собралось 55 человек. Этого было достаточно, чтобы определилась разница во взглядах, но слишком мало для настоящей дискуссии и эффективных действий.

Отсутствие у делегатов согласованной позиции стало настоящей дилеммой для конгресса: чтобы добиться уступок от Англии, требовалась демонстрация единства, но в то же время следовало избегать радикальных формулировок и “духа независимости”, чтобы не вызвать панику у умеренно настроенных американцев. Весьма сдержанный доклад и решение не подчиняться “принудительным актам” увенчались принятием ряда резолюций, в том числе о праве колонистов на “жизнь, свободу и собственность” и о праве колониальных legislatures решать “все вопросы налогообложения и политического устройства”.

Самым важным шагом конгресса стало создание Континентальной ассоциации, которая руководила кампанией бойкота английских товаров и опиралась на выборные комитеты. Их члены обязаны были следить за таможенной документацией, предавать огласке имена торговцев, нарушающих соглашение о бойкоте, конфисковывать ввезенный ими товар и поощрять экономию, бережливость и трудолюбие.

Структуры ассоциации повсюду брали на себя властные и распорядительные функции, создавали новые органы самоуправления, чтобы покончить с остатками королевской администрации на местах. Их возглавляли сторонники независимости, а поддерживали не только люди победнее, но и имевшие образование — особенно юристы, большинство плантаторов и часть торговцев. Они угрожали тем, кто не решался примкнуть к движению за независимость, и расправлялись с ее противниками¹, запасались оружием и вели мобилизацию добровольцев, разжигали в обществе революционный дух.

Многие американцы, выступавшие против попрания Англией своих прав, склонялись в пользу дискуссий и компромиссов, считая это наиболее разумным. К ним относилось большинство должностных лиц, назначавшихся королем, многие квакеры и другие сектанты, не признававшие насилия, торговцы, особенно из среднеатлантических колоний, и часть недовольных колониальной

¹ Применялись следующие виды наказания: обмазывание смолой и вываливание в перьях, конфискация товаров, уничтожение имущества или изгнание. Террора со смертными казнями, подобного якобинскому, в Америке не было.

верхушкой южных фермеров и жителей западной границы. Король имел возможность сделать их своими союзниками, пойдя на временные уступки: это сразу укрепило бы их влияние и охладило пыл революционеров, но Георг III не собирался ни в чем уступать. В сентябре 1774 г. он, посмеиваясь над петицией филаделфийских квакеров, заявил: “Жребий брошен, и колониям предстоит либо покориться, либо победить”. Тем самым были изолированы не только умеренные и колеблющиеся элементы, но и относительно небольшая прослойка лоялистов, или “тори”, — колонистов, верных короне. Их напугали события, которые последовали за “принудительными актами”.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

В Бостоне, где политическая деятельность почти полностью заменила торговлю, гарнизоном командовал женатый на американке любезный английский джентльмен генерал Томас Гейдж. Один из лидеров патриотов этого города, доктор Джозеф Уоррен, 20 февраля 1775 г. так писал своему другу в Англию: “Еще не поздно уладить спор мирными средствами. Но я убежден, что, если генерал Гейдж введет в нашу страну войска, чтобы исполнить последние акты парламента, британцам придется убраться, по крайней мере, из Новой Англии, а возможно, и из всей Америки. Если ваши люди еще не лишились разума, дай Бог, чтобы они поскорее опомнились!”

Обязанностью генерала Гейджа было привести в исполнение “принудительные акты”. Он получил донесение, что жители Массачусетса собрали в поселке Конкорд, в 32 км от Бостона, большую партию пороха и ружей. Гейдж отправил часть войск гарнизона захватить это вооружение.

Когда 19 апреля 1775 г. отряд англичан после ночного марша достиг деревушки Лексингтон, они увидели сквозь утренний туман человек 70 суровых “минитменов”, стрелков, прозванных потому, что они могли приготовиться к бою за одну минуту. После краткого замешательства с обеих сторон раздались громкие выкрики, голоса командиров и прогремел залп. Огонь вели обе стороны, и американцы ретировались, оставив 8 убитых. Так пролилась первая кровь в войне США за независимость.

Королевские солдаты направились в Конкорд, где уничтожили склады с оружием, о которых был предупрежден генерал Гейдж. После этого они повернули обрат-

но на Бостон. Однако, укрывшись за каменными стенами, холмами и постройками, ополченцы из окрестных деревень и ферм стреляли, как по мишеням, по ярко-красным мундирам англичан на всем их пути. Когда потрепанная колонна войск добралась до Бостона, она потеряла втрое больше бойцов, чем американцы.

Эхо выстрелов при Лексингтоне и Конкорде еще не утихло, когда 10 мая 1775 г. в Филадельфии собрался Второй Континентальный конгресс. 15 мая он проголосовал за войну с Англией. Колониальная милиция призывалась на службу, а полковник Джордж Вашингтон был назначен главнокомандующим. Тем временем американцы нанесли англичанам большой урон в сражении у Банкер-Хилла, близ Бостона¹. Чтобы предотвратить вторжение англичан из Канады, конгресс распорядился послать туда к осени 1775 г. экспедиционный корпус. Американцы захватили Монреаль, но поход зимой на Квебек закончился неудачей, и они вернулись в Нью-Йорк.

Война уже шла, но идея полной независимости от Англии все еще пугала некоторых делегатов Континентального конгресса. В июле 1775 г. Джон Дикинсон из Пенсильвании составил проект резолюции, названной "петицией оливковой ветви". Это было обращение к королю с просьбой приостановить военные действия, пока не будет выработано мирное соглашение. К петиции в Лондоне не прислушались, и 23 августа 1775 г. Георг III объявил колонии в состоянии мятежа.

ВОЙНА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ К ЮГУ

Британское правительство ожидало, что южные колонии останутся лояльными — потому что там есть рабы. Многие южане опасались их бунта в обстановке борьбы с метрополией. В ноябре 1775 г. губернатор Виргинии лорд Данмор обещал свободу рабам, которые будут воевать на стороне Англии. Более 1 тыс. рабов присоединилось к его отряду в прибрежном городке Норфолке, однако они были разгромлены, и Данмор бежал. На протяжении Американской революции примерно 5 тыс. негров сражались за независимость США — в том числе те, кого обещали освободить за несение военной службы.

Губернатор Северной Каролины Джозиа Мартин также призывал жителей сохранить верность короне, но,

¹ Общее число жертв с английской стороны — около 1150 человек, с американской — 441.

когда он собрал 1,5 тыс. человек, революционно настроенные колонисты разбили их прежде, чем британские войска подошли им на выручку.

В начале июня 1776 г. военные корабли под английским флагом обстреляли портовый город Чарлстон в Южной Каролине, однако у горожан хватило времени подготовиться к отражению неприятеля. К концу месяца англичане отступили и не показывались на юге более двух лет.

ПАМФЛЕТ "ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ" И НЕЗАВИСИМОСТЬ

В январе 1776 г. политический философ Томас Пейн, прибывший в Америку из Англии, опубликовал памфлет на 50 страницах под названием "Здравый смысл". В нем он обосновал необходимость получения независимости. Пейн обрушился на институт наследственной монархии, заявив, что один честный человек значит для общества больше, чем "все коронованные негодяи, вместе взятые". Он показал две возможности — либо остаться под властью короля-деспота и изжившего себя правительства, либо обрести свободу и счастье в самостоятельной, независимой республике. Под влиянием его памфлета во всех колониях формировалась и крепла идея отделения от метрополии.

Оставалось получить одобрение независимости каждой колонией, для чего требовалась ее формальная декларация. 10 мая 1776 г., через год после начала деятельности Второго Континентального конгресса, было принято решение об отделении колоний от Англии. Но одного его провозглашения было недостаточно: 7 июня делегат Виргинии Ричард Генри Ли предложил одобрить резолюцию, гласившую, что "эти Соединенные Колонии есть и по праву должны быть свободными и независимыми штатами...". Тотчас же была сформирована комиссия из 5 человек во главе с Томасом Джефферсоном (он также из Виргинии), которой поручалось подготовить текст декларации.

Принятая 4 июля 1776 г. Декларация независимости была написана в основном Джефферсоном. Она не только возвестила о рождении нового государства, но и сформулировала общеполитические принципы свободы человека, ставшие с тех времен движущей силой развития западного общества. Хотя в Декларации перечислялись отдельные, частные поводы для недовольства королевской властью,

Подписание Декларации независимости 4 июля 1776 г. В середине картины, слева направо, стоят авторы текста Декларации — Джон Адамс, Роджер Шерман, Роберт Ливингстон, Томас Джефферсон и Бенджамин Франклин.
Картина Джона Трамбалла. Галерея Йельского университета

"Толпа американцев сбрасывает с постамента статую короля Георга III во время революции" Картина Уильяма Уолкота. Из коллекции Гилберта Дарлингтона. Представлено издательством "Америкэн херитидж"

она основывалась на широком понимании свободы личности, которое могло снискать всеобщую поддержку американцев. Ее политическая философия служила гораздо более возвышенной цели, чем публичное заявление об отделении колоний. Ее идеи вдохновляли народ служить делу Америки, простым людям внушали веру в их высокое общественное предназначение, что и побуждало их бороться за личную свободу и самоуправление. Об этом ясно сказано в широко известном первом абзаце Декларации независимости:

“Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа”.

НЕУДАЧИ И УСПЕХИ

Хотя американцы терпели тяжелые поражения спустя многие месяцы после провозглашения независимости, их упорство и стойкость в конце концов вознаграждались. В августе 1776 г. в сражении при Лонг-Айленде близ города Нью-Йорка армия Вашингтона не смогла удержать позиции и совершила искусный отход, переправившись на лодках от Бруклина к Манхэттену. Английский генерал Уильям Хоу дважды промедлил и дал возможность американцам отойти. Однако к ноябрю Хоу захватил форт Вашингтон на острове Манхэттен, и Нью-Йорк остался в руках англичан до конца войны.

К декабрю силы армии Вашингтона были на исходе — она не получала подкреплений и плохо снабжалась. Но Хоу вновь упустил шанс разгромить американцев, отложив военные действия до весны. Тем временем американский главнокомандующий переправил войска через реку Делавэр в 14 км от города Трентона (Нью-Джерси) и на рассвете 26 декабря внезапно атаковал его гарнизон, взяв около 900 пленных. Через неделю, 3 января 1777 г., Вашингтон вновь напал на англичан у Принстона. Победы

при Трентоне и Принстоне подняли боевой дух американцев и позволили освободить большую часть занятой неприятелем территории.

В 1777 г. Хоу нанес американцам поражение при Брандивайне (Пенсильвания) и занял Филадельфию, заставив Континентальную армию спасаться бегством. Ей пришлось провести суровую зиму 1777/78 г. в лагере Валли-Фордж (Пенсильвания), не имея достаточно провианта и теплой одежды.

Хотя зимовка в Валли-Фордж была самым тяжелым испытанием для Континентальной армии, 1777 г. явился переломным в ходе войны. В июле английский генерал Джон Бургойн отбил у американцев форт Тайкондерога на нью-йоркско-канадской границе, после чего двинулся к югу, чтобы, заняв линию озеро Шамплейн — река Гудзон, отрезать Новую Англию от остальных колоний. Однако попытка Бургойна добыть провиант обернулась для него затяжными боями близ Беннингтона (Вермонт). Его корпус был задержан, и это позволило Вашингтону послать из Олбани (Нью-Йорк) подкрепления частям, которые сражались с Бургойном. Когда англичане возобновили наступление, американцы уже поджидали их. Под командованием Бенедикта Арнольда, впоследствии перешедшего на сторону англичан в Вест-Пойнте, они дважды отбрасывали атакующих. Бургойн отступил к Саратоге (Нью-Йорк) и 17 сентября 1777 г. сдался со всем своим корпусом. Это, во-первых, показало, что англичане могут терпеть крупные поражения, а во-вторых, что более важно, привлекло на сторону американцев Францию.

ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЙ СОЮЗ

С момента подписания Декларации независимости Франция перестала быть нейтральной страной. Ее правительство вынашивало планы отомстить Англии за поражение в 1763 г. Дело, за которое боролись американцы, высоко ценилось во Франции еще и потому, что французские просветители сами вели борьбу с феодализмом. Но хотя Франция приветствовала дипломатическую миссию Бенджамина Франклина и предоставила Соединенным Штатам оружие и продовольствие, версальский двор пока воздерживался от прямого вступления в войну с Англией¹.

¹ В Америку отбыло множество добровольцев, среди них маркиз де Лафайет, сыгравший видную роль в войне США за независимость, а затем в установлении республиканского строя во Франции.

После капитуляции Бургойна Франклину удалось заключить с Францией договор о союзе и торговле (1778).

АНГЛИЙСКИЕ ВОЙСКА СНОВА НА ЮГЕ

Когда в войну с Англией вступила Франция¹, англичане еще раз двинулись на американский юг. Они считали, что так им легче будет подавить мятеж в колониях, поскольку большинство южан, как им казалось, были лоялистами. Кампания по овладению югом началась в конце 1778 г. захватом города Саванны (Джорджия). Почти три года англичане сдерживали там американо-французские сухопутные и морские силы.

В мае 1780 г. английские войска захватили важнейший порт юга Чарлстон, взяв при этом в плен более 5 тыс. американцев. Однако поворот судьбы не обескуражил повстанцев. Вскоре жители Южной Каролины стали устраивать рейды в сельской местности и препятствовать снабжению английских войск. В июле американский генерал Горацио Гейтс, пополнив свои силы необученной местной милицией, устремился к городу Камдену навстречу армии лорда Чарлза Корнуоллиса. Однако солдаты Гейтса дрогнули и побежали, столкнувшись с регулярными частями англичан. Корнуоллис дал американцам еще несколько сражений, но решающий бой произошел у Каупенса (Южная Каролина) в начале 1781 г. На этот раз американцы одержали полную победу. После опустошительного, но бесполезного с военной точки зрения похода в Северную Каролину Корнуоллис направился в Виргинию.

ПОБЕДА И ОБРЕТЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

В июле 1780 г. французский король Людовик XVI послал в Америку экспедиционный корпус в 6 тыс. человек под командованием графа Жана де Рошамбо. Кроме того, действия французского флота крайне затрудняли снабжение и пополнение английских войск в Виргинии (британская эскадра базировалась в Нью-Йорке). Франко-американские силы — в общей сложности 18 тыс.

¹ Против Англии выступили также ее старые соперники — Испания (1779) и Нидерланды (1780). Англичане быстро разгромили нидерландский флот, а испанские войска безуспешно осаждали крепость Гибралтар в Средиземном море.

человек — отражали удары Корнуоллиса до осени 1781 г. В конце концов английский генерал оказался в ловушке — он был окружен превосходящими силами американцев и французов в Йорктауне на побережье Виргинии и 19 октября 1781 г. капитулировал. В плен сдались 8 тыс. британских солдат и офицеров.

Хотя поражение англичан не привело к немедленному окончанию войны — в некоторых районах она велась еще два года, новое британское правительство приняло решение приступить к предварительным переговорам о мире в начале 1782 г. в Париже. Американскую сторону представляли Бенджамин Франклин, Джон Адамс и Джон Джей. 15 апреля 1783 г. Континентальный конгресс одобрил согласованный текст договора, и Великобритания подписала его с бывшими колониями 3 сентября. Согласно Парижскому мирному договору, 13 бывших колоний были признаны независимыми, свободными и суверенными штатами. Великобритания признала за ними территорию, ограниченную на западе рекой Миссисипи, на севере — Канадой, на юге — Флоридой, которую она передала Испании. Договор содержал пункт о рекомендации штатам возратить лоялистам конфискованную у них собственность¹. «Еще не оперившиеся» колонии, как называл их за семь лет до этого Ричард Генри Ли, стали «и свободными, и независимыми, и штатами». Осталось решить задачу «сшивания» их в единое целое.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Каждый человек и каждое сообщество людей на Земле обладают правом на самоуправление.

Томас Джефферсон (1790)

Победившая революция дала американцам возможность воплотить в жизнь их политические идеалы, которые выражала Декларация независимости, и решить часть вопросов путем принятия конституций штатов. Тепереш-

¹ Он не был выполнен американцами. Лица, определенные как лоялисты и враги американской независимости, были выдворены из страны в ходе войны с Англией, а их имущество продавалось с аукциона или раздавалось патриотам.

ние граждане США настолько привыкли к своим конституциям, что воспринимают их как должное, хотя они прошли долгий путь эволюции и были одними из первых в мировой истории.

Еще 10 мая 1776 г. Континентальный конгресс принял резолюцию, рекомендующую колониям учредить новые органы власти — “которые будут наилучшим образом обеспечивать благополучие и спокойствие своих избирателей”. Но к тому времени некоторые колонии уже выполнили эту задачу, и в течение года после принятия Декларации независимости все штаты, за исключением трех, выработали собственные конституции. В большинстве из них нашли отражение идеалы демократии и во всех отдавалось должное традициям. Создатели конституций использовали богатый опыт колониального периода, английскую практику управления и французскую политическую философию. Важно, однако, то, что написание конституций штатов стало конкретным воплощением принципов Американской революции.

Первоочередной задачей создателей конституций было обеспечение тех “неотъемлемых прав”, нарушение которых Великобританией побудило колонии разорвать с ней отношения. Поэтому каждая конституция начиналась с декларации прав или с билля о правах. Конституция Виргинии, ставшая образцом для остальных, содержала такие принципы, как народный суверенитет, свободные выборы, смесимость должностных лиц. В ней перечислялись основные гражданские свободы: небольшие размеры залога для отпускаемых на поруки и смягчение наказаний, замена постоянной армии милицией, быстрое рассмотрение дел в судах присяжных, свобода печати и свобода совести, право большинства народа изменять состав правительства или заменять его целиком, отмена “общих ордеров”¹.

Другие штаты расширяли перечень свобод, включая в него свободу слова, собраний, подачи петиций, а нередко и право носить оружие, предписание “хабзас корпус”², неприкосновенность жилища и равное для всех право прибегать к защите закона. Кроме того, все конституции штатов предусматривали трехчленную структуру вла-

¹ Судебные ордера на арест, обыск или конфискацию товара, в которых не проставлялись имя или приметы задерживаемого, не уточнялось место обыска или вид товара, подлежащего изъятию. Их применение давало властям неограниченное право действовать по подозрению.

² Основной английский закон, предписывающий представлять арестованного в суд для рассмотрения законности ареста. Введен в 1679 г.

сти — разделение ее на исполнительную, законодательную и судебную, каждая из которых ограничивалась и уравнивалась другими.

Пока тринадцать колоний становились штатами и адаптировались к условиям независимости, на обширной территории к западу от побережья появлялись новые государственные образования. Привлекаемые плодородными землями, первые поселенцы (“пионеры”) переваливали через Аппалачские горы и шли дальше на запад. К 1775 г. за пределами первоначальных колоний проживало несколько десятков тысяч американцев. Отделенные цепью гор и сотнями километров от центров политической власти, они учреждали органы самоуправления. Люди устремлялись из приатлантических штатов внутрь страны — в долины рек, густые леса, холмистые прерии. К 1790 г. за Аппалачи переселилось более 120 тыс. человек.

ПРОБЛЕМА “ИМПЕРИИ”

По окончании революции теперь уже Соединенным Штатам приходилось решать проблему “империи” — устанавливать порядок заселения новых земель и управления ими, регламентировать торговлю мехами, отношения с индейцами. Еще до Войны за независимость некоторые колонии, претендовавшие на земли за Аппалачами, оспаривали их друг у друга. Те же, кто не успел потребовать их для себя, считали несправедливым такой дележ богатого земельного куша.

Штат Мэриленд, представлявший интересы последних, предложил считать западные земли общей собственностью, которую Континентальный конгресс должен разделить на свободные и независимые провинции под управлением губернаторов. Эта идея не получила поддержки. Тем не менее в 1780 г. штат Нью-Йорк стал на правильный путь, сняв свои претензии к Соединенным Штатам. Его примеру последовали и другие бывшие колонии, и к концу войны стало ясно, что конгресс получит право распоряжаться всеми землями к северу от реки Огайо, а возможно, и к западу от Аллеганских гор. Отвод миллионов гектаров земли в общегосударственный фонд явился самым ярким свидетельством единства и согласия между штатами в те нелегкие годы, а идея национального суверенитета получила в нем определенное воплощение. В то же время данная проблема требовала конкретного решения.

Выход был найден при так называемых Статьях конфедерации — формальном соглашении между штатами, которое в 1781 г. узаконило их довольно слабый союз. При этом политическом устройстве на Северо-Западной территории вводилось ограниченное самоуправление, регламентированное ордонансом 1787 г. Вначале это был единый округ, управлявшийся губернатором и судьями, назначаемыми конгрессом. Предусматривалось, что, когда в составе его населения будет 5 тыс. совершеннолетних мужчин, учрежден будет и собственный законодательный орган в виде двухпалатной легислатуры, нижняя палата которой избирается самими депутатами. Кроме того, от этого округа разрешалось иметь одного представителя в конгрессе, но без права решающего голоса.

На Северо-Западной территории намечалось сформировать 3—5 штатов. Как только свободное население какого-либо из них достигало 60 тыс. человек, ему разрешалось вступить в союз "на тех же основаниях, что и все первоначальные штаты". Шесть "статей договора первоначальных штатов с народом и штатами вышеупомянутой территории" предоставляли жителям последней гражданские права и свободы, поощряли развитие образования и гарантировали отсутствие там "рабства или любой другой подневольной службы".

Тем самым проводилась новая политика колонизации, основанная на принципе равноправия. Она отвергла освященную веками теорию, что колонии существуют для блага метрополии и что они подчинены ей в политическом отношении и принижены в социальном. Эта доктрина сменилась признанием того, что колонизация есть лишь расширение национальных границ и колонии пользуются не привилегиями, а равными с метрополией правами. Это передовое положение ордонанса заложило основу американской политики в отношении общественных земель, что дало возможность Соединенным Штатам расширить свою территорию до Тихого океана и без особых трудностей увеличить число штатов с 13 до 50.

СТАТЬИ КОНФЕДЕРАЦИИ

Война с Англией круто изменила отношение колоний к государственной власти. В 1754 г. колониальные ассамблеи отвергли план союза, выработанный в Олбани, отказавшись передать частицу своей автономии другому органу власти, даже избранному ими самими. Но в ходе революции сотрудничество и взаимопомощь оказались

столь результативными, что боязнь колоний утратить самоуправление в значительной мере прошла.

Статьи конфедерации вступили в силу в 1781 г. Хотя они явились шагом вперед по сравнению с практически безвластным Континентальным конгрессом, новая система также имела массу недостатков. При ней продолжались споры между штатами по поводу границ. Суды принимали решения, противоречившие одно другому. Легислатуры Массачусетса, Нью-Йорка и Пенсильвании ввели у себя таможенные пошлины, ущемлявшие интересы соседних малых штатов. Стеснение торговли возмущало людей. Например, жителям Нью-Джерси разрешалось переправляться через Гудзон и продавать овощи в Нью-Йорке лишь при уплате высокой пошлины за въезд и за право торговли.

Устанавливать тарифы, регулировать торговлю, взимать налоги, заниматься внешней политикой должно было национальное правительство. Вместо этого штаты сами устанавливали отношения с иностранными державами, а девять из них имели собственные вооруженные силы, иногда даже военные корабли. На территории США обращались самые разнообразные деньги — звонкие монеты, бумажные ассигнации штатов, "континентальные" облигации, которые быстро обесценивались.

Экономические трудности послевоенных лет также порождали недовольство, особенно фермеров. Их продукция затоваривала рынок, и фермеры-должники становились взрывоопасной массой: Они добивались принятия мер против конфискации своего имущества и тюремного заключения за долги. Суды были завалены исками о взыскании долгов. Все лето 1786 г. народные конвенты и собрания сельских жителей в ряде штатов требовали реформировать местные органы власти. Многие фермеры, которым грозила долговая тюрьма и конфискация имущества, прибегали к насилию.

Осенью 1786 г. толпы фермеров Массачусетса под предводительством отставного капитана Даниела Шейса начали силой останавливать заседания судов в графствах, чтобы прекратить преследование должников до следующих выборов в штате. Возникла угроза осады разъяренными фермерами дома правительства в Бостоне¹. Однако мятежники, вооруженные главным образом вилами и дубинками, были отбиты и рассеяны милицией. Только подавив восстание, легислатура штата признала их требования справедливыми и приняла меры к их исполнению.

¹ Волнения происходили только в западных и центральных графствах.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНВЕНТ

В это самое время Джордж Вашингтон писал, что союз штатов — всего лишь “иллюзия” и что престиж Континентального конгресса сильно упал. В 1786 г. под предлогом урегулирования спора между Виргинией и Мэрилендом относительно судоходства по реке Потомак, в Аннаполисе собрались представители пяти штатов. Один из них, Александр Гамильтон, убедил своих коллег в том, что проблемы торговли тесно связаны с другими вопросами, а ситуация в стране слишком серьезна, чтобы можно было предпринимать что-то в столь узком кругу.

Он настаивал на том, чтобы все штаты избрали представителей на совещание, которое должно состояться весной 1787 г. в Филадельфии. Континентальный конгресс вначале выразил возмущение столь дерзким шагом, но перестал протестовать, как только стало известно, что Виргиния избрала своим делегатом Вашингтона. Зимой 1786/87 г. во всех штатах, кроме Род-Айленда, состоялись выборы делегатов.

Те, кто собрался в мае 1787 г. в правительственном особняке Филадельфии на совещание, ставшее конвентом, по выработке новой конституции страны, были выдающимися личностями. Легислатуры штатов прислали лидеров, имевших политический опыт по управлению колониями и штатами, избравшихся в конгресс, заседавших в судах, отличившихся на полях сражений. Вашингтон, как выдающийся гражданин Америки, известный своей неподкупностью и увенчанный лаврами главнокомандующего, был избран председателем. Бенджамин Франклин, которому исполнился 81 год, не мешал выступать более молодым коллегам, но его доброжелательный юмор и большой дипломатический опыт помог разрешить ряд спорных вопросов.

Среди активных участников конвента были два выдающихся пенсильванца: Гувернир Моррис, ясно сознававший необходимость общенационального правительства, и Джеймс Уилсон, неустанно борющийся за единство страны. Молодой, но опытный государственный деятель Джеймс Мэдисон из Виргинии так хорошо разбирался в политике и в истории, что снискал у своих коллег репутацию “усердного и прилежного человека... лучше всех знающего любой обсуждаемый вопрос”. Мэдисона теперь считают, если это вообще можно сказать о ком-либо, “отцом американской конституции”.

Массачусетс делегировал молодых, талантливых и опытных в государственных делах Руфуса Кинга и Элб-

риджа Джерри. Роджер Шерман, бывший сапожных дел мастер, сделавший карьеру судьи, был одним из представителей штата Коннектикут. Из Нью-Йорка прибыл Александр Гамильтон. Отсутствовали Томас Джефферсон, занимавший пост посланника во Франции, и Джон Адамс, бывший посланником в Англии. Среди 55 делегатов преобладали молодые люди: их средний возраст равнялся 42 годам.

Полномочия участников конвента ограничивались принятием поправок к Статьям конфедерации, однако они, как писал впоследствии Мэдисон, "с твердой верой в свою страну" принялись возводить совершенно новое здание государственной власти.

Делегаты понимали, что их основной задачей будет примирение властей двух разных уровней — местной, которую осуществляли 13 наполовину независимых штатов, и верховной, то есть центрального правительства. Они придерживались того принципа, что полномочия и функции последнего, будучи новыми, многообразными и основополагающими для всей страны, должны быть четко определены и перечислены, а остальные истолковывались бы как принадлежащие штатам. Поскольку центральное правительство должно обладать реальной властью, ему необходимо предоставить право чеканить монету, регулировать торговлю, объявлять войну и заключать мир.

ДЕБАТЫ И КОМПРОМИССЫ

Государственные мужи XVIII в., собравшиеся в Филадельфии, придерживались теории сбалансированной политической власти Шарля Монтескье. Этот принцип отвечал опыту колониального периода и подкреплялся трактатами Джона Локка — английского политического мыслителя, взгляды которого были знакомы большинству делегатов. Считалось, что три равноправных и взаимодействующих между собой правящих органа — законодательный, исполнительный и судебный — должны быть так уравновешены, чтобы ни один из них не мог присвоить себе всю полноту власти. Делегаты конвента соглашались и с тем, что законодательный орган, подобно колониальным легислатурам и британскому парламенту, должен состоять из двух палат.

По этим пунктам в конvente не было разногласий, однако при обсуждении способов их реализации начались споры. Представители малых штатов, например Нью-

Джерси, возражали против тех нововведений, которые сведут к минимуму их влияние в национальном правительстве, то есть выборов членов конгресса пропорционально численности населения, а не от каждого штата поровну, как было при Статьях конфедерации. Делегаты больших штатов, таких как Виргиния, выступали за пропорциональное представительство, и спор мог вестись бесконечно, если бы не конструктивное предложение делегата из Коннектикута. Он рекомендовал избрать одну палату конгресса — палату представителей — в соответствии с численностью населения штатов, а другую — сенат — из равного числа представителей от каждого штата¹.

Противостояние делегатов из крупных и малых штатов на этом закончилось, но почти каждый последующий вопрос вызывал новые разногласия, которые улаживались на основе новых компромиссов. Некоторые возражали против прямых выборов народом каких-либо органов федеральной власти, другие полагали, что этой власти необходимо придать как можно более широкую народную основу. Часть членов конвента стремилась не допустить предоставления статуса штата растущей западной территории, тогда как другие отстаивали принцип равноправия новых земель — согласно ордонансу 1787 г. Такие важные экономические вопросы, как выпуск бумажных денег или принятие законов о долгах и обязательствах споров не вызывали, но возникала необходимость в урегулировании экономических интересов различных регионов. Требовалось согласовывать полномочия, сроки пребывания в должности и порядок избрания главы исполнительной власти, а также обязанности и срок службы федеральных судей.

Проработав все жаркое филадельфийское лето, конвент принял, в проекте, довольно короткий документ об учреждении самого сложного механизма власти, когда-либо создававшегося людьми, — верховного правительства с четко обозначенными и ограниченными полномочиями. Конвент предоставил конгрессу США всю полноту власти в следующих вопросах: установление и взимание налогов, пошлин, податей и акцизных сборов, единых на всей территории страны; получение займов; чеканка монеты; введение единой системы мер и весов; выдача патентов и

¹ При Статьях конфедерации конгресс был однопалатным органом, совмещавшим все правительственные функции и избиравшимся не народом, а легислатурами штатов. Должность президента США отсутствовала.

авторских прав; учреждение почтовых служб и почтовых путей. Конгресс был уполномочен набирать и содержать армию и флот и регулировать внешнюю и внутреннюю торговлю. На него возлагалось руководство внешней политикой, включая отношения с индейцами, ведение войны, издание законов о натурализации¹, управление общественными землями, принятие в союз новых штатов на основе абсолютного равенства с предыдущими. Право издавать все необходимые законы для исполнения этих четко определенных полномочий сделало федеральную власть достаточно гибкой, чтобы соответствовать запросам последующих поколений и постоянно развивающегося общества.

Конвент одобрил принцип разделения властей, принятый в большинстве колоний и закрепленный в конституциях штатов, и ввел его в масштабе страны. Национальная законодательная, исполнительная и судебная власти уравновешивали друг друга. Так, акты конгресса не могут вступать в силу без одобрения президента США, а он, в свою очередь, обязан представлять сделанные им наиболее важные назначения и все международные договоры на утверждение сената. Решением конгресса президент может быть отдан под суд и смещен со своего поста². В ведении Верховного суда находятся все дела, связанные с нарушением законов и Конституции США, во исполнение чего судебные инстанции обязаны давать толкование как основного закона страны, так и прочих законов, актов и постановлений. При этом члены суда, назначаемые президентом с согласия сената, могут быть, в свою очередь, осуждены и отстранены от должностей.

Чтобы оградить Конституцию США от поспешных и непродуманных изменений, ее V статья гласит, что поправки к конституции предлагаются либо двумя третями голосов обеих палат конгресса, либо конвентом, созываемым по требованию двух третей легислатур штатов. Поправки вступают в силу, как только их утвердят законодатели либо конвенты трех четвертей штатов — в зависимости от того, какой из этих двух способов ратификации предложит конгресс.

¹ О порядке получения американского гражданства.

² Палата представителей конгресса простым большинством голосов решает вопрос о привлечении к ответственности любого гражданского должностного лица, включая президента США. Дело об отстранении последнего от должности (импичмент) слушается в сенате, который выносит решение двумя третями голосов присутствующих сенаторов.

Наконец, Филадельфийский конвент должен был решить важнейшую проблему — как обеспечить выполнение решений нового правительства. При Статьях конфедерации достаточно широкие полномочия Континентального конгресса оставались таковыми лишь на бумаге, а фактически свелись к нулю, поскольку штаты их просто игнорировали. Что можно было предпринять, чтобы новое правительство страны избежало той же участи?

Вначале большинство делегатов предлагали только силовое решение вопроса. Но они быстро поняли, что федеральная власть станет издавать законы не для штатов, а для их населения, и ее постановления будут относиться ко всем жителям страны в целом и к каждому в отдельности. Краеугольным камнем конституции стали два ее коротких, но чрезвычайно важных положения:

“Конгресс имеет полномочия... издавать все законы, необходимые для осуществления... всех тех прав, которыми настоящая конституция наделяет правительство Соединенных Штатов...” (Статья I, раздел 8).

“Настоящая конституция и законы Соединенных Штатов, изданные в ее исполнение, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются высшими законами страны, и судьи каждого штата обязаны их исполнять, даже если в конституции и законах какого-либо штата имеются противоречащие им положения” (статья VI).

Тем самым проведение в жизнь законов Соединенных Штатов возлагалось на федеральные суды и суды штатов со всем их персоналом.

РАТИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ И БИЛЛЬ О ПРАВАХ

17 сентября 1787 г., после 16 недель дебатов, окончательный текст конституции был подписан 39 из 42 присутствующих делегатов конвента¹. Указав на блестящий золотой полукруг, вделанный в спинку кресла Вашингтона, Франклин заметил: “В ходе наших заседаний... я нередко смотрел на это солнце за спиной председательствующего, тщетно пытаюсь угадать, восходит оно или заходит. Теперь же, наконец, я счастлив убедиться в том, что был свидетелем его восхода, а не заката”.

¹ Остальные отказались участвовать в подписании документа, выразив несогласие с его положениями по разным мотивам.

Конвент закончил работу, и его участники "отбыли в городскую таверну, где вместе отобедали и сердечно распрощались друг с другом". Однако решающая фаза борьбы за более совершенный союз была впереди. Для вступления конституции в силу требовалось согласие избранных народом ратификационных конвентов в штатах.

Создатели конституции постановили считать ее действующей при одобрении 9 штатами из 13. Один за другим 9 штатов ратифицировали конституцию, но к маю 1788 г. ее еще не утвердили два больших штата — Виргиния и Нью-Йорк. Большинство граждан считало, что без их поддержки конституция не будет иметь законной силы. Многим этот документ внушал серьезные опасения — не превратится ли сильное центральное правительство в тирана, который будет вводить высокие налоги и посылать людей на войну?

В ходе дебатов вокруг конституции сформировались две политических группировки — федералисты, стоявшие за централизованную власть, и антифедералисты, выступавшие за ассоциацию слабо связанных друг с другом, самостоятельных штатов. Эмоциональные аргументы обеих сторон звучали со страниц газет, в legislatures штатов и на ратификационных конвентах.

В Виргинии антифедералисты подвергли критике проект конституции из-за ее преамбулы, начинающейся словами: "Мы, народ Соединенных Штатов". Они утверждали, что штаты полностью утратят самостоятельность, но не говорили, какие именно. Не удовлетворило их и решение вопроса о рабстве. Конституционный конвент разрешил ввоз рабов до 1808 г., после чего конгресс должен был запретить его. 25 июня антифедералисты приняли участие в ратификации конституции, но рекомендовали внести в нее поправки.

В штате Нью-Йорк Александр Гамильтон, Джон Джей и Джеймс Мэдисон приводили веские доводы в пользу конституции, издав серию очерков под названием "Федералист". Опубликованные в нью-йоркских газетах, эти очерки содержали ставшие классическими аргументы в пользу федерального правительства, устроенного по принципу разделения властей и их взаимного уравнивания. Они повлияли на делегатов ратификационного конвента, который одобрил конституцию 26 июля.

Антипатия к сильной центральной власти была не единственной причиной оппозиции федеральной конституции. Многие опасались того, что она не обеспечит должную защиту личных прав и свобод. Такого мнения

придерживался, в частности, Джордж Мейсон, автор виргинской Декларации прав. Он был в числе трех делегатов Конституционного конвента, которые отказались подписать окончательный документ, не содержащий перечня этих прав. Как и Патрик Генри, он энергично боролся против ратификации конституции Виргинией. Пять штатов, включая Массачусетс, утвердили конституцию при условии незамедлительного внесения в нее дополнений.

Когда в сентябре 1789 г. в Нью-Йорке открылась первая сессия нового конгресса, его депутаты почти единодушно высказались за их принятие. Они быстро утвердили 12 поправок, и к декабрю 1791 г. штаты ратифицировали 10, которые вошли в конституцию США под названием Билля о правах. Среди них — свобода слова, печати, вероисповедания, собраний с мирными целями, право подачи петиций (1-я поправка); запрет на обыски, конфискацию имущества и аресты без законных оснований (4-я поправка); соблюдение законности при рассмотрении любых уголовных преступлений (5-я); запрет жестоких и необычных наказаний (8-я); право народа пользоваться всеми правами, не оговоренными в конституции (9-я).

После принятия Билля о правах было внесено только 16 поправок к федеральной конституции¹. Хотя часть их пересматривала и изменяла структуру и деятельность правительства, большая их часть следовала традиции Билля о правах и служила делу расширения личных прав и свобод.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ВАШИНГТОНА

Одним из последних актов конгресса конфедерации было распоряжение о проведении выборов президента США 4 марта 1789 г. С того дня начинало действовать новое правительство страны. При выборах главы государства на устах у всех было одно имя — Джордж Вашингтон, и его избрали единогласно. 30 апреля 1789 г. он произнес слова, которые с тех пор повторяет каждый президент США при вступлении в должность. Он поклялся честно исполнять свой долг и обязанности и приложить все силы к тому, чтобы “сберечь, сохранить и защитить Конституцию Соединенных Штатов”.

¹ 26-я принята в 1971 г.

Когда Вашингтон вступил в должность, у новой конституции не было ни традиции, ни организованной общественной поддержки. Две политические группировки, сформировавшиеся в период ее ратификации, по-прежнему противостояли друг другу. Это создало основу для дальнейших политических дебатов, звучавших на всем протяжении американской истории. Федералисты выступали за сильное центральное правительство и поддерживали предпринимателей и коммерсантов. Антифедералисты отстаивали права штатов и интересы аграриев.

Новому правительству предстояло создать свой механизм власти. Налоги не поступали в казну, и до учреждения новой судебной системы не удавалось контролировать исполнение законов. Вооруженные силы были очень малочисленными, флот перестал существовать.

Положительным моментом было то, что страна неуклонно развивалась и иммиграция из Европы росла. Американцы двигались на запад: жители Новой Англии и Пенсильвании переселялись на территорию Огайо, а Виргинии и Северной и Южной Каролины — в будущие штаты Кентукки и Теннесси. За небольшие деньги можно было приобрести неплохую ферму, а рабочие руки требовались в большом количестве. Обширные плодородные долины на западе штатов Нью-Йорк, Пенсильвания и Виргиния вскоре стали житницами страны.

Хотя многие товары все еще изготовлялись на дому, рост промышленности был налицо. В Массачусетсе и Род-Айленде появилось текстильное производство. В Коннектикуте делали часы и изделия из жести, в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Пенсильвании выпускали бумагу, стекло, чугун и железо. Судостроение приняло такие масштабы, что на морях Соединенные Штаты уступали только Англии. Еще до 1790 г. американские корабли доставляли меха в Китай, а оттуда привозили чай, шелка и пряности.

В столь критический для страны момент мудрое руководство Вашингтона приобрело решающее значение. Те качества, которые сделали его первым солдатом революции, позволили ему стать и первым государственным мужем в новой республике. Он обладал даром политического предвидения и безграничной работоспособностью. Скорее прямой, чем резкий в словах и поступках, отважный и смелый, хотя и преисполненный величия, сдержанный и непритворно скромный, он вызывал доверие и уважение.

ВЛАСТЬ ПРОТИВ СВОБОДЫ

Конгресс за короткий срок учредил государственный департамент и министерство финансов¹ во главе с секретарями Томасом Джефферсоном и Александром Гамильтоном, а также федеральную судебную систему. Верховный суд состоял из пяти его членов и главного судьи США (им стал Джон Джей), трех высших и 13 низших окружных судов. Джордж Вашингтон назначил военного министра и генерального прокурора, а поскольку он предпочитал принимать решения только после совещания с людьми, мнением которых дорожил, у президента США появился кабинет министров. Он состоял из глав департаментов, учреждаемых конгрессом.

Гамильтон и Джефферсон олицетворяли две мощные и до некоторой степени противостоявшие друг другу политические силы. Гамильтон стремился к более тесному союзу штатов во главе с сильным национальным правительством, Джефферсон тяготел к более широкой демократии и свободе. Министр финансов внес в американскую политическую деятельность дух деловитости, порядка и организованности. Выполняя поручения палаты представителей конгресса — представить план “поддержания государственного кредита”, он выдвинул и отстаивал не только сугубо экономические принципы, но и идею эффективного управления страной.

Гамильтон указал на то, что для развития промышленности, торговли и государственной деятельности необходимы кредиты. Государство, в свою очередь, должно пользоваться полным доверием и поддержкой народа. Многие хотели бы полностью или частично ликвидировать государственный долг, но Гамильтон настаивал на его полной выплате. Он также предложил конгрессу взять на себя оплату долгов штатов, сделанных в ходе революции.

Гамильтон разработал проект создания банка Соединенных Штатов с правом открывать отделения в различных частях страны, учреждения государственного монетного двора, обосновал необходимость введения протекционистских тарифов для поощрения национальной промышленности. Создание прочной основы для кредитования федерального правительства, передача ему всех источников бюджетных поступлений для погашения долга

¹ В США департаменты соответствуют министерствам, и в русском языке употребляются оба названия.

дали толчок развитию торговли и промышленности. Появилась также когорта влиятельных бизнесменов, стоящих за спиной правительства и готовых дать отпор любой попытке ослабить его.

Более умеренный в политических вопросах и философски настроенный Джефферсон часто не ладил с Гамильтоном. Джефферсон признавал значение сильного центрального правительства в международных делах, но, опасаясь ущемления свободы внутри страны, не желал его усиления во всех других аспектах. Великой целью Гамильтона была более эффективная организация власти, а Джефферсона — большая свобода личности, согласно принципу «каждый человек и каждое сообщество людей на Земле обладают правом на самоуправление». Гамильтон опасался анархии и мыслил категориями порядка, а Джефферсон ненавидел деспотизм и мыслил категориями свободы.

Соединенным Штатам было необходимо влияние их обоих. Стране повезло, что у нее были два таких разных лидера, из взглядов которых выработался единый политический курс. Ссора между ними, произошедшая вскоре после вступления Джефферсона на пост государственного секретаря, привела к постановке нового и очень важного вопроса об интерпретации федеральной конституции. Когда Гамильтон внес законопроект об учреждении национального банка, Джефферсон стал возражать. Выступая в пользу тех, кто отстаивал права штатов, он доказывал, что конституция, перечисляя полномочия федерального правительства, оставляет все прочие права штатам, но в ней нигде не говорится о его праве учреждать банк.

Оспаривая его мнение, Гамильтон утверждал, что только во избежание ненужной детализации полномочия центрального правительства сформулированы в конституции в общих выражениях, но при этом один из ее пунктов дает конгрессу право «издавать все законы, которые будут необходимы» для осуществления всех других упомянутых прав. По конституции федеральное правительство правомочно устанавливать и взимать налоги, выплачивать долги, получать займы, а национальный банк призван обеспечивать осуществление этих функций. То, что конгресс вправе учредить такой банк, считал Гамильтон, подразумевается в тексте конституции. Вашингтон и члены конгресса согласились с точкой зрения Гамильтона, что создано прецедент.

ГРАЖДАНИН ЖЕНЭ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Хотя укрепление экономики и финансов явилось первоочередной задачей, молодое государство не оставляло без внимания международные дела. Основой внешнеполитического курса Вашингтона было сохранение мира, столь необходимого стране для залечивания ее ран и продолжения медленного процесса национальной интеграции. Однако обстановка в Европе грозила расстроить эти планы. Многие американцы с пристальным интересом и симпатией следили за происходившей во Франции революцией. В апреле 1793 г. она затронула и внешнюю политику США. Франция объявила войну Великобритании и Испании, а в Америку должен был прибыть посланник Французской республики гражданин Женэ.

Формально Соединенные Штаты еще оставались союзником Франции, перед которой были в долгу за ее помощь в Войне за независимость. Но, несмотря на свое сочувствие Франции, американский народ и правительство всячески стремились избежать участия в войне. Вашингтон объявил о нейтралитете США, и Женэ был оказан холодный прием. Раздосадованный этим, он попытался нарушить запрет на использование американских портов в качестве базы для французских каперских судов¹. Вскоре после этого США потребовали от Франции отозвать Же-

Этот инцидент ухудшил американско-французские отношения. Но и отношения США с Великобританией оставляли желать лучшего. Британские гарнизоны еще удерживали форты на западной границе США, американцы не получили компенсации за ущерб, нанесенный англичанами их собственности во время революции, а военно-морской флот Англии захватывал американские торговые корабли. Для урегулирования этих вопросов Вашингтон в 1794 г. направил в Лондон главного судью Джей в качестве чрезвычайного посланника. Джей заключил с Англией договор, согласно которому она выводила войска из фортов и шла на незначительные уступки США в морской торговле. Договор не предусматривал возмещения ущерба американцам и не положил конец задержанию их торговых кораблей, которое сопровождалось насильственной вербовкой американских моряков в британский флот.

¹ Судя, предназначавшиеся для перехвата торговых кораблей неприятеля.

Договор Джея вызвал бурный протест антифедералистов, которых все чаще называли республиканцами или демократическими республиканцами. Однако после длительных дебатов договор Джея был ратифицирован сенатом.

АДАМС И ДЖЕФФЕРСОН

К концу второго срока президентства Вашингтона стало ясно, что американское государство твердо стало на ноги. Было создано правительство страны, налажена система кредита, оживилась морская торговля, сформировалась Северо-Западная территория и удалось сохранить мир.

В 1797 г. Вашингтон ушел в отставку, отказавшись служить на посту президента более 8 лет. Новым главой государства был избран вице-президент Джон Адамс из Массачусетса. Не успев еще стать президентом США, Адамс поссорился с Гамильтоном, и партия федералистов раскололась. К внутривластным осложнениям добавились международные: правительство Франции, возмущенное договором Джея с Англией, отказалось принять американского посланника. Когда Адамс отправил в Париж троих уполномоченных, с ними обошлись аналогично, что крайне возмутило американцев. Начался набор добровольцев в армию, были выстроены военные корабли. В 1799 г. на море произошло несколько перестрелок американских фрегатов с французскими, и война казалась неизбежной. В этой критической ситуации Адамс не пошел на поводу у Гамильтона, стремившегося к войне, и направил во Францию нового посланника. Пришедший к власти Наполеон оказал ему радушный прием, и опасный инцидент был исчерпан заключением конвенции 1800 г., которая расторгла оборонительный союз США с Францией.

В 1800 г. американский народ, разочаровавшись во внутренней политике Адамса, ожидал перемен. При Вашингтоне и Адамсе федералисты создали сильную власть, но подчас игнорировали тот принцип, что в Америке она должна служить интересам народа. В результате их политический курс оттолкнул значительную часть общества.

Джефферсон нашел прочную опору в лице мелких фермеров, лавочников и многих других простых тружеников, которые оказали огромное влияние на исход президентских выборов 1800 г. Его исключительная популяр-

ность объяснялась обращением к американским идеалам. В инаугурационной речи¹ Джефферсон обещал “мудрое правление без излишних расходов”, которое обеспечит порядок в стране, но при этом “предоставит ее жителям полную свободу заниматься чем они хотят и улучшать свое благосостояние”.

Само присутствие Джефферсона в Белом доме демократизировало стиль руководства. Он с одинаковым уважением обращался и с простолюдином, и с высокопоставленным чиновником. Подчиненных Джефферсон приучал к мысли о том, что они всего лишь доверенные лица народа. Он поощрял сельское хозяйство и освоение западных земель. Считая Америку убежищем для угнетенных, ввел либеральный закон о натурализации. К концу 1809 г. его дальновидный министр финансов Альберт Галлатин сократил государственный долг США до суммы менее 60 млн долл. По всей стране прокатилась волна “джефферсоновского энтузиазма” — штаты один за другим отменяли имущественный ценз для избирателей, смягчали законы о должниках и уголовное законодательство.

ЛУИЗИАНА И АНГЛИЯ

Одно из мероприятий Джефферсона вдвое увеличило территорию американского государства. Часть континента к западу от реки Миссисипи с портом Новый Орлеан в ее устье принадлежала Испании, а порт служил первоначальным пунктом для американской сельскохозяйственной продукции, производимой в долинах рек Огайо и Миссисипи. Вскоре после вступления Джефферсона в должность президента США Наполеон заставил слабую Испанию вернуть Франции огромный массив земель, именуемый Луизиана. Это насторожило и разгневало американцев. Наполеоновский план воссоздания гигантской колониальной империи у западной границы Соединенных Штатов угрожал торговле и безопасности американских поселений, расположенных в этой местности.

Джефферсон заявил, что если Франция завладеет Луизианой, то “с этого момента мы должны предложить руку и сердце британскому флоту и государству” и первый же пушечный выстрел в Европе послужит сигналом для выступления англо-американской армии к Новому Орлеану.

¹ Произносится президентом США при вступлении в должность.

Наполеон понимал, что война с Великобританией неизбежна, и поэтому принял решение пополнить свою казну и сделать Луизиану недосыгаемой для Англии, продав ее Соединенным Штатам. В 1803 г. США получили за 15 млн долларов более 2,6 млн кв. км территории и Новый Орлеан. Страна приобрела бескрайнюю плодородную равнину с горами, лесами и реками, которая за 80 лет превратилась в одну из крупнейших житниц мира.

Вступив в 1805 г. во второй срок президентства, Джефферсон провозгласил нейтралитет США в войне между Англией и Францией. Хотя каждая из воюющих сторон стремилась ограничить доступ нейтральных судов в порты противника, господство Британии на море делало принимаемые ею меры гораздо более действенными, чем любые шаги наполеоновской Франции.

К 1807 г. британский военно-морской флот насчитывал более 700 кораблей, на которых несли службу около 150 тыс. человек личного состава. Эта колоссальная сила обеспечивала безопасность Англии, охраняла ее торговлю и морские пути в колонии. Но обращение с матросами было таким жестоким, что набирать экипажи судов из добровольцев не представлялось возможным. Многие моряки дезертировали и находили убежище под американским флагом. Зная это, офицеры британского флота считали себя вправе обыскивать корабли США и снимать с них британских подданных, что сильно оскорбляло американцев, а заодно вербовать и их.

Когда Джефферсон издал прокламацию с требованием к капитанам британских кораблей покинуть американские территориальные воды, они лишь расширили насильственную вербовку. В ответ Джефферсон решил заставить Англию пойти на уступки, применив экономические санкции. В декабре 1807 г. конгресс принял закон об эмбарго¹, который запрещал ведение внешней торговли. Однако эта мера имела катастрофические последствия для самой Америки. Эмбарго почти уничтожило ее морскую торговлю. В Новой Англии и Нью-Йорке началось недовольство. Сельскохозяйственные производители также сочли себя ущемленными, так как цены на их продукцию резко упали, а южные и западные фермеры не могли поставлять излишки зерна, мяса и табака на внешний рынок.

В течение 1808 г. экспорт США сократился до 20% от прежнего объема, однако расчеты на то, что это заставит Англию голодать и ей придется изменить свой курс, не

¹ Запрет ввоза в страну или вывоза из страны.

оправдались. Недовольство американцев росло, и Джефферсон прибег к более мягким мерам. В 1809 г. он подписал Акт о прекращении сношений, который разрешал торговлю со всеми странами, кроме Англии, Франции и их владений.

В 1809 г. Джеймс Мэдисон сменил Джефферсона на посту президента США. Отношения с Англией все ухудшались, и обе страны готовились к войне. Президент представил конгрессу подробный доклад, в котором перечислялось несколько тысяч случаев насильственной вербовки англичанами граждан США. Кроме того, жители северо-западной границы страдали от набегов индейцев, которых, как они утверждали, подстрекает британская агентура в Канаде. В 1812 г. Соединенные Штаты объявили Англии войну.

ВОЙНА 1812 ГОДА

Пока Соединенные Штаты готовились к новой войне с Англией, в американском обществе произошел глубокий раскол. Юг и Запад выступали за войну, Нью-Йорк и Новая Англия — против. Армию США объявление войны застало неподготовленной. Она насчитывала менее 7 тыс. человек в регулярных войсках, разбросанных по небольшим укреплениям вдоль Атлантического побережья, канадской границы и внутри страны. Кроме нее имелась необученная и недисциплинированная милиция штатов.

Военные действия начались с вторжения американских войск в Канаду. При умелом командовании они могли бы соединиться и взять Монреаль, но вся операция оказалась неудачной и закончилась захватом англичанами Детройта. Флот действовал более успешно и оправдывал надежды американцев. Фрегат "Конститьюши" под командой капитана Айзека Хэлла атаковал английский корабль "Герриер" юго-восточнее Бостона и уничтожил его. Через два месяца американский военный шлюп "Уосп" одержал победу над британским "Фроликом". Кроме того, множество американских каперов, крейсировавших в Атлантике, за осень и зиму 1812/13 г. задержали около 500 британских торговых судов.

Кампания 1813 г. велась близ озера Эри в штате Нью-Йорк. Генерал Уильям Генри Гаррисон, впоследствии президент США, выступил из Кентукки с корпусом милиции, волонтеров и регулярных войск, чтобы изгнать англичан из Детройта. 12 сентября, будучи еще в верхо-

вях Огайо, он получил донесение о разгроме английской флотилии на озере Эри отрядом американских судов командора¹ Оливера Хазарда Перри. Гаррисон взял Детройт и вторгся в Канаду, разбив отступавших англичан и их союзников-индейцев на реке Темзе. Так американцы завладели целым районом в Канаде.

Еще один поворот в войне произошел в 1814 г., когда коммодор Томас Макдоне выиграл артиллерийскую дуэль с британской флотилией на озере Шамплейн в северной части штата Нью-Йорк. Лишившись ее поддержки, 10-тысячный экспедиционный корпус англичан отступил в Канаду. Примерно в это же время британская эскадра, получившая приказ "опустошать и разрушать", тревожила американцев на побережье Атлантики. В ночь на 24 августа английский десант ворвался в столицу США город Вашингтон и сжег его. Президент Джеймс Мэдисон бежал в Виргинию.

Через три недели англичане попытались взять с моря город Балтимор и обстреляли форт Макгенри, защищавший подступы к городу. Молодой адвокат из Мэриленда Френсис Скотт Кей, наблюдавший сражение, будучи военнопленным на британском судне, сочинил песню "Усыпанное звездами знамя", ставшую впоследствии государственным гимном США. Не взяв города, англичане 14 октября сняли осаду.

Пока шла война, американские и английские дипломаты добивались друг от друга уступок. Первыми уступили англичане, узнав о победе Макдоне на озере Шамплейн. Опустевшая казна и герцог Веллингтон² вынудили их подписать мир с американцами в Генте (Бельгия) в декабре 1814 г. Договором прекращались военные действия, восстанавливались прежние границы и создавалась комиссия по урегулированию пограничных споров.

Пока стороны выработывали условия мира, американский генерал Эндрю Джексон продолжал военные действия под Новым Орлеаном (Луизиана). Известия о подписании мира в Генте еще не дошли туда, и Джексон одержал самую большую в этой войне победу над крупными силами англичан в январе 1815 г. Хотя исход сражения близ Нового Орлеана не повлиял на заключение мира, Джексон прославился на всю страну как доблестный полководец.

¹ Звание на американском военном флоте, соответствующее капитану 1-го ранга и дававшее право командовать соединением (отрядом) кораблей.

² Знаменитый английский полководец, победитель Наполеона при Ватерлоо (июнь 1815 г.).

Война 1812 г. укрепила национальное единство американцев. Альберт Галлатин, занимавший пост министра финансов в 1801—1813 гг., отметил, что до нее они были эгоистичны, склонны к местничеству. «Война, — сказал он, — обновила и укрепила национальные чувства и характер, данные им революцией и слабевшие день ото дня. Теперь у людей стало больше общих целей, которые их сплачивают, внушают им чувство гордости, определяют их политические взгляды. Они стали большими американцами, чем были раньше, они чувствуют и поступают как единая нация. И я надеюсь, что союз получил еще более прочную и постоянную основу».

Глава 4

ДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАД И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Иди на Запад, юноша, и расти вместе с этой страной.

Джон Сол (1851)

Война 1812 г. явилась в известном смысле второй войной за независимость, так как до нее США не были равноправным партнером других государств. Ушли в прошлое и многие из тех трудностей, которые молодая республика переживала со времени революции. Союз штатов и конституция обусловили равновесие свободы и порядка. Государственный долг был небольшим, девственная земля континента ждала обработки, и перед страной открывалась перспектива мира, процветания и социального прогресса.

УКРЕПЛЯЯ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Развитие внутренней торговли сплачивало нацию. Падение промышленного производства показало, что американские мануфактуры нуждаются в защите от иностранной конкуренции¹. Экономическую независимость стали считать не менее важной, чем политическую. Наиболее

¹ Во время войны иностранная конкуренция отсутствовала, и в стране появилось множество новых промышленных предприятий. В 1815—1816 гг. большая часть их закрылась, так как на американский рынок хлынули английские товары.

влиятельные в то время политики — конгрессмены Генри Клей из Кентукки и Джон К. Кэлхун из Южной Каролины настаивали на обложении ввозимых в страну товаров протекционистскими пошлинами.

Обстановка в стране благоприятствовала этому. Овцеводы штатов Вермонт и Огайо требовали защитить их от последствий импорта английской шерсти. Новое производство в штате Кентукки — изготовление мешковины из местной конопли — столкнулось с конкуренцией аналогичной продукции из Шотландии. Металлурги Питтсбурга — крупного железодельательного центра Пенсильвании — намеревались бросить вызов поставщикам английского и шведского железа. Тариф 1816 г. установил достаточно высокие пошлины для поощрения американской промышленности. Политики же, представлявшие интересы западных штатов, выступали за создание общегосударственной системы дорог и каналов, связывающих их регион с приатлантическими городами и портами, и требовали беспрепятственного заселения западных земель.

Положение федерального правительства значительно упрочилось благодаря некоторым решениям Верховного суда США. С 1801 до 1835 г. пост его председателя занимал убежденный федералист из Виргинии Джон Маршалл. Почти бездействовавший до его назначения Верховный суд был преобразован в могущественный трибунал, не уступающий по значению конгрессу или президенту. Какие бы решения ни принимало правительство страны, Маршалл до конца своих дней не отступал от основного принципа — блюсти верховенство конституции.

Он первым из верховных судей занялся вопросами ее толкования и практического применения, рассмотрев за свою долгую службу около 50 дел, касавшихся соблюдения конституционных норм. Приняв одно из наиболее известных постановлений — по делу “Марбери против Мэдисона” (1803), Маршалл со всей категоричностью обосновал право Верховного суда США пересматривать любой акт конгресса или легислатуры штата. Далее, в деле “Маккаллок против Мэриленда” (1819), когда была поднята старая проблема конституционных полномочий, он твердо стоял на точке зрения Александра Гамильтона, что конституция дает федеральному правительству не только те права, которые записаны в ее тексте, но и те, что “подразумеваются”. Своими постановлениями Маршалл не меньше других политических деятелей содействовал превращению правительства США в эффективный инструмент власти.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАБСТВА

Проблема рабства, почти не привлекавшая до сих пор внимания американцев, внезапно приобрела огромное значение. В первые годы существования республики, когда северные штаты сразу или постепенно освобождали рабов¹, многие политические деятели полагали, что рабовладение отомрет само собой. В 1786 г. Джордж Вашингтон писал о своем искреннем желании увидеть проект "медленного, неуклонного и поэтапного запрета рабства". Виргинцы Джефферсон, Мэдисон, Монро и другие лидеры Юга выступали с аналогичными заявлениями. В 1808 г., когда ввоз рабов был запрещен, им казалось, что пришел конец и владению рабами. Эти предположения не оправдались, ибо при жизни следующего поколения Юг твердо выступил на защиту института рабства. Новые экономические факторы сделали его гораздо более прибыльным, чем оно было до 90-х годов XVIII в.

Главным из этих факторов было появление и рост на Юге громадной хлопкоочистительной промышленности, чему способствовало внедрение новых сортов хлопка и изобретение Эли Уитни станка для очистки хлопка от семян, так называемого джина. В то же время промышленный переворот превратил текстильное производство в крупную отрасль, что резко увеличило спрос на хлопок-сырец. Освоение новых земель на Западе после 1812 г. значительно расширило площади для посевов хлопчатника. Культура хлопка быстро распространялась от Атлантического побережья на большую часть территории Нижнего Юга к реке Миссисипи и далее к Техасу.

Выращивание и сбор сахарного тростника как трудоемкой культуры также способствовало распространению рабства на Юге США. Плодородная почва и жаркий климат юго-восточной части штата Луизиана идеально подходили для этого. В 1830 г. там производилось около половины потребляемого в стране сахара. Табачные плантации также перемещались на западные земли, и вместе с ними — рабство.

Поскольку оба общества — свободное и рабовладельческое — расширялись в западном направлении, возникла политическая необходимость в соблюдении равной пропорции между новыми штатами Севера и Юга. Так, в

¹ На Севере США ими были главным образом законтрактованные слуги из белых иммигрантов (сервенты), а на Юге все большее значение приобретал труд черных рабов из Африки.

1818 г., когда Иллинойс приняли в союз в качестве свободного штата, их стало 11, а рабовладельческих — 10. Баланс был восстановлен за счет включения в число последних Алабамы.

Когда северяне потребовали принять в союз штат Миссури на правах свободного, в стране поднялась волна протеста. Конгресс какое-то время пребывал в тупике. Генри Клею удалось найти компромиссное решение: Миссури стал рабовладельческим штатом, но число свободных увеличилось за счет Мэна¹. Конгресс также постановил запретить распространение рабства на ту часть североамериканской территории, приобретенной в 1803 г. у Франции, которая располагалась севернее параллели, проходившей по южной границе штата Миссури².

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И ДОКТРИНА МОНРО

В начале XIX в. Центральная и Южная Америка, входившие в состав Испанской империи, созрели для антиколониальной революции. Мечта о свободе не покидала латиноамериканцев со времени завоевания независимости североамериканскими колониями Англии. Вторжение наполеоновских войск в Испанию в 1808 г. стало сигналом к восстанию в Латинской Америке. Под умелым руководством Симона Боливара, Франсиско Миранды, Хосе де Сан-Мартина и Мигеля Гидальго вся Испанская Америка — от Аргентины до Чили на юге до Мексики и Калифорнии на севере получила к 1822 г. независимость. Часть мексиканских провинций — Техас, Нью-Мексико и Калифорния отошли впоследствии к Соединенным Штатам, воевавшим в 1846—1848 гг. с Мексикой. К середине XIX в. Испания владела в Новом Свете лишь несколькими небольшими островами Вест-Индского архипелага.

Народ Соединенных Штатов проявлял глубокий интерес к тому, что так напоминало его собственное освобождение от владычества европейской державы. Борьба за независимость Латинской Америки отвечала его вере в принцип самоуправления. В 1822 г. президент США Джеймс Монро под нажимом общественного мнения официально признал новые государства, в том числе бывшую

¹ Штат на северо-востоке США.

² Так называемая линия Миссурийского компромисса 1820 г., разделявшая свободную и рабовладельческую зоны колонизации, проходила по параллели 36°30' северной широты.

португальскую колонию Бразилия. Вскоре состоялся обмен посланниками. Это укрепило статус новых независимых держав, порвавших узы с метрополией.

В это же самое время Россия, Пруссия и Австрия создали так называемый Священный союз с целью защиты от революций. Устраивая интервенции в страны, где возникала угроза свержения монархии, Священный союз, к которому примкнула Франция, рассчитывал предотвратить революционное движение в своих владениях. Его политика была диаметрально противоположна американскому принципу самоопределения.

Пока Священный союз действовал в пределах Европы, это не вызывало беспокойства у Соединенных Штатов. Но когда стало известно о его намерении восстановить господство Испании над ее бывшими колониями, американцы сильно встревожились. Президент Монро воспользовался случаем, чтобы провозгласить в своем годовом послании конгрессу в декабре 1823 г. новый, исторически важный принцип: возражение против любых попыток европейских держав расширить свое влияние на Американском континенте¹. Следующие важные положения этого послания составили так называемую доктрину Монро.

1. "Американские континенты... не должны впредь рассматриваться в качестве объекта для будущей колонизации любой европейской державой".

2. "Любую попытку с их стороны распространить их [политическую. — Б. Ш.] систему на какую-либо часть нашего полушария мы будем считать угрожающей нашему спокойствию и безопасности".

3. "Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела существующих колоний или зависимых территорий любой европейской державы. Что же касается стран, которые провозгласили свою независимость и сумели ее сохранить и чью независимость мы признали... то нам остается расценивать вмешательство в их дела какого-либо европейского государства с целью их подчинения или

¹ Несмотря на слухи о предстоящей интервенции Священного союза в Латинскую Америку, реальной угрозы и даже возможности такого вторжения не существовало и подготовки к нему не велось, хотя Монро и некоторые члены его кабинета были склонны им верить. Осуществить, например, переброску войск по морю можно было лишь при участии Англии или США, но они не разделяли принципов Священного союза и обе были заинтересованы в ликвидации испанского владычества в Латинской Америке. Разрабатывая основные положения доктрины Монро, государственный секретарь Дж. К. Адамс имел в виду создание "комбинированной системы политики", направленной в конечном итоге на установление политической гегемонии США в Западном полушарии.

иного решения их судьбы только как проявление недружественного отношения к Соединенным Штатам”.

Доктрина Монро отразила подъем нового национального чувства, в свете которого американские интересы выглядели отличными от европейских. Но что еще более знаменательно, она несла в себе демократический дух солидарности с только что получившими независимость республиками Латинской Америки. Последние, в свою очередь, признали свое политическое родство с Соединенными Штатами, перенимая положения их конституции.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРАКЦИИ И ПАРТИИ

В Соединенных Штатах президентство Джеймса Монро (1817—1825) называлось “эрой доброго согласия”. В известном смысле это далеко не так, ибо данный период был эрой фракционной борьбы и межрегиональных споров. С другой стороны, такое название говорило о почти безраздельном господстве республиканской партии — федералисты постепенно утратили значение национальной политической силы.

По иронии судьбы, республиканцы (в дальнейшем переименовавшие себя в демократов) переняли у “вымиравших” федералистов концепцию сильного национального правительства с широкими полномочиями, которые не были прямо записаны в конституции, но подразумевались ею. Республиканцы разделились на группировки и фракции, спорившие по поводу национальной программы протекционистских тарифов и “внутренних улучшений” — строительства дорог и каналов. В 1824 г. Генри Клей назвал все эти мероприятия “американской системой”.

На президентских выборах 1824 г. соперничало пять кандидатов: Джон К. Кэлхун, Генри Клей, Уильям Крауфорд, Эндрю Джексон и Джон Куинси Адамс.

Кэлхун был членом конгресса в 1811—1817 гг., где вскоре после избрания возглавил комитет палаты представителей по иностранным делам и во многом способствовал вступлению Соединенных Штатов в войну 1812 г. При президенте Монро он был военным министром (1817—1825), затем вице-президентом при Дж. К. Адамсе и Джексоне. Вследствие разногласий с президентом Джексон по вопросу о правах штатов Кэлхун в 1832 г. оставил пост вице-президента и был избран в сенат, где стал главным защитником прав штатов.

Генри Клея также избрали в 1811 г. в конгресс, где он быстро стал спикером палаты представителей. Он способствовал мирным переговорам с Великобританией, чтобы завершить войну 1812 г.¹, и являлся автором Миссурийского компромисса 1820 г. После пребывания на посту государственного секретаря при президенте Дж. К. Адамсе Клей стал сенатором (1831—1849). Он возглавил партию вигов и в 1832 г. выставлял свою кандидатуру в президенты США от этой партии.

Уильям Г. Крауфорд из штата Джорджия был, как и Кэлхун, защитником прав штатов. В 1807—1813 гг. — сенатор, при президенте Мэдисоне — военный министр, затем министр финансов при Мэдисоне и Монро. Хотя в самом начале избирательной кампании 1824 г. Крауфорд имел наибольшие шансы, неожиданная болезнь (паралич) приковала его к постели, и число его сторонников значительно уменьшилось.

Эндрю Джексон начал политическую карьеру в своем штате Теннесси, став его первым представителем в конгрессе, затем — судьей Верховного суда штата и генерал-майором его милиции. Впоследствии он стал генерал-майором армии США и, победив англичан при Новом Орлеане в 1815 г., привлек к себе всеобщее внимание. Во время войны с индейцами племени семинолов, которые вели борьбу с американскими поселенцами, он оккупировал испанскую Флориду. Хотя действия Джексона вызвали в 1818 г. международный инцидент, захват им Пенсаколы и других населенных пунктов во Флориде привел к заключению договора США с Испанией (1819), согласно которому последняя уступила Флориду Соединенным Штатам². Джексон стал военным героем и впоследствии лидером демократической партии.

Джон Куинси из Массачусетса, сын второго президента США Джона Адамса, занимал ряд должностей в правительстве, был посланником США в Нидерландах, а когда его отец стал президентом — возглавлял дипломатическую миссию в Пруссии³. Будучи государственным секретарем при президенте Монро, Дж. К. Адамс заключил с

¹ Подобно Кэлхуну, Клей в 1811—1812 гг. принадлежал к влиятельной группировке сторонников объявления войны Англии и захвата Канады, которых называли "военными ястребами".

² Без какой-либо компенсации со стороны США.

³ Он же стал первым посланником США в России (1809—1814).

Испанией договор 1819 г. и помог президенту сформулировать основные положения доктрины Монро.

Хотя Джексон собрал наибольшее число голосов избирателей, ни он, ни кто-либо другой из кандидатов не получил необходимого большинства голосов выборщиков (при выборах президента кандидат, выигравший народные выборы в каком-либо штате, получает и наибольший процент голосов выборщиков от этого штата, равное числу его сенаторов и представителей в конгрессе). Как записано в Конституции США, право выбора президента принадлежит в данном случае палате представителей. Генри Клей, будучи сам кандидатом в президенты, как спикер палаты сделал выбор в пользу Адамса, который и стал президентом.

Во время его президентства в стране произошла перегруппировка политических партий. Та, что поддерживала Адамса, называла себя национальными республиканцами, впоследствии — вигами. Честный и энергичный глава администрации, Адамс остался непопулярной личностью, и его правление не было особенно удачным. Он потерпел фиаско в деле осуществления программы строительства дорог и каналов за федеральный счет. Годы его пребывания у власти походили на одну нескончаемую кампанию за переизбрание президента, а холодным ум и сухость характера мешали ему приобретать друзей. Джексон, наоборот, пользовался огромной популярностью, особенно у своих последователей, объединившихся в новую демократическую партию. На президентских выборах 1828 г. он собрал наибольшее число голосов.

Вольнолюбивые обитатели западных лесов, основавшие свои республики за Аллеганскими горами, воплотили в их конституциях демократические идеалы границы. К 1828 г. их популистская философия подготовила отмену имущественного ценза на выборах, что произошло и в большинстве приатлантических штатов (женщины были по-прежнему лишены избирательных прав). После войны 1812 г. западные штаты уравнивали политический баланс в союзе. По мере того как их становилось больше, центр тяжести в политике, как и основная масса населения все больше смещались к западу от побережья. Самым очевидным свидетельством этого стали выборы “пламенного” Эндрю Джексона.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ВЫЗВАННЫЙ НУЛЛИФИКАЦИЕЙ

К концу первого срока своего президентства Джексону пришлось вступить в борьбу со штатом Южная Каролина по вопросу о протекционистском тарифе. Предприниматели, плантаторы и фермеры этого штата, выступавшие за его отмену, рассчитывали на то, что Джексон использует свои полномочия для пересмотра тарифных ставок. Они считали, что высокие ставки на импортные товары выгодны только промышленникам Севера и, пока вся страна богатеет, Южная Каролина разоряется, так как ее плантаторам приходится нести бремя повышения цен.

В 1830—1831 гг. многие южнокаролинцы придерживались принципа нуллификации, то есть права штатов объявлять какой-либо акт конгресса — такой как закон о тарифе — недействительным на данной территории. Хотя принятый конгрессом и утвержденный президентом закон о тарифе 1832 г. смягчил ряд положений закона 1828 г., недовольство в Южной Каролине только усилилось. Ее легислатура приняла акт о нуллификации, основанный на доктрине прав штатов¹, самым красноречивым защитником которых стал Кэлхун. Тарифы 1828 и 1832 гг. объявлялись недействительными на территории Южной Каролины, и были приняты законы, обеспечивающие проведение нуллификации в жизнь, вплоть до мобилизации ополчения и выделения средств на оборону.

В ответ на это Джексон в ноябре 1832 г. отправил к Чарлстону военный фрегат и 7 малых судов. 10 декабря он издал прокламацию, в которой резко осудил нуллификаторов. Южная Каролина, говорилось в ней, стоит “на грани мятежа и измены”. Джексон призвал граждан штата заново присягнуть союзу, за который боролись их предки.

Когда перед конгрессом снова встал вопрос о размере тарифных ставок, один только сенатор Генри Клей, будучи убежденным протекционистом, смог выработать компромиссное решение. Его законопроект о тарифе, быстро принятый в 1833 г., предусматривал, что все таможенные пошлины, превышающие 20% стоимости ввозимых товаров, должны постепенно снижаться, чтобы к 1842 г. они сравнялись с умеренными ставками 1816 г.

¹ Согласно данному толкованию федеральной конституции, штаты сохраняют за собой те права и полномочия, которые они не “делегировали” центру.

Нуллификаторы Южной Каролины ожидали поддержки других штатов Юга, но те единодушно объявили ее курс ошибочным и неконституционным, и его пришлось отменить. Обе стороны считали себя победителями: Джексон обязал федеральное правительство действовать в соответствии с принципом верховенства союза, а Южная Каролина своим сопротивлением также добилась многого, показав, что даже один штат может навязывать свою волю конгрессу.

БОРЬБА С БАНКОМ

Еще до решения проблемы нуллификации возник другой спорный вопрос, также явившийся испытанием для президента Джексона. Он касался продления полномочий второго банка Соединенных Штатов. Первый был учрежден в 1791 г. по указанию Гамильтона на 20-летний срок. Хотя часть капитала принадлежала федеральному правительству, он не стал настоящим государственным банком. Это была частная корпорация, выплачивавшая дивиденды вкладчикам. Банк создавался с целью стабилизации денежного обращения и стимулирования торговли, но многие выступали против него, подозревая, что федеральное правительство предоставляет особые привилегии группе крупных дельцов. Когда в 1811 г. полномочия банка истекли, он прекратил свою деятельность.

В последующие годы финансовые операции сосредоточились в банках штатов, но это привело к хаотичному выпуску большого количества необеспеченных банкнот. Становилось ясно, что банки штатов не в состоянии дать стране единую валюту, и в 1816 г. был учрежден второй банк США — наподобие первого и сроком также на 20 лет.

С самого начала второй банк не пользовался популярностью как у населения новых штатов и территорий, так и вообще у всех небогатых людей. Его противники доказывали, что банк является монополистом в вопросах кредита и денежного обращения и служит интересам богатой верхушки. В целом банком хорошо управляли, и он принес большую пользу стране, но Джексон, избранный в качестве "народного борца" с ним, безоговорочно наложил вето на законопроект о продлении его полномочий. Он подверг сомнению как конституционность, так и необходимость дальнейшего существования банка США.

В последовавшей за этим избирательной кампании вопрос о банке вызвал поляризацию общества. Торговцам, промышленникам и финансистам (в основном это были кредиторы — сторонники стабильного денежного обращения и высоких процентных ставок) противостояли сельские жители и лица наемного труда, которые часто являлись должниками и требовали увеличения денсжной массы и дешевого кредита.

В результате восторжествовал “джексонизм”. Джексон расценил свое переизбрание как “народный мандат” на окончательную ликвидацию банка США. Воспользовавшись положением банковской хартии о праве правительства изымать свои депозиты, он в конце сентября 1833 г. издал соответствующее распоряжение. Правительство прекратило делать новые вклады, а имеющимися на его счету деньгами распорядилось покрыть текущие государственные расходы. На смену центральному банку пришли банки штатов, но после тщательного отбора и строгого ограничения их полномочий.

Не меньшую изобретательность Джексон проявлял и во внешней политике. Когда Франция приостановила платежи по некоторым своим американским обязательствам, он велел наложить арест на собственность французских граждан в США и тем самым добился урегулирования вопроса. Но когда в Техасе началось восстание против Мексики и его население обратилось к США с просьбой аннексировать эту территорию, Джексон уклонился от прямого ответа.

ВИГИ ПРОТИВ ДЕМОКРАТОВ

Пока соперники Джексона оставались на противоположных позициях, они не могли рассчитывать на успех и в этой связи предприняли попытку сплотить всех недовольных под эгидой одной партии — вигов. Но хотя они начали объединяться вскоре после выборов 1832 г., им понадобилось более 10 лет, чтобы урегулировать разногласия и выработать платформу. Во многом благодаря Генри Клею и Дэниэлу Уэбстеру, самым блестящим государственным деятелям из числа вигов, эта партия укрепила свои ряды. Но на выборах 1836 г. виги были еще слишком разобщены, чтобы выдвинуть одного лидера или иметь единую платформу. На выборах победил ставленник Джексона Мартин Ван Бурен.

Заслуги последнего оказались не столь велики по причине экономической депрессии, с которой совпало его президентство, а также потому, что он проигрывал в сравнении со своим прославленным предшественником. Принятые при Ван Бурене законы не вызывали у людей особого восторга, поскольку он не обладал ни требовательностью национального лидера, ни актерскими способностями Джексона, которые тот демонстрировал на каждом шагу. Выборы 1840 г. происходили в трудные времена, когда заработки падали, и демократы лишились возможности проводить активную политику.

Кандидат в президенты от вигов Уильям Генри Гаррисон из Огайо, широко известный в стране как герой войны 1812 г., считался, как и Джексон, представителем демократического Запада. При наличии такого кандидата в вице-президенты, как Джон Тайлер, который был популярен на Юге благодаря своей приверженности правам штатов и низким тарифам, Гаррисон одержал убедительную победу.

Месяц спустя после вступления в должность 68-летний Гаррисон скончался, и президентом стал Тайлер. Он круто разошелся во взглядах с Узбстером и Клеем, которые оставались самыми влиятельными политиками в стране, и еще до истечения срока своего президентства Тайлер открыто порвал с выдвинувшей его партией.

В КРУГОВОРОТЕ РЕФОРМ

Сдвиг в сторону демократии, обусловленный избранием Джексона, был лишь одним из этапов борьбы американцев за расширение гражданских прав и возможностей. Другим этапом стало создание рабочих организаций. В 1835 г. рабочие Филадельфии добились сокращения прежнего рабочего дня — “от зари до зари” — до 10 час. Это дало толчок аналогичной реформе в Нью-Хэмпшире, Род-Айленде, Огайо и в новом штате Калифорния, принятом в союз в 1850 г.

Движение рабочих за гуманизацию общества было существенным элементом всех прогрессивных движений того времени — особенно за широкое народное образование. Новое отношение к нему порождалось расширением избирательных прав: все здравомыслящие политики видели опасность предоставления избирательного права необразованным и даже неграмотным людям. Де Витт Клинтон из Нью-Йорка, Авраам Линкольн из Иллинойса,

Горас Манн из Массачусетса опирались на поддержку рабочих организаций, лидеры которых требовали открытия бесплатных и общедоступных школ, причем не на благотворительных началах, а за счет налогоплательщиков. Постепенно все штаты приняли соответствующие законы. Но на Севере США система государственных школ стала общепринятой, а в других штатах за нее еще предстояло долгие годы бороться.

Эти реформы помогли женщинам осознать свое неравноправное положение в обществе. С колониальных времен незамужняя женщина по закону пользовалась многими из тех прав, что и мужчина, но обычай вынуждал ее рано выходить замуж, и тогда она практически утрачивала самостоятельность в глазах закона. Женщины не имели права голоса, а их образование сводилось главным образом к умению читать, писать, музицировать, танцевать и шить.

Пробуждению самосознания женщин в США положил начало приезд в Америку Френсис Райт — шотландки с передовыми взглядами. Ее публичные лекции по теологии и женским правам шокировали многих, но личный пример вдохновил будущих известных американских феминисток — Лукрецию Мотт, Сьюзан Б. Энтони и Элизабет Кейди Стэнтон. Они бравировали своим презрением к мужчинам и гордились тем, что, в отличие от остальных женщин, посвятили себя борьбе за права американок, за реформы в пользу рабочего класса, а также за отмену рабства.

Феминистки вовсе не лишали себя общества друзей и поддержки единомышленников. Такие прославленные американцы, как Ралф Уолдо Эмерсон,¹ Авраам Линкольн, Горас Грили², посвящали им статьи и выступления. Хотя этот период был скорее временем агитации, а не конкретных дел, наметились определенные сдвиги: в 1820 г. Эмма Уиллард открыла частную среднюю школу для девочек, в 1837 г. был учрежден женский колледж Маунт Холиок. Делались смелые попытки ввести совместное обучение — первыми отважились на это три колледжа штата Огайо — в Оберлине (1833), Урбане (1850) и Антиохе (1853).

В 1848 г. в местечке Сенека-Фоллс (штат Нью-Йорк) состоялся первый в мире слет феминисток. Его участницы приняли декларацию с требованием уравнивать женщин с

¹ Философ и публицист.

² Основатель и многолетний издатель влиятельной газеты "Нью-Йорк дейли трибюн".

мужчинами перед законом и при получении образования, дать им равные экономические возможности и равное право голоса.

ПОЯВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В начале XIX в. пробуждение национального сознания воплотилось в ранней американской литературе. Самыми выдающимися представителями этого периода стали Вашингтон Ирвинг и Джеймс Фенимор Купер. Многие произведения Ирвинга были как бы картинками с натуры. Действие одного из лучших его произведений — “Рип Ван Винкля” — начинается в Нью-Йорке, на берегах Гудзона, и здесь Америка изображается в легендарном, романтическом духе.

Талант Дж. Ф. Купера также раскрылся на местном, американском материале. Попытавшись написать новеллу в традиционном английском вкусе, которая не понравилась публике, он вслед за этим выпустил роман “Шпион” об эпохе Американской революции, который сразу завоевал популярность. За ним последовал роман “Пионеры” — живое изображение жизни на границе поселений. В цикле “Сказание о Кожаном Чулке”, опубликованном в 1823—1841 гг., Купер сделал пионера Натти Бампо и бесшумно ступавшего вождя краснокожих Чингачгукса всемирно известными литературными героями.

Крупным событием в литературной жизни США стало основание в 1815 г. журнала “Норт Америкэн ревью”, издававшегося Джаредом Спарксом. Журнал получал субсидии и помощь от молодых интеллектуалов Новой Англии и на протяжении длительного времени занимал видное место в развивавшейся национальной культуре.

В 30-е годы XIX в. появились первые произведения поэтов Генри Уодсуорта Лонгфелло, Джона Гринлифа Уитьера, Оливера Уэндела Холмса и Джемса Рассела Лоуэлла. Философ Ралф Уолдо Эмерсон воспевал в стихах и прозе индивидуализм и благородство. О разносторонности американской мысли говорят рассказы и повести Натаниэля Готорна и Эдгара Аллана По, в которых описывались мрачные и сверхъестественные стороны человеческого бытия.

Большинство этих писателей и поэтов прославились не только в литературе, но и на общественно-политическом поприще. Уитьер был увенчан лаврами не только

выдающегося поэта, но и активного участника движения против рабства. В 1842 г. Лонгфелло издал “Стихи о рабстве”. Лоуэлл руководил журналом “Пенсилвэния фримен”. Уильям Каллен Брайант совмещал блестящую поэтическую карьеру с редактированием газеты “Нью-Йорк ивнинг пост” (1829—1878).

Пробудился интерес к истории американской республики. Издатель “Америкэн ревью” Спаркс в 1830-е годы взялся за публикацию исторических документов, включая письма Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина и дипломатическую переписку периода Американской революции. В 1834 г. Джордж Бэнкрофт выпустил первый том своего труда по истории Соединенных Штатов — от открытия Америки до принятия федеральной конституции.

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!

Наличие подвижной границы поселений на Западе США оказывало огромное влияние на все американское общество. Условия жизни у Атлантического побережья способствовали миграции населения в новые, менее обжитые районы. Из Новой Англии, земля которой не могла конкурировать с дешевыми и плодородными западными землями, потоком шли переселенцы. Они покупали крупные фермы и поселки ради богатой “внутренней страны”.

Отсутствие дорог и каналов для доставки продукции на рынки побережья, засилье там плантаторов побуждало жителей отдаленных районов Виргинии и Северной и Южной Каролины уходить все дальше на Запад. Переселение сильно влияло на формирование американских социально-политических ценностей. Оно развязывало личную инициативу, благоприятствовало экономической и политической демократии, огрубляло манеры, отбрасывало косность и консерватизм, воспитывало людей в духе самостоятельности и одновременно — уважения к национальному правительству.

Шли годы, и граница поселений передвинулась за истоки впадавших в Атлантику рек, перешагнула через Аппалачи. К 1800 г. бассейны рек Миссисипи и Огайо стали великим пограничным регионом. “Хай-о, мы уходим далеко, спускаясь по реке Огай-о!” — распевали тысячи переселенцев.

Отток населения на Запад в начале XIX в. привел к выделению старых территорий и начертанию новых границ. Вскоре после принятия в союз новых штатов сложилась политическая карта земель к востоку от реки Миссисипи. За пять лет появилось шесть штатов: в 1816 г. — Индиана, в 1817 г. — Миссисипи, в 1818 г. — Иллинойс, в 1819 г. — Алабама, в 1820 г. — Мэн и в 1821 г. — Миссури. Первоначальная граница поселений имела своим “тылом” Европу, следующая — приатлантическое побережье, но долина Миссисипи жила своей жизнью, и ее население больше смотрело вперед, на Запад, чем назад, на Восток.

Приграничное общество было неоднородным. Дальше всех забирались охотники и звероловы, которых английский путешественник Фордхэм описал следующим образом: “Это отважная, выносливая порода людей, живущих в жалких хижинах... Они неотесаны, но гостеприимны, добры к чужестранцам, честны и надежны. Они выращивают низкорослую индейскую кукурузу и тыквы, разводят свиней, иногда держат одну-двух коров... Однако ружье — это их главный источник существования”. Искусно владея топором, умея ставить капканы и удить рыбу, эти люди делали просеки в лесах, строили первые бревенчатые хижины и вытесняли индейцев с земель, которые занимали.

Тем больше поселенцев прибывало в долину, тем больше среди них появлялось не охотников, а фермеров. Вместо хижины они обзаводились удобным деревянным домом с застекленными окнами, комнатами, хорошей печью с дымоходом. Воду брали уже в колодце, а не в ручье. Трудлюбивые хозяева могли быстро очистить свои участки от леса, деревья сжечь для получения поташа¹, а пни оставить гнить. Они сеяли зерновые, разводили овощи и фрукты, охотились на оленей, диких индеек, собирали в лесу мед, ловили рыбу, пасли скот и свиней. Наиболее предприимчивые скупали по дешевке участки земли, а когда она дорожала, продавали ее следующим поселенцам, а сами двигались дальше, прокладывая путь другим.

Вслед за фермерами прибывали врачи, юристы, лавочники, издатели газет, священники, ремесленники и мастера, политические деятели. Преобладали, однако, фермеры. Они стремились остаться там, где посели-

¹ Поташ содержался в золе, которой пользовались как удобрением.

лись, — в надежде на то, что их дети будут трудиться там же. Они строили большие амбары и прочные кирпичные или рубленые дома, разводили высокопродуктивный скот, искусно обрабатывали землю и пользовались лучшими семенами. Некоторые строили мукомольные мельницы, лесопилки, винокурни. Не жалели они и средств на прокладку дорог, на строительство школ и церквей. За короткое время на новых землях совершались воистину чудесные превращения. Например, Чикаго был в 1830 г. ничем не примечательным торговым поселением с фортом, но еще до того, как скончались некоторые из его первых жителей, он стал одним из самых больших и богатых городов США.

На Новом Западе селились люди самого разного происхождения — ирландцы и шотландцы, пенсильванские немцы, выходцы из Новой Англии, и т. д. К 1830 г. больше половины жителей страны оказались в такой среде, где не было (или почти не было) традиций и обычаев Старого Света.

На Западе человека оценивали не по происхождению, унаследованному состоянию или полученному образованию, а по тому, что он из себя представлял и чего достиг сам. Фермы были легко доступными — после 1820 г. общественные земли продавались по 1,25 долл. за акр (1 акр — 0,4 га), а после Гомстед-акта 1862 г. раздавались бесплатно при условии их занятия и обработки. Не возникало затруднений и с сельскохозяйственным инвентарем. Это были те времена, когда, по крылатому выражению Джона Сола, подхваченному публицистом Горасом Грили, молодежь могла “идти на Запад и расти вместе с этой страной”. Переселенцы из Новой Англии или с Юга привносили туда идеалы, обычаи и общественные институты тех мест.

Не считая проникновения американцев в Техас, за пределы Соединенных Штатов, граница сельскохозяйственных поселений продвинулась к западу от Миссури лишь после 1840 г. В 1819 г. Соединенные Штаты, в обмен на обязательство возместить своим гражданам их денежные претензии к Испании в размере 5 млн долл., добились от нее передачи всей Флориды и права на территорию Орегон на Дальнем Западе. Торговцы мехами развернули там активную деятельность, которая оказалась гораздо ценнее самих мехов. Как это было в начале проникновения французов в бассейн Миссисипи, именно торговцы отыскивали тропы для поселенцев. Зверобой французско-

го и ирландско-шотландского происхождения, обследовав большие реки и их притоки, разведав все перевалы через Скалистые горы и горы Сьерра-Невада, значительно ускорили и облегчили миграцию в масштабе всего континента и последующего его заселения.

ЖИЗНЕННАЯ СИЛА ЭКОНОМИКИ

Повседневная жизнь американцев улучшалась на глазах. После 1825 г. механическая молотилка стала вытеснять цеп и грохот, а вскоре появились косилка и жатка. Строительство железных дорог помогало связать воедино различные районы быстро расширявшейся территории США. В 1850 г., всего лишь через 20 лет после появления конки, можно было проехать на поезде из штата Мэн в Северную Каролину, от Атлантического побережья до города Буффало на озере Эри, а от западного берега Эри — в Чикаго (Иллинойс) и Цинциннати (Огайо). Электрический телеграф, изобретенный в 1835 г. Сэмюэлом Ф. Б. Морзе, начал применяться с 1844 г. Ротационная машина, которую сконструировал Ричард Хоу в 1847 г., произвела настоящий переворот в печатном деле, и с тех пор газеты стали играть важную роль в жизни американцев.

Показателем роста нации являлось увеличение численности населения США приблизительно с 7,25 млн человек в 1812 г. до 23 млн в 1850 г. За тот же период площадь доступных для заселения земель увеличилась почти до размеров Европейского континента — с 4,42 млн кв. км до 7,8 млн. Процветающее сельское хозяйство дополнялось быстро развивавшейся промышленностью, причем не только близ Атлантического побережья, но и в стремительно растущих городах Запада. Тем самым обеспечивалась устойчивость и жизнеспособность нации, ее экономической и политической системы. Неразрешенными оставались, правда, те основные конфликты, которые порождались различием между секциями¹. В 50-е годы XIX в. там готов был разгореться пожар Гражданской войны.

¹ Так называются крупнейшие экономико-географические регионы США, между которыми имелись существенные различия в период колонизации Североамериканского континента. В данном случае речь идет о непримиримых противоречиях между свободным Севером и рабовладельческим Югом.

Глава 5

СЕКЦИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Молва гласит: "дом, поделенный надвое, не может стоять". Так и наше государство, и я в этом убежден, не сможет постоянно быть наполовину рабовладельческим, наполовину свободным.

*Абраам Линкольн. Спрингфилд,
штат Иллинойс (17 июня 1858 г.)*

К середине XIX в. Соединенные Штаты превратились в страну, куда стали постоянно ездить путешественники-иностранцы. Один историк заметил по этому поводу: "Страна, еще вчера казавшаяся тихой колониальной заводью, о которой не было точных сведений, а лишь случайные романтизированные представления, сегодня стала феноменом, потребовавшим тщательного изучения, и местом проведения морально-политического эксперимента, который стал предметом дискуссий".

ДВЕ АМЕРИКИ

Из всех книг о Соединенных Штатах, когда-либо написанных побывавшими там иностранцами, ни одной не суждена была такая долгая жизнь и такое количество переизданий, как книге французского писателя и политического философа Алексиса де Токвиля "О демократии в Америке" (1835). Она и по сей день остается одной из наиболее глубоких аналитических работ о социальной и политической жизни США. Токвиль был слишком проницательным мыслителем и внимательным наблюдателем американской действительности, чтобы отнестись к ней некритически, но его окончательный вывод был в основном положительным. Он писал: "При демократическом устройстве власти даже самые бедные граждане имеют распределение богатства дает представление о собственности всем членам общества". Тем не менее не только Токвиль задавался вопросом — сохранится ли это грубое равенство в условиях роста фабричной системы, когда общество раскалывается на промышленных рабочих и новую предпринимательскую элиту.

Других путешественников изумляли бурный рост и громадные жизненные силы страны, в которой "повсюду

можно было встретить подлинные свидетельства процветания и быстрого прогресса сельского хозяйства, торговли и общественных работ". Но столь оптимистические суждения об американском эксперименте разделяли далеко не все. К числу скептиков относился английский писатель Чарлз Диккенс, впервые побывавший в США в 1841—1842 гг. В одном письме он писал: "Это не та республика, которую я рассчитывал увидеть. Это не та республика, которую я себе представлял... Чем больше я думаю о ее молодости и силе, тем хуже и никчемнее в тысяче отношений предстает она моему взору. Все, чем она гордится, не считая образования и заботы о детях бедноты, неизмеримо ниже того пьедестала, на который я ее возводил".

В таких оценках Диккенс был неодинок. В XIX в., как и на всем своем историческом пути Америка порождала у людей ожидания и чувства, которые не соответствовали ее более сложной и более прозаической действительности. Уже сами размеры страны и несхожесть различных ее частей затрудняли какие-либо простые обобщения и создавали противоречия: Америка была одновременно и свобододолюбивой, и рабовладельческой, страной с примитивным укладом жизни у подвижной границы поселений и страной, где росли промышленные и торговые города.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Территория Соединенных Штатов пролегла через леса, равнины и горы. На ее широком пространстве разместился 31 штат, которые были объединены в союз с населением в 23 млн человек. Эта земля обетованная, как никогда раньше, казалась театральной сценой, где одно представление сменялось другим. На Востоке бурно росла промышленность, на Среднем Западе и Юге развивалось сельское хозяйство. Нити железных дорог связывали воедино заселенные части страны, а после 1849 г. поток золота с приисков Калифорнии растекался по жилам торговли.

Новая Англия и среднеатлантические штаты были основными центрами промышленности, торговли и финансов. Там производились ткани, одежда, лесоматериалы, машины и механизмы, кожаные и шерстяные изделия. Морская торговля достигла своего высшего расцвета, и океанские корабли под американским флагом развозили товары всех стран.

Главным источником богатства Юга был хлопок. На южном побережье Атлантики выращивали также рис, в Луизиане — сахарный тростник, в обеих Каролинах — табак.

Благодаря освоению земель в дельте Миссисипи производство хлопка за 50-е годы XIX в. почти удвоилось. Фургоны, баржи, железнодорожные составы доставляли тюки хлопка на рынки Севера и Юга. Он был сырьем для текстильных фабрик на севере страны и одновременно основной статьей американского экспорта (свыше 50%).

Средний Запад с его бескрайними прериями и быстро растущим населением также находился в выгодном положении. Производимые там мясо и пшеница пользовались спросом в Европе и в ранее заселенных районах США. Внедрение заменяющих ручной труд машин, особенно жатки Маккормика, обусловило невиданный подъем сельского хозяйства. При уборке урожая в 1848 г. использовалось около 500, а в 1860 г. более 100 тыс. этих машин. Общий сбор пшеницы в стране вырос с 35 млн гектолитров в 1850 г. до 61 млн в 1860 г., и Средний Запад дал более половины этого количества.

Важным стимулом процветания Запада было значительное усовершенствование транспортных средств. В 1850—1857 гг. гряду Аппалачских гор прорезало пять железнодорожных магистралей. Юг отставал в этой области, и лишь в конце 1850-х годов железная дорога, пройдя через горы, связала низовья Миссисипи с южноатлантическим побережьем.

РАБСТВО И ПРОБЛЕМА СЕКЦИЙ

Только один фактор усугублял региональные и экономические различия между Севером и Югом — рабовладение. Возмущаясь тем, что предприниматели Севера наживаются на торговле выращенным ими хлопком, южане приписывали отсталость своего региона чрезмерному возвышению Севера. Северяне, со своей стороны, были убеждены, что в этом отставании повинен тот "особый институт", который Юг считал столь необходимым для своей экономики.

Еще в 30-е годы XIX в. размежевание обеих секций стало усиливаться именно благодаря наличию в одной из них рабства. На Севере росло движение аболиционистов — сторонников его отмены. Их активно поддержива-

ла партия фрисойлеров¹, выступавшая против распространения рабства на новые территории. В середине XIX в. южане любили повторять, что они "виновны" в рабстве не в большей степени, чем в своем английском языке или в представительных учреждениях. К 1850 г. в некоторых прибрежных районах Юга рабовладение существовало уже более 200 лет и являлось составной частью базовых отраслей экономики. В 15 штатах Юга, считая и граничившие с северными, доля черного населения достигала почти половины общей численности белых, тогда как на Севере процент черных был незначительным.

С середины 1840-х годов проблема рабства затмила все остальные вопросы американской политики. От Атлантики до Миссисипи и дальше Юг представлял собой довольно сплоченное в политическом отношении общество, в котором имелось согласие по всем коренным вопросам, связанным с выращиванием хлопка и с владением рабами. Большинство плантаторов считали институт рабства необходимым и постоянным. Для возделывания хлопка было достаточно лишь примитивных орудий труда, что и позволяло использовать труд рабов, причем не только мужчин, но также женщин и детей, в течение 9 месяцев в году.

Оспаривая точку зрения северян, политические деятели, интеллектуальная элита и большая часть духовенства Юга уже не раскаивались по поводу рабства, а стали его рьяными защитниками. Писатели и публицисты в южных штатах доказывали, будто при рабовладении отношения между трудом и капиталом более гуманны, нежели на Севере с его системой наемного труда.

До 30-х годов XIX в. для Юга было характерно прежнее, патриархальное управление плантациями — простые методы руководства рабами и личный хозяйственный надзор. Позже, когда на Нижнем Юге стало создаваться крупномасштабное хлопковое хозяйство, плантаторы постепенно передавали управление рабами профессиональным надсмотрщикам. Те занимали свою должность, пока могли "выжать" из рабов все, что можно.

Многие плантаторы мягко обращались с рабами, но сама система оставалась жестокой, телесные наказания и разлучение семей были обычным делом. Глубокая критика рабства заключалась, однако, не в сравнении жестоких и гуманных надсмотрщиков и хозяев, а в констатации нарушения основного права человека — права быть свободным.

¹ От "фри сойл" — свободная земля (англ.).

Возделывание хлопка и организация труда рабов требовали крупных капиталовложений. После первых мизерных урожаев производство хлопка достигло в 1800 г. 16 тыс. т, в 1820 г. — 72 тыс., а в 1840 г. превысило 302 тыс. т. К 1850 г. 7/8 мирового сбора хлопка приходилось на американский Юг. Соответственно расширилась и система рабства.

АБОЛИЦИОНИСТЫ

В национальной политике южане добивались главным образом покровительства и преимуществ для рабовладельцев. Экспансия на новые земли считалась производственной необходимостью, поскольку даже один урожай хлопка истощал почву и для него постоянно требовалась новая. Новые территории были нужны Югу и для поддержания своего политического могущества — уравновесить образование свободных штатов можно было, лишь создавая новые рабовладельческие. Северяне расценивали такую позицию Юга как заговор с целью установления господства рабовладельцев во всей стране, и в 1830-е годы оппозиция им активизировалась.

Первый этап движения против рабства, порожденный Американской революцией, закончился победой в 1808 г., когда конгресс запретил ввозить рабов в США. После этого в оппозиции рабству оставались преимущественно квакеры, протест которых был мягким и безрезультатным, тогда как хлопкоочистительный станок и заселение дельты Миссисипи непрерывно увеличивали спрос на рабочие руки. В 1820-е годы агитация против рабства поднялась на новую ступень, что было обусловлено общедемократическим подъемом и ростом популярности идеи социальной справедливости для всех классов общества.

В своей крайней форме аболиционистское движение было наступательным и бескомпромиссным, его участники требовали немедленной отмены рабства. Лидером этого экстремистского крыла стал молодой Уильям Ллойд Гаррисон из Массачусетса, который совмещал стойкость мученика с запальчивостью демагога.

1 января 1831 г. Гаррисон выпустил первый номер своей газеты “Либерејтор“, в котором заявил: “Я буду всеми силами добиваться немедленного освобождения наших рабов... На эту тему я не могу ни думать, ни говорить, ни писать хладнокровно. Я дал обет быть непоколебимым и неумолимым, не отступать ни на дюйм, и я буду услышан“.

Такими сенсационными приемами Гаррисон привлекал внимание северян к тому злу, которое нес в себе институт рабства — привычный и считавшийся неизменным. Его задачей было выставить на всеобщее обозрение самые отвратительные стороны рабства негров и заклеймить рабовладельцев как мучителей и торговцев человеческими жизнями. Гаррисон не признавал за хозяевами рабов никаких прав на них, не соглашался ни на какие компромиссы, не терпел никаких промедлений. Более умеренные северяне не желали поддерживать его действия, противоречившие законам, и склонялись в пользу легальной и ненасильственной реформы.

К голосу Гаррисона присоединился другой, не менее звучный голос Фредерика Дугласа — пламенного оратора из беглых рабов, представителя антирабовладельческого общества штата Массачусетс, а в дальнейшем — издателя abolitionистского еженедельника “Норзерн стар”.

Одной из форм борьбы с рабством на том этапе была помощь беглым рабам, предоставление им убежища на Севере или за границей, в Канаде. В 1830-е годы во всех северных штатах имелась разветвленная сеть тайных маршрутов, названных “подземной железной дорогой”. Особенно успешно она действовала на Северо-Западе. Благодаря ей в 1830—1860-е гг. только в штате Огайо получили свободу не менее 40 тыс. беглых рабов. К 1840 г. в стране насчитывалось около 2 тыс. abolitionистских обществ, в которых состояло почти 200 тыс. человек.

Несмотря на все попытки активных abolitionистов взывать к совести и сознанию северян, они в основном воздерживались от участия в этом движении. Поглощенные своими делами, они считали, что решить проблему рабства должны сами южные штаты, а несдержанный тон агитации, которую ведут abolitionисты, угрожает целостности союза. Между тем движение на Запад вскоре поставило этот вопрос на повестку дня.

ТЕХАС И ВОЙНА С МЕКСИКОЙ

В 20-е годы XIX в. американцы заселяли обширную территорию Техас (провинция Мексики), нередко получая землю от Мексиканского государства. Они прибывали туда в таком количестве, что это в конце концов встревожило местные власти, и в 1830 г. иммиграция в Техас была запрещена. В 1834 г. генерал Антонио Лопес де Санта Анна установил в Мексике диктаторский режим,

и через год в Техасе вспыхнуло восстание¹. Санта Анна разбил американских мятежников при Аламо в начале 1836 г., но через месяц техасцы под командованием Сэма Хьюстона разгромили мексиканскую армию при Сан-Хасинто, взяв в плен Санта Анну. Это решило вопрос о независимости Техаса. Почти все последующие десятилетия он оставался независимой республикой, и в 1845 г. был принят в состав США в качестве 28-го штата.

Хотя Мексика разорвала отношения с Соединенными Штатами из-за такого решения вопроса о статусе Техаса, спор о его границах продолжался. Техасцы требовали провести ее по реке Рио-Гранде, мексиканское правительство² доказывало, что в этом случае к Техасу отойдут и земли между Рио-Гранде и рекой Нуэсес, которая традиционно считалась его южной границей. Тем временем американские поселенцы устремились в Новую Мексику и Калифорнию. Многие из них считали, что Соединенным Штатам "предопределено судьбой" расширить свою территорию до Тихого океана.

Предложения США о покупке Новой Мексики и Калифорнии были отвергнуты мексиканским правительством, и после перестрелки на берегу Рио-Гранде в 1846 г. Соединенные Штаты объявили Мексике войну. Американские войска оккупировали Новую Мексику, а затем поддержали мятеж поселенцев в Калифорнии. Армия США под командованием генерала Захарии Тейлора вторглась в Мексику, одержав победу при Монтересе и Буэна-Виста, но борьба на этом не закончилась. В марте 1847 г. американские войска, которыми командовал Уинфилд Скотт, высадились на восточном побережье Мексики близ города Веракрус и после тяжелых боев заняли ее столицу — Мехико. Но только после отставки правительства Санта Анны³ Соединенные Штаты смогли заключить с Мексикой договор в Гуадалупе-Идальго, согласно которому последняя уступила им юго-западную часть своей территории и Калифорнию, получив 15 млн долл. компенсации.

Война с Мексикой стала хорошей школой для американских солдат и офицеров, которым впоследствии пред-

¹ С целью отделения от Мексики.

² Новый президент Мексики А. Бустаманте дезавуировал соглашение техасских властей с пленным Санта Анной относительно границы по Рио-Гранде.

³ Освободившись из плена, он вновь возглавил правительство Мексики и командовал ее войсками в войне с США.

стояло сражаться друг против друга на полях Гражданской войны. Она углубила политический водораздел: настроенные против рабства виги, к которым принадлежал адвокат из штата Иллинойс Авраам Линкольн, критиковали состоявшую из демократов администрацию Джеймса К. Полка за экспансионизм.

В результате войны США получили обширную новую территорию площадью 1,36 кв. км¹, на которой разместились теперешние штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта и частично Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг. Но это злополучное приобретение вновь подняло самый взрывоопасный вопрос американской политики того времени — свободными или рабовладельческими будут эти новые земли?

КОМПРОМИСС 1850 г.

До 1845 г. казалось, что рабовладельцы так и останутся на занимаемой ими территории и не перейдут линию Миссурийского компромисса 1820 г. Присоединение же новых земель делало следующий тур их экспансии вполне вероятным.

Многие северяне полагали, что, если удерживать рабство в одних и тех же границах, оно захиреет и в конце концов отомрет. Возражая против присоединения новых рабовладельческих штатов, они ссылались на мнения Дж. Вашингтона и Т. Джефферсона, а также на ордонанс 1787 г., запрещающий рабство на Северо-Западе. Поскольку в Техасе уже утвердилось рабство, его приняли в союз в качестве рабовладельческого штата, но в Калифорнии, Нью-Мексико и Юте оно отсутствовало, и в 1846 г. начались споры о статусе этих будущих американских территорий.

Южные экстремисты настаивали на том, что все территории, отобранные у Мексики, должны быть рабовладельческими. Северяне, настроенные против рабства, требовали обратного. Группа умеренных политиков предлагала довести установленную Миссурийским компромиссом параллель от Тихого океана, чтобы свободные штаты, как и прежде, располагались к северу от нее, а рабовладельческие — к Югу. Другие ставили решение этого вопроса в зависимость от "народного суверенитета": пусть федеральное правительство допустит на свободные земли

¹ Более половины первоначальной территории Мексики.

всех переселенцев — с рабами и без них, а когда настанет время, население само решит вопрос о статусе создаваемого штата.

На Юге принято было считать, что владеть рабами можно во всех без исключения штатах. Северяне это отрицали. В 1848 г. около 300 тыс. человек проголосовало за кандидатов в президенты от партии фрисойлеров, которая взяла курс на “ограничение, локализацию и поражение рабства”.

Открытие месторождений золота в Калифорнии в январе 1848 г. вызвало безудержный наплыв переселенцев — в следующем году туда прибыло более 80 тыс. человек. Вопрос о статусе Калифорнии приобрел решающее значение, и конгресс вынужден был заняться его решением, пока там не сформировались местные органы власти. Все надежды возлагались на сенатора Генри Клея, которому ранее дважды удавалось найти выход из критических ситуаций при помощи компромисса. Он и теперь сумел остановить грозившую разгореться ссору между Севером и Югом, представив тщательно проработанный план. После внесения конгрессом некоторых поправок он сводился к следующему.

Калифорния принимается в союз в качестве штата “со свободной землей”, конституция которого запрещает рабство. Остальная часть новоприобретенной территории делится на две части — Нью-Мексико и Юту, но без каких-либо упоминаний о рабстве¹. Притязания Техаса на часть Нью-Мексико компенсируются уплатой ему 10 млн долл. Ужесточается законодательство о поимке беглых рабов и возвращении их хозяевам. В федеральном округе Колумбия запрещается работорговля, но право собственности на рабов сохраняется. Законопроект Клея, вошедший в историю под названием “компромисс 1850 г.”, был принят, после чего страна вздохнула с облегчением.

На протяжении трех лет казалось, что этот компромисс решил практически все разногласия. Однако подспудно напряжение продолжало расти. Новый закон о беглых рабах глубоко оскорбил многих северян, которые отказывались участвовать в какой бы то ни было форме в поимке беглецов². Наоборот — они продолжали им помо-

¹ Решение этого вопроса предоставлялось поселенцам.

² Плантаторы получали широкие права для их задержания на территории других штатов, власти и население которых были обязаны им содействовать. Подозреваемому в побеге чернокожему закон отказывал в праве на защиту в суде присяжных, что позволяло чинить произвол даже над свободными неграми.

гать, и “подземная железная дорога” заработала еще быстрее, чем раньше.

НАЧАЛО РАСКОЛА СТРАНЫ

50-е годы XIX в. можно назвать десятилетием политических неудач. Правительство США не сумело решить вопрос о рабстве и даже не в силах было остановить раскол страны. В 1852 г. Гарриет Бичер-Стоу издала роман “Хижина дяди Тома”, сильно повлиявший на общественное мнение в штатах Севера.

Когда миссис Стоу начала писать свою книгу, она думала о небольшом очерке, но чем дольше она работала над ней, тем шире и глубже становилось ее произведение. Выход книги в свет произвел сенсацию. За один год разошлось больше 300 тыс. экземпляров, и типографии работали день и ночь, чтобы удовлетворить спрос на нее. Вскоре роман перевели на многие иностранные языки¹.

Сентиментальная и полная стереотипных образов “Хижина дяди Тома” тем не менее убедительно показала, что институт рабства основан на жестокости, а свободное и рабовладельческое общества противоположны друг другу. Она потрясла умы молодых избирателей в северных штатах и вызвала взрыв негодования против рабства. Книга пробуждала возмущение несправедливостью и жалость к беспомощным людям, обреченным на беспощадную эксплуатацию.

В 1854 г. вновь встал вопрос о распространении рабства на западных землях, и противоречия между Севером и Югом приобрели еще большую остроту. Начиналось заселение территории, занимаемой теперешними штатами Канзас и Небраска, и поселенцы все более настойчиво требовали создания территориальных органов власти, которые должны были стать правительствами будущих штатов.

Согласно Миссурийскому компромиссу вся эта местность была закрыта для рабства. Однако правившие в штате Миссури рабовладельцы возражали против предоставления соседнему Канзасу статуса свободной территории. Они опасались быть окруженными с трех сторон свободными штатами (Иллинойс, Айова и Канзас), так как это могло бы усилить рабовладельческие настроения в самом Миссури и превратить его в свободный. Миссу-

¹ Ее русские переводы вышли в 1857 и 1858 гг.

рийцы при поддержке южан блокировали все попытки конгресса решить вопрос о Канзасе.

Законопроект, внесенный сенатором от штата Иллинойс Стефеном А. Дугласом, вызвал переполох в конгрессе и возмутил всех сторонников свободных от рабства земель. Поскольку компромисс 1850 г. предусматривал право жителей Юты и Нью-Мексико самим решать вопрос о статусе¹, то, по мнению Дугласа, Миссурийский компромисс уже давно утратил силу. Он предложил оформить две новые территории — Канзас и Небраску и разрешить поселенцам ввозить туда рабов, после чего предоставить их жителям аналогичное право.

Северяне обвинили Дугласа в заигрывании с Югом ради получения поддержки на президентских выборах 1856 г. Прохождение законопроекта в конгрессе вызывало яростные дебаты. Пресса фрисойлеров обрушивалась на него с нападками, духовенство Севера посылало ему проклятия. Предприниматели, водившие до этого дружбу с южанами, теперь отворачивались от них. Однако в мае 1854 г. билль был одобрен сенатом, по поводу чего пришедшие в восторг южане устроили артиллерийский салют. В это же время видный аболиционист Соломон П. Чейз произнес пророческие слова: “Сейчас они празднуют победу, но эхо их выстрелов умолкнет лишь вместе с рабством”. Когда Дуглас прибыл в Чикаго, чтобы произнести оправдательную речь, на судах в гавани были приспущены флаги, колокола церковей звонили в течение часа, а 10-тысячная толпа подняла такой свист и улюлюканье, что его никто не услышал.

Последствия столь неудачной инициативы Дугласа в конгрессе не замедлили сказаться. Партия вигов, проводившая двойственную политику в отношении экспансии рабовладения, перестала существовать, и на ее месте возникла новая, республиканская партия. Ее лозунгом стало упразднение рабства на всех новых территориях. В 1856 г. она выдвинула кандидатом в президенты Джона Фримонта, ставшего известным благодаря своим пяти экспедициям по исследованию Дальнего Запада. Хотя эта партия потерпела поражение на выборах, она завоевала доверие большей части северян. Как никогда высок был авторитет фрисойлеров — Чейза и Уильяма Сьюарда. Вместе с ними на политическую арену вступил высокий, худощавый адвокат из Иллинойса Авраам Линкольн.

¹ В результате Юта стала свободным, а Нью-Мексико — рабовладельческим штатом.

Приток в Канзас поселенцев и из рабовладельческих, и из свободных штатов вылился в вооруженный конфликт между ними, и вскоре эту землю стали называть “истекающий кровью Канзас”. Последующие события также толкали страну к перевороту. Среди них было известное решение Верховного суда США по делу Дреда Скотта.

Скотт был рабом из Миссури, который лет за 20 до описываемых событий проживал со своим хозяином в штатах Иллинойс и Висконсин, где рабство было запрещено. По возвращении в Миссури Скотта больше не устраивала участь раба, и он стал добиваться освобождения в судебном порядке — на основании факта своего проживания на свободной земле. Верховный суд США, в котором преобладали южане, постановил, что, добровольно вернувшись в рабовладельческий штат, Дред Скотт утратил право на свободу¹ и что любая попытка конгресса запрещать рабство на какой-либо территории противозаконна.

Исход дела Дреда Скотта потряс всю общественность Севера. Верховный суд страны никогда еще не подвергался столь резкой критике. Но демократическая партия Юга расценила его решение как великую победу, поскольку была получена высшая юридическая санкция на дальнейшее распространение рабства.

ЛИНКОЛЬН, ДУГЛАС И БРАУН

Авраам Линкольн давно считал рабство злом. Выступая в 1854 г. в Пиории, штат Иллинойс, он заявил, что все законы страны должны строиться на принципах ограничения и окончательного запрета рабства. Оспаривал он и принцип “народного суверенитета” в данном вопросе, поскольку считал, что решение вопроса о рабстве на западных территориях должно приниматься не только местными жителями, но и всеми Соединенными Штатами. Это выступление сделало его имя известным всему Западу.

В 1858 г. Линкольн выступил против кандидатуры Стефена Дугласа в сенат США от Иллинойса. Открывая 17 июля эту политическую кампанию, Линкольн обратился к согражданам со словами, которым суждено было стать лейтмотивом последующих 7 лет американской истории.

¹ Низший суд Миссури решил дело в пользу Д. Скотта, но оно было пересмотрено Верховным судом штата. После этого Скотт обратился в Верховный суд США.

Он сказал: “Молва гласит: “дом, поделенный надвое, не может стоять“. Так и наше государство, и я в этом уверен, не сможет постоянно быть наполовину рабовладельческим, наполовину свободным. Я не ожидаю распада союза и не думаю, что наш дом рухнет, но я убежден, что его перестанут делить”.

Линкольн и Дуглас провели в оставшиеся месяцы 1858 г. семь публичных дискуссий. Сенатор Дуглас, низкорослый крепыш 5 футов¹ росту, прозванный “малюткой-гигантом“, снискал славу непревзойденного оратора, но состязался он с Линкольном, который блестяще опроверг его точку зрения о суверенитете поселенцев. И хотя Дуглас все же прошел в сенат незначительным большинством голосов, Линкольн стал величиной национального масштаба.

Спор между Севером и Югом разгорелся вновь. В ночь на 16 октября 1859 г. Джон Браун, фанатично ненавидевший рабство и тремя годами раньше убивший пятерых его сторонников в Канзасе, с группой единомышленников-экстремистов захватил федеральный арсенал в Харперс-Ферри, на земле теперешней Западной Виргинии. После двухдневной перестрелки Браун и те из его людей, кто остался в живых, были взяты в плен морскими пехотинцами под командой полковника Роберта Э. Ли.

Страна была встревожена. Действия Брауна подтвердили худшие опасения южан. Ревностные противники рабства, наоборот, прославляли Джона Брауна как мученика за великое дело. Но многие жители северных штатов не считали его поступок геройством — они видели в нем попрание закона, порядка и демократических методов достижения социального прогресса. Брауна судили за организацию заговора, государственную измену и убийства и 2 декабря 1859 г. повесили. До самого конца он верил, что является исполнителем Божьей воли.

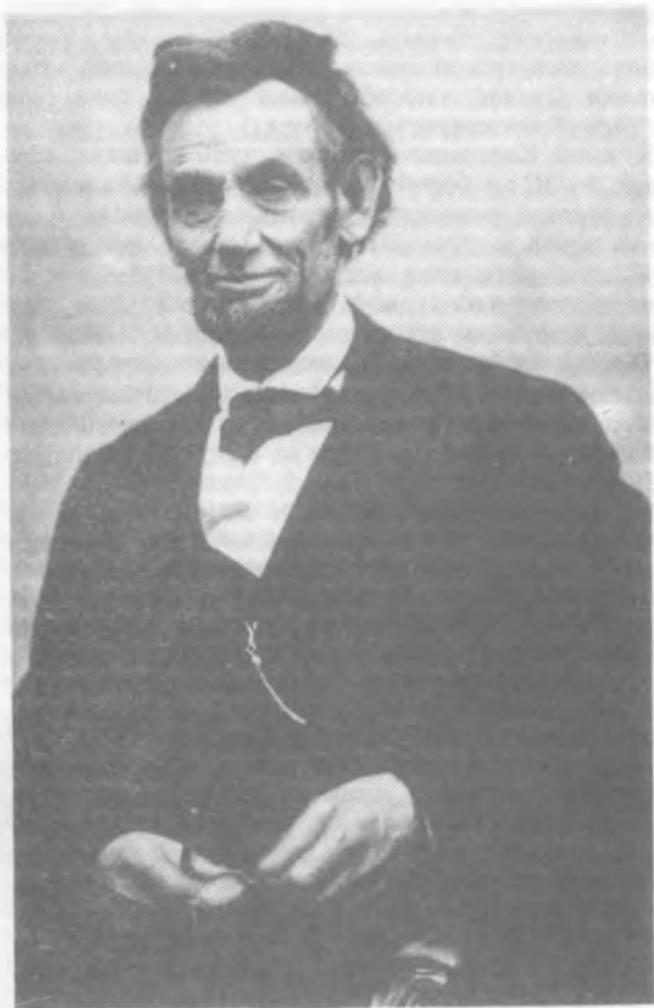
СЕЦЕССИЯ³ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

На президентских выборах 1860 г. Авраам Линкольн был кандидатом от республиканской партии. Ее приверженцев воодушевляла решимость лидеров республиканцев покончить с распространением рабства, ввести высо-

¹ 1 фут равен 30,5 см.

² Браун рассчитывал на то, что захват арсенала станет сигналом к восстанию рабов.

³ Сецессия — отделение, выход из состава государства (англ.).

Авраам Линкольн. Фото из журнала "Америка", 1991,
сентябрь

кие тарифы для поощрения развития промышленности и принять закон о бесплатной раздаче земли поселенцам, которые помогут открыть Запад для страны. Раскол в прорабовладельческой демократической партии, которую возглавлял Дуглас, способствовал успеху едва оперившихся республиканцев.

В Южной Каролине давно ожидали события, которое сплотило бы Юг в борьбе против антирабовладельческих сил, и приняли решение отделиться от союза в случае избрания президентом Линкольна. Когда исход избирательной кампании стал ясен, созванный в этом штате конвент провозгласил, что "теперешний союз Южной Каролины с другими штатами, именуемый "Соединенными Штатами Америки", сим постановлением расторгается". Другие штаты Юга с готовностью последовали этому примеру, образовав 8 февраля 1861 г. Конфедерацию Штатов Америки.

Меньше чем через месяц, 4 марта 1861 г., Авраам Линкольн принес президентскую присягу. В своей инаугурационной речи он отказался признать законным отделение южных штатов и завершил речь обещанием восстановить союз. Но южане остались глухи к этому заявлению и 12 апреля 1861 г. обстреляли из орудий форт Самтер в бухте Чарлстона (Южная Каролина), где оставался гарнизон федеральных войск. Так началась самая кровопролитная в американской истории война.

Свободное население семи штатов Юга быстро отреагировало на призыв президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса последовать примеру Южной Каролины. Обе стороны напряженно ожидали, как поведут себя остальные рабовладельческие штаты, медлившие выйти из союза. Виргиния сделала этот роковой шаг 17 апреля, и за нею последовали Арканзас и Северная Каролина. Ни один из штатов не покидал союз с большей неохотой, чем Виргиния. Она дала стране лидеров Американской революции, творцов федеральной конституции и пятерых президентов. Вместе с Виргинией ушел полковник Роберт Э. Ли, который отказался быть командиром в армии США, чтобы не изменить своему штату. На границе между расширившейся Конфедерацией и свободным Севером были штаты, неожиданно оказавшиеся верными союзу.

Обе стороны начали войну, рассчитывая на быстрый успех. У Севера был решающий перевес в материальных ресурсах. 23 штата с 22 миллионами человек противостояли 11 южным штатам с 9 млн жителей. Превосходство индустрии Севера было еще более ощутимым, чем перевес в живой силе, и это давало возможность обеспечивать

армию оружием, боеприпасами, одеждой — всем необходимым. Разветвленная железнодорожная сеть также облегчала северянам ведение военных действий¹.

ПОБЕДЫ НА ЗАПАДЕ И “НИЧЬЯ” НА ВОСТОКЕ

Первое большое сражение Гражданской войны при Булл-Ране² (Виргиния), близ Вашингтона, развеяло все иллюзии относительно того, что победа будет быстрой и легкой. Оно стало первым в ряду сражений в восточной части США, в которых побеждали южане, наносившие северянам огромные потери, но которые не решали исход войны. Выигрывая сражения, Юг не выигрывал войну. Терпя поражения в восточных штатах, силы союза одерживали победы и развивали, хотя медленно, стратегический успех на море и на западных участках фронта.

К началу войны большая часть флота осталась в распоряжении союза, но в рассредоточенном и ослабленном виде. Глава военно-морского департамента Гидеон Уэллес принял быстрые меры к его укреплению, после чего Линкольн приказал начать блокаду южного побережья. Вначале она была малоэффективной, но к 1863 г. удалось почти полностью прекратить вывоз хлопка в Европу в обмен на боеприпасы, одежду и медикаменты, в которых сильно нуждался Юг.

Талантливый флотоводец Севера Дэвид Фарагут провел две блестящие операции. Он ввел эскадру в устье Миссисипи, где заставил сдать самый крупный город Юга Новый Орлеан³. Миновав укрепления, преграждавшие вход в бухту Мобил, он захватил бронированное судно конфедератов и блокировал порт.

В долине реки Миссисипи северяне одерживали одну победу за другой. Вначале они прорвали протяженную линию границы конфедерации в штате Теннесси, заняв почти всю его западную часть, а овладев важным в стратегическом отношении портом Мемфис на Миссисипи, смогли углубиться почти на 320 км в самое сердце конфедерации. Генерал Улисс С. Грант настойчиво атаковал неприятеля, и руководимые им войска внезапно устремились к городу Шайлоу, расположенному на высотах у реки

¹ Южане полагались не столько на материальные ресурсы — меньше, чем у северян, сколько на возможность быстрой победы, так как в начале войны они были лучше подготовлены в военном отношении.

² Другое название места сражения — Манассас.

³ Во взаимодействии с сухопутными частями генерала Б. Батлера.

Теннесси. Укрепившись там, они стойко оборонялись до тех пор, пока подошедшие резервы не отбросили конфедератов. Потери каждой из сторон превысили 10 тыс. человек, но эти невиданные ранее жертвы были только началом ужасной резни.

После Шайлоу Грант стал медленно, но упорно продвигаться в южном направлении, имея конечной целью овладение рекой Миссисипи, низовья которой были уже очищены от войск южан после захвата Нового Орлеана.

Однако в Виргинии федеральные войска терпели одно поражение за другим. После ряда кровопролитных боев за овладение столицей конфедерации городом Ричмондом они каждый раз были вынуждены отступать. Здесь конфедераты имели два больших преимущества: сильные оборонительные рубежи с множеством рек на всем пространстве между Вашингтоном и Ричмондом и талантливых генералов — Роберта Э. Ли и Томаса Дж. Джексона, по прозвищу Каменная Стена. Оба были на голову выше лучших командующих у северян. Один из последних, Джордж Макклеллан, предпринял медленный, осторожный маневр, чтобы захватить Ричмонд. Но в результате семидневного сражения 25 июня — 1 июля 1862 г. федеральная армия была обращена в бегство, а обе стороны понесли громадные потери.

После второй победы при Булл-Ране генерал Ли переправился через реку Потомак и вторгся в Мэриленд. Главнокомандующий Севера Макклеллан опять действовал нерешительно, хотя имел сведения, что Ли разделил свою армию, которая значительно уступала его силам по численности. 17 сентября 1862 г. обе армии сразились при Антитаме, близ Шарпсберга (Мэриленд). Потери с обеих сторон составили 4 тыс. убитых и 18 тыс. раненых. Несмотря на численный перевес, Макклеллан не смог разгромить Ли, который в полном порядке отступил к Потомуку, и сохранил свои силы.

Хотя сражение при Антитаме не было решающим с военной точки зрения, оно имело важные последствия. Великобритания и Франция, готовые официально признать конфедерацию южных штатов, отложили свое намерение, и Юг лишился дипломатической и экономической поддержки Европы, которой упорно добивался¹. Кроме

¹ Дружественную позицию по отношению к штатам Севера занимала Россия. В 1863 г. в порты Нью-Йорка и Сан-Франциско прибыли две русские эскадры, которые должны были действовать против английского и французского флотов в случае войны этих держав с Россией из-за подавления ею польского восстания. Американцы оказали русским морякам радушный прием.

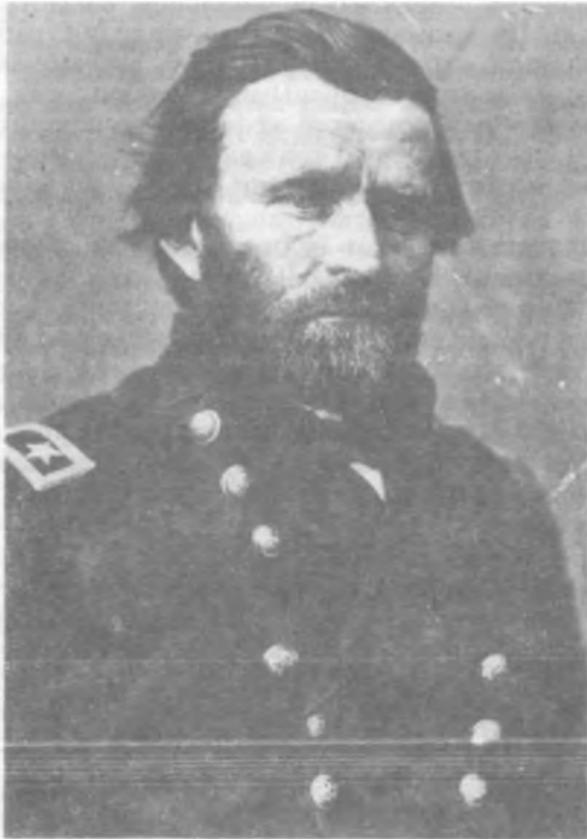
того, президент Линкольн получил повод издать предварительную Прокламацию об освобождении рабов. Она провозглашала, что с 1 января 1863 г. все рабы в мятежных штатах станут свободными. Прокламация не дала немедленного практического эффекта, но в политическом отношении она означала, что цель войны с Югом заключалась не только в сохранении союза, но и в отмене рабства.

Окончательный текст Прокламации об освобождении рабов, изданной 1 января 1863 г., содержал пункт о призыве негров на военную службу в армию Севера, о чем с самого начала Гражданской войны говорили аболиционисты, особенно Фредерик Дуглас. Фактически беглых рабов принимали в армию Севера — к ним относились как к “военной контрабанде”. Но после издания прокламации начался регулярный призыв и обучение чернокожих бойцов, которые отличились во всех битвах от Виргинии до Миссисипи.

Несмотря на политические выгоды от издания Прокламации об освобождении рабов, союзное правительство не могло рассчитывать на военный успех, пока армия Ли продолжала громить северян в Виргинии — в начале под Фредериксбергом в декабре 1862 г., затем под Чанселорсвиллем в мае 1863 г. Однако последнее сражение, в котором Ли одержал, пожалуй, свою самую блестящую победу, оказалось и самым дорогостоящим: южане потеряли генерала Джексона Каменную Стену, которого сразила пуля, ошибочно выпущенная его людьми.

Между тем ни одна из побед, одержанных Югом, не решила исхода войны в его пользу. Потерпев в очередной раз поражение, федеральное правительство собирало новые силы и предпринимало следующую попытку. Полагая, что разгром северян при Чанселорсвилле дает ему шансы на успех, Ли вторгся в Пенсильванию и дошел почти до Филадельфии. Но в июле 1863 г. у Геттисберга дорогу ему преградила усиленная федеральная армия. Битва длилась три дня. Ветераны Ли были храбрецами, но не смогли сломить ряды северян и, потерпев огромный урон, откатились к Потوماку.

Более 3 тыс. солдат армии Севера и почти 4 тыс. солдат Юга пали при Геттисберге, а раненых и пропавших без вести было свыше 20 тыс. человек. 19 ноября 1863 г. Линкольн посвятил новому национальному кладбищу Геттисберга, пожалуй, самое известное в американской истории президентское послание. Свои короткие замечания он завершил следующими словами: “Мы уверены в

Генерал Улисс Грант. Фото из журнала "Америка",
1991, сентябрь

том, что эти люди погибли не напрасно. Что эта нация с Божьей помощью воскреснет для свободы и что власть народа, осуществляемая народом и существующая для народа, не исчезнет с лица земли".

На Западе войска Гранта остановились у города Виксберга на Миссисипи, где конфедераты возвели сильные укрепления на высотах, которые невозможно было взять со стороны реки. Тогда Грант пошел в обход Виксберга, окружил и осадил его. Через 6 недель, 4 июля 1863 г., он взял город, в котором находились главные силы западной армии конфедератов. Вся водная артерия оказалась теперь в руках союза. Конфедерация была расколота надвое, и переброска подкреплений из Техаса и Арканзаса стала почти невозможной.

Генерал Роберт Ли. Фото из журнала "Америка", 1991, сентябрь

После овладения всей Миссисипи блокада берегов южных штатов превратилась в железный заслон, через который удалось прорваться лишь нескольким кораблям. Ресурсы конфедерации были на исходе, зато экономика Севера процветала как никогда — фабрики и заводы работали на полную мощность, фермеры собирали обильные урожаи и поставляли продукты в Европу, а людские потери восполняла иммиграция.

Победы северян при Виксберге и Геттисберге означали коренной перелом в ходе войны, хотя кровопролитие продолжалось еще более полутора лет.

Линкольн перевел Гранта на восточный фронт и назначил его главнокомандующим. В мае 1864 г. Грант вторгся в Виргинию и встретился в дикой лесной местно-

сти с армией Ли. “Битва в глуши”¹ длилась три дня. Потери с обеих сторон были огромны, но в отличие от других командиров северян Грант не дрогнул. Напротив, он применил фланговый маневр, заставил армию Ли растянуться, наносил ей удары артиллерией и атаковал пехотой. “Я предлагаю довести дело до конца, даже если нам придется тут торчать все лето”, — заявил Грант в местечке Спотсильвания во время кровопролитной пятидневной “окопной войны”, как нередко называли бои в тот год на восточном фронте.

На западном фронте союз в конце 1863 г. восстановил свою власть в штате Теннесси, и победа при реке Чикамоге и Лукаут Маунтин открыла армии генерала Уильяма Т. Шермана дорогу в Джорджию. Шерман обошел немногочисленные силы конфедератов, занял столицу штата Атланту, а затем направился в сторону Атлантического побережья, разрушая на своем пути железные дороги, заводы, склады и другие материальные ценности Юга. Его бойцы, которых плохо снабжали, грабили местных фермеров в поисках съестного. Дойдя до моря, он повернул на север, и к февралю 1865 г. занял Чарлстон (Южная Каролина), где прогремели первые выстрелы Гражданской войны. Шерман лучше других восначальников понимал, что деморализовать южан, лишить их воли к сопротивлению не менее важно, чем разгромить их армии. “Война — это ад”, — сказал он просто.

После 9-месячной осады Питерсберга (Виргиния) войсками Гранта генерал Ли 2 апреля 1865 г. сдал этот город и столицу конфедерации Ричмонд, чтобы пробиться на Юг. Но было уже поздно. 9 апреля, окруженный со всех сторон превосходящими силами северян, Ли сдался Гранту в здании суда в городе Аппоматтоксе. Хотя отдельные бои еще шли на Юге в течение нескольких месяцев, Гражданская война закончилась.

Командование Севера предложило ему почетные условия капитуляции, и, возвратившись с переговоров, Грант успокоил своих разгневанных солдат, сказав им: “Мятежники снова стали нашими согражданами”. Война Юга за независимость была “делом, проигранным заранее”, но ее герой Роберт Э. Ли вызывал восхищение своим полководческим талантом и редким самообладанием, которое не покинуло его и после поражения.

На Севере война выдвинула еще более значительную фигуру — Авраама Линкольна, который превыше всего

¹ Поблизости не было ни одного населенного пункта.

ставил задачу восстановить союз, но не силой и репрессиями, а великодушием и милостью к побежденным. Хотя он пользовался беспрецедентной властью в годы войны и мира, он никогда не посягал на принципы демократического самоуправления. В 1864 г. Линкольна избрали президентом на второй срок. Его неудачливым соперником от демократов был генерал Джордж Макклезеллан, смещенный с поста главнокомандующего после сражения при Антитаме.

“НИКОМУ НЕ ПРИЧИНЯЯ ЗЛА”

Второе инаугурационное обращение Линкольна заканчивалось словами: “Никому не причиняя зла, проявляя ко всем милосердие, будучи твердыми в правом деле, которое нам указал Господь, приступим же к завершению той работы, которой заняты теперь. Нам надо перевязывать раны отечества, позаботиться о тех, кому предстоит сражаться, о вдовах и сиротах погибших и сделать все для достижения и сохранения длительного и справедливого мира в нашей стране и со всеми народами мира”. Через два дня после капитуляции Ли президент обнародовал ставшее для него последним обращение, в котором изложил либеральный план будущего политического устройства Юга.

В четверг 13 апреля по случаю капитуляции конфедератов в Вашингтоне состоялась праздничная иллюминация и народное гулянье. На следующий день Линкольн провел последнее в своей жизни заседание кабинета. Вечером он вместе с супругой и гостившей у них молодой четой отправился с театр Форда на спектакль. Там, в президентской ложе, на него было совершено покушение. Убийцей, смертельно ранившим Линкольна, был актер Джон Уилкс Бус, маньяк, которому удалось выпрыгнуть из ложи, добежать до сцены и скрыться. Через несколько дней его выследили в Виргинии, в деревенском сарае, и убили в перестрелке. Сообщники Буса были арестованы и повешены.

Линкольн скончался в доме напротив театра, в спальне нижнего этажа, утром 15 апреля. Поэт Джеймс Рассел Лоуэлл посвятил этому трагическому событию такие слова: “Никогда еще так много людей не оплакивали кончину того, кого они даже не знали в лицо. Как будто в это страшное апрельское утро они потеряли близкого друга, без которого их жизнь стала холодной и мрачной. Крас-

норечивее любых похоронных речей и пышных эпитафий были те взгляды, которыми молча обменивались незнакомые люди на улицах. В их глазах светилось сострадание друг другу — ведь род человеческий осиротел”.

Новым президентом страны стал вице-президент Эндрю Джонсон, и под его руководством победившему Северу предстояло решить задачу первостепенной важности — определить будущее устройство и статус тех штатов, которые в 1861 г. вышли из союза.

Линкольн уже наметил, каким должен быть для Юга этот этап. Он считал, что население южных штатов не имело законных прав на сецессию — его ввели в заблуждение вероломные предатели, толкнув на путь открытого неповиновения федеральным властям. А поскольку участие в войне было личным делом каждого, федеральному правительству надлежит проводить политику в отношении людей, а не штатов. В 1863 г. Линкольн официально заявил, что если хотя бы 10% избирателей от списочного состава 1860 г. сформируют в каком-либо штате правительство, которое признает Конституцию США, подчинится закону конгресса и указам президента, то оно будет признано законным.

Конгресс отверг этот план и заявил о неправомерности Линкольна предпринимать такие шаги без его ведома и согласия. Однако еще до окончания войны новые органы власти были созданы в Виргинии, Теннесси, Арканзасе и Луизиане. Некоторые конгрессмены настаивали на суровом наказании всех отделившихся штатов. Один из них, Тадеуш Стивенс из Пенсильвании, возглавлявший республиканскую фракцию в палате представителей, предложил установить для южных плантаторов режим военной диктатуры на определенный испытательный срок.

Для решения важных вопросов, связанных с положением бывших рабов, конгресс учредил в марте 1865 г. Бюро по делам освобожденных лиц — для защиты гражданских прав черного населения и содействия ему в поисках средств к существованию. В декабре конгресс ратифицировал 13-ю поправку к Конституции США, отменявшую рабство.

Летом 1865 г. президент Джонсон приступил к осуществлению программы Линкольна по Реконструкции Юга¹, внеся в нее небольшие поправки. Во все ранее отделившиеся штаты он назначил губернаторов, а используя

¹ Принятое название программы социально-политического переустройства Юга (1865—1877).

президентское право помилования, восстановил в политических правах многих граждан Юга.

В каждом из бывших штатов конфедерации в установленное время были созваны конвенты, которые приняли решение об отмене ордонансов о сецессии, о списании военных долгов и о разработке новых конституций штатов. Их население получило право избирать, как прежде, губернаторов и членов легислатур, а условием признания новых органов власти и приема штатов в союз была ратификация ими 13-й поправки к федеральной конституции.

К концу 1865 г. этот процесс был почти полностью завершен. Однако отделившиеся ранее штаты могли стать полноправными лишь после того, как их сенаторы и представители займут свои места в конгрессе. Конгрессмены пока еще только съезжались в Вашингтон.

РАДИКАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Линкольн и Джонсон предвидели, что непримиримо настроенные члены конгресса из северян воспользуются правом запрета на присутствие южан в сенате и палате представителей. Согласно конституции, "каждая палата решает вопросы, касающиеся... полномочий и правомочности избрания ее членов"¹. Так и случилось. — Часть конгрессменов во главе с Тадеушем Стивенсом, которых прозвали "радикальными республиканцами", запретила допуск депутатов Юга в залы конгресса. Через несколько месяцев конгресс приступил к выработке своего плана реконструкции Юга, который резко отличался от начатого Линкольном и продолженного Джонсоном.

Конгрессмены, считавшие необходимым предоставить неграм всю полноту гражданских прав, пользовались растущей поддержкой в обществе. К июлю 1866 г. конгресс принял законопроект о гражданских правах и учредил новое Бюро по делам освобожденных лиц. Оба мероприятия должны были предотвратить расовую дискриминацию со стороны легислатур южных штатов. Далее была принята 14-я поправка к конституции, гласившая, что "все лица, родившиеся или получившие гражданство в Соединенных Штатах и на которых распространяется действие их законов, являются гражданами Соединенных Штатов, а также тех штатов, где они проживают".

¹ Статья I, раздел 5.

Легислатуры всех южных штатов, кроме Теннесси, отказались ратифицировать эту поправку, и в ряде случаев депутаты единогласно голосовали против. В ответ на это на Севере стали раздаваться голоса о защите прав черных с помощью войск. В марте 1867 г. конгресс принял Акт о реконструкции Юга: невзирая на существующие на Юге органы власти, его территория делилась на пять округов, которыми управляли военные. Исключение делалось лишь для штатов, согласных принять присягу на верность, утвердить 14-ю поправку и предоставить черным право голоса.

К июлю 1868 г. 14-я поправка была ратифицирована. 15-я поправка, принятая конгрессом в следующем году и ратифицированная в 1870 г., провозглашала, что "право голоса граждан Соединенных Штатов не может быть ликвидировано или урезано правительством Соединенных Штатов или властями какого-либо штата на основе расовой принадлежности, цвета кожи или рабского состояния в прошлом". Радикальные республиканцы были разгневаны тем, что президент Джонсон налагал вето на законы, защищающие освобожденных негров и лишаящие бывших лидеров конфедерации права занимать какие-либо должности. Хотя его вето преодолевались конгрессом, антипатия к нему была столь велика, что его подвергли импичменту.

Джонсон был виновен главным образом в противодействии карательным мерам конгресса и в их язвительной критике. Самое серьезное обвинение, которое могли предъявить ему его противники, заключалось в том, что он нарушил закон о сроках службы должностных лиц, когда сместил преданного конгрессу военного министра. При рассмотрении дела об импичменте в сенате выяснилось, что формально Джонсон не превысил полномочий. Более того, стало ясно, что отстранение президента в случае возникновения разногласий между ним и большинством в конгрессе создаст опасный прецедент. Импичмент не состоялся¹, и Джонсон пребывал на своем посту до истечения срока полномочий.

По закону о реконструкции конгресс восстановил к лету 1868 г. членство в союзе Арканзаса, Северной и Южной Каролины, Луизианы, Джорджии, Алабамы и Флориды. О том, насколько эти семь "реконструированных" штатов представляли население и интересы Юга,

¹ Для осуждения Джонсона не хватило одного голоса присутствующих сенаторов.

можно судить по тому, что их губернаторами, членами палаты представителей и сенаторами стали главным образом северяне, которых прозвали "саквояжниками". После Гражданской войны они отправились на Юг делать политическую карьеру при помощи голосов негров. Последние составляли большинство в легислатурах Луизианы и Южной Каролины. Штаты Миссисипи, Техас и Виргиния приняли условия конгресса и в 1870 г. были снова допущены в союз.

Многие белые южане, увидевшие в этом угрозу себе, отвечали насилием и самосудом над неграми. К 1870 г. их нападения на черных так участились¹, что конгресс принял "закон о принуждении", каравший тех, кто пытался лишить бывших рабов гражданских прав.

ОКОНЧАНИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Время шло, и становилось ясно, что суровые законы и прочие демарши против бывших конфедератов не в состоянии решить проблемы Юга. В мае 1872 г. конгресс объявил амнистию южанам, восстановив в гражданских правах всех, кроме 500 наиболее скомпрометированных сторонников конфедерации.

Постепенно политические вакансии в южных штатах стали заполнять представители демократической партии. К 1876 г. республиканцы удержались только в трех из них. Избирательная кампания этого года примечательна тем, что президент США был выбран с самым незначительным за всю историю страны перевесом голосов выборщиков². Она показала, что Юг не примирится с нахождением на его территории войск северян. На следующий год президент от республиканцев Рутерфорд Б. Хейс вывел их, что стало свидетельством провала политики радикальной реконструкции.

Власть Севера над Югом закончилась. Но последний был разорен Гражданской войной, опутан долгами, появившимися вследствие плохого управления, деморализован десятилетними столкновениями на расовой почве. К несчастью, маятник национальной политики в расовом вопросе раскачивался от одной крайности к другой.

¹ Расисты создали на Юге разветвленную сеть террористических организаций — в частности, ку-клукс-клан (появился в 1865 г. в штате Теннесси).

² Кандидату от демократической партии С. Дж. Тилдену не хватило для победы одного голоса выборщиков.

Репрессии в отношении белых южан — бывших лидеров конфедерации — сменились унижающей человеческое достоинство дискриминацией черных. В последней четверти XIX в. в южных штатах воцарились “законы Джима Кроу”, когда для негров устраивались отдельные школы, запрещался или ограничивался их доступ в общественные места — парки, рестораны, отели и пр. Большинство негров было лишено права голоса из-за налога с избирателей и произвольно составленных тестов на грамотность¹. Однако многим черным все же удавалось получить среднее образование и овладеть какой-либо специальностью, а некоторые становились мелкими самостоятельными фермерами, ремесленниками или бизнесменами.

По контрасту с моральной чистотой и возвышенным драматизмом Гражданской войны реконструкция часто представляется историкам мрачным периодом политических столкновений, коррупции и регресса. Разумеется, неуступчивость и бескомпромиссность белых южан пересилила стремление Севера не допустить дискриминации черного населения Америки. Рабы получили свободу, но без равенства, и Бюро по делам освобожденных лиц не заменило бывшим рабам те структуры, которые могли бы предоставить им экономические и политические возможности или просто защитить от насилия и угроз. Не имевшим средств производства черным приходилось арендовать землю у бывших хозяев² и пребывать в хронической бедности даже в XX в.

Правительство реконструкции³ справедливо упрекали в расточительности и коррупции, которые ускорили их падение и переход власти в руки консервативных и враждебно настроенных белых. Но политическая коррупция не ограничивалась Югом, и правительства реконструкции выигрывали оттого, что перестраивали экономику южных штатов, пострадавших от войны, и расширяли государственные службы — особенно сеть учебных заведений для негров и для белых, которые содержались за счет налогоплательщиков. Тем не менее провал реконструкции означал, что борьба афро-американцев за свободу и равенство откладывается до XX в., когда она стала общенациональным, а не сугубо “южным” явлением.

¹ Неграмотные или не сдавшие этих тестов к выборам не допускались.

² Обычно за часть урожая (издолящина).

³ Правительства южных штатов, сформированные при широком участии негров.

Глава 6

ЭКСПАНСИЯ И РЕФОРМЫ

Мы должны запретить все, что даже внешне напоминает привилегию.

*Вудро Вильсон. Из послания конгрессу
от 8 апреля 1913 г.*

Соединенные Штаты Америки достигли зрелого возраста в промежутке между двумя большими войнами — Гражданской и первой мировой. Меньше чем за полстолетия они превратились из аграрной республики в страну больших городов. Граница поселений исчезла¹. Громадные фабрики и сталелитейные заводы, трансконтинентальные железные дороги, богатые города, крупные фермы стали отличительными чертами Америки. Но у всего этого были и отрицательные стороны. Началось создание монополий, условия труда рабочих часто оставляли желать лучшего, а города из-за их бурного роста становились трудноуправляемыми и перенаселенными. Происходило затоваривание рынка промышленной продукцией.

Американский народ и национальные политические лидеры — Гровер Кливленд, Уильям Дженнингс Брайан, Теодор Рузвельт, Вудро Вильсон не пасовали перед этими трудностями. Яркие выраженные реформаторы, идеалисты в теории, но реалисты в практических делах, они настаивали на проведении преобразований и успешно справлялись со многими “болезнями роста”.

ПЕРЕМНЫ В ТЕХНОЛОГИИ

“Гражданская война, — писал один современник, — проделала хирургическую операцию над страной. Она одним взмахом скальпеля довершила изменения, которые только намечались лет за 20—30 до нее...” Военные заказы в огромной степени стимулировали рост промышленности и ускорили экономическое развитие отраслей, основанных на применении стали, пара и электричества. Новый шаг вперед сделали наука и изобретения. До 1860 г. изобретателям было выдано 36 тыс. патентов, в последующие 30 лет — 440 тыс., а в первой четверти XX в. — около миллиона.

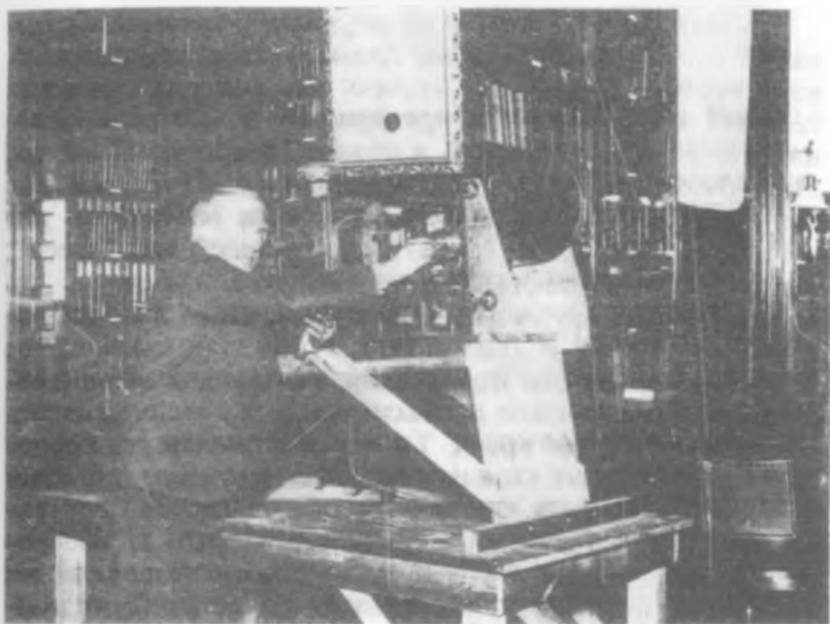
¹ К концу XIX в. был практически исчерпан фонд пригодных для обработки земель.

Еще в 1844 г. Сэмюэл Ф. Б. Морзе усовершенствовал электрический телеграф, и вскоре отдаленные части страны были связаны сетью телеграфных столбов с проводами. В 1876 г. Александр Грехэм Белл продемонстрировал работу телефона, и в течение полувека было изготовлено 16 млн телефонных аппаратов, столь необходимых для социального и экономического прогресса страны. Росту деловой активности способствовали изобретения пишущей машинки в 1867 г., арифмометра в 1888 г. и кассового аппарата в 1897 г. Сконструированный в 1886 г. линотип, ротационная и брошюровочная машины позволяли печатать 240 тыс. экземпляров 8-страничной газеты в час. Лампа накаливания Томаса Алвы Эдисона осветила миллионы домов. Эдисон усовершенствовал "говорящую машину" — фонограф и совместно с Джорджем Истменом помог созданию кинематографа. Эти и многие другие результаты научных открытий и изобретений почти везде подняли уровень производительности труда.

Одновременно шло развитие черной металлургии — основы национальной промышленности. Ее росту способствовал высокий протекционистский тариф. Сконцентрированная ранее вблизи залежей железной руды в восточных штатах металлургия по мере открытия новых месторождений продвигалась на Запад. Особенно велики они были вблизи озера Верхнего: рудники Месаби стали одними из крупнейших в мире. Залежи руды выходили на поверхность, и ее можно было добывать открытым способом. Из-за незначительного содержания вредных примесей местная руда могла давать высококачественный металл — с издержками вдесятеро меньше прежних.

КАРНЕГИ И "ВЕК СТАЛИ"

Громадное увеличение объема выплавки стали в США связано главным образом с именем Эндрю Карнеги (1835—1919). Прибыл в Америку из Шотландии 12-летним мальчиком, Карнеги начал свой путь с работы мотальщиком на хлопчатобумажной фабрике, потом телеграфистом, далее служащим на Пенсильванской железной дороге. До того как ему исполнилось 30 лет, Карнеги сумел удачно вложить деньги, которые в 1865 г. реинвестировал в металлургическое производство. Он основал ряд предприятий, выпускавших металлические конструкции мостов, рельсы и локомотивы, и стал пайщиком аналогичных фирм, а через 10 лет выстроил крупнейший в США сталелитейный завод на реке Мононгахила в Пенсильвании.

Неутомимая изобретательская деятельность отличала Томаса Алву Эдисона. В своей домашней библиотеке он конструирует кинопроектор. Из архива Бетмана

Карнеги принадлежали также производство кокса, добыча угля и железной руды на озере Верхнем, флотилия пароходов на Великих озерах и порт на озере Эри с подведенной к нему железной дорогой. Договорившись с десятком других компаний, он мог диктовать свои условия владельцам железных дорог и пароходных линий. Его капиталы позволяли расширять производство и нанимать множество рабочих. Раньше в Америке ничего подобного не было.

Хотя фирма Карнеги долго господствовала в сталелитейном бизнесе, она никогда не обладала абсолютной монополией на добычу руды и угля, на транспорт и на выплавку стали. В 90-е годы XIX в. ему бросили вызов новые компании — конкуренты, которым он пригрозил создать еще более мощную фирму. Но к 1900 г. Карнеги был уже пожилым и уставшим человеком, и он принял предложение объединить свои капиталы с капиталами той компании, которая со временем стала доминировать в сталелитейной индустрии¹.

¹ Речь идет о создании Стального треста Джона Пирпонта Моргана.

“Юнайтед Стейтс стил корпорейшн“, которая образовалась в 1901 г. в результате этого слияния, демонстрировала идущий уже 30 лет процесс объединения самостоятельных промышленных предприятий в централизованные компании. Начавшись в период Гражданской войны, этот процесс достиг заметных масштабов в 1870-е годы, так как предприниматели поняли, что, если объединить ряд конкурирующих фирм в одну “корпорацию“ или “трест“, они смогут контролировать и производство, и сбыт.

Располагая крупными капиталами, ставя дело на постоянную основу и господствуя в той или иной сфере бизнеса, корпорации привлекали вкладчиков возможностью получать высокие прибыли при ограниченной ответственности в случае краха. Тресты объединяли ряд корпораций, доверивших свои фонды общему руководству. Они могли осуществлять крупномасштабные сделки, централизованно управлять делами, скупать патенты на изобретения. Большие финансовые возможности позволяли им расширять сферу действий, бороться с иностранными конкурентами и диктовать кабальные условия рабочим (рабочее движение начинало набирать силу). От железных дорог тресты добивались льготных тарифов для доставки своих грузов. Влияли они и на политику страны.

Вслед за “Стандард ойл компани“¹ — одной из старейших и самых мощных корпораций США — стали создаваться аналогичные объединения по производству растительного масла, свинца, сахара, табака, резины. Вскоре обозленным предпринимателям-одиночкам пришлось буквально “застолбить свои участки“ в промышленности. Четверка крупнейших поставщиков мяса, главными из которых были Филип Армор и Густав Свифт, создала мясной трест. Фирма Сайруса Маккормика господствовала в производстве жатвенных машин. Проведенное в 1904 г. исследование показало, что более 5 тыс. ранее самостоятельных промышленных фирм объединилось примерно в 300 трестов.

Тенденция к слиянию обозначилась также на предприятиях транспорта и связи. Вслед за первой в стране телеграфно-телефонной компанией “Вестерн Юнион“ создалась фирма “Белл телефон систем“ и, наконец, “Америкэн телефон энд телеграф компани“. Предприниматель Корнелиус Вандербильт заметил, что для повышения про-

¹ Нефтяной трест Рокфеллеров.

Александр Грехэм Белл проверяет работу телефонной линии Нью-Йорк — Чикаго, 18 октября 1892 г. Из коллекции "Американ телефон энд телеграф компани"

пускной способности железных дорог их следует соединять между собой. Он связал 13 отдельных линий в единую магистраль Нью-Йорк—Буффало протяженностью 380 км. В 1870-е годы он скупил железные дороги, ведущие в Чикаго и Детройт, создав "Нью-Йорк сентрал рейлроуд систем". Такие же объединения появились и на других железных дорогах США, и вскоре главные из них превратились в магистрали и "системы", которыми распорядилась горстка людей.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ГОРОДОВ, ТЕМ БОЛЬШЕ ПРОБЛЕМ

Города были нервными центрами нового индустриального организма. В них сосредоточились все факторы экономического роста: быстро растущие капиталы, деловые и финансовые учреждения, железнодорожные узлы, дымящие трубами фабрики, армии рабочих и служащих. Деревушки, пленявшие иностранцев, быстро вырастали в поселки, а поселки — в города. Если в 1830 г. в городах с населением свыше 8 тыс. человек проживал каждый пятнадцатый, то в 1860 г. — каждый шестой, а в 1890 г. соотношение городского и сельского населения достигло соотношения 1:3,3. В 1860 г. в США еще не было городов с миллионным населением, а через 30 лет в Нью-Йорке проживало 1,5 млн, в Чикаго и Филадельфии — по миллиону человек. За эти три десятилетия число жителей Филадельфии и Балтимора удвоилось, в Канзас-Сити и Детройте увеличилось вчетверо, в Кливленде — в 6 раз, в Чикаго — в 10. Население Миннеаполиса, Омахи и многих других городов, бывших в период Гражданской войны небольшими поселками, выросло в 50 и более раз.

Кандидат от демократов Гровер Кливленд, ставший в 1884 г. президентом США, имел представление о том, какие силы изменяют облик страны, и попытался установить над ними контроль. Люди жаловались на действия железнодорожных компании, взимающих меньшую плату за провоз больших грузов, что было невыгодно мелким поставщикам. Кроме того, некоторые железные дороги произвольно устанавливали тарифы, снижая их для одних клиентов и повышая для других — независимо от расстояния.

Конкуренция понижала плату за провоз грузов в тех случаях, когда железнодорожный маршрут делился на участки, принадлежавшие разным компаниям, но цена становилась чрезмерной, если груз следовал по линии одного владельца. Дешевле было отправить его за 1280 км из Чикаго в Нью-Йорк, чем отвезти за несколько сот километров от Чикаго. Поэтому компании начали заключать между собой соглашения, отменяющие конкуренцию (так называемые пулы) и сообща делить прибыль, получаемую от заранее согласованного тарифа.

Народное возмущение этой практикой было столь велико, что правительствам штатов приходилось применять административные меры. Это давало определенный результат, но проблема была общенациональной и требовала вмешательства конгресса. В 1887 г. президент Клив-

ленд подписал закон о междуштатной торговле, запрещавший чересчур высокие железнодорожные тарифы, пульты, предоставление льгот и обязавший компании брать плату в зависимости от расстояния. Наблюдение за исполнением закона, регулирование тарифа и железнодорожных правил конгресс поручил Междуштатной торговой комиссии.

Кливленд выступал и против высоких тарифных ставок на импорт. Принятый во время Гражданской войны как необходимая мера протекционизм превратился в постоянный фактор национальной политики. Президент считал его причиной сильного удорожания жизни в стране и распространения в ней трестов. Когда тариф стал политической проблемой, демократическая партия потребовала (1880) введения таких ввозных пошлин, которые бы только давали доход казне, а не ограждали американскую промышленность от иностранной конкуренции. Вскоре по всей стране раздались призывы к реформам. Несмотря на предостережения в свой адрес, Кливленд в годовом послании конгрессу от 1887 г. решительно осудил крайности протекционистской политики, что произвело сильное впечатление.

Вопрос о тарифе стал главным на очередных президентских выборах, в ходе которых победил сторонник протекционизма республиканец Бенджамин Гаррисон. Выполняя данные им обещания, Гаррисон утвердил в 1890 г. так называемый тариф Маккинли, предназначенный для защиты не только развитых отраслей индустрии, но и едва появившихся на свет, а при помощи запретительных пошлин предполагалось создавать новые отрасли. Высокие ставки на импорт вскоре привели к повышению розничных цен, что породило массовое недовольство.

Антипатия к трестам в обществе усилилась. Такие сторонники реформ, как Генри Джордж и Эдвард Беллами, ожесточенно критиковали гигантские корпорации, и в 80-е годы XIX в. проблема трестов приобрела политический характер. Вокруг нее разгорелись жаркие споры. Для уничтожения монополий в 1890 г. был принят антитрестовский закон Шермана. Он запрещал все объединения, ограничивающие свободу внутренней торговли, и вводил меры принуждения, вплоть до суровых наказаний¹. Изложенный в туманных и общих выражениях, этот закон

¹ Штраф в размере до 5 тыс. долл. или тюремное заключение до 1 года. Лица, потерпевшие ущерб от незаконных объединений, могли требовать возмещения убытка в тройном размере.

мало что изменил на первых порах. Но десятилетие спустя, в период президентства Теодора Рузвельта, он применялся весьма активно, и президента прозвали "разрушителем трестов".

ВОЗМОЖНОСТИ, ОТКРЫВШИЕСЯ НА ЗАПАДЕ

Жизненная энергия народа проявлялась повсюду, и это наиболее ярко демонстрирует история освоения Запада США. В 1865 г. граница поселений совпадала в основном с западными границами штатов, прилегающих к реке Миссисипи, с включением восточной части Канзаса и Небраски. Позади этой условной черты, около которой проживали фермеры-первопроходцы, оставалось еще много незанятых земель. За ее пределами простирались бескрайние прерии, переходившие затем в поросшие полынью солончаковые пустыни, заканчивающиеся у подножия Скалистых гор. Далее почти на 1600 км тянулись, один за другим, горные хребты. В горах имелись богатые месторождения серебра, золота и других металлов. Дальше к западу снова шли равнины и пустоши, которые заканчивались у лесистой горной гряды на берегу Тихого океана. Не считая заселенной части Калифорнии и редких сторожевых застав и фортов, весь этот громадный внутренний регион был местом проживания индейцев. Среди них — многочисленные степные племена сиу, черноногих, пауни и шайенов, а также юго-западные племена апачей, навахов и хоппи.

В последней четверти XIX в. почти вся страна была поделена на штаты и территории. Заселение Запада значительно ускорилось благодаря Акту о гомстедах¹ 1862 г., согласно которому гражданам бесплатно раздавались участки земли в 64 гектара — при условии их занятия и обработки. К 1880 г. к частным владельцам перешло 22,4 млн га земли. Конфликты с индейцами подошли к концу. Горняки и рудокопы обследовали всю горную местность. Они разрабатывали месторождения и создавали небольшие поселения в Неваде, Монтане и Колорадо. Скотоводов привлекали обширные луга между Техасом и верховьями реки Миссури. В долинах и на склонах гор пасли овец. Фермеры заняли все пространство между восточной и западной оконечностями США, и к 1890 г.

¹ Гомстед — земельный участок для строительства фермы. При его получении уплачивалась пошлина 10 долл.

граница поселений практически исчезла. 5—6 млн человек получили фермы там, где за двадцать лет до них бродили стада бизонов.

Железные дороги стимулировали заселение Запада. В 1862 г. конгресс предоставил фирме “Юнион пасифик рейлроуд” право на прокладку железнодорожной линии к западу от города Каунсил-Блафса в штате Айова. Одновременно другая фирма — “Сентрал пасифик” — строила железную дорогу в восточном направлении от города Сакраменто в Калифорнии. Вся страна увлеченно наблюдала за тем, как сближались обе магистрали. Они соединились 10 мая 1869 г. в местечке Промонтори-Пойнт, штат Юта. Уже не требовалось многих месяцев тяжелого пути, чтобы добраться от Атлантического побережья до Тихоокеанского. Трансконтинентальная железнодорожная сеть непрерывно росла, и к 1884 г. четыре магистрали связали центральную часть долины реки Миссисипи с побережьем Тихого океана.

Первая большая волна переселенцев на Дальний Запад устремилась в горные районы — в Калифорнию, где в 1848 г. было обнаружено золото, затем, через десяток лет, в Колорадо и Неваду. В 1860-е годы заселялись Монтана и Вайоминг, а в следующем десятилетии — горы Блэк-Хилс в Дакоте¹. Эти районы открывали и заселяли те, кто занимался горными промыслами. Часть жителей совмещала горняцкий труд с земледелием и скотоводством. Хотя некоторые поселения занимались почти исключительно первым, реальное богатство Калифорнии, Монтаны, Колорадо, Вайоминга и Айдахо составляли пастбища и пахотные земли.

Скотоводство, давно бывшее самым распространенным занятием в Техасе, после Гражданской войны развилось еще больше. Предприимчивые техасцы перегоняли рогатый скот на север, через открытые для прохода общественные земли. Медленно передвигаясь, животные кормились на ходу и прибывали на железнодорожные станции в Канзасе уже упитанными. Вскоре эти “длинные перегоны” стали постоянным делом, и дороги, ведущие из Техаса на север, были заняты растянувшимися на сотни километров стадами. Скотоводством начали заниматься и на землях за рекой Миссури — в Колорадо, Вайоминге, Канзасе, Небраске и Дакоте появились громадные ранчо².

¹ На территории Дакоты были впоследствии основаны два штата — Северная и Южная Дакота.

² Скотоводческие фермы.

Забой скота и промышленная обработка мяса производились в городах Запада.

Труд на ранчо был овеян романтикой, и главным действующим лицом там являлся легендарный ковбой. "Мы вели отважную и привольную жизнь, не расставаясь с конем и с винтовкой, — вспоминал свой опыт работы на ранчо в Дакоте Теодор Рузвельт. — Мы трудились под палящим солнцем середины лета, когда воздух широких равнин мерцал и колыхался от зноя. Нас донимал холод в ночных верховых дозорах во время клеймения скота поздней осенью... Но мы чувствовали, как жизненная отвага бьется в наших жилах, и гордились своим трудом, и радовались жизни".

В 1866—1888 гг. около 6 млн голов скота было перенесено из Техаса на зимние пастбища Колорадо, Вайоминга и Монтаны. Скотоводческий бум достиг апогея в 1885 г., после чего пошел на убыль. Пастбища стада на протяжении долгого пути становилось труднее, их маршрут все чаще пересекали железные дороги. Невдалеке от ранчо скрипели колеса фургонов, в которых прибывали на Запад фермеры-переселенцы — с семьями, рабочими лошадьми, коровами и свиньями. Получая землю согласно Акту о гомстедах, они обносили свои участки изобретенной по этому случаю колючей проволокой. Ковбоев начинали вытеснять с земель, по которым они передвигались без законных прав. Романтике Дикого Запада наступал конец.

С его освоением изменилось положение проживавших там индейцев. Видя, что пришельцы захватывают их земли и уничтожают бизонов, дававших им мясо и шкуры, гордые индейские вожди начали героическую, но безнадежную борьбу с ними. В 1877 г. Джозеф, вождь племени непере, был разбит в последнем бою с войсками США в долине штата Монтана. После этого встал вопрос о приобщении к жизни в обществе 250 тыс. коренных жителей Америки, многочисленные племена которых были разбросаны по всему континенту и имели различные традиции и неодинаковый уклад жизни.

Вначале правительство США поощряло уход индейцев с отведенных для них территорий (резерваций), границы которых устанавливались договором с федеральными властями, и их ассимиляцию с прочим населением. При этом каждая индейская семья имела право на получение 64 га земли. Однако большинство индейцев предпочитало жить в резервациях, обрекая себя на изоляцию от общества и нищету. В 1924 г. конгресс изменил свою политику по

отношению к ним и принял решение помочь индейцам организовать самоуправление и наладить хозяйственную деятельность¹. В 60—70-е годы XX в. многие индейские племена в судебном порядке добились возвращения себе тех земель, которые были им обещаны в договорах, или получили за них компенсацию.

РЕВОЛЮЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Несмотря на огромные успехи промышленного производства, сельское хозяйство оставалось основным занятием жителей США. Аграрная революция, которая после Гражданской войны шла параллельно с индустриальной, означала механизацию ручного труда на фермах и превращение их из патриархальных, снабжавших продуктами только семью владельца, в коммерческие, работавшие на рынок. С 1860 по 1910 г. число ферм в Соединенных Штатах утроилось — с 2 млн до 6 млн, а площадь обрабатываемой земли выросла более чем в два раза — от 160 млн га до 352 млн.

В 1860—1890 гг. производство основных видов сельскохозяйственной продукции США — пшеницы, кукурузы и хлопка превысило все ранее достигнутые величины. За тот же период население страны выросло более чем в два раза, причем особенно быстрый его прирост отмечался в городах. Но фермеры производили достаточное количество зерна, хлопка, шерсти, говядины и свинины, чтобы не только прокормить американских рабочих с их семьями, но и создать значительные излишки продовольствия.

Этим необычайным достижениям способствовали такие факторы, как освоение Запада и механизация сельского хозяйства. В 1800 г. фермер мог сжать серпом 0,2 га пшеницы в день, а через 30 лет скосить косой 0,8 га. В 1840 г. Маккормик совершил чудо, убирая по 2—2,5 га в день с помощью удивительной машины, над созданием

¹ Актом конгресса от 2 июня 1924 г. всем индейцам, родившимся в США, предоставлялось американское гражданство, хотя проживавшие в резервациях еще находились под особой юрисдикцией федеральных властей. Актом 1934 г. о реорганизации жизни и быта индейцев им разрешалось также (на добровольной основе) заниматься экономической деятельностью, создавать предприятия, получать кредиты, приобретать землю, машины и т. д. под надзором избранных на демократической основе советов племен. В настоящее время особое законодательство в отношении индейских племен отменено, а их земля не облагается налогом.

которой трудился почти 10 лет. Предвидя спрос на нее, он отправился на Запад, в молодой город среди прерий — Чикаго, где построил завод по производству жатвенных машин, которых продал к 1860 г. около 250 тыс.

Другие виды сельскохозяйственной техники появились в такой последовательности: автоматически действующая сноповязалка, молотилка, жатка вместе с молотилкой, или комбайн. Кроме того, были изобретены механическая сеялка, соломорезка, машина для очистки кукурузных початков от листьев, лушильная машина, молочный сепаратор, картофелесажалка, сушилка для сена, инкубатор и многое другое.

В аграрной революции наука сыграла не меньшую роль, чем машины. В 1862 г. конгресс принял закон Моррилла об учреждении в каждом штате сельскохозяйственных и технических колледжей, для которых выделялись участки государственной земли. Колледжи должны были стать не только учебными, но и научно-исследовательскими центрами. Конгресс также выделил средства для опытных сельскохозяйственных станций и создал фонд научных исследований при департаменте сельского хозяйства. В начале XX в. ученые работали над широким кругом проектов.

Агроном Марк Карлтон был отправлен департаментом сельского хозяйства в Россию, откуда он вывез в США образцы засухоустойчивой озимой пшеницы, которая теперь дает более половины сбора зерновых в Соединенных Штатах. В США были ввезены также североафриканская кукуруза и желтая люцерна из Туркестана. Ветеринар Марион Дорсет нашел средство борьбы с чумой у свиней, а Джордж Молер — с ящуром. Селекционер Лютер Бербанк вывел в Калифорнии множество новых сортов овощей и фруктов. В штате Висконсин Стивен Бабкок изобрел прибор для определения жирности молока. В институте Таскиги (штат Алабама) крупный ученый негритянского происхождения Джордж Вашингтон Карвер нашел сотни новых возможностей применения арахиса, сладкого картофеля и соевых бобов.

ФЕРМЕРЫ СТАЛКИВАЮТСЯ С ТРУДНОСТЯМИ

Несмотря на поразительный прогресс сельского хозяйства, американские фермеры переживали в XIX в. трудные времена. Сказывалось влияние неблагоприятных факторов — истощения почв, капризов погоды, перепро-

изводства основных культур, увеличения зависимости фермеров от внешних экономических условий при отсутствии должной поддержки со стороны государства. Земли на Юге были истощены посевами хлопчатника и табака, а на Западе, как и на всей равнинной местности, урожаи губили эрозия почв, сильные ветра и вредные насекомые.

Быстрая механизация сельского хозяйства западнее реки Миссисипи имела как положительные, так и отрицательные стороны. Она подталкивала многих фермеров к чрезмерному расширению посевных площадей, к узкой специализации на основных культурах. Крупные фермеры получали слишком много преимуществ перед мелкими, развивалась аренда, обрекавшая на бедность многие тысячи семей. Эти проблемы оставались нерешенными, пока не получили распространения современная агротехнология и другие меры по сохранению качества земли.

Гораздо более сложной, но быстрее поправимой была проблема цен. Продавая свою продукцию по мировым ценам, фермер сталкивался с конкуренцией, но то, что он покупал — товары для дома, одежду, инвентарь и другое производилось для внутреннего рынка, огражденного от конкуренции извне. Цены на пшеницу, хлопок или мясо зависели от мировой конъюнктуры, а на жатку, удобрения и колючую проволоку их устанавливали тресты, защищенные протекционистскими тарифами. В 1870—1890 гг. расценки на сельскохозяйственную продукцию в основном снижались, и ее совокупная стоимость увеличилась всего на полмиллиарда долларов, тогда как совокупная стоимость промышленных товаров возросла на 6 млрд долл.

Эта экономическая несправедливость подвела фермеров к мысли о создании собственных объединений для рассмотрения общих жалоб и претензий и подготовки предложений по их реализации. Большинство фермерских ассоциаций создавалось по образцу той, что появилась в 1867 г. под названием "Грейндж"¹. За несколько лет "грейнджи" были созданы почти в каждом штате, а число их участников превысило 750 тыс. человек. Начав свою деятельность в качестве социальных групп, борющихся за преодоление общественной изоляции фермерства, эти организации перешли на обсуждение вопросов бизнеса и политики. Вскоре многие "грейнджи" стали сами заниматься сбытом продукции, строить склады и предприятия

¹ "Мыза", "ферма" (англ.).

по ее переработке. В ряде западных штатов им удалось провести своих ставленников в законодательные органы и получить возможность влиять на принятие законов, касающихся их благополучия.

“Грейнджи” оказались недолговечными: часть их была распущена, а в конце 1870-х годов, в связи с улучшением экономической ситуации, значение их уменьшилось. Однако в конце 1880-х — начале 1890-х годов, когда засуха и неурожай резко повысили цену на пшеницу и хлопок, фермеры снова активизировались.

Их новые организации, так называемые фермерские альянсы, к 1890 г. объединяли 2 млн человек. Наряду с требованием о расширении народного образования они энергично добивались политических реформ. На базе альянсов вскоре сформировалась народная, или популистская, партия, которая повела борьбу со старыми партиями демократов и республиканцев.

ПОПУЛИСТЫ ОТСТАИВАЮТ “ДЕШЕВЫЕ” ДЕНЬГИ

Прежде в американской политике никогда не бывало ничего похожего на ту популистскую лихорадку, которая охватила Запад и Юг США. После тяжелого трудового дня фермеры запрягали лошадей в брички и вместе с женами и детьми съезжались на собрания, где аплодировали страстным речам своих политических лидеров. Выборы 1890 г. в законодательные органы привели новую партию к власти в 12 южных и западных штатах, а кроме того, она направила в конгресс около 20 сенаторов и представителей. Окрыленные этим успехом, популисты выработали прогрессивную политическую платформу, требуя проведения широких реформ — упорядочения подоходного налога, введения национальной системы кредитования фермеров, национализации железных дорог, установления 8-часового рабочего дня в промышленности и увеличения денежного обращения за счет неограниченной чеканки серебряной монеты.

На президентских выборах 1892 г. популисты показали свою возросшую силу. Но хотя их кандидат Джеймс Б. Уивер собрал свыше 1 млн голосов, президентом США был избран, уже во второй раз, демократ Гровер Кливленд. Через 4 года энергичные популисты, заключив союз с демократами, убедили последних сделать основной упор на проблему денежного обращения.

С самого своего основания Соединенные Штаты использовали биметаллический стандарт и чеканили как золотые, так и серебряные доллары. В 1873 г. конгресс реорганизовал систему денежных знаков и изъял из обращения монеты из серебра. В то время этому не придавалось большого значения, так как из-за его нехватки серебряные доллары не циркулировали уже около 40 лет. Однако открытие месторождений серебра в горных штатах и одновременное изъятие его из обращения в ряде европейских стран высвободили огромные запасы этого металла, что резко изменило ситуацию.

Страна переживала экономический спад, и представители фермерства Запада и Юга при поддержке рабочих промышленных центров на Востоке США потребовали начать неограниченную эмиссию серебряной монеты. Они были убеждены, что их бедственное положение обусловлено нехваткой в стране наличных денег, тогда как увеличение денежной массы способно поднять цены на продукцию сельского хозяйства и заработную плату в промышленности и дать им возможность расплатиться с долгами. Более консервативные группировки считали, что такая политика подорвет финансовую систему, ибо инфляцию невозможно будет остановить и государство обанкротится. По их мнению, только золотой стандарт может обеспечить стабильность.

Сторонники серебряных денег — демократы и популисты — выдвинули кандидатом в президенты в 1896 г. Уильяма Дженнингса Брайана из штата Небраска. Но их противники оказались сильнее. Кандидат от республиканцев Уильям Маккинли собрал на полмиллиона голосов больше, и выдвинувшая его партия доминировала в политической жизни США до начала “великой депрессии” 30-х годов. Популистская партия потерпела крах. Однако в будущем большая часть предложений популистов и аграрных демократов получила законную силу — кроме “дешевых” денег.

ОБРАЗОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В период между Гражданской и первой мировой войнами (1865—1914) завершилось заселение Запада и произошли качественные сдвиги в экономике США, тогда же сложилась и Американская империя. В последней четверти XIX в. США быстро расширяли сферу своего влияния,

особенно в Атлантическом и Тихом океанах и в Центральной Америке. Будучи, однако, страной, которая на протяжении своей истории сама боролась с империями¹, и обладая уникальной демократической традицией, Соединенные Штаты проводили иной курс, чем их соперники из Европы. Эти “антиимперские” чувства породили другой тип империи — когда в подвластных США странах либо поощрялось установление демократической формы власти и со временем независимости, либо, как это произошло с Аляской и Гавайскими островами, имело место их добровольное вхождение в союз в качестве штатов².

Первым шагом Америки за пределы ее сухопутных границ было приобретение у России Аляски³. Большинство американцев либо остались равнодушными к этой сделке, либо разгневались на государственного секретаря, по имени которого Аляску часто называли “причудой Сьюарда” или “холодильником Сьюарда”. Однако 30 лет спустя, когда на реке Клондайк было найдено золото, на Аляску ринулись тысячи американцев, многие из которых остались там жить. В 1959 г. Аляска стала 49-м и самым большим штатом США, а до ее принятия в союз на первом месте по величине был Техас.

Испано-американская война 1898 г. стала поворотным пунктом истории Соединенных Штатов. Через несколько лет после ее окончания США владели либо имели в сфере своего влияния ряд островов в Карибском море и в середине Тихого океана — даже вблизи берегов Азии. К началу 90-х годов XIX в. под властью Испании находились только Куба и Пуэрто-Рико — все, что осталось от ее некогда огромной империи в Новом Свете, а также Филиппинские острова, бывшие форпостом Испании на Тихом океане. Война с нею началась по трем причинам: ненависть населявших их народов к испанской колониальной аристократии; благожелательное отношение США к делу борьбы за независимость; дух национального самоуверждения в американском обществе, подогреваемый “джингоистской”, то есть националистической, падкой до сенсаций прессой. В 1895 г. возмущение кубинцев

¹ Речь идет о Великобритании, Испании, Франции.

² Такую заинтересованность проявляло не коренное, туземное население, а сами американцы, переселявшиеся туда, как ранее в Техас — при дипломатическом и военном содействии США.

³ За 7,2 млн долл.

деспотизмом метрополии вылилось в войну за независимость.

В Соединенных Штатах с растущим волнением следили за ее ходом. Большинство американцев симпатизировало кубинским повстанцам, но президент Кливленд решил соблюдать нейтралитет. Однако через три года, когда президентом был уже Маккинли, военный корабль США "Мэн", стоявший на якоре в порту Гаваны, взорвался и затонул вместе с экипажем 260 человек¹. Это вызвало сильное возмущение в США. Хотя Маккинли на первых порах пытался сохранить мир, через несколько месяцев, считая это безнадежным, он распорядился начать вооруженное вторжение на Кубу.

Война с Испанией была быстрой и решительной. За те четыре месяца, которые она продолжалась, американцы не потерпели ни одного поражения. Через неделю после объявления войны коммодор Джордж Дьюи вышел из Гонконга с эскадрой из 6 кораблей, держа курс на Филиппины. Он имел приказ не пропустить сосредоточенный там испанский флот в американские воды. Дьюи уничтожил его в Манильской бухте, не потеряв ни одного человека. На Кубе войска США высадились близ Сантьяго и, быстро разгромив испанцев в нескольких боях², обстреляли порт, где стояли 4 испанских крейсера. Они вышли в открытое море, но через несколько часов были разбиты американской эскадрой.

По всей стране — от Бостона до Сан-Франциско — ликующие американцы свистели и махали звездно-полосатыми флагами, когда в США пришла весть о падении Сантьяго. Газеты послали на Кубу и Филиппины своих репортеров, которые поведали о новых национальных героях. Лавры достались главным образом Джорджу Дьюи, отличившемуся в Маниле, и Теодору Рузвельту, который командовал "Лихими наездниками" — добровольческим кавалерийским полком, набранным им для экспедиции на Кубу. Испания вскоре запросила мира и по договору, подписанному 10 декабря 1898 г., передала Соединенным Штатам Кубу во временную оккупацию, до установления на острове независимости. В качестве контрибуции США получили острова Пуэрто-Рико и Гуам, а за Филиппины уплатили Испании 20 млн долл.

¹ Истинные причины катастрофы так и не были установлены, но США обвинили в ней испанские власти.

² Совместно с американскими войсками активно действовала кубинская освободительная армия.

Обладание заморскими территориями стало новым ампулом для Соединенных Штатов, и американцы ощущали дискомфорт от своего статуса колониальной державы, оккупирующей другие страны. Соответственно они поощряли в них движение за демократическое самоуправление — политическую систему, ранее там не существовавшую.

Тем не менее США оказались в знакомой для них роли метрополии, когда их войска подавили вооруженную борьбу филиппинцев за независимость, начавшуюся в первое десятилетие оккупационного режима. В 1916 г. население Филиппин добилось права избирать обе палаты национального законодательного собрания, а в 1936 г. страна получила статус члена содружества с широкой автономией. В 1946 г. Филиппины стали полностью независимыми.

Активность США в зоне Тихого океана не ограничивалась Филиппинами. В 1898 г. их отношения с Гавайскими островами получили новую основу. Первыми американцами на Гавайях были главным образом миссионеры и случайные торговцы. После 1865 г. американские граждане стали осваивать природные богатства островов, выращивали сахарный тростник и ананасы. Когда в 1893 г. королевское правительство Гавайев попыталось положить этому конец, американские предприниматели в союзе с местной знатью сформировали новое правительство, которое обратилось к США с просьбой об аннексии островов. В США началась кампания протеста против использования американских войск¹ и против самой идеи колониальной экспансии. Президент Кливленд и конгресс отказались тогда от присоединения Гавайев, однако под влиянием растущих националистических настроений в связи с испано-американской войной конгресс значительным большинством голосов в июле 1898 г. санкционировал их вхождение в состав США. На Гавайях США устроили стратегически важную военно-морскую базу Пёрл-Харбор. В 1959 г., после 60 лет взаимовыгодных отношений Гавайские острова стали 50-м штатом США.

Когда американские войска в 1902 г. покинули Кубу, она стала независимым государством, хотя только формально, поскольку Соединенные Штаты оставили за собой право вводить туда войска в случае возникновения угрозы существующему порядку. Они трижды осуществляли ин-

¹ Переворот на Гавайях произошел без кровопролития, но в присутствии американской морской пехоты, окружившей королевский дворец.

тервенцию на остров, пока в 1934 г. не отказались от этого права. Но и при полной независимости Кубы американское экономическое и политическое влияние там оставалось в силе до 1959 г., когда Фидель Кастро сверг законное правительство и установил марксистский режим, тесно связанный с Советским Союзом.

Принадлежавший раньше Испании остров Пуэрто-Рико разделил судьбу Кубы и Филиппин. В 1917 г. конгресс США предоставил пуэрториканцам право избирать свои законодательные органы, хотя формально остров считался территорией США, а его жители имели американское гражданство. В 1950 г. США предоставили Пуэрто-Рико полную независимость и право на самоопределение. На референдуме 1952 г. вместо полной самостоятельности был избран статус содружества с США. Многие пуэрториканцы переселились в Соединенные Штаты, куда им был открыт свободный въезд и где они могли пользоваться всеми гражданскими правами.

ПАНАМСКИЙ КАНАЛ

Война с Испанией вновь вызвала у американцев интерес к строительству через Панамский перешеек канала, соединяющего Атлантический и Тихий океаны. Ведущие торговые державы мира признавали его необходимость для морской торговли. Утвердившись в Карибском море и в Тихом океане, США оценили военно-стратегическое значение канала, по которому военные корабли могли бы быстро переходить из одного океана в другой.

Теперешнее государство Панама на рубеже XIX — XX вв. являлось северной провинцией Колумбии. Когда в 1903 г. сенат последней отказался ратифицировать проект договора, предоставляющего США право постройки и управления каналом, проамерикански настроенные панамцы при поддержке морской пехоты США подняли восстание и провозгласили независимость своего государства. Президент США Теодор Рузвельт сразу признал новое государство. По договору, подписанному в ноябре 1903 г., Панама предоставляла США в бессрочную аренду 16-километровую полосу суши между двумя океанами за 10 млн долл. и ежегодную ренту в 250 тыс. долл. Позже Колумбия получила от США 25 млн долл. компенсации. (Согласно договору между Панамой и США, заключенному 75 лет спустя, канал должен быть передан под полную юрисдикцию Панамы к 2000 году.)

Завершение строительства канала в 1914 г. стало крупным достижением инженерного искусства. Работами руководил полковник Джордж У. Гетхолс. В условиях тропиков была успешно применена вакцина против малярии и желтой лихорадки.

ПАНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Наряду с военными действиями, связанными с испано-американской войной и Панамским каналом, существует давняя традиция сотрудничества Соединенных Штатов со странами Северной и Южной Америки. В 1889 г. государственный секретарь США Джеймс Дж. Блейн предложил создать организацию, объединяющую 21 независимое государство Западного полушария с целью мирного решения споров и установления более тесных экономических связей. На первой панамериканской¹ конференции 1890 г. был учрежден постоянный координирующий орган — Панамериканский союз, впоследствии переименованный в Организацию американских государств (ОАГ) со штаб-квартирой в Вашингтоне. Она стала своеобразным прототипом Организации Объединенных Наций: у нее имеется многонациональный совет с аналитическими и исследовательскими функциями, проводятся конференции на уровне послов для выработки взаимоприемлемых решений и т. п. С ОАГ связан Межамериканский банк развития, который проводит экспертизы и выдает под низкий процент займы на строительство дорог, портовых сооружений, школ и прочей инфраструктуры в развивающихся странах Западного полушария.

США И СТРАНЫ АЗИИ

Утвердившись на Филиппинах и еще более основательно — на Гавайских островах, США рассчитывали начать активную торговлю с Китаем. Однако после поражения Китая в войне с Японией (1894—1895) европейские державы стали строить на его территории военно-морские базы, арендовать землю и устанавливать свои сферы влияния. Они добились не только монопольных прав на торговлю с Китаем, но и концессий на строитель-

¹ "Панамериканская" — всеамериканская.

ство железных дорог и разработку полезных ископаемых в прилегающих районах.

Завязывая дипломатические отношения со странами Востока, американское правительство настаивало на предоставлении всем державам равных торговых привилегий. И теперь, когда этот принцип следовало подкрепить, США предприняли смелый шаг. В сентябре 1899 г. государственный секретарь Джон Хэй разослал всем заинтересованным сторонам циркулярную ноту, с содержанием которой они согласились. Это была доктрина "открытых дверей" для всех стран в Китае, провозглашавшая равенство торговых правил (включая таможенные и железнодорожные тарифы и портовые сборы) в контролируемых ими районах.

В 1900 г. в Китае началось "боксерское восстание", направленное против иностранцев. В июне повстанческие силы заняли Пекин и осадили иностранные посольства. Хэй сразу же заявил европейским державам и Японии, что не допустит никакого нарушения территориальной целостности Китая, полномочий его правительства и принципа "открытых дверей". Когда восстание было подавлено¹, понадобилось все дипломатическое искусство Хэя, чтобы американская программа продолжала осуществляться, а Китаю не пришлось платить разорительную контрибуцию. В октябре того же года Великобритания и Германия еще раз подтвердили свою приверженность политике "открытых дверей" и курсу на сохранение самостоятельности Китая. Их примеру последовали и другие державы.

Американо-китайские отношения развивались и складывались неоднозначно. С одной стороны, Соединенные Штаты еще в 40-е годы XIX в. заявили, что не нуждаются ни в китайской территории, ни в сборе таможенных пошлин от торговли с Китаем². Эта долговременная традиция уважения независимости и целостности китайского государства, столь непохожая на агрессивную имперскую политику Японии, России и европейских держав, заложила основу дружественных отношений между двумя странами, которые, не считая периода 50—60-х годов XX в., сохраняют силу и поныне. После подавления "боксерского

¹ В составе международного экспедиционного корпуса были 2,5 тыс. американских солдат, доставленных с Филиппин.

² В 1858 г. был заключен договор о мире, дружбе и торговле, включавший принцип наибольшего взаимного благоприятствования.

восстания“ США выделили Китаю денежный фонд на обучение китайских студентов в американских университетах, что способствовало росту взаимопонимания.

С другой стороны, иммиграционная политика США вносила в американо-китайские отношения элемент напряженности. Профсоюзные лидеры США опасались того, что в период экономического спада белых рабочих будут заменять низкооплачиваемыми китайскими. Под их давлением конгресс в 1882 г. принял закон о приостановке иммиграции китайцев на 10 лет. Хотя по истечении этого срока их въезд в США возобновился, а в нелегальной форме осуществлялся и раньше, предубежденность против “азиатов“ мешала нормальным взаимоотношениям двух народов.

До 1920-х годов американо-японские отношения в целом напоминали американо-китайские. В 1907 г. президент Рузвельт, идя навстречу профсоюзам, опасавшимся конкуренции со стороны иностранных рабочих, обратился к японскому правительству с просьбой приостановить их эмиграцию в США. В целом же отношения Соединенных Штатов с Японией во второй половине XIX — начале XX в. были дружественными и протекали довольно гладко. Только одно событие заслуживает внимания — мирное посредничество Рузвельта в русско-японской войне 1904—1905 гг., когда он потребовал от Германии и Франции не выступать на стороне России против Японии. Его усилия по урегулированию конфликта увенчались Нобелевской премией мира 1906 г.

СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА И РЕФОРМЫ

Президентские выборы 1900 г. дали американцам возможность оценить деятельность администрации Маккинли, особенно во внешней политике. В Филадельфии республиканцы устроили торжества по поводу победоносного окончания войны с Испанией, улучшения дел в экономике и приобретения новых рынков сбыта благодаря “политике открытых дверей“. Переизбрание Маккинли в паре с Т. Рузвельтом было предрешено. Однако президенту не пришлось долго пользоваться плодами своей победы. В сентябре 1901 г., когда Маккинли осматривал выставку в Буффало (штат Нью-Йорк), он пал от руки убийцы. Президентское кресло занял Теодор Рузвельт.

Как во внутренних, так и в международных делах президентство Рузвельта ознаменовало новую эру в американской политике. Континент был уже заселен, и небольшая борющаяся за свое существование республика стала мировой державой. Ее политическая основа выдержала испытания внешней и Гражданской войн, смену экономических подъемов и спадов. Громадные шаги вперед сделали сельское хозяйство и промышленность. Повсеместно вводилось бесплатное государственное образование, сохранялась свобода печати и вероисповедания. Однако мыслящих американцев не удовлетворяло их социальное, экономическое и политическое положение. Большой бизнес усилился как никогда раньше. Местное и муниципальное управление нередко попадало в руки коррумпированных политиков. Дух стяжательства заразил все слои общества.

Все это зло породило то движение социального протеста ("прогрессизм"), которое придавало особый характер американской политике и политической мысли в период с 1890-х годов до первой мировой войны. Прогрессизм не был каким-то новым и необычным явлением. С самого начала индустриальной революции фермеры повели борьбу с эгоистическими интересами городов и промышленных "баронов". Еще в 1850-е годы реформисты резко критиковали систему патронажа — раздачу государственных должностей тем, кто поддерживал удачливого политического лидера. После 30-летней борьбы в 1883 г. реформисты добились принятия закона Пендлтона о гражданской службе, который вводил конкурсную систему замещения должностей, что и положило начало реформам.

Промышленные рабочие также протестовали против несправедливостей. Организация "Рыцари труда", основанная в 1869 г. для защиты их интересов, к середине 80-х годов насчитывала в своих рядах 700 тыс. членов. Затем ее деятельность пошла на убыль, но вскоре ей на смену пришла Американская федерация труда (АФТ), объединившая влиятельные профсоюзы. К началу XX в. они превратились в ведущую силу рабочего движения в США.

Почти каждый выдающийся деятель того периода — будь он политиком, философом, ученым или писателем — прославился благодаря своему участию в движении за реформы. Все "герои дня" были в той или иной степени реформистами, выступавшими против принципов и практики, унаследованных от аграрной республики XVIII в. и неуместных в урбанистическом государстве XX в.

Пик их активности — особенно в публицистике — пришелся на 1902—1908 гг. Еще в 1878 г. знаменитый писатель Марк Твен разоблачил пороки американского общества в романе “Позолоченный век”. Резкие статьи о трестах, финансовой элите, недоброкачественных продуктах и злоупотреблениях железнодорожных компаний появлялись в ежедневных газетах и массовых журналах, таких как “Макклюрс” и “Кольерс”. Их авторов — в частности, журналистку Иду Мэй Тернбул, которая выступила против нефтяного треста “Стандард ойл”, прозвали макрейкерами (“разгребателями грязи”).

Эптон Синклер, используя жанр беллетристики, опубликовал роман “Джунгли”, в котором описывались антисанитарные условия на крупнейших в стране чикагских мясокомбинатах и о всевластии мясного треста в этой отрасли. В романах “Финансист” и “Титан” Теодор Драйзер открыл всему миру махинации большого бизнеса. В повести Фрэнка Норриса “Омут” высвечены многие черты фермерского протеста. Произведение Линкольна Стеффенса “Позор городов” обнажало коррупцию в политике. Эта разоблачительная литература производила сильное впечатление и побуждала людей к действию.

Суровая, бескомпромиссная критика и рост общественной активности подталкивали политических деятелей к практическим шагам. В нескольких штатах были приняты законы об улучшении условий жизни и труда. Было принято, например, более жесткое законодательство о детском труде: установлены возрастные границы, сокращен рабочий день, ограничены ночные работы, введено обязательное посещение школы.

РЕФОРМЫ ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА

К началу XX в. в большинстве крупных городов и штатов был установлен 8-часовой рабочий день для занятых в государственном секторе. Не менее важными были законы, обязывающие предпринимателей выплачивать рабочим компенсацию за производственные травмы и увечья. Вводились новый подоходный налог и налог на наследство, а также на собственность и прибыли корпораций, которые и несли их основное бремя.

Многие американцы и сам президент Рузвельт ясно представляли себе, что волновавшие реформистов проблемы можно решить только в национальном масштабе.

Страстно желая реформ, Рузвельт стремился проводить “честный курс” в пользу общества и выступил с инициативой установления государственного надзора за исполнением антитрестовского законодательства. Расширение контроля над железными дорогами подсказало принятие в ближайшем будущем двух важных законов о регулировании. Один из них — закон Элкинса 1903 г., который запрещал изменять уже объявленные тарифы на перевозки грузов. Железные дороги и грузоотправители не должны были сговариваться между собой о скидках, а правительство получало право на санкции против компаний-нарушителей.

Незаурядные личные качества Рузвельта, его действия по “разрушению трестов”¹ поражали воображение обывателей, а его прогрессивные меры одобряли представители обеих партий. Кроме того, благоприятная экономическая конъюнктура того времени давала людям чувство удовлетворения политикой республиканцев. Все это обеспечило победу Рузвельту на выборах 1904 г.

Окрыленный успехом, он продолжал вести себя как решительный реформатор. В первом годовом послании конгрессу он призвал к еще более жесткому регулированию ставок на перевозку грузов. В июне 1906 г. был принят закон Хэпберна, который расширял права Междугосударственной торговой комиссии в этом вопросе и вынудил железнодорожные компании отказаться от сговора с пароходными и угледобывающими компаниями.

Другие принятые конгрессом меры еще больше усиливали федеральный контроль за деятельностью компаний. Закон о чистоте продуктов питания от 1906 г. запрещал использование каких-либо “вредных для здоровья препаратов, химических веществ и консервантов” в фармацевтической и пищевой промышленности. Вскоре он был дополнен актом о федеральной инспекции всех мясокомбинатов, сбывающих продукцию через междугосударственную торговую сеть.

Одновременно конгресс создал новое министерство торговли и труда, представленное в президентском кабинете. Бюро по расследованию дел крупных корпораций при этом министерстве в 1907 г. обнаружило, что сахарный трест — “Америкэн шугар энд рифайнинг компа-

¹ Администрация Рузвельта не ликвидировала сами тресты, а лишь частично ограничивала деятельность некоторых из них — согласно представлению о “плохих” и “хороших” трестах.

ни" — не выплатил государству крупную сумму налога на импорт. Суд определил, что она превышает 4 млн долл. и взял под стражу нескольких служащих компании. "Стандард ойл компани оф Индиана" обвинялась в тайных сделках с железной дорогой Чикаго — Олтон для получения льгот на провоз грузов. Было выявлено 1462 подобных сделки в духе того времени, и сумма штрафа составила 29 240 000 долл.

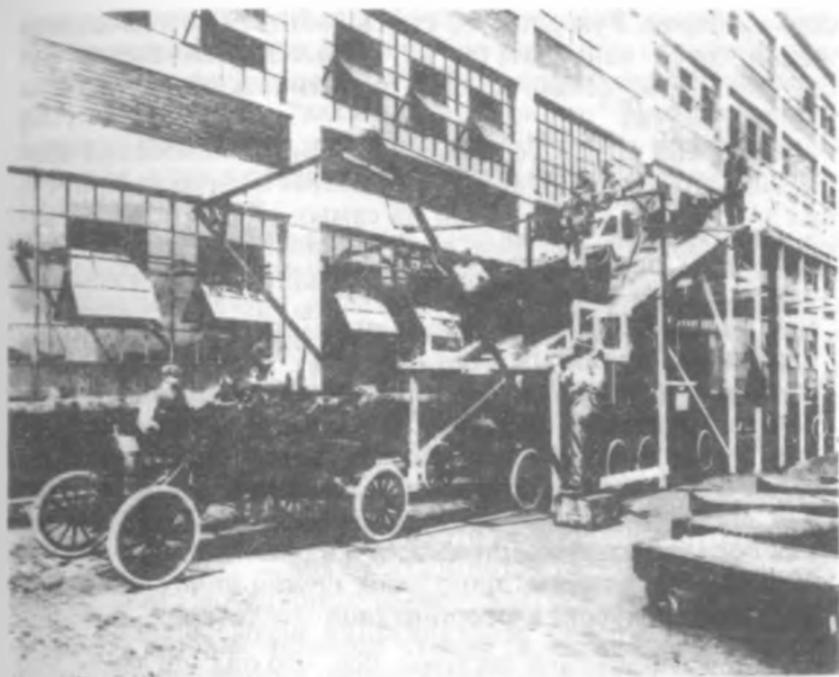
Охрана природных ресурсов США, прекращение хищнической добычи сырья и разработка больших массивов заброшенных земель стали одними из основных достижений "эры Рузвельта". Еще в первом годовом послании конгрессу от 1901 г. он потребовал принятия перспективной комплексной программы на этот счет. Если его предшественники взяли под охрану 18,8 млн гектаров леса, то Рузвельт увеличил эту площадь до 59,2 млн и провел ряд мероприятий по предотвращению лесных пожаров и восстановлению вырубленных участков.

В 1907 г. Рузвельт поручил комиссии по внутренним водным путям изучить вопрос о воздействии развития гидроэнергетики и водного транспорта на состояние рек, почв и лесов. Ее выводы привели к созыву национальной конференции по сохранению природных богатств, которая привлекла к себе внимание общества.

Комиссия заявила о необходимости "консервации" лесов, вод и полезных ископаемых, а сама занялась проблемой эрозии почв и их орошения. Она рекомендовала упорядочить вырубку леса в частных владениях, улучшать русла судоходных рек и охранять природные водоразделы. В 1902 г. был принят Акт о мелиорации, предусматривавший постройку больших плотин и водохранилищ.

ПРЕЗИДЕНТЫ ТАФТ И ВИЛЬСОН

В преддверии избирательной кампании 1908 г. Рузвельт был в зените славы и популярности. Но он не пожелал нарушить традицию, согласно которой президент США не занимает свою должность более двух раз подряд. Напротив, он оказал поддержку Уильяму Говарду Тафту, который одержал победу на выборах и намеревался продолжать мероприятия Рузвельта. Тафт сделал ряд шагов в этом направлении. Он предпринял некоторые меры против трестов, расширил полномочия Междугосударственной торговой комиссии, учредил новые почтовые службы по до-

Первый конвейер, пущенный на автомобильном заводе Форда в Детройте, штат Мичиган. На этой фотографии 1913 г. рабочие собирают знаменитую модель "Т". Из коллекции "Форд мотор компании"

ставке денежных переводов и посылок, увеличил число гражданских должностей и утвердил две поправки к Конституции США.

16-я поправка вводила новый федеральный подоходный налог. 17-я, ратифицированная в 1913 г., заменяла выборы сенаторов legislатурами штатов прямым народным голосованием. С другой стороны, Тафт выступал за протекционистский тариф, что крайне возмутило либеральную общественность. Он возражал против принятия в союз штата Аризона — из-за существовавшего там демократического избирательного закона¹, — все больше опираясь на консервативное крыло республиканской партии.

К 1910 г. эта партия раскололась, и большинство в конгрессе получили демократы. Через два года губернатор штата Нью-Джерси Вудро Вильсон, выступая от демократической партии, стал соперником Тафта на президент-

¹ Аризона и Нью-Мексико были приняты в союз в 1911 г.

ских выборах. Рузвельт, не сумев добиться нового выдвижения своей кандидатуры на национальном съезде республиканцев, создал третью политическую партию — прогрессивную.

В жаркой предвыборной схватке Вильсон победил обоих. Под его руководством новый состав конгресса приступил к осуществлению одной из самых замечательных законодательных программ в американской истории. Она началась с пересмотра тарифа. “Тарифные ставки следует изменить, — заявил Вильсон. — Мы должны запретить все, что даже внешне напоминает привилегию”. Закон Андервуда, принятый 3 октября 1913 г., обусловил значительное снижение ставок на основные виды сырья и пищевых продуктов, хлопчатобумажные и шерстяные изделия, чугун и сталь и разрешил беспощинный ввоз более сотни наименований товаров. Хотя тариф все еще сохранял некоторые черты протекционизма, это была искренняя попытка снизить стоимость жизни.

Вторым пунктом программы демократов стала давно назревшая глубокая реорганизация несовершенной банковской и финансовой системы. Все, что она могла, — это покрывать бюджетный дефицит выпуском новых денежных знаков. По словам Вильсона, “контроль за финансами страны должен быть государственным, а не частным, его должно осуществлять само правительство — чтобы банки были инструментом бизнеса, частного предпринимательства и частной инициативы, а не господствовали над ними”.

Закону о федеральной резервной системе от 23 декабря 1913 г. суждена была долгая жизнь. Внедрялась новая организация банковского дела: страна делилась на 12 финансовых округов во главе с федеральными резервными банками, которые подчинялись федеральному резервному управлению. Их капиталы создавались из взносов всех банков, входивших в систему. Чтобы сделать финансирование более гибким, был узаконен выпуск федеральных резервных банкнот для нужд бизнеса.

Следующей важной задачей стала выработка законодательства для трестов и расследование допущенных корпорациями злоупотреблений. Опыт подсказывал целесообразность создания системы контроля по образцу Междущатной торговой комиссии, регулировавшей железнодорожные тарифы. Федеральная торговая комиссия получила право принимать постановления, запрещающие большому бизнесу “нечестные приемы конкуренции” в

междуштатной торговле. Антитрестовский закон Клейтона запрещал многое из того, что раньше в практике корпораций не осуждалось, — перекрещивающийся директорат, завышенные, “дискриминационные” цены на продаваемую продукцию, помещение капитала в предприятия-аналоги, а также решение споров с рабочими путем судебных предписаний.

Не были забыты также фермеры и рабочие. Закон о федеральном фермерском кредите устанавливал низкие процентные ставки, делая займы у государства доступными сельским хозяйствам. Закон 1915 г. о морях улучшал условия жизни и труда экипажей морских, озерных и речных судов. Акт 1916 г. о компенсации федеральным служащим предусматривал выплату пособий по нетрудоспособности за травмы, полученные на работе. Акт Адамсона в том же году вводил 8-часовой рабочий день для железнодорожников.

Благодаря этим достижениям Вильсон занял достойное место в истории США — как один из выдающихся реформаторов. Однако его репутация пострадала из-за первой мировой войны: приведя страну к победе, он не смог получить поддержку своего народа при заключении мира.

Глава 7

ЗА ГРАНИЦЕЙ ВОЙНА, НА РОДИНЕ — СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Мы должны стать великим арсеналом демократии.

Франклин Д. Рузвельт. Из послания конгрессу от 6 января 1941 г.

Начало войны в Европе в 1914 г. потрясло американское общество. Вначале конфликт казался отдаленным, но его экономические и политические последствия вскоре дали о себе знать. К 1915 г. небольшой спад в промышленности страны сменился подъемом благодаря поставкам снаряжения воюющим державам. Англия и Германия старались перетянуть общественное мнение США на свою сторону, а в море нападали на американские корабли, что вызывало резкие протесты администрации Вильсона. Но на первый план все больше выдвигались противоречия между США и Германией.

В феврале 1915 г. германское командование объявило, что будет топить все торговые корабли, заходящие в британские воды. Президент Вильсон предупредил Германию, что Соединенные Штаты не откажутся от своего исконного права вести морскую торговлю и призовут германское правительство к "строгой ответственности" за потерю каждого своего корабля и каждой человеческой жизни. Когда весной 1915 г. немецкой подводной лодкой был потоплен британский лайнер "Лузитания" с 1200 пассажирами на борту, 128 из которых являлись гражданами США, в Америке поднялась буря возмущения.

Военные потрясения обусловили непоследовательность политики президента. Вильсон больше других руководителей американского государства был привержен идее мира, однако стремился отстоять права США как нейтральной державы, невзирая даже на подводные лодки. Более того, он пришел к выводу, что победа Германии приведет к милитаризации Европы и поставит под угрозу безопасность Америки.

Чтобы избежать осуждения мирового общественного мнения, германское правительство запретило командирам своих подводных лодок торпедировать без предупреждения даже вражеские корабли. Однако 19 августа 1915 г. эта инструкция была нарушена, и английский пароход "Арабик" был пущен ко дну без каких-либо предупреждающих сигналов. Германия принесла извинения и предложила Соединенным Штатам компенсацию за погибших американцев. 24 марта 1916 г. немцы торпедировали французское судно "Сассекс", служившее паромом через Ла-Манш, отчего пострадало несколько граждан США. Вильсон предъявил Германии ультиматум с требованием прекратить подобные методы ведения подводной войны, пригрозив в противном случае разрывом дипломатических отношений. Германия уступила.

В результате Вильсон победил на выборах в том году — отчасти из-за популярности лозунга демократов "он удержал нас от войны". Выступая в январе 1917 г. в сенате, Вильсон призвал к "миру без победы", считая такой мир наиболее прочным.

США ВСТУПАЮТ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

22 января 1917 г. Германия объявила о возобновлении неограниченной подводной войны. 2 апреля 1917 г., после того как было потоплено пять американских кораблей,

Вильсон обратился к конгрессу с требованием принять декларацию о войне¹. Правительство США немедленно приступило к мобилизации вооруженных сил и к переводу на военные рельсы промышленности и сельского хозяйства. К октябрю 1918 г. американская армия в количестве 1 млн 750 тыс. солдат и офицеров сосредоточилась во Франции.

Восенные корабли США помогли британскому флоту прорвать подводную блокаду, а летом 1918 г. свежие американские части сыграли решающую роль в отражении наступления немцев на суше. В ноябре более 1 млн американцев участвовало в проведении Маас-Аргоннской операции, когда в ходе успешных наступательных боев была прорвана хваленая "линия Гинденбурга".

Вильсон внес крупный вклад в скорейшее окончание войны, определив цели Антанты и США как борьбу не с германским народом, а с его монархическим правительством. Знаменитые "14 пунктов" Вильсона, представленные сенату в январе 1918 г. в качестве основы для установления справедливого мира, предусматривали запрет тайных международных соглашений и замену их открытыми договорами, гарантию свободы морей и торговли, устранение экономических барьеров между странами, сокращение вооружений, разрешение колониальных споров с учетом интересов населения колоний. Другие пункты касались создания условий для самоопределения и свободного экономического развития стран Европы². "14 пунктов" венчала идея создания союза наций для обеспечения "взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как для великих, так и для малых держав".

Летом 1918 г., когда ее войска были разгромлены и отступали, Германия обратилась к Вильсону с предложением начать мирные переговоры на основе "14 пунктов".

¹ Не желая прослыть инициатором войны США с Германией, Вильсон вначале потребовал объявить "вооруженный нейтралитет" и снабдить торговые суда артиллерией, но сенат заблокировал все военные акции. Только предание гласности перехваченной инструкции из Берлина германскому посланнику в Мексике привлекло ее на сторону Германии склонило обе палаты конгресса к принятию 6 апреля декларации о войне.

² Предполагалось освобождение Бельгии, Эльзас-Лотарингии и других оккупированных Германией территорий; свободное урегулирование и независимое решение всех вопросов, связанных с событиями в России; изменение границ Италии на национальной основе; автономия народов, населяющих Австро-Венгрию и Турцию; создание независимой Польши.

Но лишь удостоверившись, что предложение исходит не от военной клики, а от представителей немецкого народа, Вильсон заручился одобрением Антанты, и 11 ноября 1918 г. было достигнуто соглашение о перемирии с Германией.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЛИГЕ НАЦИЙ

Вильсон надеялся на то, что окончательные условия мира будут выработаны в ходе переговоров, но опасался, что страны Антанты сгоряча предъявят Германии непомерные требования. И в этом он не ошибся. Понимая, что его великая миротворческая цель — создание Лиги Наций — не будет достигнута без уступок Антанте с его стороны, он на мирных переговорах в Версале сдавал один пункт за другим. Некоторые он, правда, отстоял: отверг притязания Италии на порт Фиуме, отказал премьер-министру Франции Ж. Клемансо, стремившемуся отобрать у Германии Рейнскую область и Саарский угольный бассейн, и отклонил предложение взыскать с нее репарации, равные сумме всех военных расходов Антанты.

Что касается позитивной части программы Вильсона, направленной на поддержание мира, то от нее к концу переговоров мало что осталось, кроме предложения учредить Лигу Наций. По иронии судьбы, именно ее творцу пришлось увидеть, как членство в Лиге было отвергнуто его же страной. Такой исход событий отчасти объяснялся просчетами самого Вильсона. Он совершил промах, не включив в состав делегации на мирные переговоры лидера республиканской оппозиции¹, а возвратившись в США, отказался пойти даже на небольшие уступки, необходимые для ратификации создания Лиги Наций (в сенате США преобладали республиканцы).

Потерпев поражение в Вашингтоне, Вильсон попытался расположить к себе избирателей, совершив пропагандистское турне по ряду штатов. Но его здоровье было подорвано огромным нервным напряжением в ходе Версальской конференции и управления страной во время войны. 25 сентября 1919 г. в городе Пуэбло (штат Колорадо) Вильсона разбил паралич, от которого он так и не оправился². В марте 1920 г. сенат после длительного обсуждения окончательно отверг ратификацию Соединен-

¹ Речь идет о сенаторе Уильяме Бора.

² Вильсон прожил в парализованном состоянии еще четыре года.

ными Штатами как Версальского мира, так и устава Лиги Наций. С этого момента США стали все больше склоняться к изоляционизму во внешней политике.

АМЕРИКА 20-х ГОДОВ

На президентских выборах 1920 г. демократическая партия выдвинула кандидата, ничем не отличившегося в период администрации Вильсона — губернатора штата Огайо Джеймса М. Кокса. Убедительная победа ставленника республиканцев Уоррена Дж. Гардинга означала полный провал вильсоновского курса. В этом году впервые в американской истории за кандидата в президенты голосовали женщины. В 1919 г. конгресс представил на ратификацию штатам 19-ю поправку к конституции, и они вовремя утвердили ее, чтобы на следующий год американки могли пойти к избирательным урнам.

В 20-е годы экономика США в основном процветала — по крайней мере в городах, и этому сопутствовала чрезвычайно консервативная политика. Она основывалась на представлении, что если государство сделает все возможное для развития частного бизнеса, то поднимется благосостояние всех слоев населения.

Действуя в таком направлении, правящая республиканская партия стремилась создать самые благоприятные условия для индустриального производства. В 1922 и 1930 гг. вновь были повышены тарифные ставки, гарантирующие промышленникам США монополию на внутреннем рынке. Второй из этих тарифных законов, Акт Смута — Хоули, так повысил пошлины на импорт, что более тысячи американских экономистов направили президенту Герберту Гуверу петиции с просьбой наложить на него вето. Последующие события подтвердили правильность их прогнозов об ответных действиях других стран, которые дорого обошлись Соединенным Штатам. Одновременно федеральное правительство приступило к снижению налогов, так как, по мнению министра финансов Эндрю Меллона, высокий подоходный налог не будет стимулировать капиталовложения в новые промышленные предприятия. В серии законов, принятых в 1921—1929 гг., конгресс в максимальной степени учел его предложения об отмене или значительном снижении ставок подоходного налога и налога на сверхприбыль, оставшихся от военного времени.

Молодой летчик Чарльз А. Линдберг в 1927 г. изумил весь мир, совершив за 33 часа беспосадочный перелет из Нью-Йорка в Париж на одномоторном самолете "Спирит оф Сент-Луис". Этот замечательный перелет продемонстрировал достижения американцев в области авиации и сделал Линдберга национальным героем США. Впоследствии он стал одним из изобретателей искусственного сердца. Из коллекции ЮСИА

“Дело Америки — бизнес“, — заявил Калвин Кулидж — упрямый по натуре уроженец Вермонта, который был вице-президентом при Гардинге и после его смерти в 1923 г. стал президентом США (в 1924 г. избран на эту должность). Кулидж прокладывал путь консервативной экономической политике республиканской партии с гораздо большим успехом, чем не отличавшийся способностями Гардинг, администрация которого, как выяснилось за несколько месяцев до его смерти, погрязла в коррупции.

В 20-е годы частный бизнес получал существенную помощь от государства, в том числе косвенную — кредиты для строительных фирм, выгодные контракты на перевозку грузов в контейнерах. Закон о транспорте 1920 г. возвратил в частные руки железные дороги, бывшие под строгим правительственным контролем во время войны. В 1917—1920 гг. торговый флот был государственной собственностью — и его также распродали частным владельцам.

Группа иммигрантов, прибывших на о. Эллис близ Нью-Йорка, направляется с вещами в контору по оформлению въездных документов. Каждый держит лист бумаги с порядковым номером, надеясь обменять его на визу и начать новую жизнь в Америке. Снимок 1900 г. Из коллекции "Калвер пикчерс"

Между тем сельскохозяйственная политика республиканцев подвергалась все большей критике, так как процветание 20-х годов почти не коснулось фермеров. В 1900—1920 гг. положение в сельском хозяйстве США было благополучным, цены на его продукцию росли, особенно при беспрецедентном спросе на продукты питания в годы войны, который стимулировал их производство. Фермеры осваивали неудобные и пустующие земли, которые долго не обрабатывались или оставались целиной. Их денежные доходы удвоились, а в некоторых местах даже утроились, и они стали покупать такие товары и сельскохозяйственные машины, которых раньше не могли себе позволить. Однако к концу 1920 г., когда зарубежный спрос резко упал, коммерческие хозяйства, специализировавшиеся на производстве важнейших продуктов питания, пришли в глубокий упадок.

Депрессия в сельском хозяйстве обуславливалась многими факторами, но основным была потеря внешних рынков. Фермеры не могли свободно сбывать продукцию в тех

районах США, где государственная торговля сворачивалась из-за высоких тарифов на импорт. Двери же мирового рынка медленно закрывались для них. Общий экономический кризис 30-х годов усугубил и без того тяжелое положение фермеров.

Ограничение иммиграции в 20-е годы означало существенную перемену политического курса. В 1900—1915 гг. в США прибыло свыше 13 млн человек. Многие прошли через знаменитые “ворота” страны — остров Эллис в нью-йоркской гавани. В обществе росло недовольство ничем не сдерживаемой иммиграцией. Американцы уже не считали свою страну большой переселенческой колонией и не желали больше принимать громадные полчища иммигрантов.

Это нашло отражение в серии постановлений, завершившихся законами 1924 и 1929 гг. о квотировании иммиграции. Она ограничивалась 150 тыс. человек в год, а приезжавших на постоянное жительство распределяли пропорционально числу их соотечественников, уже проживавших в США в 1920 г. Это давало возможность властям регулировать приток иммигрантов по национальному признаку. Основное их количество прибывало уже не из Северной и Западной Европы, а из Восточной и Южной. Резко ограничив их число, законодатели США почти прекратили одно из величайших в мировой истории переселений, длившееся уже три столетия.

Конец иммиграции привнес в свободный мир начался небольшой, но заметный отлив американцев в Европу. Уезжали в основном писатели и интеллектуалы, потрясенные первой мировой войной и разочаровавшиеся в Соединенных Штатах как в стране, где можно свободно творить и мыслить. Они перебирались главным образом в Париж. Писательница и поэтесса Гертруда Стайн, хозяйка парижского литературного салона, назвала их “потерянным поколением”. Среди них — писатели Эрнест Хемингуэй, запечатлевший в своих новеллах и рассказах сцены эмигрантской жизни, и Фрэнсис Скотт Фицджеральд, произведения которого, в первую очередь “Великий Гэтсби”, отражали социальное напряжение и жизненные коллизии, характерные для “бурных двадцатых”.

По мнению американских и зарубежных критиков, в культуре Соединенных Штатов утвердился культ материальных ценностей и одновременно — пуританского ханжества. Символом последнего стал запрет производства и продажи спиртных напитков, которому предшествовал почти столетний период антиалкогольной кампании. Этот запрет был оформлен в 1919 г. как 18-я поправка к

конституции. “Сухой” закон¹ был принят для прекращения торговли спиртным. Но вместо этого появились тысячи тайных притонов со спиртным, а его незаконные изготовители и продавцы — “бутлегеры” — делали преступный, но прибыльный бизнес. Повсеместно нарушавшийся запрет выглядел сплошным лицемерием, и многие американцы сравнивали его с прикрытой внешней благопристойностью политической коррупцией, столь характерной для периода президентства Гардинга.

Беспощадная критика общественных устоев стала доминирующей темой американской литературы. Огромную популярность приобрел журналист и критик Генри А. Менкен — непревзойденный разоблачитель всего фальшивого и продажного в американской жизни. Ни один писатель не привлекал в 20-е годы более широкой аудитории, чем Синклер Льюис с его сатирой на средние слои. Его романы “Главная улица” и “Бэббит” стали символами национального сознания. По иронии судьбы, американцы критиковали Америку в период ее наибольшего благополучия.

В 20-е годы оно казалось прочным и устойчивым, и даже биржевая паника в октябре — ноябре 1929 г. — начало “великой депрессии” — не заглушила оптимистических прогнозов руководства страны. Депрессия, однако, углублялась: миллионы вкладчиков лишались накоплен-

ных в банке денег. В 1932 г. в США было 15 миллионов безработных. Закрывались конторы дельцов, прекращали работу фабрики, терпели крах банки, миллионы безработных бродили по улицам в тщетных поисках заработка². История США не знала ничего похожего на этот кризис — за исключением давно забытой американцами депрессии 1870-х годов.

ДЕПРЕССИЯ И “НОВЫЙ КУРС”

Когда люди пришли в себя после первого потрясения и стали искать причину случившегося, обнаружилось, что под фасадом процветания скрывались нездоровые тенденции. Суть проблемы заключалась в громадном разрыве между уровнем развития производительных сил и уровнем потребления. Из-за технического перевооружения

¹ Действовал в США в 1920—1933 гг.

² В 1932—1935 гг. безработных в США было больше 20% лиц гражданских профессий — самая высокая норма безработицы в истории страны.

Джон Дос Пассос (1896—1970) — выдающийся американский писатель, современник Эрнеста Хемингуэя и Скотта Фицджеральда. Из коллекции Карла Харварда.
"Пикс инкорпорейтед"

промышленности во время и после войны объем выпускаемой продукции обогнал покупательную способность американских фермеров, рабочих и служащих. Избыточные накопления богатой верхушки и среднего класса вкладывались неразумно — в бешеную спекуляцию акциями и недвижимостью. Крах рынка ценных бумаг стал первым в той серии взрывов, которые сровняли с землей шаткое здание биржевой спекуляции.

Президентские выборы 1932 г. превратились в дискуссию о причинах и возможностях выхода из "великой депрессии". Герберту Гуверу не повезло — он вступил в должность президента за 8 месяцев до биржевого краха и изо всех сил старался заставить колеса индустрии вра-

Джон Стейнбек написал роман "Гроздь гнева" за пять месяцев 1938 года, будучи в зените творческой активности. Его книга, ставшая классическим произведением американской литературы, через 50 лет была переиздана вместе с глубокомысленными рабочими заметками писателя в ознаменование "золотого юбилея" этого великого творения 30-х гг. Из коллекции Пинни и Бичера

щаться вновь. Однако Гувер был в плену традиционных представлений о роли федерального правительства в экономике и не мог принять решительных мер. Его оппонент из демократической партии Франклин Делано Рузвельт, добившийся известности на посту губернатора штата Нью-Йорк в первые годы кризиса, доказывал, что депрессия разразилась вследствие тех внутренних процессов в американском народном хозяйстве, которые усилились благодаря политике республиканцев в 20-е годы.

По мнению Гувера, экономика США имела здоровую основу, но испытала воздействие международного кризиса, вызванного первой мировой войной. За этим аргумен-

дил заинтересованность американцев в деятельности своего государства.

Когда Рузвельт принимал президентскую присягу, банковская и кредитная система страны была парализована. Но банки начали открываться с поразительной быстротой, когда правительство приняло решение о создании умеренной инфляции для поднятия цен на потребительские товары и для облегчения положения должников. Новые национальные банки предоставляли кредиты промышленности и сельскому хозяйству на льготных условиях. Вводилось страхование банковских вкладов в размере до 5 тыс. долл., а купля-продажа акций на бирже строго контролировалась.

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В сельском хозяйстве были проведены реформы долговременного характера. После отмены Верховным судом США Акта о регулировании сельского хозяйства (через три года после его принятия) конгресс принял более эффективный закон о помощи фермерам. Он предусматривал выплату премий тем, кто соглашался использовать часть своей земли под культуры, не истощающие почвы, или в какой-то другой форме содействовал стратегическому сельскохозяйственному курсу. В соответствии с этой программой к 1940 г. денежные субсидии получили около 6 млн фермеров. Фермерам также выдавались ссуды на производство излишков продукции, а посевы пшеницы подлежали страхованию¹. Нормировалось хранение продукции с целью создания продовольственных резервов: государство создало систему "постоянно полных закромов". Вскоре цены на продукцию сельского хозяйства поднялись и перед ним открылась перспектива экономической стабилизации.

Еще одной целью "нового курса" стало облегчение положения арендаторов. Правительство США учредило федеральную администрацию обеспечения ферм, предоставляющую займы арендаторам для приобретения земли в собственность на льготных условиях.

Проводилось рефинансирование задолженности фермеров, облегчающее положение тех, кто получал кредиты

¹ В начале "нового курса" премии выдавались за сокращение посевных площадей, поголовья скота и уничтожении излишков продукции.

под залог имущества. Одновременно государственный секретарь Корделл Хэлл делал попытки вернуть американцам часть прежних рынков сбыта сельскохозяйственной продукции за рубежом — на основе взаимных соглашений, направленных на преодоление экономической изоляции США, обусловленной высокими таможенными тарифами. Согласно Акту о торговых соглашениях, принятому в июне 1934 г., Соединенные Штаты заключили торговые договоры с Канадой, Кубой, Францией, СССР и 20 другими странами на основе наибольшего взаимного благоприятствования. В течение года американская внешняя торговля окрепла, а к 1939 г. доходы фермеров более чем удвоились по сравнению с 1932 г.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧАЯ СИЛА

По отношению к индустрии “новый курс” вначале прошел экспериментальную фазу. Основываясь на том представлении, что из кризиса можно выйти путем сокращения производства и поддержания высоких цен, правительство Рузвельта учредило в 1933 г. Национальную администрацию оживления промышленности. Однако такая политика оказалась малоэффективной и не пользовалась поддержкой; в 1935 г. Верховный суд США объявил национальную администрацию неконституционной. К тому времени оживление экономики стало осуществляться другими путями и федеральное правительство пришло к выводу, что административное ценообразование в ряде отраслей подрывает национальную экономику, не дает ей оправиться.

Пока шел восстановительный процесс, правительство Рузвельта тратило миллиарды долларов на помощь безработным, на организацию общественных работ и охрану природных богатств. Эти расходы создавали дополнительный внутренний спрос на промышленную продукцию.

Именно в годы “нового курса” небывалых успехов добилось организованное рабочее движение. Раздел 7(а) закона о национальной администрации оживления промышленности гарантировал рабочим право на коллективные договоры с предпринимателями, а после отмены данного закона в июле 1935 г. конгресс принял Национальный акт о трудовых отношениях. Рабочим официально разрешалось иметь профсоюзную организацию, представляющую их интересы, контролировать через нее выполне-

ние коллективного договора и проводить выборы ее руководителей.

Профсоюзы в США сделали громадный шаг вперед. Американская федерация труда (АФТ), придерживаясь профессионально-цехового принципа¹, не могла быстро объединить всех неорганизованных рабочих. Часть профсоюзов, недовольных политикой руководства АФТ, отделилась и создала Конгресс производственных профсоюзов (КПП). Своей успешной организаторской деятельностью, особенно в автомобильной, сталелитейной и других базовых отраслях, КПП соперничала с АФТ, которая стала увеличивать число членов. Если в 1929 г. в США было 4 млрд рабочих — членов профсоюзов, то через 10 лет их стало 11 млн, а в 1948 г. — 16 млн.

Объединение в профсоюзы способствовало росту политической сознательности рабочих, пониманию ими общности своих интересов. Влияние профсоюзов увеличивалось не только на производстве, но и во внутренней политике. Оно осуществлялось главным образом в рамках двухпартийной системы, причем демократическая партия пользовалась в целом большей поддержкой профсоюзов, чем республиканская. Но в Соединенных Штатах не появилось крупной самостоятельной рабочей партии².

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И ТВА

Опасность безработицы для пожилых людей и их социальная незащищенность давно беспокоили общество, и в 1935 г. был принят закон о социальном обеспечении. Многим категориям рабочих по достижении 65-летнего возраста назначалась небольшая пенсия. Взносы в пенсионный фонд делались рабочими и предпринимателями. Федеральный фонд помощи безработным всех возрастов, имевших раньше постоянную работу, создавался за счет специального налога на предпринимателей, а распоряжались им власти штатов. К 1938 г. каждый штат ввел ту или иную форму страхования по безработице.

¹ Создание профсоюзов высококвалифицированных рабочих, занятых в старых производственных отраслях.

² Помимо двух основных партий в США существовал еще ряд мелких политических организаций. В 1919 г. появилась Компартия Америки (КПА). Идеи коммунизма никогда не пользовались популярностью в США, и КПА, так и не став массовой партией, участвовала в политических кампаниях по социальной защите трудящихся, вела агитацию в пользу СССР и т. п.

Для борьбы с засухами, которые повторялись в 30-е годы, был принят закон о всеобщем контроле за водными ресурсами, который предусматривал создание крупных водохранилищ, больших плотин для гидроэлектростанций и тысяч малых. Чтобы сдерживать эрозию почв, особенно сильную на безлесных равнинах Среднего Запада, где хищнически эксплуатировалась земля, создавалась гигантская программа регенерации и консервации почв, включая посадки деревьев. Другим важным природоохранным мероприятием стала борьба с загрязнением рек, создание заповедников для рыб, зверей и птиц. Вводился контроль за добычей угля, нефти, сланцев, природного газа и др. Часть земель отводилась под пастбища, и на ней не разрешалось создавать фермы, а площадь национальных лесных массивов значительно расширялась.

Гигантской естественной лабораторией для социальных и экономических экспериментов стала долина реки Теннесси, и местную администрацию ожидало большое будущее. Помимо уже имевшихся крупных плотин на территории трех штатов, расположенных по течению реки, были сооружены дополнительные. Они использовались для улучшения судоходства, регулирования потока воды, работы заводов минеральных удобрений, а также для выработки электроэнергии. За федеральный счет было выстроено около 8 тыс. км линий электропередачи — для подачи тока в близлежащие населенные пункты по чрезвычайно низкой цене, чтобы сделать электричество общедоступным. Электрификация сельской местности финансировалась администрацией долины реки Теннесси (ТВА). Она изыкала из обработки земли, прилегающие к линиям электропередачи, и помогла фермерам получить новые, проводила агрономические эксперименты, особенно по внедрению фосфатных удобрений, содействовала развитию здравоохранения и отдыха людей.

КРИТИКА “НОВОГО КУРСА”

Реформы “нового курса” подвергались яростной критике — не только со стороны республиканцев, но и самих демократов. Тем не менее на выборах 1936 г. Рузвельт одержал еще более убедительную победу, чем в 1932 г. (теперь его соперником был губернатор штата Канзас Альфред Э. Лэндон).

В 1932—1938 гг. велись споры о том, что же дал “новый курс” политическому и экономическому развитию

США. Становилось ясно, что он изменил общую концепцию государственной власти в Америке. Все большее признание получал принцип ответственности правительства за благосостояние народа. Некоторые критики "нового курса" доказывали, что неограниченное расширение полномочий власти уничтожит гражданские свободы. Но Рузвельт считал, что меры, укрепляющие экономику и благополучие людей, будут только способствовать развитию свободы и демократии.

Выступая по радио в 1938 г., Рузвельт напомнил американскому народу: "Демократии больше нет у некоторых других великих наций, но не потому, что народ разочаровался в демократии. Причина в том, что люди все больше уставали от безработицы и неуверенности в завтрашнем дне, что они не могли больше видеть, как голодают их дети, в то время как они сами беспомощны перед лицом хаоса и слабости власти, которой недостает лидера. И в конце концов они решили пожертвовать свободой ради куска хлеба¹. Мы, американцы, знаем, что наши демократические институты работоспособны и что их можно сохранить. Но чтобы это сделать, нам необходимо... доказать, что практические действия демократического правительства отвечают задаче обеспечения прав народа... Американский народ готов любой ценой защищать свои свободы, и первая линия обороны — это обеспечение его экономических прав".

НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Еще до начала второго срока президентства Рузвельта его внутренняя политика была омрачена новой угрозой, которую тогда едва ли могли ощущать рядовые американцы — экспансионистскими планами тоталитарных режимов в Японии, Италии и Германии. В 1931 г. Япония первой нанесла военный удар, оккупировав Маньчжурию и нанеся поражение Китаю. На следующий год она основала на захваченной территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. Италия, став фашистской державой, расширила свои владения в Ливии и в 1935—1936 гг. покорила Эфиопию. В Германии Адольф Гитлер создал национал-социалистскую партию и, захватив бразды правления, ввел войска в Рейнскую область и начал широкомасштабное перевооружение армии.

¹ Рузвельт имел в виду Германию, где Веймарская республика сменилась фашистским режимом.

По мере того как Германия, Италия и Япония продолжали агрессию и выявлялся истинный характер тоталитаризма, возмущение американцев росло. В 1938 г., после того как Гитлер присоединил к германскому рейху Австрию, его притязания на Судетскую область Чехословакии привели Европу на грань войны, которая могла начаться в любой момент. Американский народ, разочарованный неудачным опытом “крестового похода” за демократию в конце первой мировой войны, устами своих законодателей заявил, что ни одна воюющая сторона ни при каких обстоятельствах не вправе обращаться к нему за помощью. Законодательство о нейтралитете, принятое по частям в 1935—1937 гг., запрещало американцам торговать с какой-либо из воюющих стран и предоставлять ей кредиты. Оно должно было предотвратить прямое или косвенное участие Соединенных Штатов в войне за их пределами.

Президент Рузвельт и государственный секретарь Хэлл с самого начала были против такого законодательства. Рузвельт, много сделавший для укрепления американского военно-морского флота, отказался признать Маньчжоу-Го. Вместе с Хэллом он добился значительного прогресса в установлении добрососедских отношений с государствами Западного полушария. Когда торговые договоры, уже заключенные Хэллом, продлевались в 1935 г., США подписали новые с шестью латиноамериканскими странами, оговорив при этом принцип непризнания территориальных захватов.

Когда нацисты в 1939 г. напали на Польшу и началась вторая мировая война, американцы окрепли духом. Хотя их первым побуждением было остаться в стороне, ход событий убедил их в том, что коалиция держав, угрожающая европейской безопасности, угрожает также безопасности Соединенных Штатов.

После падения Франции и начала в 1940 г. воздушных налетов на Англию разгорелись споры между сторонниками помощи демократическим режимам Европы и изоляционистами, сплотившимися вокруг комитета “Америка прежде всего”. Последний получал широкую поддержку — от консерваторов Среднего Запада до левых пацифистов. В конце концов победили “интервенционисты”, поддержанные комитетом под названием “Помогая союзникам, защищаем Америку”.

США вместе с Канадой создали Управление взаимной обороны и договорились с латиноамериканскими респуб-

ликами о расширении системы коллективной самозащиты демократических держав Западного полушария. В условиях начавшегося экономического кризиса конгресс вотирует огромные суммы на перевооружение, а в сентябре 1940 г. впервые в истории США объявил о призыве на воинскую службу в мирное время. В начале 1941 г. конгресс принял программу ленд-лиза, которая позволяла президенту Рузвельту снабжать оружием и всем необходимым любую страну, действия которой жизненно важны для обороны Соединенных Штатов (в первую очередь Великобританию, СССР и Китай). Американская помощь по ленд-лизу в течение всей войны превысила 50 млрд долл.

Президентские выборы 1940 г. показали, что у громкоголосых изоляционистов довольно мало последователей. Оппонент Рузвельта Уэнделл Уилки не выдвинул привлекательной программы, так как сам поддерживал внешнюю политику президента и в основном соглашался с его внутренней политикой. Ноябрьские выборы дали Рузвельту дополнительные голоса, и впервые в американской истории глава исполнительной власти был избран на третий срок.

ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ

Пока большинство американцев, затаив дыхание, следили за ходом войны в Европе, напряженность возрастала и в Азии. Пользуясь возможностью усилить свои стратегические позиции, Япония открыто заявила о "новом порядке", согласно которому ей принадлежит гегемония во всем тихоокеанском регионе. Не имея сил для сопротивления, Великобритания пошла на уступки, оставила Шанхай и временно прекратила движение по железной дороге в Бирме. Летом 1940 г. Япония добилась от слабого правительства "Виши" права пользования аэродромами во французском Индокитае. После присоединения Токио к "оси" Берлин — Рим в сентябре того же года, США в качестве ответной меры наложили запрет на поставку Японии металлического лома¹.

В 1940 г. американцам казалось, что японцы устремятся к югу — в направлении богатых нефтью, оловом и каучуком британской Малайи и голландской Ост-Индии.

¹ Стратегическое сырье, которое может быть использовано в военном производстве.

В июле 1941 г. Япония оккупировала остальную часть Индокитая, после чего США заморозили японские авуары в своих банках.

США ВСТУПАЮТ В ВОЙНУ

В октябре 1941 г. премьер-министром Японии стал генерал Хидеки Тодзио. В середине ноября он направил в США специального представителя для переговоров с государственным секретарем Корделлом Хэллом. Он, в частности, потребовал от американского правительства разморозить авуары и прекратить экспансию на Тихом океане. Хэлл, в свою очередь, предложил Японии вывести войска из Китая и Индокитая в обмен на освобождение ее активов в банках США. Японская сторона запросила две недели на изучение американских предложений, но 1 декабря отвергла их, и 6 декабря Рузвельт обратился непосредственно к императору Хирохито. Однако утром 7 декабря японская морская авиация внезапно атаковала тихоокеанский флот США на его базе в Перл-Харборе (Гавайские острова). 19 американских кораблей, включая 5 линколов, и около 150 самолетов были уничтожены. Потери в живой силе составили более 2300 человек, включая гражданских лиц. К счастью для США, их авианосцы, которым предстояло сыграть решающую роль в войне на Тихом океане, находились в тот момент в море.

Когда радио сообщило подробности о налетах японцев на военно-морские базы США на Гавайях и островах Мидуэй, Уэйк и Гуам, сомнения сменились гневом. "Неспровоцированным и подлым" назвал это нападение Рузвельт. 8 декабря 1941 г. конгресс объявил войну Японии, а через три дня Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам.

9 декабря президент Рузвельт выступил с обращением к американскому народу, в котором напомнил ему: "Наша истинная цель дальше и возвышеннее, чем ужасы сражений. Прибегая к силе, как нам приходится делать это сейчас, мы преисполнены решимости применить ее как против теперешнего зла, так и во имя будущего блага. Мы, американцы, не разрушаем, а созидаем".

Страна быстро переключилась на мобилизацию людских и материальных ресурсов на нужды войны. 8 января 1942 г. Рузвельт сообщил о запланированном на год выпуске 60 тыс. самолетов, 45 тыс. танков, 20 тыс. зенитных

орудий и строительстве торговых кораблей общей грузоподъемностью 18 тыс. т. Сельское хозяйство, промышленность, добыча сырья, торговля, капиталовложения, средства связи, даже образование и культура в той или иной степени контролировались государством. Делались огромные займы, создавались новые предприятия, в самолето- и судостроении применялась поражающая воображение новая техника и технология поточного производства, происходило перемещение рабочей силы. В вооруженные силы было мобилизовано 15,1 млн человек. К концу 1943 г. около 65 млн американцев и американок носило военную форму или работало на армию и флот.

Вскоре после вступления США в войну их западные союзники решили, что основным театром военных действий должна быть Европа, где находились главные силы врага, а войне на Тихом океане отводилась второстепенная роль. Однако именно здесь Соединенным Штатам удалось, благодаря авианосцам, одержать первые важные победы.

СОЮЗНИКИ ПОБЕЖДАЮТ ДЕРЖАВЫ "ОСИ"

Тем временем на европейский театр военных действий стали поступать американское военное снаряжение и боеприпасы. В течение весны и лета 1942 г. английские войска отбили немецкое наступление в Египте и, отбросив части генерала Эрвина Роммеля в Ливию, обезопасили Суэцкий канал, соединяющий Средиземное море с Красным.

7 ноября 1942 г. экспедиционный корпус США высадился во французской Северной Африке и в тяжелых боях разбил итальянские и германские войска. 1942 г. явился переломным также на восточном фронте, где Советский Союз ценой огромных потерь остановил нацистские силы у ворот Ленинграда и Москвы, а затем разгромил немцев под Сталинградом.

В июле 1942 г. англичане и американцы захватили остров Сицилия, и к середине лета 1943 г. южное Средиземноморье было очищено от фашистских войск. Союзники начали широкие наступательные операции в Италии, и, хотя ее правительство согласилось на безоговорочную капитуляцию, бои с нацистами были тяжелыми и затяжными. Рим удалось освободить лишь 4 июня 1944 г. Тем временем авиация союзников наносила бомбовые удары

по железным дорогам, заводам и складам оружия на территории Германии. Бомбардировке подвергся и город Плоешти в Румынии, откуда Германия получала нефть.

После ряда дебатов по стратегическим вопросам в конце 1943 г. союзники открыли второй фронт в Западной Европе, чтобы вынудить немцев снять с русского фронта побольше войск. Главнокомандующим англо-американских сил был назначен генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр. 6 июня 1944 г., пока готовилось советское наступление, передовые части армии вторжения Эйзенхауэра после тщательной подготовки высадились на побережье Нормандии. Они действовали под прикрытием авиации, имевшей громадное преимущество в воздухе. На захваченный плацдарм прибывали все новые англо-американские силы, а оборонявшиеся немецкие войска в результате охвата и расчленения попадали в "мешки".

Через территорию Франции армия Эйзенхауэра двинулась в сторону Германии и 25 августа освободила Париж. У германской границы продвижение англо-американских войск остановилось из-за немецких контратак, но в феврале — марте 1945 г. они вошли в Германию с запада. На востоке немецкие армии безуспешно пытались задержать русских. 8 мая остатки сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил третьего рейха сдались союзникам.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Одновременно США вели наступательные действия на Тихом океане. Хотя в начале 1942 г. американские войска сдались японцам на Филиппинах, им вскоре удалось развить успех. В апреле генерал ВВС США Джеймс ("Джимми") Дулитл осуществил воздушный налет на Токио, а в мае в Коралловом море произошло первое в истории морское сражение, в котором участвовала только авиация, базировавшаяся на авианосцах. Японцы понесли такие потери, что отказались от нападения на Австралию. Битва при Мидуэе (остров в центральной части Тихого океана) в июне 1942 г. стала поворотным пунктом в ходе военных действий: японский флот впервые потерпел крупное поражение, потеряв 4 авианосца, и прекратил наступление в этом районе.

Другие морские сражения также были выиграны союзниками. В первом крупном наступлении на остров Гуадал-

Дуайт Д. Эйзенхауэр напутствует десантников перед их вылетом с берегов Аляски на континент в "день Д" — 6 июня 1944 г. Из фототеки вооруженных сил США

канал в ноябре 1942 г. американцы одержали решающую победу. Следующие два года они совместно с австралийскими частями двигались в северном направлении, освобождая один за другим острова в центре Тихого океана — Соломоновы, Гилберта, Маршалловы, Марианские и Бонин.

Последние бои были самыми ожесточенными. Поражение японской эскадры у Филиппинских островов в июне 1944 г. ускорило падение кабинета Тодзио. Генерал Дуглас Макартур, покинувший Филиппины в 1942 г., чтобы избежать плена, возвратился туда в октябре 1944 г., расчищая путь американскому флоту. Сражение в заливе Лейте закончилось разгромом японцев, и контроль над Филиппинами перешел к союзникам. В феврале 1945 г. американцы взяли Манилу, в марте — остров Иводзима, бои за который были одними из самых тяжелых. Авиация США вела массированные налеты на японские аэродромы и военно-морские базы. С мая по август 20-й воздушный флот США непрерывно бомбил берега Японии. Наконец, 6 августа на Хиросиму и 9 августа — на Нагасаки были сброшены атомные бомбы. 10 августа

японское правительство приняло решение капитулировать при условии сохранения престола за императором Хирохито. Акт о капитуляции был подписан 2 сентября 1945 г.¹

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

Военные действия союзников сопровождались рядом важных международных встреч и консультаций по политическим вопросам. Первая такая встреча состоялась в августе 1941 г. между президентом Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, когда США еще не принимали активного участия в войне, а положение Англии и СССР было критическим.

Встретившись на борту крейсера в районе Ньюфаундленда, Рузвельт и Черчилль выступили с так называемой Атлантической хартией, в которой сформулировали конечные цели войны: никаких территориальных приобретений; никакого передела границ без согласия заинтересованных народов; право любого народа выбирать для себя форму правления; восстановление политической независимости тех наций, которые ее лишены; экономическое сотрудничество между всеми странами; избавление всех народов от войн, страха и нужды; свобода морей; отказ от использования силы как инструмента международной политики.

На англо-американской конференции в Касабланке (Марокко) в январе 1943 г. было решено, что мир с державами "оси" и с их балканскими сателлитами следует заключить лишь на условиях безоговорочной капитуляции. Эта формулировка, на которой настоял Рузвельт, должна была убедить все воюющие народы в том, что с представителями фашистских и нацистских режимов не будут вестись никакие переговоры с целью предоставления им каких-либо гарантий или частичных уступок, и прежде чем народам Германии, Италии и Японии будут предъявлены окончательные условия мира, их военным

¹ Атомная бомбардировка этих мирных городов имела определенный устрашающий эффект, не считая того, что она унесла только в те дни около 280 тыс. жизней. Однако Япония располагала крупными сухопутными силами численностью около 5 млн человек, и скорейшему завершению войны — к концу лета 1945 г. способствовало наступление советских войск против Квантунской армии в Маньчжурии, начавшееся в ночь на 9 августа, — в соответствии с просьбами союзников. Своими силами они рассчитывали начать военные действия на японской территории (остров Кюсю) лишь в ноябре и завершить войну в 1946 г.

правительствам придется признать перед всем миром свое полное и окончательное поражение.

22 ноября 1943 г. Рузвельт и Черчилль встретились в Каире с Чан Кайши, чтобы согласовать с китайской стороной требования к Японии, включая ликвидацию ее прежних завоеваний. 28 ноября в Тегеране Рузвельт, Черчилль и Сталин подтвердили решения Московской конференции и выдвинули идею поддержания прочного мира при посредстве международного сотрудничества наций. В феврале 1945 г., когда победа над фашизмом была уже предрешена, они встретились в Ялте и выработали ряд новых соглашений. СССР дал секретное обязательство вступить в войну с Японией вскоре после капитуляции Германии. Восточная граница устанавливалась примерно по "линии Керзона" 1919 г. Проблема репараций с Германии, уплачиваемых натурой, не получила окончательного решения — с требованиями Сталина Рузвельт и Черчилль не согласились¹. Были урегулированы вопросы об оккупации Германии союзниками и о суде и наказании военных преступников. Подтверждались принципы Атлантической хартии — с включением пункта о народах освобожденных стран.

Участники конференции в Ялте сошлись на том, что страны — члены будущего Совета Безопасности ООН должны иметь право вето в вопросах, касающихся их собственной безопасности. После длительных споров, когда Рузвельт не соглашался ни со Сталиным, ни с Черчиллем, стороны пришли к единому мнению, что все страны — участницы будущей Организации Объединенных Наций поддержат требование Советского Союза о двух дополнительных голосах в Ассамблее ООН — из-за многочисленного населения Украины и Белоруссии.

Через два месяца после Ялты Франклин Д. Рузвельт, будучи на отдыхе в Джорджии, скончался от кровоизлияния в мозг. Мало кого из великих американцев так оплакивали после смерти, как Рузвельта: вся нация глубоко скорбела по поводу невозможной утраты. Тем временем на его место вступил вице-президент Гарри С. Трумэн, который начал успешно руководить страной на основе продолжения политики "нового курса" в международных и внутренних делах.

7 мая 1945 г. Германия капитулировала. В июле главы правительств Великобритании, США и Советского Союза

¹ Поскольку СССР вынес основную тяжесть войны, Сталин настаивал на получении половины всех платежей.

встретились в Потсдаме для согласования оккупационной политики и принятия программы будущего устройства Германии. Было решено оставить ей промышленный потенциал, достаточный для мирной экономики, но не большой — чтобы она не смогла восстановить свою военную мощь. Главари нацизма подлежали преданию суду, и, если суд устанавливал их участие в преступных планах уничтожения людей, их ожидал смертный приговор.

Участники конференции признали необходимость перевоспитания немцев, выросших при нацизме, и определения тех широких политических принципов, на основе которых в стране будет восстановлена демократия. В Потсдаме обсуждались также репарационные требования к Германии, и решено было передать Советскому Союзу часть ее промышленного оборудования не только из контролируемой им зоны, но и из зон его западных союзников. Однако притязания русских на репарации в размере 10 млрд долл., о чем ими ставился вопрос еще в Ялте¹, остались спорным пунктом.

В ноябре 1945 г. в Нюрнберге начался суд над военными преступниками. Группа крупнейших юристов Великобритании, Франции, СССР и США обвинила руководителей рейха не только в подготовке и развязывании захватнической войны, но также в нарушении законов ведения войны и принципов гуманности. Судебный процесс продолжался более 10 месяцев и завершился оправданием только трех подсудимых. Остальных признали виновными.

Одно из самых далеко идущих решений о послевоенном переустройстве мира было принято 25 апреля 1945 г., когда война в Европе подходила к концу, а на Тихом океане еще продолжалась. Представители 50 стран собрались в Сан-Франциско (Калифорния), чтобы создать Организацию Объединенных Наций. Согласно принятому ими документу ООН стала международной организацией для мирного урегулирования разногласий и споров между странами и для координации действий по борьбе с голодом и болезнями в мире. Если в свое время США отказались участвовать в Лиге Наций, то теперь сенат быстро ратифицировал хартию ООН 89 голосами против двух. Это подвело черту под изоляционизмом, доминировавшим ранее во внешней политике США, и возвестило миру о том, что Соединенные Штаты отныне намерены играть ведущую роль в международных отношениях.

¹ Вся сумма репараций определялась в 20 млрд долл. и погашалась в основном сырьем и оборудованием.

Глава 8

ПОСЛЕВОЕННАЯ АМЕРИКА

Мы должны построить новый, гораздо лучший мир, в котором всегда будет уважаться человеческое достоинство.

Гарри С. Трумэн. Из обращения по радио к конференции представителей Объединенных Наций (23 апреля 1945 г.)

В первые годы после второй мировой войны Соединенные Штаты занимали господствующее положение в мире. Страна почти не пострадала в этой великой битве, и американский народ преисполнился сознанием своей миссии как во внутренних, так и в международных делах. Защитив демократию ценой огромных затрат и усилий, американское правительство стремилось упрочить ее и создать все условия для процветания. Подобно издателю журнала "Тайм" Генри Льюсу, лидеры американской нации решили, что наступил "век Америки".

Большинство американцев верило в эту идею около двадцати лет. Они признавали необходимость жесткого противостояния Советскому Союзу в "холодной войне", одобряли усиление государственной власти и концепцию государства всеобщего благосостояния, наметившуюся еще в годы "нового курса". Они пожинали плоды послевоенного экономического подъема, когда материальное благополучие США еще больше возросло.

Однако мало-помалу американцы стали сомневаться в правильности своих оценок некоторых сторон жизни в Соединенных Штатах. Общественный консенсус распался под воздействием ряда факторов. В 50-е годы афро-американцы начали политическую кампанию, к которой затем примкнули другие этнические группы и женщины — их целью было приобщиться к "американской мечте"¹. В 60-е годы политизированное студенчество выступило против международной роли США, особенно в разрушительной войне во Вьетнаме. Молодежная контркультура бросила вызов неизменным американским ценностям. Сама жизнь подводила граждан США к поискам нового "социального равновесия" в стране.

¹ Речь идет о борьбе за равные права и возможности в экономической деятельности, в получении работы, образования и т. д.

ЦЕЛИ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"

"Холодная война" стала важнейшей особенностью первых послевоенных лет. Ее предпосылками были долговременные разногласия между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Дипломатическое признание последними большевистского строя, установленного в результате русской революции 1917 г., произошло лишь в 1933 г. Даже после этого к СССР относились с подозрением, однако во время второй мировой войны обе державы являлись союзниками и маскировали свои разногласия, чтобы успешно бороться со странами "оси".

В конце войны антагонизм между ними вновь выступил на первый план. США рассчитывали разделить с другими странами свою концепцию свободы, равенства и демократии. В беспокойный мир, содрогавшийся от гражданских войн и распада империй, Америка готовилась внести стабильность, благодаря которой только и возможен мирный восстановительный процесс. Помня уроки "великой депрессии" 1929—1940 гг., она намеревалась устранить таможенные барьеры, чтобы создать новые рынки как для своей избыточной сельскохозяйственной и промышленной продукции, так и для продукции стран Западной Европы, которые нуждались в экспорте для восстановления экономической самостоятельности. Свобода международной торговли мыслилась как стимул экономического роста Соединенных Штатов и других государств, как средство поддержания стабильности в дружественных и союзных США странах.

У СССР была своя программа. Русская историческая традиция сильно централизованной, самодержавной власти резко отличалась от ориентированной на демократию американской. Коммунистическая идеология с ее ставкой на классовую борьбу и на всемогущее государство проявилась во время войны и после ее окончания продолжала определять советскую политику. Разоренный войной, которая унесла жизни 20 млн русских, Советский Союз готовился восстановить свою экономику и защитить себя от повторения столь страшного конфликта. Советы особенно беспокоила уязвимость западных рубежей. Отразив нашествие Гитлера, русские преисполнились решимости не допустить другого такого нападения. Поэтому им требовались закрытые границы и послушные политические режимы в Восточной Европе. Однако Соединенные Штаты

объявили одной из своих целей в войне восстановление независимости и суверенитета Польши, Чехословакии и других стран Центральной и Восточной Европы.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГАРРИ ТРУМЭНА

Гарри С. Трумэн сменил Франклина Д. Рузвельта еще до окончания войны. Сенатор-демократ от штата Миссури, затем вице-президент, Трумэн чувствовал себя недостаточно подготовленным к управлению Соединенными Штатами. Рузвельт не полагался на него в решении сложных послевоенных проблем, а сам Трумэн имел мало опыта в международных делах. "Я еще не дорос до них", — признался он своему бывшему коллеге.

Вместе с тем Трумэн обладал быстрой реакцией, был импульсивен и не стремился затягивать решение проблем, с которыми сталкивался. На его столе в Белом доме лежала табличка с вошедшей в историю фразой "Все беру на себя"¹, что говорило о его развитом чувстве ответственности. Его мнение о том, как нужно вести себя с Советским Союзом, оказало большое влияние на начало "холодной войны".

ПРОИСХОЖДЕНИЕ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"

Она началась, как только разногласия между ведущими державами по поводу послевоенного устройства мира вылились во взаимную подозрительность и недоверие. Первый конфликт на этой почве возник из-за Польши. СССР требовал, чтобы ее правительство подчинялось ему, а США настаивали на независимом, представительном устройстве власти в ней по западному образцу. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. союзники выработали соглашение, которое можно было интерпретировать по-разному. Среди его пунктов было проведение "свободных, ничем не связанных" выборов в Польше.

На своей первой встрече с советским министром иностранных дел Вячеславом Молотовым Трумэн занял твердую позицию в вопросе о самоопределении Польши и прочитал русскому дипломату целую лекцию о необходи-

¹ Букв.: "The Buck Stops Here" (англ.).

мости соблюдать ялтинские соглашения. Когда Молотов запротестовал, сказав: "Со мной никогда в жизни не говорили в подобном тоне", Трумэн ответил: "Выполняйте свои обязательства, и тогда с вами не будут говорить в подобном тоне". С этого момента отношения между СССР и США стали ухудшаться.

Спор между двумя державами разгорелся и по вопросу об экономической помощи Советскому Союзу. Через шесть дней после окончания войны в Европе США прекратили поставки по ленд-лизу, носившие в основном военный характер. Хотя их прекращение распространялось на всех американских союзников, СССР почувствовал себя ущемленным. Просьба русских о предоставлении им займа в 600 млн долл. для восстановления разрушенной экономики осталась без ответа. Когда Советы снова обратились к США за субсидией уже в 100 млн, американское правительство обещало рассмотреть вопрос только в обмен на обещание России "отказаться от дискриминации в международной торговле". Иосиф Сталин не принял этого условия и положился целиком и полностью на свой пятилетний план.

Начало "холодной войны" ознаменовалось политическими заявлениями с обеих сторон. В 1946 г. Сталин заявил, что капитализм и коммунизм неизбежно столкнутся друг с другом в будущем и высказал уверенность в конечной победе советской системы. Премьер-министр Великобритании во время войны Уинстон Черчилль произнес темпераментную речь в Фултоне (штат Миссури) в присутствии Трумэна, сидевшего на сцене во время его выступления. "От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, — сказал Черчилль, — опустился железный занавес, перегородивший континент". Англоязычные народы, подчеркнул он, должны совместно противостоять советской угрозе.

"СДЕРЖИВАНИЕ" СССР

Американской политикой послевоенных лет стало "сдерживание" Советского Союза. Советник посольства США в Москве Джордж Кеннан в 1946 г. изложил свою точку зрения в пространной телеграмме в государственный департамент. Вернувшись на родину, он углубил начатый им анализ и опубликовал под псевдонимом

“М-р Икс” статью в престижном журнале “Форин афферс”. Указывая на традиционное для России чувство незащищенности от внешних врагов, Кеннан доказывал, что СССР ни при каких обстоятельствах не изменит свою позицию. “Весь советский государственный механизм, включая внешнеполитический, — писал он, — неуклонно движется по заданному маршруту — как заводной игрушечный автомобиль, пущенный в определенную сторону, не сворачивает с пути и останавливается, лишь наткнувшись на неодолимое препятствие”. Экспансия Советов “должна сдерживаться бдительностью и искусным применением силы” в любом месте, где бы ни возникла ее угроза.

Первое крупномасштабное применение доктрины “сдерживания” имело место в Восточном Средиземноморье. Великобритания оказывала поддержку Греции, где местные коммунисты угрожали монархическому правительству гражданской войной, и Турции, от которой СССР добивался совместного контроля над Дарданеллами — проливами, соединяющими Черное море со Средиземным. В 1947 г. британское правительство заявило американскому, что больше не в состоянии помогать им обоим. Государственный департамент США быстро разработал план американской помощи. Однако поддержка нового интервенционистского курса, как разъяснили Трумэну лидеры сената, возможна лишь в том случае, если президент США начнет “поиски адской угрозы за пределами страны”.

Трумэн был готов к этому. В его заявлении, известном как доктрина Трумэна, говорилось: “Я считаю, что Соединенные Штаты должны проводить политику поддержки свободных народов, сопротивляющихся попыткам захвата власти вооруженным меньшинством или давлению извне”. С этой целью он запросил у конгресса 400 млн долл. для оказания экономической и военной помощи Греции и Турции, и средства были ассигнованы.

Следующим шагом, потребовавшим широкой экономической помощи, стало содействие истерзанной войной Западной Европе. США опасались коммунистического вторжения во многие экономически и политически нестабильные страны этого региона. Что-то требовалось предпринять, ибо, как сказал государственный секретарь США Джордж Маршалл, “пока врачи думают, пациент умира-

ст". Ранее Маршалл занимал самый высокий пост в вооруженных силах США и имел репутацию главного организатора победы Соединенных Штатов во второй мировой войне¹. В середине 1947 г. Маршалл обратился к обеспокоенным европейским державам с предложением создать программу, "направленную не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса". Представители Советского Союза участвовали в первом планирующем совещании, но затем предпочли уйти, чтобы не раскрывать сведения о советской экономике.

Остальные 16 стран выработали совместный финансовый запрос, который в конечном итоге свелся к сумме в 17 млрд долл., выплачиваемой в течение 4 лет. В начале 1948 г. конгресс проголосовал за содействие восстановлению экономики стран Европы. Его окрестили "планом Маршалла", который явился одной из самых удачных внешнеполитических инициатив США.

Послевоенная Германия была поделена на американскую, советскую, английскую и французскую оккупационные зоны, причем ее бывшая столица Берлин находилась почти в самом центре советской зоны. США, Англия и Франция обсуждали возможность превращения принадлежащих им зон в единую самоуправляющуюся республику. Однако СССР выступал против объединения Германии, и этот вопрос стал предметом дискуссий на конференциях министров иностранных дел 4 стран. Когда же западные державы заявили о намерении создать единое федеральное германское государство, Сталин ответил на это блокадой Берлина; 23 июня 1948 г. были перекрыты все автомобильные и железные дороги, связывавшие его с западными странами.

Последние нашли выход в организации воздушного моста: их транспортная авиация занялась снабжением Берлина всем необходимым. Американские, английские, французские самолеты доставили туда около 2,25 млн т грузов, включая продукты питания и топливо. Сталин снял блокаду через 231 день, после 277 264 воздушных рейсов.

Растущее влияние СССР в Восточной Европе беспокоило страны Запада. США выступили с инициативой созда-

¹ Маршалл был начальником штаба армии США.

ния военного союза, призванного дополнить экономические рычаги сдерживания. В 1949 г. Соединенные Штаты и 11 других стран¹ учредили Североатлантический пакт (НАТО) — союз, основанный на принципах коллективной безопасности. Нападение на одну из стран — членов НАТО должно было расцениваться как нападение на всех и встречать коллективный отпор.

На следующий год США ясно определили свои оборонительные цели. Совет национальной безопасности (СНБ) предпринял всестороннее и полное исследование американской внешней и военной политики. В директиве СНБ за № 68 были изложены проблемы, с которыми США придется столкнуться в будущем. “То, с чем нам придется иметь дело, очень важно, — гласил документ. — Речь идет о сохранении или гибели не только нашей республики, но и самой цивилизации”. В ответ на советскую угрозу Югославии и присутствию в Западном Берлине американцев, англичан и французов Соединенные Штаты принялись быстро наращивать расходы на оборону.

“ХОЛОДНАЯ ВОЙНА” В АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Стараясь поддерживать стабильность в Европе, США реагировали на “вызовы” и в других частях планеты. Так, они опасались прихода к власти в Китае коммунистической партии во главе с Мао Дзэдуном. Китай был союзником США во второй мировой войне, но даже американская помощь не могла удержать у власти его безнадежно ослабленное и коррумпированное правительство. Мао развязал гражданскую войну в обстановке войны с Японией и в 1949 г. захватил власть. Когда он провозгласил, что будет поддерживать Советский Союз в борьбе против “империализма” США, стало ясно, что коммунизм становится неконтролируемой силой.

Напряженность в отношениях США с Китаем возросла во время войны в Корее. После освобождения от японцев в 1945 г. территория Кореи была разграничена союзниками по 38-й параллели. Советские войска принесли капитуляцию японской армии к северу от нее,

¹ Канада, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Португалия, Исландия. Позднее к пакту присоединились Турция и Греция (1952), Федеративная Республика Германия (1955), Испания (1982).

американские — к югу. Взятая в качестве условной границы по военным соображениям 38-я параллель превратилась в настоящую границу по мере эскалации “холодной войны”. СССР и США учредили в контролируемых ими частях Корейского государства послушные им правительства, которым оказывали поддержку даже после вывода войск. Оба корейских лидера¹ стремились к воссоединению страны, но каждый на своих условиях.

В июне 1950 г. армия Северной Кореи перешла 38-ю параллель и начала наступать в южном направлении. Трумэн распорядился привести американские вооруженные силы в боевую готовность и назначил генерала Дугласа Макартура командующим экспедиционным корпусом. Одновременно Соединенным Штатам удалось добиться принятия резолюции ООН, которая заклемила КНДР как агрессора. Советский представитель в ООН не мог этому помешать, поскольку СССР бойкотировал Организацию Объединенных Наций в знак протеста против ее решения не принимать в число своих членов Китайскую Народную Республику. В результате СССР лишил себя возможности использовать право вето в Совете Безопасности.

Военные действия шли с переменным успехом. Отважная высадка американской морской пехоты в Инчхоне заставила северокорейцев отступить. Когда военные действия приблизились к китайской границе, КНР приняла в них участие, перебросив крупные силы через реку Ялу. Это вынудило войска США и ООН² отступить, но спустя некоторое время они перешли в контрнаступление и вновь достигли 38-й параллели — главным образом благодаря умелому командованию генерала Мэтью Риджуэя.

Когда Макартур попытался заручиться поддержкой общественного мнения США для дальнейшего расширения военных действий — не только против КНДР, но и против Китая, Трумэн обвинил его в превышении полномочий и отстранил от командования, передав его Риджуэю. После более чем двухлетней войны начались переговоры о прекращении военных действий, и в июле 1953 г. было подписано соглашение о перемирии. Оно почти полностью восстанавливало территориальное разграничение, существовавшее до войны.

¹ Глава правительства КНДР Ким Ир Сен и президент Корейской республики Ли Сын Ман.

² Экспедиционный корпус Макартура состоял из войск ряда стран — членов ООН и союзников США, но более 2/3 солдат и офицеров были американцами.

Война в Корее вызвала раскол в американском обществе. Хотя ставки на “холодную войну” были высоки, усилия американского правительства по ограничению военных действий разочаровали тех, кто не понимал причин “сдержанности”. При этом военный бюджет США вырос вчетверо и появилась необходимость наращивать американское военное присутствие за рубежом. Одновременно “холодная война” шла на Ближнем Востоке. Этот стратегически важный нефтяной район был уязвим для советского вмешательства, поскольку в 1946 г. СССР, вопреки данному ранее обещанию, не выводил войска из Ирана, хотя английские и американские контингенты уже покинули страну. Твердая позиция США в этом вопросе заставила русских в конце концов уйти.

В 1948 г. США официально признали новое государство Израиль через 15 минут после его провозглашения. Трумэн принял это решение вопреки мнению Маршалла и членов государственного департамента. Налаживая тесные связи с Израилем, Америка старалась не ссориться с арабскими государствами, многие из которых являлись главными поставщиками нефти, — даже если ради сбалансированной политики приходилось поступаться многим.

“ЭЙЗЕНХАУЭР И “ХОЛОДНАЯ ВОЙНА”

Дуайт Д. Эйзенхауэр, ставший в 1953 г. президентом США, совсем не походил на своего предшественника. Он обладал военными заслугами, отличался простотой манер, что способствовало его широкой популярности. В послевоенные годы он служил начальником штаба вооруженных сил США, занимал пост президента Колумбийского университета, генерального секретаря НАТО, а затем был выдвинут кандидатом в президенты США от республиканской партии. Эйзенхауэр обладал большими организаторскими способностями, но не стремился брать на себя слишком много в государственных делах.

Тем не менее он разделял точку зрения Трумэна об основных принципах внешней политики США. Оба считали коммунизм монолитной силой, борющейся за мировое господство. Эйзенхауэр верил в то, что руководство мировым революционным процессом идет из Московского Кремля. В своей первой инаугурационной речи он заявил: “Силы добра и зла умножились и ополчились друг на друга так, как это редко бывало в истории. Свобода борется с рабством, свет — с тьмой”.

Эйзенхауэр и государственный секретарь Джон Фостер Даллес считали, что одного “сдерживания” недостаточно, чтобы остановить советскую экспансию, — необходима более активная и решительная политика по освобождению народов от коммунистического гнета. Но это была лишь риторика, ибо Соединенные Штаты отступали, когда Советский Союз подавлял демократические движения — как, например, в Венгрии в 1956 г.

Эйзенхауэр оставался верен политике “сдерживания” и поэтому усиливал ядерный щит США. “Манхэттенский проект” в годы второй мировой войны позволил создать первые атомные бомбы. В 1950 г. Трумэн дал указание разработать новое и более мощное водородное оружие. Эйзенхауэр, стремясь контролировать государственные расходы, выдвинул принцип “массированного возмездия”. Согласно этой доктрине США должны были пустить в ход ядерное оружие в том случае, если возникнет угроза стране или ее жизненным интересам.

Вооруженные силы США Эйзенхауэр разворачивал с большой осторожностью, отказавшись рассматривать вопрос об использовании ядерного оружия в Индокитае, откуда вьетнамские националисты изгнали французов, или на Тайване, где США обязаны были защищать националистический китайский режим¹ от нападения КНР. Он возражал и против применения силы на Ближнем Востоке, когда британские и французские войска оккупировали зону Суэцкого канала, а Израиль вторгся на Синайский полуостров после национализации канала Египтом в 1956 г. Под нажимом США эти страны вывели войска с египетской территории, и он сохранил контроль над каналом².

“ХОЛОДНАЯ ВОЙНА” В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

“Холодная война” формировала не только внешнюю, но и внутреннюю политику страны. Американцы опасались “радикалов”, способных совершить переворот, и в период “красного ужаса” 20-х годов правительство боролось с этой воображаемой угрозой. Антикоммунистическая кампания послевоенного десятилетия стала еще более мощной попыткой стереть все “следы коммунизма” в США.

¹ Правительство Чан Кайши.

² Вывод войск союзников США был обусловлен и вмешательством СССР, который обещал Египту военную помощь, если он подвергнется интервенции. В 1956 г. мир оказался на грани большой войны.

Правительство Трумэна понимало, что успех в этом деле невозможен без широкой поддержки населения. Поэтому он и члены его администрации всячески превозносили "холодную войну", представляя ее и как борьбу с коммунистами в самих Соединенных Штатах. По словам генерального прокурора США Дж. Говарда Макграса, их много, и каждый несет "смертоносные бактерии в американское общество".

Когда в 1946 г. республиканцы одержали победу на промежуточных выборах в конгресс и выразили желание расследовать подрывную деятельность в стране, президент утвердил программу проверки лояльности федеральных служащих. Она распространялась на профсоюзы и другие организации трудящихся, и их членам не всегда удавалось доказать свою верность системе.

Ту же политику проводил и конгресс. В 1947 г. комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности занялась изучением того, не выражаются ли коммунистические идеи в популярных кинофильмах, создаваемых в США. Когда некоторые сценаристы отказались от дачи показаний, их обвинили в неуважении к комиссии и посадили в тюрьму. В результате руководство Голливуда капитулировало и перестало иметь дело с мало-мальски сомнительными людьми.

Однако самым воинственным антикоммунистом был сенатор из штата Висконсин Джозеф Р. Маккарти. В 1950 г. он привлек к себе внимание, заявив, что ему известны имена 205 служащих государственного департамента, которые являются коммунистами, и что их список у него на руках. Хотя впоследствии Маккарти называл меньшую цифру и не представлял никаких доказательств, его выступления получили общественный резонанс.

Маккарти пришел к власти, когда республиканцы получили большинство в сенате. Возглавив сенатскую комиссию¹, он начал настоящий "крестовый поход" против коммунистов. Используя радио и телевидение, Маккарти продолжал обвинять верхушку администрации в измене, не стесняясь в выражениях. "Омерзительные", "подлые" и т. п. эпитеты не сходили у него с языка.

Хотя половина избирателей была за Маккарти, он в конце концов зарвался. Когда одного из его помощников призвали в армию, Маккарти обвинил в измене генерали-

¹ Речь идет о комиссии по правительственным операциям и ее подкомиссии по расследованию, что давало возможность контролировать любой орган исполнительной власти в Вашингтоне.

тет. Появившееся тогда телевидение донесло до миллионов американцев репортажи о слушаниях в сенате. Многие впервые увидели дикие выходки Маккарти и убедились в его безответственности. Когда популярность Маккарти упала, сенат осудил его поведение.

До того момента он имел огромную власть. Козлами отпущения Маккарти сделал как раз тех, кто был озабочен ничейным исходом войны в Корее и успехами коммунистов. Страх, который внушали американцам методы борьбы с коммунизмом при Трумэне, усилился при Маккарти. Последний узаконил тактику, чаще всего применявшуюся против ни в чем не повинных людей. Иными словами Маккарти олицетворял самые худшие проявления "холодной войны" в Соединенных Штатах.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1945—1960 гг.

Пока шла "холодная война", в Соединенных Штатах отмечался небывалый экономический подъем. Война вернула стране процветание, и после нее США утвердились в качестве богатейшей державы мира. Валовой национальный продукт (ВНП) вырос с 200 млрд долл. в 1940 г. до 300 млрд в 1950-м, а в 1960 г. превысил 500 млрд. Все большее число американцев относило себя к среднему классу.

Экономический подъем имел место по ряду причин. Одна из них — рост выпуска автомобилей; за 1946—1955 гг. он увеличился в 4 раза. Бурно росло жилищное строительство — отчасти из-за предоставления льготных кредитов на жилье бывшим военнослужащим. ВНП увеличивался также за счет роста военных расходов.

После 1945 г. крупнейшие корпорации Америки расширяли свою деятельность еще более быстрыми темпами. В 1890-е и 1920-е гг. в сфере бизнеса прошло две волны слияний, а в 1950-е гг. третья. Лидировали при этом многоотраслевые холдинговые компании, контролировавшие¹ разнообразные отрасли производства и услуг. Так, корпорация "Интернэшнл телефон энд телеграф" подчинила гостиничную компанию "Шератон", хлебопекарную "Континентал бейкинг", страховую "Хартфорд файер иншуранс", фирму по прокату автомобилей "Авис рент э кар" и др. Были объединения и меньшего масштаба — например, закуочными владела фирма "Макдональдс".

¹ Через обладание контрольными пакетами акций.

Крупные компании имели холдинги и за рубежом, где рабочая сила часто стоила дешевле, чем в США.

Жизнь рабочих изменялась по мере того, как изменялась сама индустриальная Америка. Занятость в сфере услуг преобладала над занятостью в промышленности. К 1956 г. большинство получавших заработную плату имело "беловоротничковые" профессии менеджеров, преподавателей, продавцов и конторских служащих. Некоторые фирмы гарантировали работникам годовой объем заработной платы, заключали с ними долгосрочные контракты, предоставляли другие льготы. В этой связи активность рабочего класса постепенно снижалась и некоторые его характерные черты стали исчезать.

Сельское хозяйство переживало трудные времена. С одной стороны, происходило укрупнение части ферм, повышавшее их производительность, и среди фермеров появлялось все больше крупных предпринимателей. С другой — ухудшалось положение семейных ферм, падала их конкурентоспособность, росло число тех, кто прекращал работать на земле.

Немало было и других американцев, менявших место жительства и работу. После войны население западных и юго-западных штатов росло опережающими темпами, особенно города "солнечного пояса" Хьюстон (Техас), Альбукерке (Нью-Мексико), Тусон и Финикс (Аризона). Лос-Анджелес обогнал Филадельфию и стал третьим по числу жителей городом США. К 1963 г. в Калифорнии проживало больше людей, чем в штате Нью-Йорк.

Существовала и другая, более распространенная форма переселения американцев — из городских центров на окраины. Там они рассчитывали получить более просторные жилища для своих семей, выросших вследствие послевоенного "бума" рождаемости. По проектам Уильяма Дж. Левитта и других инженеров и архитекторов строились кварталы типовых домов, изготавливаемых промышленным способом. Эти дома собирали большей частью еще на заводе. Скромные внутри и снаружи, они стоили дешевле и позволяли их новым владельцам осуществить хотя бы часть "американской мечты".

Пока росли окраины, бизнес охватывал все новые области. Большие торговые центры с огромным ассортиментом товаров изменили стиль потребления. Если в конце войны таких центров было всего 8, то в 1960 г. — 3480. Бывая там в удобные вечерние часы и без проблем паркуя машины, покупатели могли уже не делать покупки в обычных городских магазинах.

Новые автострады облегчали путь на окраины к торговым центрам. Актом конгресса в 1956 г. на строительство автострад выделялось 26 млрд долл. — самая большая в американской истории цифра затрат на государственные работы. Предстояло построить свыше 64 тыс. км федеральных дорог, связывающих все части страны.

В социально-экономической жизни американцев все большую роль играло телевидение. Появившись в 30-е годы, оно широко распространилось лишь после войны. В 1946 г. в США насчитывалось не больше 17 тыс. телевизоров, а через три года их продавалось по 250 тыс. штук в месяц. К 1960 г. три четверти семей имело по крайней мере по одному телевизору. В середине 50-х годов средняя американская семья смотрела телепередачи около 4—5 часов в день. Детские программы включали "Хауди дуди тайм" и "Клуб Микки Мауса". Взрослым нравились комедии типа "Я люблю Люси" и "Папа знает больше всех". Американцы разных возрастов смотрели все более изысканную рекламу товаров, которые, как говорилось о них, необходимы для нормальной жизни.

“СПРАВЕДЛИВЫЙ КУРС”

Так называлась внутривластная программа Гарри Трумэна. Продолжая "новый курс" Рузвельта, он полагал, что федеральное правительство должно гарантировать экономические возможности и социальную стабильность, и ради этого боролся с ожесточенной оппозицией консервативно настроенных законодателей, хотевших принизить роль правительства.

Первоочередной задачей послевоенных лет Трумэн считал переход к экономике мирного времени. Военнослужащие стремились побыстрее попасть домой, но, прибывая в США, они сталкивались с конкуренцией в вопросах жилья и занятости. "Солдатский билль о правах", как называли закон, принятый незадолго до окончания войны, помогал отставным солдатам и офицерам вернуться к гражданской жизни. Им гарантировались кредиты для приобретения жилья и финансовая помощь для переквалификации или получения образования. Большое беспокойство правительства вызывало недовольство рабочих. Сокращение военного производства оставило без работы многих, и в 1946 г. бастовало 4,6 млн человек — больше, чем когда-либо раньше, особенно занятых в сталелитейной, автомобильной и электротехнической промышленности. Когда к ним присоединились железнодорожники и

шахтеры, Трумэн запретил забастовки, чем оттолкнул от себя миллионы рабочих Америки.

Решая ближайшие и самые неотложные задачи, Трумэн добивался расширения сферы действий правительства. Меньше чем через неделю после окончания войны он представил на рассмотрение конгресса программу из 21 пункта. Она, в частности, предусматривала борьбу с нарушениями трудового законодательства, повышение минимальной заработной платы, увеличение пособий по безработице и помощь в приобретении жилья. За несколько последующих месяцев он внес новые предложения по медицинскому страхованию и по использованию атомной энергии. Однако при этом он так разбрасывался, что приоритетные цели и направления были неясны.

Республиканцы быстро перешли в контратаку. На выборах в конгресс в 1946 г. они спрашивали избирателей: "Вам достаточно?" — и получали утвердительный ответ. Впервые после 1928 г. имея большинство в обеих палатах, они были полны решимости пересмотреть либеральный курс, унаследованный от Рузвельта.

Трумэн повел борьбу с конгрессом, который сокращал государственные расходы и снижал налоги. В 1948 г. он вновь баллотировался в президенты, хотя избиратели не были настроены в его пользу и шансы на успех у него практически отсутствовали. Проведя энергичную избирательную кампанию, Трумэн совершил один из самых удачных политических маневров, нанеся поражение кандидату от республиканской партии, губернатору штата Нью-Йорк Томасу Дьюи. Восстанавливая политическую коалицию времен "нового курса", Трумэн сделал ставку на рабочих, фермеров и черных избирателей и благодаря этому победил.

Когда в 1953 г. он оставил пост президента, результаты его "справедливого курса" оказались неоднозначными. Была повышена минимальная заработная плата, расширено социальное обеспечение, но жилищная программа имела лишь частичный успех, а ассигнования на медицинское страхование и на образование конгресс не утвердил. Приверженность Трумэна к "холодной войне" снизила эффективность его внутривнутриполитических мероприятий, особенно при наличии сильной оппозиции.

ПОЗИЦИЯ ЭЙЗЕНХАУЭРА

Дауйт Эйзенхауэр сохранил за правительством тот объем власти и ответственности, который был определен

“новым курсом”, но старался уменьшить свою роль как президента. Он называл свой подход “динамичным консерватизмом” или “современным республиканизмом”, что означало, по его словам: “консерватизм по отношению к финансам и либерализм по отношению к людям”. Один критик сказал по этому поводу, что Эйзенхауэр “будет настаивать на строительстве множества школ... но денег на них не даст”.

Первой задачей президента было сбалансировать бюджет. Он намеревался сократить государственные расходы, снизить налоги и укрепить доллар. Ради сдерживания инфляции республиканцы готовы были пойти на увеличение безработицы. Не собираясь слишком сильно “разгонять” эконоимику, они расценили снижение темпов роста в 50-е годы как третий экономический спад за последние восемь лет.

Администрация Эйзенхауэра передала штатам право контроля над нефтяными месторождениями за береговой линией и поощряла развитие частного предпринимательства в области энергетики, тогда как демократы предлагали национализировать эту отрасль. Что бы администрация ни делала, она всегда имела в виду интересы бизнеса.

Желание Эйзенхауэра играть более скромную роль в принятии новых законов часто приводило к “патовым” ситуациям, но он проявлял большую настойчивость в проталкивании нравившихся ему программ. Он принадлежал к тем немногим президентам, которые и уходя в отставку, не утрачивали популярности.

КУЛЬТУРА 50-х ГОДОВ

В 1950-е гг. американское общество прониклось духом единообразия. Конформизм был присущ и молодежи, и пожилым людям — все они придерживались “групповых норм” и не стремились к выражению собственной индивидуальности. Хотя на производстве женщины во время войны почти уравнились с мужчинами, традиционное распределение ролей вскоре восстановилось. Мужчина являлся кормильцем, женщина, даже работающая, должна была считать своим местом дом. Социолог Дэвид Ризмен, автор нашумевшей книги “Одинокая толпа”, показал, что новое американское общество идет другой дорогой — при свойственных ему групповых ожиданиях оно развивается как стабильное и одновременно конформистское. Этому способствовало телевидение, которое прививало разным

поколениям апробированные стереотипы социального поведения.

Однако не все следовали предписанным культурным нормам. Писатели-“битники” выступили против. Занимаясь духовными поисками, они ставили интуицию выше разума, а восточный мистицизм предпочитали христианству. “Битники” бросили вызов респектабельности и потрясли до основания официальную культуру.

Свое понимание свободы они вкладывали в литературные произведения. Так, Джек Керуак напечатал ставшую бестселлером повесть “На дороге” на 75-метровом рулоне бумаги. Написанная без соблюдения пунктуации и без абзацев, книга воспевала свободную, не связанную “условностями” жизнь. Поэт Аллен Гинсберг прославился поэмой “Вопль”, резко обличавшей современную бездушную, машинную цивилизацию. Когда полиция конфисковала поэму за “непристойное содержание”, автор в знак протеста подал в суд и выиграл дело, причем рукоплескала ему вся страна.

Музыканты и художники также “взбунтовались”. Певец из штата Теннесси Элвис Пресли популяризировал новые песни в стиле рок-н-ролл и шокировал добропорядочных американцев своей прической и вихлянием бедрами. Художники, такие как Джексон Поллок, отказались от мольбертов. Они раскладывали на полу большие куски полотна, которые расписывали яркими пятнами, используя краски, песок и другие материалы. Все эти деятели искусства, каждый по-своему, подготовили социальную революцию 60-х гг., которая оказалась шире и глубже, чем они себе представляли.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

После 1945 г. возросла социальная активность черных американцев. Во время войны они выступали против расовой дискриминации на военной службе и на производстве и добились некоторых успехов. Миллионы негров оставили фермы и перебрались в города северных штатов, чтобы найти работу получше. Однако там они обрели только жалкое существование в переполненных лачугах на городских окраинах. Демобилизованные из армии негры не хотели оставаться гражданами “второго сорта”, а другие представители черного населения заявляли о том, что настало время уравнивать их в правах с белыми.

Эта проблема обострилась в 1947 г., когда расовый барьер в бейсболе пробил Джеки Робинсон, негр, ставший

играть в высшей лиге. В клубе "Бруклин доджерс" у него часто случались столкновения как с соперниками, так и с товарищами по команде. Но выдающиеся успехи в первых же играх упрочили его положение, после чего и другие черные спортсмены могли поднять свой статус, перейдя в высшую лигу из любого негритянского спортивного клуба.

Белые американцы стали с большим сочувствием относиться к требованиям черных, когда увидели связь между расовыми проблемами и политикой "холодной войны". Как лидер свободного мира, Соединенные Штаты искали поддержку в Африке и Азии, но расовая дискриминация мешала им находить друзей в других частях планеты.

Президент Трумэн поддерживал движение за гражданские права. Он верил в идею если не социального, то политического равенства и понимал растущее значение голосов черных избирателей. Когда в 1946 г. он узнал о случаях линчевания и о других формах самосуда и насилия, еще существовавших на американском Юге, он создал комитет по гражданским правам, поручив ему расследовать проявления дискриминации на расовой и религиозной почве. В докладе комитета, опубликованном на следующий год, документально подтверждался факт неравноправия негров. В нем подчеркивалось, что федеральное правительство должно обеспечить черным американцам права, гарантированные всем гражданам.

Трумэн ответил на это программой из 10 пунктов о защите гражданских прав, которую передал на утверждение конгрессу. Когда южане-демократы, разгневанные усилением борьбы за их соблюдение, в 1948 г. покинули свою партию, Трумэн издал указ, запрещающий дискриминацию на федеральной службе и в вооруженных силах. Он также сформировал комитет по рассмотрению вопроса о прекращении сегрегации¹ черных военнослужащих. Она была устранена во время войны в Корее.

Тем временем черные брали инициативу в свои руки. Была создана Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), которая повела борьбу за отмену постановления Верховного суда США от 1896 г. Суд считал тогда конституционным раздельное обучение белых и черных школьников, если оно проводится "на равной основе". Эта доктрина десятилетиями оправдывала сегрегацию в южных штатах, хотя условия обучения практически нигде не были равными.

¹ Изоляция негров от белых в общественных местах, транспорте, школах, на службе и т. д.

Негритянский народ достиг одной из своих целей в 1954 г., когда Верховный суд вынес определение по делу "Браун против министерства просвещения". Члены суда единодушно постановили, что "раздельное обучение неравно по сути", и отменили положение 1896 г. в отношении государственных школ. Год спустя Верховный суд потребовал от местных управлений народного образования "как можно скорее" выполнить его решение.

Тогда президентом США был Эйзенхауэр. Внимательно относившийся к нуждам и запросам Юга, стоявшего на пороге крупных перемен, он быстро принял меры в поддержку нового порядка, издав указ о десеграции школ в федеральной столице — Вашингтоне, чтобы они стали образцом для всей страны. Он добивался отмены расовой дискриминации и в других местах.

Самый большой кризис на этой почве в период его президентства разразился в Литл-Роке, штат Арканзас, в 1957 г. Непосредственно перед осуществлением плана десеграции, заключавшегося в принятии в среднюю школу 9 черных учащихся, губернатор штата забил тревогу. По его приказу национальные гвардейцы не допустили их в здание школы. Когда по распоряжению федерального суда войска были выведены, учащиеся вернулись, но собравшаяся толпа встретила их градом оскорблений. Вскоре ее поведение стало настолько угрожающим, что школьникам снова пришлось уйти.

Тогда Эйзенхауэр распорядился подчинить местную национальную гвардию федеральному командованию и возратить ее в Литл-Рок. Он сделал это с неохотой, поскольку со времен Гражданской войны федеральные войска не использовались для защиты прав черных, но понимал, что выбора у него нет. Десеграция в этом штате началась с присутствия в классах солдат, которые теперь следили за исполнением закона.

Другая заметная веха в движении за гражданские права — события в городе Монтгомери, штат Алабама. 42-летняя негритянка Роза Паркс, по профессии швея, работавшая также секретарем местного отделения НАСПЦН, нарушила установленное для черных правило пользования городским автобусом — села в переднем отсеке, где места были только для белых. Приказу пересесть назад, на места для негров, она не подчинилась, и ее арестовала полиция — за нарушение закона о сегрегации. Лидеры черных, дожидавшиеся подобного случая, организовали бойкот автобусных линий.

Чернокожий священник Мартин Лютер Кинг, служивший в баптистской церкви, где прихожанами были негры.

стал глашатаем их протеста. "Наступает время, — говорил он, — когда людям надоедает... терпеть свое приниженное положение и покорно сносить жестокие удары". Кинга арестовали, как это будет с ним еще не раз, но черное население Монтгомери поддержало бойкот. В результате доход владельцев автобусов уменьшился на 65%. Через год, когда Верховный суд США признал, что сегрегация на автобусных маршрутах, как и в школах, неконституционна, бойкот прекратился. Движение за гражданские права негров одержало важную победу и нашло своего самого влиятельного, умного и красноречивого лидера в лице Мартина Лютера Кинга.

Черные американцы добивались также равного с белыми права голоса. Хотя 15-я поправка к конституции устанавливала такое право, во многих штатах ее обходили, вводя налог с избирателей или тест на грамотность. Эйзенхауэр и лидер большинства в сенате Линдон Б. Джонсон объединили усилия, чтобы право голоса было гарантировано конгрессом. Закон о гражданских правах 1957 г. — первая подобная мера за 92 года после окончания Гражданской войны — был шагом вперед, поскольку давал федеральным властям полномочия пресекать все попытки помешать черным гражданам участвовать в голосовании. Закон не всегда соблюдался, и в 1960 г. была повышена мера ответственности за его нарушение. Но и новый закон не обязывал федеральные власти брать на учет черных избирателей.

Движение за гражданские права негров опиралось все больше на их собственные силы. Их сторонники в Верховном суде США и в конгрессе содействовали еще большему подъему этого движения в 60-е годы.

Глава 9 ЭРА ПЕРЕМЕН

Пусть знают и наши друзья, и наши враги,
что факел теперь несет новое поколение американцев...

*Из инаугурационной речи Джона
Ф. Кеннеди (20 января 1961 г.)*

К 1960 г. государство стало играть громадную роль в жизни американского общества. В 30-е гг. Белый дом выступал с законодательными инициативами и работал в тесном контакте с конгрессом, чтобы смягчить удары "великой депрессии". Во всех жизненно важных сферах

создавались новые государственные учреждения и ведомства. За годы второй мировой войны численность федеральных служащих выросла 1 млн до 3,8 млн человек, а в 50-е гг. стабилизировалась на уровне 2,5 млн. Федеральные расходы, достигавшие 3,1 млрд долл. в 1929 г., составили в 1953 г. 75 млрд., а в 60-е гг. превысили 150 млрд.

Большинство американцев положительно относилось к возрастанию роли государства, даже если они по-разному понимали пределы этого роста. Демократы выступали за использование возможностей государства для решения проблем экономики и социальной стабильности, стремились увеличить федеральные расходы на образование, здравоохранение и социальные нужды. Республиканцы же, признавая ответственность правительства за решение основных вопросов, стремились сократить расходы и развязать личную инициативу людей.

“НОВЫЕ РУБЕЖИ” КЕННЕДИ

Джон Ф. Кеннеди, кандидат в президенты от демократической партии, победив на выборах 1960 г., оказался самым молодым президентом в истории США — ему было 43 года. В теледебатах со своим соперником Ричардом Никсоном он производил впечатление делового, красноречивого и энергичного человека. В ходе избирательной кампании Кеннеди говорил о необходимости решительно устремиться вперед, в новое десятилетие, ибо “новые рубежи рядом — ищем мы их или нет”. Свою первую инаугурационную речь он завершил призывом: “Думайте не о том, что может дать вам страна, а о том, что вы можете дать ей”.

Кеннеди намеревался проводить твердый курс на улучшение экономического положения всех американцев, но небольшой перевес голосов, полученный на выборах, ограничивал его мандат. Даже при наличии демократического большинства в обеих палатах конгресса консервативно настроенные южане сопротивлялись его либеральной политике. Поэтому, несмотря на риторику, мероприятия президента часто бывали половинчатыми и незавершенными.

Одной из первоочередных задач новой администрации было прекращение экономического спада, но Кеннеди утратил доверие деловых кругов, добываясь в 1962 г. снижения цен на сталь, которые правительство находило

чрезмерными. Он осуществил эту ближайшую цель, но лишился сильной поддержки промышленников. Когда же Кеннеди попытался провести через конгресс закон о снижении налогов, чтобы стимулировать накопления и оживить экономику, консервативная оппозиция лишила его всякой надежды на принятие закона, создающего бюджетный дефицит.

Несмотря на отдельные успехи, президентство Кеннеди в целом нельзя назвать удачным в смысле законодательства. Он не получил новых ассигнований на развитие образования и медицинской помощи престарелым, а минимальная заработная плата поднялась незначительно. Средства были выделены лишь на проведение космических исследований и на деятельность Корпуса мира, который посылал американцев и американок в развивающиеся страны для оказания им всесторонней помощи¹. Кеннеди выработал либеральный политический курс, которому следовали другие президенты США после его убийства в ноябре 1963 г.

“ВЕЛИКОЕ ОБЩЕСТВО” ЛИНДОНА ДЖОНСОНА

Линдон Б. Джонсон из Техаса, лидер сенатского большинства, проявил себя не столь одаренным, как Кеннеди, но более результативным политиком. Это его качество проявилось еще до того, как он стал вице-президентом. В конгрессе Джонсон прославился умением доводить дело до конца, причем своей цели он добивался просьбами, лестью и даже угрозами. Заняв место Кеннеди, он намеревался вести борьбу с бедностью в Соединенных Штатах и сделать так, чтобы каждый американец смог воспользоваться плодами “просперити”.

Взяв бразды правления, Джонсон был полон решимости провести в жизнь меры, начатые его предшественником. Первостепенное значение он придавал снижению налогов и обеспечению гражданских прав. Используя свое умение убеждать и апеллируя к чувствам законодателей, уважавших покойного президента, Джонсон в 1964 г. добился прохождения в конгрессе билля о гражданских правах, внесенного Кеннеди. Это было самое прогрессивное законодательство со времен реконструкции Юга. За-

¹ Добровольцы Корпуса мира — преимущественно молодые врачи, учителя, инженеры и т. п., — направлявшиеся на работу в страны Азии, Африки, Латинской Америки.

тем Джонсон занялся другими вопросами. Весной 1964 г. он назвал свою программу реформ "великое общество", и этот термин приобрел еще большее значение после победы Джонсона над консервативным республиканцем Барри Голдуотером на президентских выборах того года.

В области экономики Джонсону удалось добиться снижения налогов и приступить к программе борьбы с бедностью, также намеченной Кеннеди. "С настоящего момента наша администрация объявляет бескомпромиссную войну бедности в Америке", — заявил он. Управление экономических возможностей занималось профессиональным обучением бедняков и проводило среди них работу по месту жительства, чтобы "общинными действиями" привлечь их к участию в выработке государственных программ по жилью, здравоохранению и образованию.

Далее настала очередь "Медикэр" — программы медицинского страхования престарелых, и "Медикейд" — программы медицинской помощи бедноте. Двадцатью годами раньше аналогичный проект был выдвинут Трумэном, но не прошел в конгрессе, а Джонсону удалось его осуществить.

Столь же успешным были его действия по расширению государственной помощи средней школе, которой тщетно добивался Кеннеди. Из федерального бюджета выделялись средства штатам — в зависимости от количества детей школьного возраста в семьях с низкими доходами, причем финансированию подлежали как государственные, так и частные школы.

Программа создания "великого общества" этим не ограничивалась. Законом о жилище предусматривалась выплата пособий беднякам на аренду жилья и учреждался департамент жилищного строительства и развития городов. Дискриминационные положения закона 1924 г. о квотировании иммигрантов были отменены. Ученым и деятелям искусства также выделялась помощь из бюджета.

Администрация Джонсона приняла ряд мер по увеличению безопасности дорожного движения — в пользу данного проекта конгрессменов убедил, в частности, молодой юрист Ральф Нейдер, бывший консультантом и лоббистом в конгрессе¹. В своей книге "Опасен при любой скорости: недостатки конструкции американского автомобиля" (1965) он доказал, что многие марки машин, сделанных в США, даже при медленной езде могут вызвать

¹ Л о б б и — группа лиц, "обрабатывающих" членов конгресса в пользу того или иного законопроекта.

дорожное происшествие, аварию и гибель людей. Автомобилестроители в погоне за изяществом форм упустили из виду безопасность пользования машиной, и Нейдер перечислил те неудачные модели, которые обычно попадали в аварии. В сентябре 1966 г. Джонсон утвердил два законопроекта об автомобильном транспорте. Штаты и местные органы власти получали фонды на развитие программ безопасности дорожного движения, а также вводились государственные стандарты безопасности для автомобилей и автопокрышек.

Сама по себе идея "великого общества" обусловила крупнейший со времен "нового курса" всплеск законодательной деятельности. Однако общественная поддержка программ администрации Джонсона стала ослабевать уже в 1966 г. Некоторые вызвали разочарование; критики считали их "скоропалительными" и неэффективными, а один заметил, что государственный аппарат США отличается своей величиной, а не силой и влиянием.

ПРОДОЛЖЕНИЕ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ": СОБЫТИЯ ВОКРУГ КУБЫ

В 60—70-е гг. США оставались в тисках острого конфликта с коммунистическими державами. Американские политические деятели того времени видели мир в свете "холодной войны" и искали способы противостоять предполагаемой угрозе. В годы президентства Кеннеди таким "полем битвы" стала Куба.

Отношения США с Кубой приобрели напряженный характер с момента захвата власти революционными силами Фиделя Кастро в 1959 г. США порвали с его режимом дипломатические отношения перед самым приходом Кеннеди в Белый дом, и ЦРУ приступило к обучению военному делу кубинских иммигрантов, которые должны были высадиться на острове и поднять там восстание. Эта попытка, предпринятая весной 1961 г. в заливе Кочинос, закончилась их разгромом. Кеннеди, одобрявший запланированную при Эйзенхауэре акцию, взял на себя ответственность за этот позорный провал.

Чтобы вернуть утраченный престиж, Кеннеди на следующий год занял твердую позицию по отношению к Советскому Союзу, когда стало известно о размещении на Кубе ракет с ядерными боеголовками. Президент США избрал тактику морской блокады Кубы, чтобы пресечь доставку туда новых ракет, и официально потребовал от

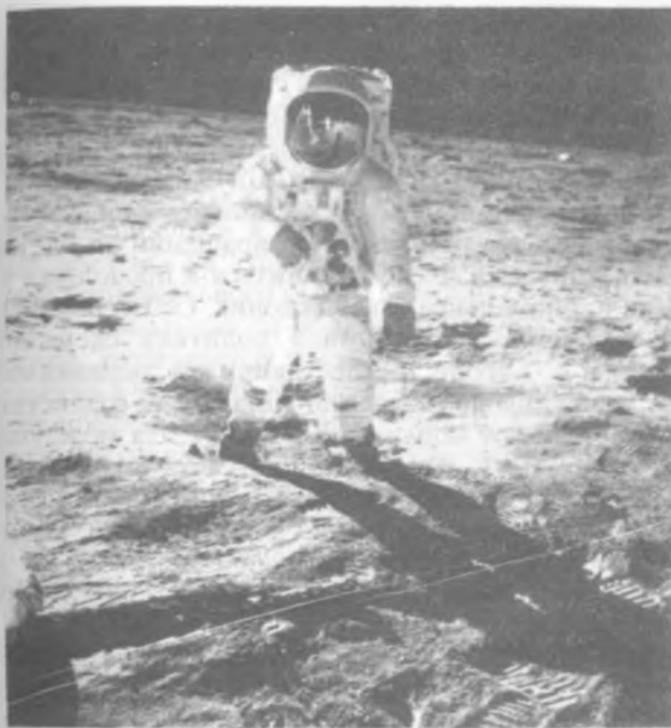
СССР вывезти их оттуда. После нескольких тревожных дней, когда мир был ближе, чем когда-либо раньше, к ядерной войне, советское руководство пошло на уступки. Сторонники Кеннеди аплодировали ему, а его оппоненты в США утверждали, что он неоправданно рисковал тогда, когда можно было решить вопрос дипломатическим путем.

ПРОГРАММА КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

После запуска Советским Союзом в 1957 г. искусственного спутника Земли космос стал еще одной ареной советско-американского соперничества. Оно стало для американцев сущим наказанием — создав ракету, способную нести ядерный заряд, СССР вынудил их сосредоточить усилия на выходе в космос. Успех СССР представлял реальную угрозу США, для которых началась новая эра межконтинентальных баллистических ракет. Соединенные Штаты запустили свой первый спутник “Эксплорер-1” в 1958 г. Настроение американцев еще больше упало, когда в 1961 г. Советский Союз послал первого космонавта на околоземную орбиту. В ответ Кеннеди призвал Соединенные Штаты сделать все, чтобы “до конца текущего десятилетия” американский астронавт высадился на Луне и возвратился обратно.

По проекту “Меркури” в августе 1962 г. на орбиту вокруг Земли вылетел первый американский астронавт Джон Г. Гленн. В середине 60-х гг. ученые США осуществили программу “Джемини” (в переводе с латинского — “Близнецы”) по исследованию влияния на человека длительного пребывания в космосе. В космическом корабле находилось двое астронавтов — по размеру он превосходил “Меркури”, но уступал “Аполлону”, появившемуся позже. Программа “Джемини” была многоцелевой: она включала 8-дневный, в то время самый продолжительный, полет в августе 1965 г. и возвращение на Землю в автоматическом режиме. Астронавты осуществили также первый маневр двух кораблей в полете и первый для американцев выход в открытый космос.

Корабль системы “Аполлон” достиг цели, поставленной Кеннеди. В июле 1969 г. сотни миллионов телезрителей всего земного шара стали свидетелями того, как Нейл А. Армстронг впервые в мире устроил прогулку по лунной поверхности.

"Лунные блики". Астронавт "Аполлона-11" Нейл Армстронг и его 70-миллиметровая камера отражаются в козырьке шлема Эдвина Олдрина во время их прогулки по Луне. Там же отражается флаг США, камера черно-белого телевидения и часть космического аппарата, доставившего их на поверхность Луны. На переднем плане видны следы обоих астронавтов, историческое "прилунение" которых состоялось 20 июля 1969 г. Из коллекции НАСА

За этим последовали другие полеты "Аполлона", но многие американцы усомнились в целесообразности выхода в космос с человеком на борту. В начале 70-х гг., когда появились другие приоритеты, Соединенные Штаты свернули космические программы. Часть намеченных полетов "Аполлона" была приостановлена, и построена только одна из двух космических станций "Скайлэб".

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ

Одним из полей сражений "холодной войны" был Индокитай. Корни конфликта в этом регионе уходили во времена второй мировой войны. С середины XIX в. Вьет-

нам являлся французской колонией, которую в годы войны захватила Япония. Лидер вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин задумал освободить страну от колониального господства и обратился к опыту Войны США за независимость. После победы союзных держав над Японией им пришлось вести переговоры с Хо Ши Мином.

Франция, стремившаяся восстановить свой статус великой державы, настаивала на возвращении ей Вьетнама, но Хо Ши Мин отказался подчиниться и продолжал вести борьбу за национальное освобождение. США, заинтересованные в поддержке Францией политики сдерживания коммунизма в Европе, предоставили ей экономическую помощь для войны во Вьетнаме. Но даже их содействие не спасло Францию от поражения в 1954 г. На международной конференции в Женеве Вьетнам был поделен на две части: северной половиной руководил Хо Ши Мин, а южной, где преобладала буддистская религия, — антикоммунист христианского вероисповедания Нго Динь Дьем. В 1956 г. были назначены выборы единого правительства страны.

Будучи убежден, что с захватом власти коммунистами во Вьетнаме то же самое произойдет в Бирме, Таиланде и Индонезии, Эйзенхауэр поддержал линию Дьема на отказ от проведения этих выборов и стал наращивать экономическую и военную помощь Южному Вьетнаму. Кеннеди расширил ее масштабы, однако борьба с Северным Вьетнамом не увенчалась успехом. Режим Дьема оставался непопулярным и в 1963 г. пал (Дьем в том году скончался). Это поставило правительство Джонсона в затруднительное положение.

Ситуация во Вьетнаме становилась все менее стабильной. На Юге развернулось партизанское движение ("Вьетконг"). Получая помощь от Севера, часть повстанцев действовала под эгидой Фронта национального освобождения, часть — самостоятельно. Чтобы остановить продвижение коммунистов, Джонсон решил на прямое участие в этой войне США. После своего переизбрания в 1964 г. он начал беспрецедентную эскалацию военных действий во Вьетнаме: если в 1965 г. в них участвовало 25 тыс. американских военнослужащих, то к 1968 г. — 500 тыс. Массированные бомбардировки с воздуха причиняли колоссальный урон как Северному, так и Южному Вьетнаму.

Видя ужасающие картины боев на экранах своих телевизоров, американцы все энергичнее протестовали про-

тив войны во Вьетнаме. Студенты первыми пошли на демонстрации и марши мира, скандируя антиправительственные лозунги. "Новые левые" — радикалы, желавшие сделать власти США более восприимчивыми к голосу простого народа, резко критиковали курс Джонсона и требовали начать мирные переговоры.

Антивоенное движение приобрело политический характер. Убедившись в его размахе, Джонсон отказался баллотироваться на второй срок. В 1968 г., во время проведения национального съезда демократической партии в Чикаго, недовольные ее политикой граждане сражались с полицией, охранявшей партийных функционеров. Замешательство в рядах демократов¹ способствовало избранию на пост президента США республиканца Ричарда Никсона, который признавал необходимость выхода Соединенных Штатов из войны, чтобы предотвратить дальнейший раскол американского общества.

Дав приказ о постепенном выводе американских войск из Вьетнама, Никсон одновременно распорядился провести самые жестокие за время войны бомбардировки этой страны и оккупировал Камбоджу, чтобы пресечь поступление оттуда помощи Вьетнаму. В ответ усилилось движение протеста, и американское студенчество снова выступило против правительства².

Переговоры о прекращении огня, которые с американской стороны вел советник президента по национальной безопасности Генри Киссинджер, завершились лишь в 1973 г. Хотя войска США были выведены, война окончилась весной 1975 г., когда власти Северного Вьетнама установили свой контроль над всей страной.

Война чрезвычайно дорого обошлась Соединенным Штатам. Расходы на нее превысили 150 млрд долл., выброшенных впустую, а потери в живой силе составили 58 тыс. солдат и офицеров. Вьетнам лежал в руинах, миллионы его жителей были убиты или искалечены. Все это заставило молодых американцев усомниться в пра-

¹ 4 июня 1968 г. в Лос-Анджелесе был убит сенатор-демократ Роберт Кеннеди, брат покойного президента Джона Кеннеди, выставивший свою кандидатуру на президентский пост.

² В часовых антивоенных демонстрациях принимали участие и ветераны вьетнамской войны, о выступлении которых в апреле 1971 г. шел прямой телевизионный репортаж. Общая численность демонстрантов в ряде городов Америки превысила 24 апреля миллион человек.

вильности проводимой их страной политики и в традиционных американских ценностях.

ПОЛИТИКА РАЗРЯДКИ

Когда война во Вьетнаме подошла к концу, администрация Никсона изменила тактику по отношению к главным коммунистическим державам. Самым решительным шагом в этом направлении стало налаживание отношений с Китайской Народной Республикой. На протяжении двух десятилетий после прихода к власти Мао Цзэдуна правительство США настаивало на том, что "остаточный" режим на Тайване представляет всю китайскую нацию. В 1971 г. Никсон отказался от такого подхода¹, снял ряд ограничений на торговлю с КНР и в феврале 1972 г. первым из американских президентов побывал в этой стране с официальным визитом.

Столь же успешной оказалась политика Никсона по сближению с Советским Союзом или, как это тогда называли, "разрядка напряженности". В мае 1972 г. президент США прибыл в СССР. В Москве у него состоялось несколько теплых встреч с Леонидом Брежневым, в ходе которых был подписан договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), о сотрудничестве в космосе и о развитии торговли. Переговоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (СОЛТ) завершились подписанием соглашения, позволявшего обуздать рост ядерных арсеналов.

УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ НИКСОНА

Никсон стал президентом США после 8-летнего правления демократов. Будучи вице-президентом при Эйзенхауэре и проиграв избирательную кампанию 1960 г. Кеннеди, Никсон стал искушенным политиком, но не столь темпераментным, как Джонсон. Он долго рассчитывал и взвешивал каждый свой шаг. На первых порах это помогало ему, но в конце концов обрекло на поражение.

Его президентство совпало с тревожными для Америки годами — война во Вьетнаме подорвала "великое обще-

¹ В октябре 1971 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла КНР в число ее членов, исключив Тайвань.

ство" и расколола страну. Первоочередной задачей Никсона стала внутренняя стабилизация.

Придерживаясь республиканских взглядов на проблему финансовых обязательств правительства, Никсон соглашался с необходимостью расширения его полномочий и признавал в общих чертах концепцию государства всеобщего благосостояния. Он собирался лишь упорядочить существующие программы. Чтобы укрепить пошатнувшуюся экономику и остановить инфляцию, Никсон ввел контроль за ценами и заработной платой, пытаясь одновременно стимулировать экономический рост.

Его планы расстроились в силу непредвиденных обстоятельств. Из-за начавшейся между Израилем, Египтом и Сирией войны Саудовская Аравия в 1973 г. наложила запрет на продажу нефти Соединенным Штатам — союзнику Израиля. Другие страны — члены ОПЕК (объединение стран — экспортеров нефти) в 4 раза подняли на нее цены. Американцы столкнулись с нехваткой нефти и с ее резким удорожанием. Даже когда в следующем году поставки США горючего возобновились, цены на него остались высокими. Это задело всю американскую экономику, усилило инфляцию и обусловило рост безработицы.

Стараясь удержать в руках штурвал экономики, Никсон пытался восстановить в стране "законность и порядок". Часть американцев возмущалась разгулом преступности и ростом политической нестабильности в городах и в университетских центрах, где продолжались массовые выступления протеста, а также ростом наркомании и проституции. Чтобы укрепить свою политическую опору, Никсон прибегал к использованию силы против демонстрантов, вел борьбу со средствами массовой информации, освещавшими события негодным ему образом, пытался заставить замолчать своих оппонентов и критиков.

Последствием этой стратегии стало в конце концов "уотергейтское дело". Сталкиваясь с демократическим большинством в обеих палатах конгресса, Никсон задумал одержать на выборах 1972 г. столь внушительную победу, чтобы республиканцы и в конгрессе получили большинство. Это дало бы возможность проводить согласованную политику и покончить с "патовой ситуацией" в принятии законов. Комитет по переизбранию президента (КРП) начал сбор средств до принятия закона об опубликовании размеров денежных взносов в фонд той или иной партии.

В начале 1972 г. команда Никсона приняла решение о подслушивании телефонных разговоров в Национальном комитете демократической партии, располагавшемся в административно-жилом комплексе Уотергейт в Вашингтоне. Эта попытка провалилась¹. Когда были схвачены взломщики, имевшие на руках деньги и документы, которые могли стать уликой против КРП, администрация Никсона оказалась в крайне затруднительном положении. Хотя Никсон не налагал официального запрета на проведение расследования, он негласно, через ЦРУ, дал указание ФБР прекратить его по соображениям государственной безопасности. Поступая таким образом, он пытался замести следы, но политический скандал продолжался еще два года, и Никсону пришлось с позором уйти в отставку².

“ИНТЕРМЕДИЯ” ФОРДА

Джералд Форд не отличался тщеславием и большую часть своей политической жизни провел в конгрессе. После отставки вице-президента при Никсоне Спиро Т. Агню¹ Форд занял его место. Через десять месяцев ушел Никсон, вследствие чего Форд и стал президентом США. Его главной целью было восстановить доверие к правительству, которое поколебалось вследствие отстранения Никсона и угрожавшего ему импичмента. Вначале американцы доверяли Форду, но когда он официально помиловал Никсона, избавив его от суда и следствия, рейтинг нового президента упал.

Во внутренней политике он следовал курсу Никсона. Экономические проблемы оставались: инфляция и безработица продолжали расти, а валовой национальный продукт (ВНП) уменьшился. Форд вначале пытался заигрывать с обществом, как это делал в 1929 г. Герберт Гувер. Когда это не помогло, он предпринял попытку обуздать

¹ В ночь на 17 июня 1972 г. пятеро взломщиков пытались устроить там обыск и установить аппаратуру для прослушивания, но были арестованы на месте преступления.

² “Уотергейтское дело” привело к раскрытию целого ряда злоупотреблений в высшем эшелоне власти. Палата представителей конгресса возбудила дело об импичменте, но, не дожидаясь суда, Никсон в 1974 г. подал в отставку.

³ Ему грозило судебное расследование за уклонение от уплаты налогов, коррупцию и другие злоупотребления.

инфляцию, но в результате норма безработицы поднялась до 12%, что совпало с самым глубоким спадом в экономике после "великой депрессии". Снижение налогов и увеличение пособий по безработице способствовали некоторому оживлению конъюнктуры, но конца экономическим трудностям не предвиделось.

ПРЕЗИДЕНТСТВО КАРТЕРА

В 1976 г. победу на выборах одержал бывший губернатор штата Джорджия, демократ Джимми Картер¹. Изображая себя во время избирательной кампании "аутсайдером" в национальной политике, Картер обещал придерживаться нового стиля в управлении страной, но именно отсутствие опыта осложнило его положение с первых дней пребывания в Белом доме. Инженер по профессии, Картер отличался технократизмом, тогда как американцы хотели, чтобы в трудные времена во главе страны стоял более гибкий и чуткий политик.

В экономике Картер начал с увеличения государственных расходов и бюджетного дефицита. Когда Федеральное резервное управление, отвечавшее за финансовую политику, стало наращивать выпуск денег для их покрытия, инфляция достигла 10% в год. Тогда Картер пошел на сокращение расходов, что поставило под удар социальные программы, составлявшие основу политики демократической партии. К концу его президентства дефицит оставался большим, а отстраненность бизнеса от государственных дел привела к снижению курса правительственных ценных бумаг и удорожанию кредита.

Картера критиковали также за неэффективность энергетической программы, рассчитанной на уменьшение зависимости США от поставок зарубежной нефти. По его словам, эти поставки "в моральном отношении равносильны войне", но оппоненты Картера в конгрессе всячески срывали ее принятие².

¹ Демонстрируя простоту манер, Картер распорядился именовать себя даже в официальных документах Джимми, а не Джеймсом Эрлом.

² После ожесточенной борьбы в конгрессе большая часть энергетической программы была принята. В ее основе — поэтапное освобождение цен на нефть, введение налога на дополнительные прибыли нефтяных компаний, увеличение добычи угля, внедрение энергосберегающих технологий и др.

Хотя Картер называл себя популистом, его политические приоритеты не отличались ясностью. Выступая за регулируемую роль государства в экономике, он положил начало ослаблению административного контроля за ней. Доказывая, что ограничения свободы экономики, существовавшие в США в XIX в., препятствовали конкуренции, что вело к повышению цен, он настаивал на прекращении государственного регулирования в нефтяной промышленности и на транспорте.

Картер рассчитывал восстановить политическое господство демократов, но и это не получило поддержки ни в конгрессе, ни в стране. К концу президентства Картера его рейтинг упал до 23%, и американцы снова стали связывать свои надежды с республиканской партией.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПОСЛЕ ВЬЕТНАМА

Поражение во Вьетнаме вынудило Соединенные Штаты смягчить свой конфронтационный подход в международных делах. В 1973 г. конгресс вновь стал влиять на выработку внешнеполитического курса, преодолев вето Никсона на законопроект об оказании военной помощи. В результате внешняя политика США стала более оперативной.

Президент Форд продолжил курс администрации Никсона на разрядку напряженности в отношениях с Советским Союзом. В ноябре 1974 г. он встретился с Леонидом Брежневым во Владивостоке, где они подписали предварительное соглашение о новом этапе контроля над вооружениями. Это также помогло расчистить путь к проведению Хельсинкского совещания глав 35 государств и правительств в 1975 г.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе стало крупнейшей в истории встречей лидеров европейских стран, США и Канады. Был принят заключительный акт из 30 тыс. слов, куда вошел ряд важных положений, на которых настаивал Запад, и некоторые, исходившие от держав восточного блока. Совещание декларировало принцип нерушимости европейских границ после второй мировой войны, чего так долго добивался СССР. С другой стороны, заключительный акт содержал обязательство соблюдать права человека и индивидуальные свободы. Западные державы рассчитывали усилить нажим на социалистический лагерь, вынудив его руководство подписать

данное обязательство. Они эффективно использовали периодически проводившиеся собрания наблюдателей за выполнением хельсинкских соглашений, чтобы привлечь внимание общественности к различным их нарушениям.

Джимми Картеру удавалось успешно разрешать конфликтные ситуации, возникавшие в "горячих точках" земного шара. Он способствовал примирению Египта и Израиля, которые около 30 лет враждовали друг с другом. Действуя в качестве посредника и участника мирных переговоров, Картер в 1978 г. провел встречу с президентом Египта Анваром Садатом и премьер-министром Израиля Менахемом Бегинном в своей резиденции Кемп-Дэвид (штат Мэриленд). В результате лидеры этих стран возвратились в США в марте 1979 г., чтобы подписать в Белом доме мирный договор.

После продолжительных и ожесточенных дебатов в конгрессе Картер добился ратификации договора о возвращении Панаме ее канала к 2000 году. Он также следовал курсу Никсона в отношении КНР, расширяя с ней дипломатические контакты.

Менее успешно складывались американо-советские отношения. Хотя к началу его президентства разрядка достигла апогея¹ и сам Картер заявил, что США избавились от "чрезмерного страха перед коммунизмом", он занял непримиримую позицию в области прав человека. Его установка на то, что "наша приверженность правам человека должна быть абсолютной", вызвала негативную реакцию советского правительства. Договор СОЛТ-2², ставший новым шагом в ограничении стратегических наступательных вооружений, был подписан главами обоих государств, но конгресс отказался его ратифицировать: США развернули кампанию протеста против советского вторжения в Афганистан в конце 1979 г.

Гораздо большие неприятности причинил Соединенным Штатам Иран. После исламской революции во главе с шиитским религиозным лидером аятоллой Хомейни, покончившей с продажным, но дружественным США шахским режимом, Картер разрешил свергнутому шаху приехать в Америку для лечения. В ответ воинственно настро-

¹ Показателем чего послужила, в частности, советско-американская космическая программа "Союз" — "Аполлон".

² В русской транскрипции — ОСВ-2.

енные иранцы захватили здание американского посольства в Тегеране и взяли в качестве заложников 53 человека, которых держали в плену более года. Все попытки Картера добиться их освобождения провалились¹, и это также способствовало его поражению на выборах.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА В 1960—1970-е гг.

Движение черных американцев за равные права с белыми достигло апогея в середине 60-х гг. Одержав ряд побед в предшествующее десятилетие, афро-американцы предпочитали ненасильственные формы протеста. Такие их объединения, как состоявшая из священников-негров Южная конференция христианского руководства и Студенческий координационный комитет ненасильственных действий, куда входили молодые активисты, добивались проведения реформ мирными средствами.

В 1960 г. учащиеся негрятянского колледжа устроили сидячую забастовку в сегрегированной ("только для белых") закусочной Вулворта в Северной Каролине и отказались разойтись. Это привлекло внимание средств массовой информации, и аналогичные действия охватили весь Юг. В следующем году борцы за гражданские права устраивали "рейсы свободы": автобусы с белыми и неграми подъезжали к автостанциям с сегрегированным обслуживанием пассажиров, чтобы возможный в этих случаях скандал привлек внимание журналистов и телевидения. Так создавалась общественная поддержка делу борьбы за гражданские права.

Проводились также демонстрации и шествия — такие как марш на Вашингтон 28 августа 1963 г. В столице США собралось около 200 тыс. сторонников равенства для всех. Главным событием этого дня, когда собравшиеся пели народные песни и произносили речи, стало знаменитое выступление выдающегося борца за гражданские права Мартина Лютера Кинга. Он сказал: "Я мечтаю о том, когда в один прекрасный день на рыжих холмах Джорджии соберутся сыновья бывших рабов и бывших рабовладельцев и сядут за один стол как братья". Когда Кинг

¹ Неудачей кончилась и посылка самолета с подразделением спецвойск "Дельта".

повторял слова "Я мечтаю о том...", толпа отвечала восторженным гулом.

Вся эта риторика была бесполезной: президент Кеннеди не стремился оказывать давление на южан в вопросах гражданских прав, так как их голоса были нужны ему для другого. Однако обстоятельства заставили его выступить в пользу негров. Когда студента Джеймса Мередита не допустили в университет штата Миссисипи из-за цвета кожи, Кеннеди послал туда федеральные войска, чтобы обеспечить законность и порядок. Когда протесты против сегрегации в Бирмингеме (Алабама) грозили закончиться расправой с их участниками, он передал в конгресс новый билль о гражданских правах, запрещающий сегрегацию в общественных местах. Но даже упомянутый марш на Вашингтон не повлиял на комиссию конгресса, куда был передан этот билль: его "придерживали" вплоть до убийства Кеннеди¹.

Президент Джонсон сумел достичь большего. Техасец по происхождению, он еще в период своего выдвижения показал себя сторонником гражданских прав. В 1963 г. он заявил в конгрессе: "Никакой надгробной речью или славословием невозможно так почтить память покойного президента Кеннеди, как скорейшим прохождением билля о гражданских правах". Он сделал все от него зависевшее, чтобы убедить сенаторов не затягивать обсуждение документа, и обеспечил принятие в 1964 г. радикального закона о гражданских правах. Запрещалась расовая дискриминация во всех общественных местах, а в 1965 г. был принят закон об избирательном праве. Федеральному правительству давались полномочия проводить регистрацию избирателей в тех местах, где местные власти отказывались это делать в отношении черных. Через год в штатах "глубокого Юга" было зарегистрировано 400 тыс. избирателей-негров, а в 1968 г. — 1 млн. Тогда же был принят закон, запрещающий дискриминацию в жилищном вопросе.

Несмотря на всю активность законодателей, часть черных американцев стала проявлять нетерпение. Один из их идеологов — Малькольм Икс настаивал на отделении негров от белой расы. Лидер негритянского студенчества Стокли Кармайкл также разочаровался в тактике ненасильственных действий и в результатах сотрудниче-

¹ Оно было организовано расистами в Далласе (Техас), куда Кеннеди прибыл 22 ноября 1963 г. для достижения компромисса с южанами.

ства с белыми. Он проповедовал идею установления "власти черных" любой ценой.

Призывы к проведению реформ сопровождались актами насилия. В 1966 и 1967 гг. в ряде крупных городов произошли восстания негритянского населения. Весной 1968 г. Мартин Лютер Кинг пал от пули убийцы¹. Та же судьба постигла брата убитого президента, защитника обездоленных сенатора Роберта Кеннеди.

Деятельность федеральных властей по защите гражданских прав пошла на убыль при президенте Никсоне. Он стремился укрепить свой тыл, сделав ставку на консервативно настроенных белых, которые считали, что движение за равноправие негров зашло слишком далеко. Эта стратегия в пользу Юга вынуждала администрацию сокращать расходы на справедливое решение жилищного вопроса и пытаться, хотя и безуспешно, ограничить действие закона 1965 г. о правах избирателей. Когда в 1971 г. Верховный суд США определил, что доставка детей в школы на автобусах есть законный способ десегрегации, Никсон выступил по телевидению против этого решения и стал добиваться его приостановки или ограничения конгрессом. Хотя это ему и не удалось, он полностью выявил свою позицию.

Изменившееся отношение федеральных властей к защите прав черных еще больше бросалось в глаза во время рассмотрения в Верховном суде дела Алана Бакка (1978). Этот белый американец опротестовал решение приемной комиссии медицинского колледжа в Калифорнии, которая, как он считал, отказала ему из-за того, что определенное число мест резервировалось для черных. Суд вынес решение о его приеме и запретил введение подобных квот, а затем стал на сторону тех, кто учитывал расовую принадлежность при отборе студентов.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Борьба черных за свои права в 60—70-е гг. дала толчок движению женщин Америки. Его участницы пришли к выводу, что из-за своего пола они также являются гражданами "второго сорта". Когда мужчины занимаются политикой, женщинам достается роль прислуги, и в США, считали они, женщины подвергаются политической, личной и сексуальной эксплуатации.

¹ Был убит и Малькольм Икс.

Другие американки думали то же самое. В 50—60-е гг. число работающих замужних женщин возросло, но в 1963 г. они получали около 63% среднего заработка мужчин. В том же году писательница Бетти Фридан выпустила книгу "Тайна женщины", в которой подвергла уничтожающей критике жизненные ценности среднего класса США. Благодаря ей миллионы американок смогли осознать всю незавидность своего положения. Подчеркнув, что "находить себе мужа и вынашивать детей" часто остается для них единственным средством самовыражения, Фридан призвала своих читательниц к поискам других жизненных ролей и обязательств.

Изменить положение удалось в результате обсуждения в конгрессе билля о гражданских правах. Рассчитывая провалить законопроект в целом, консерваторы в 1964 г. предложили поправку, лишавшую законной силы дискриминацию как по расовому признаку, так и по признаку пола. Однако прошли и сама поправка, и весь законопроект, дав женщинам законное средство обеспечения своих прав.

Они и сами боролись за облегчение своей участи. В 1966 г. 28 женщин с высшим образованием, в том числе Бетти Фридан, создали Национальную ассоциацию женщин, "чтобы уже теперь сделать американок полноправными участницами важнейших дел общества". На следующий год в нее вступила 1 тыс. женщин, а еще через 4 года организация насчитывала 15 тыс. участниц. Это и другие подобные объединения помогали женщинам осознать ограниченность своих возможностей и выступить за их расширение.

Феминизм, или организованное движение женщин за свои права и интересы, в начале 70-х гг. достиг большого размаха. Хелен Редди посвятила ему популярную песню "Я — женщина", журналист Глория Стейнем и несколько других американок начали выпускать в 1972 г. журнал "Ms"¹. В 1971—1974 гг. разошлось 850 тыс. экземпляров справочника "О нас и о нашем теле", составленного женщинами-врачами.

Наиболее активные феминистки настаивали на принятии конгрессом, а затем ратификации специальной поправки к Конституции США, провозглашающей равенство прав женщин. В 1972 г. она была принята конгрессом и гласила: "Равные права для лиц обоего пола, которые предписаны законом, не подлежат отмене или ограниче-

¹ Сокращенная форма слова "мисс".

нию в Соединенных Штатах или в каком-либо штате". В последующие годы ее ратифицировало 35 штатов из необходимых 38¹, но дальше дело не пошло. Консервативный политик Филлис Шлафли, выступая от имени той части женщин, которые опасались перемен, свел на нет кампанию за ратификацию поправки через 10 лет после ее одобрения конгрессом.

ДВИЖЕНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

После второй мировой войны испаноязычное население США также подвергалось дискриминации. Выходцы с Кубы, из Пуэрто-Рико, Мексики и государств Центральной Америки часто не имели никакой специальности и были неграмотными. Часть их работала сезонными рабочими на фермах, и в период уборки урожая их жестоко эксплуатировали. Другие оседали в городах, но там им было не легче.

Чиканос — американцы мексиканского происхождения — создавали радикальные объединения типа Национальной ассоциации американских мексиканцев, но к активным действиям приступили лишь в 60-е гг. Чиканос надеялись, что программа Джонсона по борьбе с бедностью коснется и их, но убедились в том, что бюрократы игнорируют тех, чей голос звучит недостаточно громко. Пример черных был для них особенно показательным — он говорил о важности организации политического давления.

Сезар Чавес, создавший профсоюз сельскохозяйственных рабочих, первым продемонстрировал результат "прямого действия". Чтобы проучить виноградарей Калифорнии, он призвал к отказу от потребления винограда в масштабе страны, что и помогло эксплуатируемым ими рабочим-мигрантам основать свой профсоюз. Успешным оказались также призывы к бойкоту салата-латука и других продуктов. Хотя фермеры пытались помешать Чавесу, сезонные рабочие получили законное право добиваться (через профсоюз) повышения заработной платы и улучшения условий труда.

Росла политическая активность выходцев из Латинской Америки. В 1961 г. конгрессменом от штата Техас

¹ Поправки к федеральной конституции вступают в законную силу после их ратификации 3/4 штатов.

стал Генри Б. Гонсалес, а через три года — Элизо (“Кика”) де ла Гарса. В сенат США прошел Жозеф Монтойя из Нью-Мексико. В 70—80-е гг. их участие в политической жизни усилилось.

ДВИЖЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ

Подобно испаноязычным и чернокожим американцам, коренное население Америки также находилось в ущемленном положении. В 50-е годы индейцы выступали против переселения из резерваций в города, где они могли раствориться в массе этнически им чуждого населения. В этом случае они не только лишались земли; многие не могли приспособиться к городской жизни. В 1961 г., когда правительство перестало их переселять, комиссия конгресса по гражданским правам констатировала, что индейцы “повсеместно терпят нужду и лишения”.

В 60—70-е гг. они повели более решительную борьбу с попытками ограничения их законных прав, чему способствовал рост националистических настроений в “третьем мире” и подъем движения за гражданские права. Новое поколение их вождей обратилось в суды для защиты того, что еще осталось от земель, принадлежавших тому или другому племени. Росло число штатов, в которых оспаривалось многолетнее нарушение властями договоров о землепользовании, и в 1967 г. они одержали первую победу в вопросе о правах на землю и водные ресурсы. Эта победа была не единственной. Основанная в 1968 г. организация “Движение американских индейцев” добилась получения государственной социальной помощи, в том числе для соплеменников, оставленных на произвол судьбы в городах.

В конце 60-х — начале 70-х гг. произошли столкновения индейцев с властями. В 1969 г. 78 коренных американцев самовольно поселились на острове Алкатрас в заливе Сан-Франциско и оставались там до 1971 г., когда их выдворили оттуда. В 1973 г. участники “Движения американских индейцев” заняли поселок Вундед Ни¹ в Южной Дакоте, где в конце XIX в. солдаты США перебили их предков — индейцев племени сиу. Индейские активисты хотели привлечь внимание общества к жалким условиям жизни в близлежащей резервации, где половина населения жила на государственное пособие и процветал

¹ Раненое Колено (англ.).

алкоголизм. В схватке с полицией один из них был ранен, другой убит, но правительство штата обязалось пересмотреть условия договора с индейцами. Свое обещание оно так и не выполнило.

Тем не менее движение индейцев дало определенные результаты. С США лучше узнали об их нуждах, а правительственные чиновники были вынуждены реагировать на их требования о заключении равноправных договоров на пользование землей предков.

КОНТРАКУЛЬТУРА И "ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ ГРУППЫ"

Агитация за равные возможности подлила масла в огонь: американская молодежь особенно резко отвергала устоявшиеся ценности среднего класса, созданные их родителями после второй мировой войны. Часть молодых людей устремилась в политическую деятельность, став левыми радикалами, но еще больше было тех, кто стал по-новому одеваться и усвоил новое сексуальное поведение.

Принадлежностью американского общества стали внешние признаки контркультуры. В моду вошли длинные волосы и бороды, а широкие брюки, пиджаки и галстуки сменились синими джинсами и рубашками свободного покроя. Возросло употребление запрещенных законом наркотиков, что считалось средством "раскрепощения мозгов". Рок-н-ролл и народная музыка уступили место "тяжелому" року, исполняемому на электроинструментах, и песням политического и социального содержания. "Битлз", "Роллинг стоунз" и другие британские группы заполнили страну.

Те же силы, которые вызвали движение за гражданские права и контркультуру, в середине 60-х гг. дали толчок экологическому движению. Многих американцев взволновала книга Рашели Карсон "Молчаливый источник" (1962), в которой шла речь о разрушительном действии химических пестицидов, особенно ДДТ. Беспокойство по поводу состояния окружающей среды возрастало по мере того, как люди узнавали о других ее загрязнителях — выхлопных газах, промышленных отходах, нефтяных скважинах, которые угрожали красоте и чистоте окружающей природы. 22 апреля 1970 г. школьники и группы граждан во всех штатах отметили День планеты Земля. Для разъяснения публике всей опасности загряз-

нения среды обитания устраивались открытые семинары при университетах — “тич-ины”. В Филадельфии, Чикаго, Нью-Йорке состоялись многочисленные демонстрации.

Однако многие американцы сопротивлялись претворению в жизнь экологических проектов из-за их высокой стоимости. Возникло опасение, что эти издержки неблагоприятно скажутся на положении людей, занятых в различных производствах. В 1970 г. конгресс внес поправки в законопроект 1967 г. о запрещении вредных выбросов в атмосферу и принял единый американский стандарт чистоты воздуха. Был также принят закон об улучшении качества воды, который обязал владельцев прибрежных нефтяных вышек не допускать утечек нефти. В том же году было создано независимое федеральное Агентство по охране окружающей среды, на которое возлагались основные контрольные функции.

Глава 10

80-е гг. И ДАЛЕЕ

Наш народ всегда верил в две великие идеи: что завтра можно жить лучше, чем сегодня, и что каждый американец несет за это личную моральную ответственность.

Билл Клинтон (1992)

Структурные сдвиги в американском обществе, начавшиеся задолго до 80-х гг., были налицо в предпоследнем десятилетии XX в. Крупные изменения произошли в составе населения, его занятиях и профессиональной ориентации.

ОБЩЕСТВО В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Доминирование сферы услуг в экономике стало бесспорным. К середине 80-х гг. в ней работало 3/4 всех занятых, в том числе государственные, конторские и торговые служащие, врачи и прочий медицинский персонал, адвокаты и банкиры.

Рост сферы услуг был обусловлен массовым применением общедоступных компьютеров. Наступил “век информации”, когда с помощью новой счетной техники удавалось получать такие данные об экономических и

социальных процессах, которые раньше трудно было себе представить. В быту и на производстве распространились миллионы малых компьютеров, названных в 1982 г. журналом "Тайм" "машиной года".

В быт американцев компьютеры вошли еще быстрее, чем в сферу услуг. В 70-е гг. двое молодых людей, покинувших колледж, Стивен П. Джобс и Стивен Возняк проводили опыты с электроникой в гараже своих родителей. Они и добились успеха, сконструировав персональный компьютер — небольшой аппарат, больше подходящий для личного пользования, чем для производственных целей. В 1976 г. Джобс и Возняк основали фирму "Эпл компьютер инкорпорейтед", которая через несколько лет стала ведущей в электронной промышленности США. Тем временем "индустрия дымовых труб" — сталелитейная и текстильная отрасли утратили прежнее значение.

Автомобильная промышленность США на протяжении 60—70-х гг. страдала от конкуренции с высокопроизводительными японскими фирмами "Тойота", "Хонда" и "Ниссан", которые открывали свои филиалы в Соединенных Штатах. К 1980 г. каждый четвертый автомобиль, поставленный на американский рынок, был японского происхождения. Только в конце 80-х — начале 90-х гг. американские концерны, такие как "Форд", стали выпускать автомобили дешевле и лучше японских, потеснив последние на рынке США. Хотя от их яростной конкуренции выигрывал прежде всего американский покупатель, как это было и в других отраслях, например, в производстве компьютеров, снижение цен имело и свою болезненную сторону — ликвидацию тысяч рабочих мест в автомобилестроении.

Изменения происходили и в структуре населения страны. После бума 1946—1964 гг. рождаемость пошла на убыль, прирост населения замедлился и появилась тенденция к преобладанию старших возрастных групп. К 1980 г. среди домохозяев уменьшилась доля семей — четвертая часть совместно проживающих (по двое и более человек) родственниками не являлись.

На состав населения влияла и новая волна иммиграции. Реформа 1965 г. изменила иммиграционную политику, и в результате резко возрос поток переселенцев из стран Азии и Латинской Америки. Когда война во Вьетнаме закончилась, в Соединенные Штаты перебралось множество беженцев из этой страны. В 1980 г. туда прибыло 808 тыс. человек — наивысшее число иммигрантов, зарегистрированное после 1920 г., когда США вновь стали прибежищем для людей всего мира.

В 80-е гг. активными участниками борьбы за гражданское равенство стали иные, чем раньше, группы населения, — например, гомосексуалисты. Они использовали тактику гражданских действий, и политическое давление, как правило, оказывалось успешным. В 1975 г. комиссия США по гражданской службе сняла запрет на прием гомосексуалистов на работу, и в ряде штатов были приняты законы, запрещающие их дискриминацию. Затем в их движении наступил сбой, и наряду с уступками сексуальным меньшинствам к ним вновь стало проявляться враждебное отношение.

В 1981 г. медики обнаружили вирус СПИДа — смертельного заболевания, поражающего иммунную систему человека. СПИД передается половым путем либо через кровь, и в Соединенных Штатах им заболели в первую очередь гомосексуалисты и наркоманы, делавшие внутривенные инъекции. Остальное население было столь же уязвимо, и к 1992 г. от СПИДа умерло свыше 150 тыс. американцев, а 1,5 млн стало носителями его вируса (цифра расчетная). Эпидемия СПИДа не ограничивалась Соединенными Штатами, и медики всего мира объединили усилия в борьбе с ним. Одним из первых достижений американских и французских ученых стало выделение вируса СПИДа и проведение испытаний по защите от него кроветворной системы.

КОНСЕРВАТИЗМ И ВОЗВЫШЕНИЕ РОНАЛЬДА РЕЙГАНА

Неблагоприятные экономические, социальные и политические тенденции 60—70-х гг., разгул преступности и расовый антагонизм во многих городах, а при президенте Картере — спад в экономике и инфляция разочаровали многих американцев. Снова усилилось их недоверие к правительству, к его способности решать давно назревшие социально-экономические проблемы.

Консерваторы, уже давно не управлявшие страной на федеральном уровне, были готовы к тому, чтобы обратить эти общественные настроения в свою пользу. Американцам все больше импонировала их концепция ограничения полномочий правительства, идея усиления обороноспособности США и защита традиционных ценностей от того, что считалось ими вседозволенностью и хаосом, присущими современному обществу.

Этот подъем консерватизма имел немало источников. В 80-е гг. возросли активность и влияние религиозных объединений. Так, ортодоксально настроенные христиане, приверженные библейским догматам, проявляли особую озабоченность ростом преступности и падения нравственности, чему в немалой степени способствовало употребление наркотиков. Одна из самых влиятельных религиозных групп называлась "Моральное большинство", и руководил ею баптистский священник Джерри Фолуэлл. Другой, по имени Пэт Робертсон, создал "Христианскую коалицию", ставшую к 1992 г. влиятельной силой в республиканской партии. Как и другие подобные объединения, они учреждались с целью восстановления былого значения религии в жизни американцев, и телепередачи на евангельские темы привлекали многих.

Правые силы в США приняли самое активное участие в дискуссии о праве женщин делать аборты. Эта тема вызвала в то время множество споров и противоречивых суждений. Верховный суд США в 1973 г. признал за ними это право, приняв решение по делу "Роу против Уэйд", но целый ряд организаций и многие граждане выступили с протестом, в том числе католики, консервативные политики, служители церкви. Большая их часть приравнивала аборт к убийству независимо от обстоятельств, в которых он был сделан. Они были готовы оказать поддержку согласным с ними политикам и выступить против тех, кто отстаивал право женщины на прерывание беременности. Сторонники и противники абортов устраивали шествия и демонстрации, ставшие частью "политического пейзажа" тогдашней Америки.

Правое крыло республиканской партии вновь стало усиливаться. Так было и в 1964 г., в связи с выдвижением кандидатуры Барри Голдуотера в президенты США, но тогда это продолжалось недолго. Однако к 1980 г., по мере совершенствования приемов финансирования политических кампаний, правые республиканцы достигли "зрелости". Опираясь на консервативных экономистов типа Милтона Фридмена, журналистов Уильяма Ф. Бакли, Джорджа Уилла и др., а также на такие "столпы" консерватизма, как "Фонд наследия", "новые правые" стали играть ведущую роль в политике 80-х гг. Подобно "старым правым", новые консерваторы выступали за жесткое ограничение государственного регулирования и за сохранение традиционных американских ценностей, уделяя при этом большое внимание семье и религии. "Новые

правые“ были единодушны в таких вопросах, как ужесточение борьбы с преступностью, запрещение абортов, принятие поправки к конституции, разрешающей служить молебам в государственных школах, отмена законодательства о равноправии женщин.

Человеком, который свел эти идеи воедино, был Рональд Рейган. Уроженец штата Иллинойс, он, еще не будучи политиком, получил известность, снимаясь в кино и выступая на телевидении. В 1964 г. он проявил себя в масштабе США, выступив с телевизионной речью в поддержку Голдуотера. Прослужив два срока на посту губернатора Калифорнии в 1967—1975 гг., Рейган недобрал небольшого числа голосов, чтобы выдвинуться кандидатом в президенты от республиканской партии в 1976 г. В 1980 г. он победил на выборах Джимми Картера, а в 1984 г. — вице-президента при Картере Уолтера Мондейла, причем со значительным перевесом голосов.

Неиссякаемый оптимизм и умение прославить достижения и помыслы американского народа не покидали Рейгана на протяжении двух сроков его президентства. В глазах многих он олицетворял уверенность и стабильность. При всей своей склонности к непродуманным заявлениям Рейган с блеском выступал по телевидению, за что его прозвали “великим телепередатчиком“. Хотя до 60-х гг. он не занимался политикой, его хорошо запомнили кино- и телезрители, и, став президентом США, он воскресил в памяти американцев процветание и относительную социальную стабильность 50-х гг., когда страной управлял другой обаятельный и популярный человек — Дуайт Эйзенхауэр.

Рейган был убежден, что в Соединенных Штатах каждый может достичь успеха путем индивидуальных усилий, и доказывал, что государство слишком много делает за самих людей. Он намеревался сократить или ликвидировать те социальные программы, которые считал ненужными и порождающими “убытки, обман и злоупотребления“. Государство, повторял он, не решает проблем, оно само является проблемой. В годы своего президентства Рейган больше Картера занимался сокращением государственного регулирования. Так, он вывел из-под контроля правительства сферы потребления, занятости и охраны окружающей среды, считая его в данных случаях неэффективным, дорогостоящим и мешающим развитию деловой активности.

ЭКОНОМИКА США В 80-е гг.

В начале 80-х гг. Соединенные Штаты переживали самый глубокий после 30-х гг. спад производства. Экономический рост почти прекратился. В 1982 г. реальный валовой национальный продукт (ВНП)¹ уменьшился на 2,5%, тогда как норма безработицы превысила 10%² и примерно треть промышленного потенциала была недогружена. Положение усугублялось энергетическим кризисом. Сказывались и последствия войны во Вьетнаме — федеральные расходы на НИОКР³ перераспределились в пользу военных, а не коммерческих разработок, и в этой области США отставали от ФРГ и Японии. По мере падения производства в США доля этих и ряда других держав в мировой торговле возрастала и американцы начинали потреблять все больше импортных товаров. В 1981 г. администрация Рейгана столкнулась с проблемой экономической стагнации, роста инфляции и чрезмерно высоких процентных ставок.

Программа внутренних преобразований основывалась на уверенности Рейгана в том, что страна начнет развиваться и процветать тогда, когда будет дана свобода частному сектору. Сторонник "предлагающей" экономики, основанной на теории зависимости экономического роста главным образом от предложения товаров и услуг, Рейган добивался значительного снижения налогов, чтобы стимулировать потребление, накопление и инвестирование. По мнению экономистов этой школы, снижение налогов ведет к росту капиталовложений и заработков, а значит, и доходов государства — вследствие увеличения облагаемых сумм. Хотя в палате представителей преобладали демократы, а в сенате республиканцы имели лишь незначительный перевес, Рейгану удалось уже в первый год пребывания у власти узаконить основные положения своей программы, включая снижение налогов с граждан на 25% в течение трех лет.

Администрация Рейгана добилась также значительно увеличения расходов на модернизацию вооружений. Даже при сокращении затрат на социальные нужды возросший военный бюджет при сниженных налогах привел

¹ Рассчитанный в постоянных ценах.

² Среднегодовая норма безработицы была несколько меньше 10%, хотя в отдельные месяцы по отдельным отраслям она могла превышать эту цифру.

³ Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

к еще большему превышению государственных расходов над доходами. В 1982 г. дефицит федерального бюджета превысил 100 млрд долл., тогда как максимальная его цифра при президенте Картере была втрое меньшей. К 1988 г. государственный долг США достиг рекордной величины в 2,3 триллиона долл.

Спад охватил почти все сферы экономики. В 1981—1982 гг. число банкротств увеличилось на 50%. На Среднем Западе такие крупные фирмы, как “Дженерал электрик” и “Интернэшнл харвестер”, увольняли рабочих. Штаты “солнечного пояса” (регион Юга от Атлантического до Тихоокеанского побережья) какое-то время выглядели экономически здоровыми, но вскоре стагнация началась и в них.

Трудные времена переживало сельское хозяйство. При уменьшении численности фермеров производство все больше концентрировалось в руках относительно немногих. Помогая в 70-е гг. Индии, Китаю, СССР и другим странам, страдавшим от нехватки продуктов питания, американские фермеры залезали в долги, чтобы приобрести дополнительную землю и расширить производство. Последовавшее за этим повышение цен на нефть увеличило их издержки, а мировой экономической спад 1980 г. снизил спрос на сельскохозяйственную продукцию. В результате фермерам стало намного труднее сводить концы с концами.

Однако кризис 1982 г. сопровождался снижением цен на нефть, что и дало Соединенным Штатам возможность обуздать галопирующую инфляцию, начавшуюся при Картере. К концу 1983 г. положение в ряде отраслей экономики улучшилось, а в первые месяцы 1984 г. началось ее оживление. США вступили в один из самых длительных после второй мировой войны периодов экономического подъема. Япония согласилась ограничить экспорт своих автомобилей в Америку. Снижение федеральных налогов позволило увеличить потребление, что благотворно сказалось на рынке ценных бумаг. В 1983—1987 гг. реальный ВВП увеличился в среднем на 4,2% в год, а инфляция удерживалась на уровне 3—5%, за исключением 1986 г., когда она не превысила 2% в год — самый низкий показатель за послевоенные десятилетия. ВВП за 1980—1987 гг. вырос на 60%, а в 1982—1987 гг. в стране появилось более 13 млн новых рабочих мест.

Последовательно снижая налоги, Рейган провел самую основательную налоговую реформу за последние 75 лет. Этот шаг, сделанный им во второй срок президентст-

ва, получил широкую поддержку как республиканцев, так и демократов. Были снижены ставки подоходного налога, упорядочена сетка доходов, с которых взимался налог, устранена возможность уклонения от его уплаты. Это позволило проводить более справедливую налоговую политику в отношении американцев с низкими доходами. Оставались, однако, и серьезные проблемы. Улучшение общего экономического положения не помогло "хроническим" беднякам. Засухи 1986 и 1988 гг. усугубили трудности, переживаемые фермерами. Дефицит федерального бюджета увеличился с 74 млрд долл. в 1980 г. до 221 млрд в 1986 г., но через год сократился до 150 млрд. Биржевой крах в конце 1987 г. поставил под сомнение стабильность экономики.

МИР С ПОМОЩЬЮ СИЛЫ

Рейган был сторонником активизации внешней политики США, и такая возможность вскоре представилась благодаря событиям в Центральной Америке. В Сальвадоре развернулось повстанческое движение, и Соединенные Штаты оказали правительству этой страны экономическую помощь, а также послали туда своих военных инструкторов. Одновременно США поддерживали демократов

других нарушений прав человека "эскадронами смерти" — карательными отрядами правых, и способствовали приходу к власти правительства, избранного демократическим путем. США помогали стабилизировать обстановку, но разгул насилия в стране не прекращался и даже усилился в конце 1989 г.

По отношению к Никарагуа политика США была гораздо менее последовательной. В 1979 г. никарагуанские революционеры, называвшие себя сандинистами, ликвидировали режим правой диктатуры и одновременно отвергли требование американского правительства прекратить военное сотрудничество с Кубой и СССР и провести демократические реформы. Были отвергнуты и мирные инициативы других латиноамериканских стран (так называемый контадорский процесс), и администрация Рейгана переключилась на оказание помощи "контрас" — силам сопротивления сандинистскому режиму. После интенсивного обсуждения этого вопроса конгресс в октябре 1984 г. приостановил военную помощь "контрас", но продолжал

оказывать гуманитарную. Под нажимом администрации Рейгана конгресс возобновил в конце 1986 г. военные поставки, ассигновав для этой цели 100 млн долл. Однако неудачные вылазки "контрас", нарушение ими прав человека и публичная огласка в США того факта, что их финансирование осуществлялось за счет нелегальной продажи оружия Ирану, вынудили конгресс отказаться от продолжения военной поддержки антисандинистского движения.

Когда политика в отношении Никарагуа в 1987 г. зашла в тупик, рейгановская администрация выступила в поддержку плана установления мира в Центральной Америке. Этот план, выдвинутый президентом Коста-Рики Оскаром Ариасом, предусматривал амнистию всем повстанческим силам, прекращение их поддержки извне и демократизацию стран региона. Администрация президента Джорджа Буша полностью прекратила военное сотрудничество с "контрас", хотя продолжала оказывать им другие виды помощи, чтобы они смогли продержаться до проведения в феврале 1990 г. демократических выборов. По просьбе Буша конгресс финансировал оппозиционную политическую коалицию во главе с Виолеттой де Чаморро, которая одержала полную победу над сандинистами¹.

Администрации Рейгана гораздо больше импонировала

тия. Появление избранных демократическим путем правительств не ограничивалось Латинской Америкой: на Филиппинах политическая агитация Корасон Акино за "народную власть" привела к ликвидации диктатуры Фердинанда Маркоса, а выборы в Южной Корее подвели черту под десятилетиями военной диктатуры.

Южноафриканская Республика не реагировала на попытки США ускорить падение расового апартеида путем половинчатой политики "конструктивных обязательств"². В 1986 г. конгресс, разочарованный отсутствием какого-либо продвижения вперед в этом вопросе, аннулировал президентское вето повторным голосованием и применил к ЮАР экономические санкции. Некоторые американские

¹ В либеральном коалиционном правительстве де Чаморро руководитель сандинистского фронта Даниэль Ортега получил пост военного министра.

² Рейган был против применения санкций к ЮАР и ожидал добровольного принятия расистским режимом обязательств по отказу от политики апартеида, г. е. изоляции черного населения.

компании отказались от южноафриканских акций. Только в декабре 1988 г., уже в последние недели президентства Рейгана, увенчалась успехом терпеливая посредническая политика США на юге Африки по мирному урегулированию проблемы Намибии. Соглашения, подписанные ЮАР, Анголой и Кубой, обусловили постепенный вывод кубинских войск из Анголы¹, проведение демократических выборов в этой стране (они состоялись в ноябре 1989 г.), а также вывод войск ЮАР с территории Намибии, которая провозглашалась независимой республикой.

При всей своей антикоммунистической риторике Рейган ограничил прямое использование войск США за пределами страны. 25 октября 1983 г. американская морская пехота высадилась на островке Гренада в Карибском море² по настоятельной просьбе соседних стран. Эта операция была проведена после убийства премьер-министра Гренады членами его собственной партии, которая имела марксистскую ориентацию. После короткого боя американцы взяли в плен сотни кубинских военнослужащих и строителей и захватили тайники с оружием советского производства. В декабре 1983 г. американские части уже покинули Гренаду, а на следующий год там состоялись демократические выборы.

Однако в Ливане, где правительство США пыталось сохранить у власти умеренное и ориентированное на Запад правительство, их военная акция закончилась трагически. От устроенного террористами взрыва погиб 241 морской пехотинец. В апреле 1986 г. военные корабли и авиация США нанесли удары по Триполи и Бенгази (Ливия) — в отместку за организованные ливийцами покушения на американских военнослужащих в Европе.

В Персидском заливе США противостояли попыткам Ирана заблокировать морские перевозки нефти во время его затяжной войны с Ираком. Вооруженные силы Соединенных Штатов приняли ответные меры против минирования Ираном залива и обстрела ракетами судна под американским флагом. Вначале Соединенные Штаты выполняли просьбу Кувейта по охране его танкерного флота, а затем вместе с другими морскими державами Западной

¹ Кубинские войска были введены в Анголу в ноябре 1975 г. по просьбе руководства национально-освободительных сил для помощи в отражении нападений войск ЮАР, вторгшихся в Анголу с оккупированной соседней территории Намибии. Вплоть до 1989 г. Ангола оставалась в сфере советско-кубинского влияния.

² Один из Малых Антильских островов. Расположен неподалеку от побережья Венесуэлы.

Европы конвоировали танкеры и прочие нейтральные суда в Персидском заливе. Конвоирование было успешным, и судоходство в этом районе не прекращалось. Правда, в столь напряженной обстановке не обошлось без жертв, явившихся результатом трагических недоразумений. Так, в результате попадания ракеты, выпущенной по ошибке с иракского самолета по американскому военному кораблю "Старк" в мае 1987 г., погибло 37 моряков. В июле 1988 г. американской ракетой "Винсенс" был ошибочно сбит иранский авиалайнер, и все 290 пассажиров погибли.

В отношениях с Советским Союзом Рейган проводил политику "мира с помощью силы". Выросший в годы "холодной войны", он был полон решимости противостоять стране, названной им "империей зла". Напряженность в отношениях между двумя странами была обусловлена двумя факторами: подавлением движения "Солидарность" в Польше в декабре 1981 г.¹ и уничтожением советским истребителем сбившегося с курса южнокорейского пассажирского авиалайнера, выполнявшего рейс № 007 1 сентября 1983 г. Соединенные Штаты осудили также продолжавшуюся советскую оккупацию Афганистана и оказывали помощь бойцам сопротивления — моджахедам.

В первый срок президентства Рейгана беспрецедентные суммы были затрачены на создание систем противоракетной обороны. 23 марта 1983 г. Рейган принял решение, вызвавшее самые ожесточенные споры за весь период его пребывания у власти: о проведении исследовательской программы под названием "Стратегическая оборонная инициатива" (СОИ) для отработки передовой военной технологии — лазерного и пучкового оружия, способного из космоса обеспечивать защиту от баллистических ядерных ракет². Хотя многие ученые сомневались в ее осуществимости, а экономисты указывали на очень высокую стоимость программы, администрация Рейгана всячески добивалась ее проведения в жизнь.

¹ Движение за демократизацию Польши под руководством профсоюзного лидера Леха Валенсы. Было подавлено при политическом содействии СССР.

² Предлагалось, в частности, использовать направленную и сконцентрированную энергию небольшого ядерного взрыва (лазеры с ядерной накачкой) для уничтожения боеголовок противника и поражения земных объектов. СОИ представляла собой чрезвычайно дорогостоящую комплексную программу многоцелевого назначения, но уязвимую с Земли и из космоса. Ее осуществление перенесло бы гонку вооружений в космическое пространство.

После выборов 1984 г. Рейган смягчил свой прежде жесткий подход к контролю над вооружениями. В ноябре 1985 г. он встретился в Женеве с новым советским руководителем Михаилом Горбачевым. Они условились начать серию переговоров о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений и о выработке промежуточного соглашения о ракетах среднего радиуса действия (РСРД). В декабре 1987 г. они подписали договор по РСРД, который предусматривал уничтожение этого вида вооружения. Переговоры по сокращению стратегических ядерных вооружений оказались менее успешными, как и переговоры по СОИ.

Если СОИ оказалась трудноразрешимой проблемой для самой рейгановской администрации, другие космические программы оказались более перспективными. За 70-е гг. у американцев почти пропал интерес к освоению космоса, но появился снова, когда в 1981 г. на околоземную орбиту был выведен первый пилотируемый человеком корабль многоразового использования "Колумбия". В 1981—1985 гг. полеты кораблей этого типа, так называемых "шатлов"¹, показали широкие возможности их применения: находясь на орбите, астронавты могли проводить эксперименты, фотографировать, а также запускать, возвращать и ремонтировать различные космические аппараты. Однако в январе 1986 г. случилась трагедия — через 73 секунды после старта взорвался корабль "Челленджер". Погибло 6 астронавтов и взятый в полет школьный учитель, пожелавший стать первым космическим пассажиром. Полеты "шатлов" были приостановлены на неопределенный срок, пока Национальное агентство по космическим исследованиям (НАСА) занималось устранением неполадок. В конце 1988 г. состоялся успешный запуск нового "шатла" — "Дискавери", но перед этим в его двигательную и компьютерную систему было внесено более 300 изменений.

"ИРАН — КОНТРА" И "ЧЕРНЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК"

Самая серьезная внешнеполитическая проблема, с которой столкнулась администрация Рейгана, проявилась в конце второго срока его президентства. В 1987 г. американцам стало известно, что правительство их страны

¹ Ш а т л — челнок (англ.).

тайно продавало оружие Ирану — ради спасения американских заложников, захваченных в Ливане экстремистской организацией, подчинявшейся иранскому лидеру Хомейни. Расследование показало также, что средства от продажи оружия шли никарагуанским “контрас” именно в то время, когда конгресс запретил военную помощь им.

При слушании дела “Иран — контра” в объединенной комиссии сената и палаты представителей обсуждался вопрос как о законности продажи оружия Ирану, так и о внешнеполитических интересах США на Ближнем Востоке и в Центральной Америке. В целом же дело “Иран — контра”, как и пресловутое “уотергейтское дело” 1972 г. затрагивало фундаментальные проблемы — о праве граждан на получение информации и об отношениях между исполнительной и законодательной властями¹.

19 октября 1987 г. Соединенные Штаты испытали экономическое потрясение. В этот “черный понедельник” стоимость ценных бумаг на бирже Уолл-стрит упала на 22%, что напомнило о легендарном биржевом крахе 1929 г., за которым последовала “великая депрессия” 30-х гг. Причиной краха 1987 г. явилась обеспокоенность держателей акций состоянием внешней торговли США и дефицитом федерального бюджета. В этой связи возникло увлечение “торговлей по программе”: биржевые компьютеры сами давали команду на приобретение или продажу многочисленных ценных бумаг в зависимости от изменения конъюнктуры.

Страна оправилась от шока необычайно быстро. Хотя многие американцы отказались от приобретения акций и стали вкладывать деньги более надежным образом, это не привело к депрессии. Экономический рост продолжался, норма безработицы понизилась (округленно) до 6,2% в 1987 г., а в июне 1988 г. установилась на уровне 14-летней давности — 5,2%.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ДЖОРДЖА БУША

К концу второго срока президентства Рейган пользовался необычайной популярностью, но по конституции не мог баллотироваться в третий раз. Его политическим преемником стал вице-президент США Джордж Буш,

¹ В конце 1992 г. президент Джордж Буш помиловал всех находившихся под следствием участников сделки “Иран — контра” во главе с бывшим министром обороны США Каспаром Уайнбергером и помощником Рейгана по национальной безопасности Робертом Макфарлейном.

пребывавший на этом посту все 8 лет. Он много выиграл от популярности Рейгана и был избран 41-м президентом страны.

Буш вырос в Новой Англии, начал свою карьеру в нефтяной промышленности Техаса, а во время второй мировой войны служил летчиком-истребителем в морской авиации. Его послужной список — один из самых длинных и разнообразных в американском политическом мире. Он дважды избирался в палату представителей конгресса от штата Техас, сделал неудачную попытку пройти в сенаторы, был представителем США в ООН, в бурные годы уотергейтского скандала возглавлял Национальный комитет республиканской партии, занимал пост посла в Китае и директора ЦРУ. Свою избирательную кампанию Буш вел под лозунгом роста “просперити”, достигнутого при Рейгане. Он также доказывал, что со своим опытом сумеет лучше укрепить оборону страны, чем его соперник, кандидат от демократической партии Майкл Дукакис.

Губернатор штата Массачусетс Дукакис делал упор на то, что менее удачливые американцы ничего не получили от администрации Рейгана и что правительство обязано помочь им, взяв под контроль федеральный государственный долг и оборонные расходы. Избирателям, однако, больше импонировала экономическая программа Буша, пообещавшего не вводить новых налогов. На выборах Буш собрал 54% голосов избирателей, Дукакис — 46¹. Впервые после 1928 г. президента США сменил вице-президент, бывший в одной с ним партии. Его избрали главой исполнительной власти прямо с вице-президентской должности — как в 1836 г. Мартина Ван Бюрена.

В первый год своего президентства Буш сдержал обещание не повышать налоги. Он следовал консервативной финансовой программе Рейгана, которая распространялась на налоги, потребление и долги. Однако больший, чем планировалось, бюджетный дефицит и законодательство о его сокращении поставили Буша в трудное положение — он не мог ввести новых статей государственных расходов. Таким образом, их сокращение пошло еще дальше, чем при Рейгане.

Поскольку основными источниками финансирования экологических мероприятий являются частные промыш-

¹ Свою кандидатуру выставил также борец за гражданские права Джесси Джексон, пользовавшийся популярностью среди черного и цветного населения.

ленные компании, а образования — бюджеты штатов и муниципалитетов, Буш пересмотрел налоговую политику. В ноябре 1990 г. он утвердил законопроект о предельно допустимой концентрации ядовитых веществ в атмосфере, об уменьшении автомобильных выхлопов, о ликвидации смога в городах и кислотных дождей, причем издержки были отнесены на счет промышленных фирм, загрязнявших окружающую среду. Далее Буш утвердил законопроект об инвалидах, которые получали необходимые технические средства передвижения и приобщались к нормальной жизни, а издержки снова возлагались на частный сектор. Президент также начал кампанию по расширению благотворительности, которую однажды назвал "тысячью светлячков".

БЮДЖЕТ И ДЕФИЦИТ

Попытки администрации Буша справиться с дефицитом федерального бюджета натолкнулись на гораздо большие трудности. Одной из причин был кризис в сфере государственных сбережений и займов. Мошенничество, плохое управление, несовершенное законодательство и экономические спады в ряде регионов США в начале и в середине 80-х гг. привели к многочисленным банкротствам сберегательных учреждений. В конце 70-х гг. их насчитывалось 3100, а на 30 июня 1990 г. — 2453.

По просьбе президента конгресс в августе 1989 г. принял закон о реформе финансовых институтов. Для их восстановления и поддержки выделялось 50 млрд долл. Конгресс учредил также орган по опеке над запутанным и сложным процессом распродажи или закрытия обанкротившихся сберегательных учреждений. В случае их закрытия правительство США, согласно закону о страховании федеральных депозитов, должно было расплачиваться с вкладчиками и гарантировать сохранность вкладов в размере до 100 тыс. долл. Правительство также брало на себя обязательства по займам как на выгодных, так и на невыгодных для себя условиях.

Расчетные данные о потерях от распродажи и ликвидации сберегательных институтов вскоре намного превысили выделенную конгрессом сумму. В апреле 1990 г. Главное контрольно-финансовое управление США определило, что кризис в области сбережений и займов обойдется в 325 млрд долл., включая проценты за предстоящее десятилетие. В сентябре эта цифра возросла до 370 млрд,

а в январе 1991 г. в стране начался экономический спад, затруднивший финансовые операции правительства и увеличивший последнюю цифру еще приблизительно на 100 млрд.

Шаги администрации Буша по созданию на 1991 г. такого федерального бюджета, который отвечал бы закону о сокращении дефицита, еще больше осложнились экономическими и политическими причинами. В январе 1990 г. Буш представил конгрессу проект бюджета на следующий финансовый год. Демократы нашли его чересчур оптимистичным, и для приведения его в соответствие с законом, считали они, необходимо увеличить налоги и сократить расходы на оборону. Дебаты по поводу бюджета шли до июня, когда вопреки своим предвыборным обещаниям Буш вынужден был заявить лидерам фракции конгресса, что из-за изменений в национальной экономике повышение налогов должно стать частью любых предложений о бюджете страны.

На ближайшее пятилетие было запланировано значительное сокращение ассигнований как на военные, так и на социальные нужды, в том числе на не урезавшуюся ранее программу государственной медицинской помощи пожилым. Увеличивались налоги, в том числе на бензин и другие продукты перегонки нефти, на спиртные напитки, табачные изделия, а кроме того, снимались ограничения на некоторые виды налогов с лиц, имевших высокие доходы. Несмотря на достигнутое в 1990 г. соглашение по бюджетным вопросам между правительством и конгрессом, сочетание неблагоприятных факторов — экономического спада, финансовых потерь, понесенных в ходе спасения федеральных сберегательных институтов, дорогостоящих и расширявшихся военных действий в зоне Персидского залива опрокинули все попытки правительства уменьшить бюджетный дефицит. На финансовый год, который заканчивался в сентябре 1991 г.¹, дефицит остался в прежнем размере.

ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Бюджетные проблемы, о которых в основном и говорили средства массовой информации США, освещая работу правительства и конгресса, 2 августа 1990 г. были внезапно оттеснены на второй план известием о вторже-

¹ В США финансовый год не совпадает с календарным.

нии иракских войск в Кувейт. В тот же день Буш резко осудил политику Ирака и призвал его к немедленному и безоговорочному выводу своих войск. Президент США отдал приказ о прекращении всех видов торговли с Ираком и о замораживании иракских и кувейтских активов в американских банках. Конгресс в срочном порядке утвердил эти мероприятия.

В свою очередь Ирак объявил об аннексии Кувейта, закрыл там все иностранные посольства и захватил американских и британских граждан в качестве заложников. 8 августа Буш выступил по национальному телевидению с заявлением о развертывании американских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Он, в частности, сказал: "Суверенитет и независимость Саудовской Аравии жизненно необходимы Соединенным Штатам". Буш подчеркнул, что "умиротворять (Ирак) бесполезно. Политика США в данном вопросе базируется на четырех принципах: требование вывода иракских войск из Кувейта; восстановление законного правительства этой страны; приверженность к миру и стабильности в зоне Персидского залива; защита американских граждан, находящихся в этом регионе". Президент также начал создавать крупнейшую военную и политическую коалицию наших дней, объединявшую вооруженные силы стран Европы, Азии и Африки, а также Ближнего Востока¹.

В течение нескольких недель после вторжения Ирака в Кувейт Совет Безопасности ООН принял 12 резолюций, осуждающих интервенцию, требующих вывода иракских войск, восстановления законного правительства Кувейта, освобождения всех иностранных заложников. Были приняты также широкие экономические санкции против Ирака. 12-я по счету резолюция от 29 ноября одобряла использование войск ООН, если Ирак не выведет войска до 15 января 1991 г.

За неделю до принятия этой резолюции конгресс открыто обратился к президенту Бушу и к международному сообществу с просьбой принять все возможные меры к мирному разрешению кризиса. За этим скрывалось то положение Конституции США, что право объявлять войну остается за конгрессом. С другой стороны, во второй половине XX в. США неоднократно принимали участие в

¹ СССР занял на этот раз нейтральную позицию, отвечавшую "новому мышлению" в международных вопросах, что давало свободу действиям США и их союзникам, и поддержал решения Совета Безопасности по Ираку.

военных действиях без официальной санкции конгресса — например, во Вьетнаме. В конце декабря 1990 — начале 1991 г., когда призрак войны в Персидском заливе вырисовывался уже явственно, американские политики все чаще вспоминали Вьетнам.

В ходе слушаний в конгрессе бывшие военные и государственные деятели часто ссылались на свой опыт участия в событиях вьетнамской войны и призывали руководство страны проявить сдержанность. Они напомнили американцам о тысячах жертв, понесенных Соединенными Штатами за четыре года войны, только после которых президент Джонсон начал мирные переговоры. Он лишился поддержки американского народа и не был избран на второй срок. Часть конгрессменов заявила, что Бушу следует заручиться поддержкой конгресса, прежде чем начать войну. Впрочем, некоторые комментаторы полагали, что все, чего в действительности добивался конгресс, — это возможности влиять на выбор места, времени и условий ведения Соединенными Штатами войны, а не брать на себя ответственность за ее объявление.

8 января 1991 г. президент Буш обратился к конгрессу с просьбой одобрить резолюцию ООН о выводе иракских войск до 15 января, а в противном случае — о возможности применения силы. 12 января конгресс наделил президента требуемыми полномочиями, которые были самыми широкими и всеобъемлющими за последние полстолетия.

Война началась менее чем через 24 часа после истечения срока, установленного ООН. Военно-воздушные силы США, Великобритании, Франции, Саудовской Аравии и Кувейта¹ совершили налеты на многочисленные объекты на территории Ирака и оккупированной им кувейтской территории. Заручившись международной поддержкой и согласием конгресса на применение силы, Буш мог твердо полагаться и на законодателей, и на американское общество.

После шестимесячных бесплодных дипломатических усилий США и их союзники добились освобождения Кувейта путем разрушительных бомбардировок с воздуха, которые продолжались немногим более месяца. Они использовали бомбы с лазерной наводкой, крылатые ракеты, "невидимые" для радаров самолеты — все то высокотехнологичное вооружение, которое ранее предназначалось

¹ Небольшая часть уцелевших кувейтских ВВС размещалась на территории Саудовской Аравии.

для защиты Западной Европы от возможного советского нападения. Воздушные атаки сопровождались массированными действиями на суше бронетанковых и десантных частей. Обладая большей скоростью, маневренностью и огневой мощью, союзники всего за 100 часов одержали победу над многочисленными, но малоподвижными и понесшими большие потери иракскими войсками.

Ирак обстреливал Саудовскую Аравию и Израиль ракетами типа "Скад", безуспешно пытаясь внести раскол в ряды союзников¹. Но "Скады" были крайне неточными², и многие из них перехватывались и уничтожались в воздухе американскими зенитными ракетами "Пэтриот". Это была первая в истории война ракет с ракетами. Однако самые разрушительные ответные действия Ирака были направлены не против сил коалиции, а против окружающей среды. Иракцы подожгли 600 кувейтских нефтяных скважин, которые пришлось тушить в течение 9 месяцев, и вылили огромное количество сырой нефти в Персидский залив.

США и их союзники выполнили поставленную задачу, и президент Буш сказал по этому поводу: "С угрозой покончено, (кувейтский) народ освобожден, а тиран заперт в своей стране как в тюрьме". Но все же это была частичная победа. Саддам Хусейн остался у власти и после окончания военных действий жестоко подавил восстание курдов на севере и мусульман-шиитов на юге Ирака. Его режим чинил препятствия международной группе инспекторов, которые, выполняя резолюцию Совета Безопасности ООН, искали на иракской территории подлежащие уничтожению ядерное и химическое оружие и средства производства расщепляющихся материалов.

Соединенные Штаты воспользовались войной в Персидском заливе, чтобы убедить арабские государства, Израиль и палестинскую делегацию начать прямые переговоры по комплексу проблем, от решения которых зависит прочный мир на Ближнем Востоке. Переговоры начались 30 октября 1991 г. в Мадриде.

¹ Ракетный обстрел Израиля (в основном мирных объектов) имел целью спровоцировать его вступление в войну на стороне США, что, по замыслу иракского руководства, должно было восстановить против него весь арабский мир. Израиль проявил сдержанность, а его территория защищалась американскими зенитными комплексами "Пэтриот".

² Это устаревшие ракеты советского производства, частично модернизированные Ираком для увеличения дальности полета.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Президент получил одобрение обеих фракций конгресса на введение американских войск в Панаму 20 декабря 1989 г. с целью свержения диктаторского режима генерала Мануэля Антонио Норьеги. В первые же часы после ввода войск Буш заявил, что эта акция предпринята ради замены диктатуры Норьеги правительством Гуллермо Эндары, которое было законно избрано, но свергнуто Норьегой. Для американского вторжения имелись и другие основания: Буш разъяснил репортерам, что цель операции — защита американских граждан, восстановление демократии в стране, обеспечение нормальной работы Панамского канала и отдача генерала Норьеги под суд.

Последний добровольно сдался американским властям, после чего был судим федеральным судом в Майами (штат Флорида) по обвинению в торговле наркотиками и гангстеризме. Действия Буша получили твердую поддержку на Капитолийском холме¹ еще потому, что президент вначале пытался решить вопрос сугубо мирным путем многосторонней дипломатии, через Организацию американских государств (ОАГ). США действовали аналогично и при введении эмбарго на торговлю с Гаити — после насильственного свержения там избранного народом президента Жана-Бертрана Аристида. Однако восстановить его на этом посту путем устранения обнаглевшей военной клики не удалось.

Администрация Буша одержала победу на экономическом фронте, начав с 1990 г. осуществление “общесамемериканской инициативы” — создания максимально благоприятных условий для взаимной торговли и инвестиций в экономику американских государств путем зачета долгов, снятия таможенных барьеров и т. п. странами-участницами. Самыми успешными оказались переговоры между США, Канадой и Мексикой о заключении Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Хотя в его текст были внесены поправки — профсоюзы опасались конкуренции товаров из США, экологистов волновала проблема загрязнения окружающей среды промышленными отходами, администрация Буша доказывала, что НАФТА обеспечит приток дешевых товаров и услуг и увеличит конкурентоспособность трех государств на мировом рынке. Многие рассматривали НАФТА как прообраз будущих торговых соглашений в рамках “обще-

¹ Место, где расположено здание конгресса США.

американской инициативы", которая в конце концов может привести к установлению системы свободной торговли в Западном полушарии.

Если политика Буша в зоне Персидского залива и на Американском континенте получала одобрение и поддержку в США, его позиция по отношению к Китаю после разгона там демонстраций с демократическими лозунгами вызвала критику как со стороны конгресса, так и со стороны американской общественности. Через несколько недель после мирных шествий в ряде городов КНР в июне 1989 г. на площади Тяньаньмынь в Пекине полиция и войска напали на безоружных студентов и других мирных демонстрантов. США возглавили международную кампанию протеста. Буш приостановил продажу Китаю оружия и обмен военными делегациями, а через Международный Красный Крест предложил гуманитарную и медицинскую помощь пострадавшим. США также эвакуировали из Китая второстепенный дипломатический персонал и членов семей дипломатов.

При этом Буш вовсе не собирался разрушать сложившиеся отношения между США и Китаем, которые после исторического визита в КНР в 1972 г. президента Никсона развивались по восходящей линии. Буш неоднократно отказывался применить к Китаю торговые санкции, хотя на него оказывали нажим те, кто ссылался на нарушение прав человека в этой стране.

КОНЕЦ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"

Отношения двух сверхдержав — США и СССР в конце 80-х гг. складывались под влиянием политических бурь в Восточной Европе. Америка и весь мир следили за тем, как в результате народных движений за демократические преобразования рушатся один за другим коммунистические режимы в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, ГДР.

Первая встреча Буша с Горбачевым 2—3 декабря 1989 г. оказалась продуктивнее, чем ожидалось. В переговорах на борту советского ракетного крейсера близ берегов Мальты в Средиземном море Буш согласовал с ним программу из 21 пункта о развитии советско-американских отношений, и Горбачев согласился почти со всем. Оба лидера признали необходимость ускорить переговоры по контролю над вооружениями и по экономическим вопросам. Буш обещал пойти на уступки в вопросах

торговли и предложил Советскому Союзу помощь для полного его вхождения в мировую экономику, что СССР намеревался сделать впервые.

Однако мало кто мог предположить в конце 1989 г., насколько плодотворно будут развиваться отношения двух стран в следующем году. В январском послании конгрессу о положении страны Буш заявил о своем намерении сократить численность американских войск в Западной Европе до 195 тыс. человек. В феврале администрация Буша повела переговоры с Советским Союзом о контроле над вооружениями и об объединении Восточной и Западной Германии. За семь месяцев двусторонних и многосторонних переговоров СССР отказался от своих прав, полученных в 1945 г., и согласился на создание единой Германии как полноправного члена НАТО. Договор об окончательном урегулировании этого вопроса был подписан в Москве 12 сентября 1990 г.

Несколькими месяцами раньше президенты Буш и Горбачев обсуждали проблему воссоединения Германии на встрече в Вашингтоне. В ходе этой рабочей встречи речь шла также о контроле над стратегическими и обычными вооружениями, о торговле между двумя странами, о роли Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и о новой системе европейской безопасности. Был достигнут ряд соглашений о более тесном сотрудничестве США и СССР в урегулировании таможенных правил, в развитии гражданской авиации, морских перевозок, в использовании атомной энергии и создании двух интернациональных парков на советском и американском берегах Берингова пролива.

19 ноября 1990 г. президент Буш и главы 21 государства подписали договор об обычных вооружениях и вооруженных силах в Европе. Это произошло в ходе трехдневной встречи глав государств — участников хельсинкского процесса (34 страны, включая США, Канаду и все европейские государства, кроме Албании). Договор от 19 ноября стал одним из самых сложных и далеко идущих соглашений относительно того, что делать со многими тысячами танков, военных самолетов и артиллерийских орудий, размещенных НАТО и странами бывшего Варшавского договора на огромном пространстве от берегов Атлантики до 3 гала¹.

¹ Чтобы «сигнал» о выводе бронетехники, тогдашнее руководство Министерства обороны СССР распорядилось тайно вывезти ее за Урал.

31 июля 1991 г. США заключили свой последний крупный договор о вооружениях с Советским Союзом. Он стал завершением длительных переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений и был подписан Бушем и Горбачевым в Москве. Им предусматривалось сокращение ядерных арсеналов обеих стран на 30—40%. Но даже столь большое сокращение кажется незначительным по сравнению с тем, что предусматривал договор между Бушем и президентом новой Российской Федерации Борисом Ельциным¹. По нему все межконтинентальные баллистические ракеты с разделяющимися боеголовками должны быть уничтожены к 2003 г. В итоге оба договора сокращают численность имеющихся ядерных боеголовок на две трети — приблизительно от 21 тыс. до 6—7 тыс. Обезвреживание ядерного оружия и проявляющееся даже в наши дни беспокойство по поводу его возможного распространения “перевесили” угрозу ядерной войны между Вашингтоном и Москвой. “Холодная война” закончилась, и это стало фактом.

НА ПОРОГЕ ХХІ ВЕКА

По мере приближения президентских выборов 1992 г. американцы обнаружили, что за четыре истекших года мир неузнаваемо изменился. Исчезли привычные символы “холодной войны” — от Берлинской стены до стоящих на боевом дежурстве межконтинентальных баллистических ракет и патрулирующих в воздухе бомбардировщиков. Восточная Европа стала свободной, СССР распался, Германия воссоединилась, Израиль и арабские страны начали прямые переговоры, а угроза ядерного конфликта сильно уменьшилась. Все стало выглядеть так, как будто закончился один великий том истории и начался другой.

У себя дома американцы были настроены не столь оптимистично, сталкиваясь с одними и теми же глубоко укоренившимися проблемами. Как только завершились торжества и парады по поводу окончания войны в Персидском заливе, США охватил самый глубокий экономический спад после начала 80-х гг. Усилилась безработица

¹ Речь идет о договоре по ограничению стратегических наступательных вооружений, названном СНВ-1. 3 января 1993 г. Дж. Буш и Б. Н. Ельцин подписали в Москве договор СНВ-2.

среди лиц “беловоротничковых” профессий, занимавших среднее положение в социальной иерархии (“синие воротнички”, т. е. промышленные рабочие, больше пострадавшие в предшествующие годы). В 1992 г. ситуация стала улучшаться, но экономический рост был крайне незначительным, и многие районы страны все еще не преодолели спад. Более того — дефицит федерального бюджета продолжал расти, несмотря на “мирный дивиденд” в виде сокращения военных расходов и на удорожание медицинского обслуживания.

Вопреки звучащей в прессе критике их деятельности консервативным публицистом Патриком Бьюкененом, кандидатуры Буша и вице-президента Дэна Куэйла были выдвинуты от республиканской партии. Соперником Буша стал губернатор Арканзаса Билл Клинтон, оттеснивший других претендентов от демократической партии. Кандидатом в вице-президенты он избрал сенатора из штата Теннесси Ала Гора, который, по всеобщему признанию, был самым компетентным и красноречивым защитником окружающей среды.

Вместе с тем глубокая обеспокоенность американцев состоянием экономики способствовала выдвижению третьего, независимого кандидата в президенты США — техасского бизнесмена Росса Перо. Наживший огромное состояние на продаже компьютеров и электроники, Перо не мог равнодушно смотреть на тщетные попытки вашингтонского руководства справиться с экономическими трудностями, прежде всего с бюджетным дефицитом. Его помощники собрали достаточное количество подписей избирателей для включения Перо в списки кандидатов в президенты во всех 50 штатах. Хотя он практически лишил себя шансов на победу, вначале сняв свою кандидатуру в июле, а затем восстановив ее осенью, его участие в избирательной кампании говорило о том, что вопросы экономики занимают в ней центральное место.

На исход каждых выборов президента США влияют национальные проблемы, личные качества и имидж кандидатов. Несмотря на повышенное внимание к экономике, выборы 1992 г. исключением не стали. Для переизбрания Буш руководствовался тем набором идей, которым обычно пользуются стоящие у власти — это уловить на свой опыт и доверие масс. Предвыборная кампания стала в каком-то смысле и борьбой двух поколений. 68-летний Буш был, пожалуй, последним президентом США, участвовавшим во второй мировой войне, а его соперник Билл Клинтон,

Это победа! Новый президент США Билл Клинтон. Ноябрь 1992 г.
Фото РЕЙТЕР, ИТАР—ТАСС

46 лет, никогда не служил в армии и участвовал в кампании протеста против войны во Вьетнаме.

Превознося свой опыт президента и главнокомандующего, Буш делал акцент на том, что в его глазах характеризовало Клинтона как человека безрассудного и слабовольного. Республиканские средства пропаганды напали на него за уклонение от службы в армии в конце 60-х гг. Клинтон отвечал, что был против войны по моральным соображениям и что, привлекая к этому внимание общества, Буш старается обойти проблемы большой экономики. Эти дебаты показали по крайней мере то, что последствия войны во Вьетнаме все еще тревожат нацию и вызывают ее раскол.

Клинтон построил свою кампанию на другой основе, используя старый, испытанный способ электоральной политики — призыв к переменам. В юности Клинтону довелось пожать руку президенту Кеннеди, и 30 лет спу-

стя он много позаимствовал из его риторики, призывая американцев сознательно отнестись к переменам.

Прослужив 12 лет губернатором штата Арканзас, Клинтон мог сослаться на свой опыт решения проблемы экономического развития, образования и здравоохранения, которые, как показали опросы общественного мнения, были самыми уязвимыми местами в деятельности Буша. Если Буш предлагал экономическую программу, основанную на низких налогах и небольших государственных расходах, Клинтон считал необходимым увеличить налоги с богатых и субсидировать развитие образования, транспорта и связи, которые в свою очередь будут стимулировать экономический рост, что и должно, в конечном итоге, снизить бюджетный дефицит. В области здравоохранения он призвал увеличить федеральные расходы на гораздо большую величину, чем Буш.

Клинтон успешно подготовил общество к переменам — как в ходе предвыборной кампании, так и в трех телевизионных дебатах с президентом Бушем и Россом Перо, которые состоялись в октябре 1992 г. 3 ноября Билл Клинтон был избран 42-м президентом США, получив 43% голосов избирателей против 38%, поданных за Буша¹.

Начав свое развитие в качестве безвестных и уединенных колоний, прилепившихся к Атлантическому побережью Северной Америки, Соединенные Штаты прошли замечательный исторический путь. По словам писателя Бена Уаттенберга, они превратились в "первую всемирную нацию" с почти 250-миллионным населением, в котором представлены практически все национальности и этнические группы земного шара. В этой стране все подвижно, все динамично — экономика, технология, культура, демографическая и социальная сферы. Соединенные Штаты нередко являлись инициатором перемен, распространявшихся затем в других странах и у других народов, что неизбежно в нашем взаимосвязанном мире.

Вместе с тем народу Соединенных Штатов присуще чувство преемственности. Со времени основания амери-

¹ 19 % голосов собрал Росс Перо.

канского государства он придерживается основных национальных ценностей, накопленных в ходе богатой и бурной истории, — веры в свободу личности, демократию, прогресс и необходимость предоставить экономические возможности всем членам общества. Теперь, когда страна и весь мир приближаются к чудесным вратам нового столетия, народ США по-прежнему верен им.

Информационное агентство Соединенных Штатов Америки
Ноябрь, 1992

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Allen, Frederick L.
The Big Change: America Transforms Itself, 1900—1950, Harper & Row, 1986
- Bailyn, Bernard
Ideological Origins of the American Revolution, Harvard University Press, 1967
- Bailyn, Bernard; Robert Dallek; David B. Davis; David H. Donald; John L. Thomas and Gordon S. Wood
The Great Republic: A History of the American People, 2 volumes, 3rd ed., D. C. Heath, Co., 1985
- Blumenthal, Sidney and Thomas Edsall
The Reagan Legacy: A Nation Adrift, Pantheon Books, 1988
- Boorstin, Daniel J.
The Americans: Vol. 1: The Colonial Experience, Vol. 2: The Democratic Experience, Vol. 3: The National Experience, Hardback ed., Random House, 1975
- Burner, David
John F. Kennedy and A New Generation, Scott, Foresman & Co., 1988
- Chafe, William H.
The Unfinished Journey: America Since World War II, Oxford University Press, 1986
- Chase, Gilbert
America's Music: From the Pilgrims to the Present, 3rd rev. ed., Hardback ed., University of Illinois Press, 1987
- Coriwall, Terri L.
Democracy and the Arts: The Role of Participation, Hardback ed., Greenwood Press, 1990
- Craven, Wayne and Richard Martin
Two Hundred Years of American Art: The Munson-Williams Proctor Institute, University of Washington Press, 1987
- Degler, Carl N.
Out of Our Past: The Forces That Shaped Modern America, 3rd ed., Harper & Row, 1984
- Flexner, James T.
Washington: The Indispensable Man, New American Library, 1984
- Franklin, John H. and Alfred A. Moss Jr.
From Slavery to Freedom: A History of Negro Americans, 6th ed., Alfred A. Knopf, 1987
- Freidel, Frank
Franklin D. Roosevelt: A Rendezvous With Destiny, Hardback ed., Little, Brown & Co., 1990

- Friedman, Lawrence M.
American Law: An Introduction, W. W. Norton & Co., 1985
- Hofstadter, Richard
The Idea of A Party System: The Rise of Legitimate Opposition in the United States, 1780—1840, University of California Press, 1969
- Lincoln, Abraham
Speeches and Writings: Vol. 1: 1832—1858, Vol. 2: 1859—1864, Don E. Fehrenbacher, ed., Library of America, 1989
- Link, Arthur S., William B. Catton and William A. Link
American Epoch: A History of the United States Since 1900, 2 vols., 6th ed., McGraw-Hill Publishing Co., 1987
- Long, Richard A. and Eugenia W. Collier, eds.
Afro-American Writing: An Anthology of Prose and Poetry, 2nd ed., Hardback ed., Pennsylvania State University Press, 1985
- Morgan, Edmund S.
The Birth of the Republic, 1763—1989, Rev. ed., University of Chicago Press, 1977
- Morris, Richard B.; Henry Steel and Jeffrey B. Morris, eds.
Encyclopedia of American History, 6th ed., Hardback ed., Harper & Row, 1982
- Nevins, Allan and Henry S. Commager
A Pocket History of the United States, 2nd rev. ed., Pocket Books, 1982
- Parke, Henry B.
The American Experience: An Interpretation of the History and Civilization of the American People, Hardback ed., Greenwood Press, 1982
- Parrington, Vernon L.
Main Currents in American Thought: Vol. 1: The Colonial Mind: 1620—1800, Vol. 2: The Romantic Revolution in America: 1800—1960, Vol. 3: The Beginnings of Critical Realism in America: 1860—1920, Forward by David W. Levy, University of Oklahoma Press, 1987
- Parrish, Thomas
Roosevelt and Marshall, Hardback ed., McGraw-Hill Publishing Co., 1989
- Perkins, George; E. Sculley Bradley; Richmond Beatty and E. Hudson Long
The American Tradition in Literature, 7th ed., McGraw-Hill Publishing Co., 1989
- Peterson, Merrill D.
Thomas Jefferson and the New Nation: A Biography, Reprint of 1970 ed., Oxford University Press, 1986
- Schuller, Gunther
Early Jazz: Its Roots and Musical Development, Hardback ed., Oxford University Press, 1968
- Schuller, Gunther
The Swing Era: The Development of Jazz, 1930—1945, Hardback ed., Oxford University Press, 1989
- Scully, Vincent
American Architecture and Urbanism, Rev. ed., Henry Holt & Co., 1988
- Smith, Alan
The Roaring '80s, Hardback ed., Summit Books, 1988
- Toffler, Alvin
Future Shock, Bantam Books, 1971

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Колониальный период	8
Глава 2. Путь к независимости	28
Глава 3. Формирование национального правитель- ства	49
Глава 4. Движение на Запад и региональные различия	70
Глава 5. Секционный конфликт	88
Глава 6. Экспансия и реформы	115
Глава 7. За границей война, на родине — со- циальные изменения	143
Глава 8. Послевоенная Америка	170
Глава 9. Эра перемен	189
Глава 10. 80-е гг. и далее	211
Краткая библиография	238

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ США

Редактор Л. А. Жукова
Художественный редактор М. А. Закиров
Технический редактор Т. С. Казюк
Корректор О. В. Селиванова

Сдано в набор 09.03.93. Подписано к печати 02.06.93. Формат 84 x 108 1/32. Бумага тип
Гарнитура "Таймс". Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 13,8.

Заказ № 143са

Редакционно-производственное агентство "Олимп", 121069, в/я 68.
Издательство Русского ПЕН-центра "ППП" (Проза. Поэзия. Публицистика),
103031, Москва, Неглинная ул., 18/1.

Типография ИТАР-ТАСС, 129085, Москва, Звездный б-р, 17